

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

424

ДЕЛО

О дворянстве воеводы Овчина
Иван Ивановича Вологодский
Полковник Яковлев

19695

Дорогие читатели!

В первом полугодии 1996 года
мы выпустим 3 номера «Источника».
Индекс журнала — 73187.
Подписка на полугодие стоит
24 тыс. руб. Подписаться можно
с любого номера.

У вас появилась возможность подписаться
на «Родину» сразу на весь 1996 год.
Это и удобнее, и дешевле!

Цена подписки на 12 месяцев нашего
журнала — 72 тысячи рублей
(без стоимости доставки).
Дополнительный индекс
в каталоге «Роспечати» — 72331.

Для тех, кто подпишется только
на 6 месяцев, цена составит
42 тысячи рублей
(6 номеров по 7 тысяч рублей
без стоимости доставки).
Индекс в каталоге «Роспечати» — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул.Воздвиженка, 4/7.
Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/6 (19)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Консервативное движение**
4 «Не понимают величия русской государственной идеи».
Переписка К. Н. Пасхалова 1914–1917 гг.
- Самозванцы**
41 «Пришлось услышать о своем царском происхождении».
О сибирском «наследнике престола» и его «сестрах».
- Частная жизнь**
50 «Ваш верный слуга Потемкин».

Фотоархив. Раритеты

- Память**
54 Столетие открыток.

Подоплека событий. Версии

- Противостояние**
62 «Не допустим критики Сталина».
События в Грузии: март 1956 г.

Экспертиза

- 69 «Немцы довершили дикий и бессмысленный разгром».
Документы о разрушении музея-заповедника А. С. Пушкина.
- Пограничные споры**
80 «Постепенное освоение советских островов».
- 85 **Почта Кремля**
О силе духа
88 «Просим пересмотреть дело».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

97–155

- 156 Содержание журнала «Источники» за 1995 год.
- 159 Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 1995 год.

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1995/6 (19)

IN THIS ISSUE:

Letters from the past. Lost Heritage

- 4 Correspondence by K. Paskhalov,
the conservative: 1914—1917
41 Impostor from Syberia
50 Letters by G. Potemkin

Photos and Rarities

- 54 Post cards of the World War II

Behind the scenes. Versions

- 62 Georgia: March, 1956
69 Documents on destruction of museum-
reserve of A. Pushkin

- 80 Border disputes between the USSR
and China
84 Letters addressed to Kremlin
87 Letters to protect the repressed

Vestnik of the President of RF Archive

97–155

- 156 The Istochnik's contents in the
1995 year.
159 The Vestnik's contents in the 1995 year.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright
of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1995.
Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,
руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Они видели: Россия на краю пропасти, — и старались
предотвратить катастрофу.

*Переписка К. Н. Пасхалова, Д. А. Хомякова,
Н. А. Маклакова, Н. Е. Маркова 2-го и других правых
деятелей публикуется впервые.*

Слухи о счастливом спасении цесаревича Алексея,
наследника престола, возникали много раз.

*Рассказываем о печальной судьбе
самозванца с Алтая.*

Неизвестные письма светлейшего князя Г. А. Потемкина
рассказывают о некоторых подробностях быта.

Открываем новую рубрику «Частная жизнь».

«Не Понимают Величия Русской Государственной Идеи»

Переписка К. Н. Пасхалова 1914–1917 гг.

В последние годы появилось значительное число работ о российских политических деятелях разных партийных направлений. Но самым «бедным» остается правое, консервативное движение. Между тем среди его представителей было немало выдающихся фигур. В их числе К. Н. Пасхалов — чиновник, писатель, общественный и политический деятель. Он родился в 1843 г. К началу первой мировой войны ему было более семидесяти лет. Но и в эти годы он проявлял завидную активность, ведя переписку с очень широким кругом лиц — с руководителями местных и региональных правых организаций Н. Н. Тихановичем-Савицким, Н. Н. Родзевичем, с руководителями «Союза русского народа» А. И. Дубровиным и Н. Е. Марковым, с сановниками правых убеждений, например с бывшим министром внутренних дел Н. А. Маклаковым и др. В 1915 г. Пасхалов был избран председателем одного из двух прошедших в годы войны всероссийских совещаний монархистов и правых деятелей.

Клавдий Никандрович Пасхалов (1843–1924) родился в дворянской семье, был сыном боевого кавказского офицера. В 1875 г. он поступает на службу в Министерство финансов, работает в особой канцелярии по кредитной части, а с 1882 г. становится членом совета Крестьянского банка. Семья, в которой вырос К. Н. Пасхалов, жила широкими культурными и творческими интересами. Мать, урожденная Золотаева, писала стихи. Второй ее муж был писателем. Старший брат — Виктор Никандрович — стал композитором, написавшим довольно большое число

романсов, преимущественно на стихи матери. Все это не могло не оказать влияние и на Клавдия Никандровича, который в конечном счете становится писателем. В его художественном творчестве, как и в общественной деятельности, заметное место занимали вопросы крестьянского быта, земельного благоустройства и переселения крестьян. Но К. Н. Пасхалов в не меньшей, а, может быть, в большей мере был известен не как писатель, а как общественный и политический деятель правого, консервативного направления¹, отстаивавшего русские начала в культуре, народном быту, общественном и государственном устройстве страны. Любые нововведения, ограничивавшие самодержавную власть царя (даже исходившие «сверху»), воспринимались К. Н. Пасхаловым и его сторонниками как недопустимое покушение на Основные законы Российского государства.

В январе 1906 г. К. Н. Пасхалов в числе других членов «Кружка москвичей» подписал одобрительный «Отзыв на Обращение «Русского собрания» к единомышленным партиям, союзам и русскому народу по поводу Манифеста 17 октября» (под этим «Отзывом» стояли также подписи Ф. Д. Самарина, Д. А. Хомякова, кн. Н. Б. Щербатова и др.). Это «Обращение» призывало всех, разделявших программные положения «Русского собрания», «сплотиться, объединиться и образовать «Всенародный союз приверженцев самодержавия», чтобы согласованно и в одном направлении действовать при предстоящих выборах в Гос. думу». Авторы «Отзыва» не только приветствовали призыв «Русского собрания», но и

Н. Е. Марков.

А. И. Дубровин.

разъясняли, что Манифест 17 октября 1905 г. не вводит конституционную форму правления и не должен повлечь за собой переработку Основных законов Российской империи².

К. Н. Пасхалов был членом «Русского собрания», почетным членом ряда правых организаций, в том числе калужского отдела «Союза русского народа», Русского монархического союза (в Москве), входил в редакционную коллегию «Книги русской скорби», издававшейся Русским народным союзом им. Михаила Архангела во главе с В. М. Пуришкевичем. К. Н. Пасхалов принимал посильное практическое участие в правом движении, был участником 5-го всероссийского съезда русских людей в Москве 27 сентября – 4 октября 1909 г. и некоторых других съездов и совещаний.

В это время К. Н. Пасхалов имел уже заметное политическое влияние. Достаточно сказать, что 11 марта 1912 г. он был принят Николаем II, которому изложил предостережения о грозящих царю и стране бедах, если не идти по пути, о котором говорили Н. Е. Марков второй, В. М. Пуришкевич и сам Пасхалов. По его словам, он отметил «направления, откуда движутся грозные тучи», изобразил «контраст между благими намерениями, продиктованными рескриптом 18 февраля 1905 г., и их зло-

намеренным искажением в осуществленных преобразованиях». По совету Николая II Пасхалов направил премьеру В. Н. Коковцову и министру внутренних дел А. А. Макарову послание с изложением своих соображений, хотя и не верил, что «министры-чиновники» будут что-нибудь делать, вследствие чего «пропадет последняя надежда задержать разрушительную волну, надвигающуюся на русскую Россию», на ее «государственные и духовные основы». В годы войны Пасхалов резко высказывался против немецкого засилья, а закон от 2 февраля 1915 г. о немецком землевладении называл «шулерским», «составленным так искусно, что немцы могут, не нарушая его юридически, оставаться владельцами всей русской земли, ими до сих пор захваченной». Как уже было отмечено, в ноябре 1915 г. К. Н. Пасхалов был избран председателем монархического съезда в Н. Новгороде, где преобладали дубровинцы. В это время он продолжал причислять себя и своих сторонников к «черносоптенцам», понимая под ними представителей черносошного народа, а не погромщиков. В своей речи в Н. Новгороде Пасхалов акцентировал внимание на деятельности «Желтого» (Прогрессивного) блока, указывая на необходимость непримиримой борьбы с ним. Накануне и в годы войны проживал в

селе Колосово близ г. Алексина Тульской губернии, откуда вел обширную партийную переписку.

Предлагаемая публикация содержит письма К. Н. Пасхалова как одного из видных представителей правого движения и активных деятелей консервативного толка. Для полноты картины воспроизводятся и некоторые письма к К. Н. Пасхалову.

Ранее были опубликованы лишь четыре

письма К. Н. Пасхалова, относящиеся к периоду войны (они не воспроизводятся)¹.

Все публикуемые письма извлечены из фонда 102. Оп. 265. (Департамент полиции. Перлюстрация) и фонда 1467. Оп. 1 (Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства). Все выдержки из писем приводятся по перлюстрации Департамента полиции МВД. Даты — по старому стилю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пасхалов К. Н. О мерах к прекращению беспорядков и улучшению государственного строя. М., 1905; он же. Основания земской реформы. М., 1905; он же. Сборник статей, воззваний, записок, речей и проч. Март 1905–август 1906. М., 1906; он же. Слова и дела. М., 1907; он же. Из иной страны чудесной. М., 1907; он же. Землеустроительное разорение России. М., 1908; он же. Погрешности обновления 17 октября 1905 г. государственного строя. М., 1910; он же. Русский вопрос. М.,

1913; Труды всероссийского монархического совещания в г. Нижний Новгород. Пг., 1916 (Выступления на совещании).

2. Отзыв на Обращение «Русского собрания» к единомышленным партиям, союзам и русскому народу по поводу Манифеста 17 октября (1905). М., 1906. [Тобольск. 1906.]

3. К. Н. Пасхалов (с. Колосово Тульской губ.) — А. И. Дубровину. 23 января 1916//Союз русского народа. С. 91–92; Минувшее. Т. 14. СПб., 1993. С. 164–165.

№ 1

К. Н. Пасхалов (Колосово, Тульской губ.) — Д. А. Хомякову¹ (Москва)

31 октября 1914 г.

Нет никакого сомнения, что все эти общеземские и городские организации суть не что иное, как бастионы, воздвигаемые для будущей неизбежной борьбы «общества», т. е. прохвостов, стремящихся к расхищению власти, — с нашим глупым и близоруким правительством, которое само усердно помогает этим сооружениям, да еще беспредельно сыпет в них миллионы, идущие не столько на раненых, сколько в многочисленные карманы присосавшихся к ним организациям лиц с весьма сомнительной репутацией относительно деликатного обращения с чужой собственностью. Предостерегал я, кого следует, но вотще. Да и ничего нельзя сделать: мы теперь ведь успокоились, что никакой крамолы нет и все антиправительственные волки обратились в патристических агнят. Доверие полное, а никому в голову не придет, что все эти новоявленные патриоты предъявляют потом аптекарские счета. Вы спрашиваете, что я думаю о войне с Турцией. Это еще новая и весьма трудная задача, навязанная нам подлым Михелем. Что и говорить, — лестно снова водрузить крест на Св. Софии и получить ключ от проливов, но сбудется ли это даже при блестяще успешной кампании, а если и сбудется, то в какой форме осуществится. Я вообще убежден, что, по окончании возникших войн, для нас настанет самое трудное, самое тяжелое время. Вместить в свое лоно тройное число поляков, в примирение которых с нами я ничуть не верю, — четыре миллиона мазепинцев, да миллион галицких жидов, — все это едва ли будет способствовать процветанию и спокойствию государства. А чтобы сделаться хозяевами выхода из Черного моря, надо взять не один только Константинополь, но оба берега Босфора, Мраморное море и Дарданеллы, и окружиться вечными непримиримыми врагами, все мечты которых будут в том, чтобы нас оттуда выгнать. А ведь мы сейчас же порто-франко устроим, или что-нибудь вообще кисельное.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1914 г. Д. 998. Л. 1744.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Хомяков Дмитрий Алексеевич — общественный деятель правого толка.

П. Ф. Булацель, В. М. Пуришкевич, Г. Г. Замысловский.

№ 2

К. Н. Пасхалов (Колосово, Тульской губ.) — Д. А. Хомякову (Москва)

17 января 1915 г.

Я понятия не имею об Игнатъеве¹, но, помнится, я слышал в старое время, что дети Николая Павловича² умом не отличались. Но он будет очень поддать нынешнему режиму. Ведь если все остальные его старшие сотоварищи, за исключением совершенно бесильного Н. А. Маклакова³, не понимают всего величия нашей государственной идеи, если же грозные события последних дней не разбудили их и не убедили в ее неизмеримом превосходстве перед ложью «народного представительства», то Игнатъеву, ходившему на пристяжке у криводушной пальмы⁴, и Бог простит. Знаете, уж не то жалею, что губится самобытность, а может быть, и существование России, а то, что она отдана на произвол вот такой ничтожной пошлости. Больно видеть, как эта сволочь своими корявыми лапами мнет и тискает драгоценную для нас вещь и, будучи не в силах изобрести что-нибудь оригинальное, перекраивает русский кафтан на कुций революционный фрак. До чего все эти думские «нечитайлы» и «пьяных» безнадежно подлы и непозволительно глупы, вы могли убедиться из заседаний бюджетной комиссии, а до чего они кость от кости и плоть от плоти нашего «общества», доказал курортный съезд, превратившийся с самого открытия в митинг по равноправию жидов. Нет, теперь очевидно, что беспримерная военная слава принесет нам беспримерные горькие плоды.

Там же. 1915 г. Д. 1011. Л. 139.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Игнатъев Павел Николаевич (1870–1926) — крупный помещик, государственный деятель. С 8 января 1915 по 27 декабря 1916 — министр просвещения. В Совете министров Игнатъев входил в группу А. В. Кривошеина, стремившуюся направить политику правительства на совместную работу с Государственной думой, что вызывало нападки правых.

2. Речь идет об отце П. Н. Игнатъева.

3. Маклаков Николай Алексеевич (1871–

1918) — московский помещик, политический и государственный деятель. В 1912–1915 гг. — министр внутренних дел. Член Государственного совета. Противник законодательной Государственной думы. После отставки, в 1916–начале 1917, принимал активное участие в кружке правых А. А. Римского-Корсакова (Макаров, Кульчицкий, Голицын, Ширинский-Шихматов и др.). В декабре 1916 написал Николаю II письмо, в котором указывал,

что династия в опасности, и призывал проводить «крутые меры». Намечался председателем монархического съезда, предполагавшегося в Петрограде в конце 1916 — начале 1917, а также одним из руководителей Черного блока. Перед февральскими событиями 1917 некоторые видные правые видели в Маклакове возможного лидера монархического движения (Пасхалов), «сильную фигуру», которая может пода-

вить массовые выступления и установить порядок (Тиханович-Савицкий).

4. Вероятно, имеется в виду Кривошеин Александр Васильевич (1858–1923) — с 1908 по октябрь 1915 главноуправляющий землеустройством и земледелием, сторонник уничтожения общинного землевладения и насаждения хуторского хозяйства. В годы войны группировал вокруг себя либеральных министров.

№ 3

Д. А. Хомяков (Москва) — его превосходительству К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ.)

3 февраля 1915 г.

Я тоже обратил внимание на назначение Маклакова членом Гос. совета и тоже подумал: к жизни ли сие или к смерти? Вчера слышал от одной дамы из Питера, что он большой приятель Гришки Распутина. Если это правда, то по общепринятому взгляду, он может рассчитывать на благополучие. Как приятно, что Думу распустили, и как фальшиво звучали ее восторги. Не думаю, чтобы они сами по себе были лживые, но, конечно, за восторгами скрывается нечто несимпатичное. Для чего Сазонов¹ выступал с своей речью? Трудно было сообщить нечто более несодержательное, точно он по иностранной политике знает только то, что известно всем из газет. Не знаю, отчего Самарин² так медлит составлением записки о Польше...

Какой все-таки дурень этот ваш князь Е. Трубецкой³. Он просто не понимает, что толкует, но толкует искренно и, как любил говорить Н. М. Павлов, «с блеском во взоре». Думаю, что большинство наших зловредных деятелей в этом роде; но они потому особенно вредны, что мутят в среде, о которой можно сказать — «ты меня не сбивай, я и сам без тебя собьюсь». Всего ужаснее в нашем обществе — это полное отсутствие п о н и м а н и я чего бы то ни было. Чувства много, а толка никакого.

Там же. Д. 1012. Л. 281.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сазонов С. Д. (1860–1927) — в 1910–1916 гг. министр иностранных дел.

2. Самарин Федор Дмитриевич (?–1916) — общественный и политический деятель, Богородский уездный предводитель дворянства, гласный Московского земского собрания,

член Государственного совета.

3. Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) — князь, русский религиозный философ. Стремился согласовать учение В. С. Соловьева о «всеединстве» с ортодоксальной христианской доктриной.

№ 4

Д. А. Хомяков (Москва) — К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ.)

13 февраля 1915 г.

Ожидать радикального по этому вопросу [ликвидации немецкого землевладения в России]¹, конечно, было трудно, ибо у нас решительными бывают только там, где нет противника сильного и где можно действовать спустя рукава, а где таковой есть, там мы охотно довольствуемся полумерами. Знаете, как объясняют умеренность теперешнего закона. Немцефильством Маклакова и Щегловитова. Что этот закон знает свободу обхода оно, — несомненно.

Там же. Д. 1042. Л. 104 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. 2 февраля 1915 был издан закон «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве авст-

рийских, венгерских или немецких выходцев» (см.: История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. С. 36–40).

№ 5

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Д. А. Хомякову (Москва)

9 марта 1915 г.

Можно подумать, что составление этого закона было поручено не русским сановникам, а Бетман-Гольвегу или Гинденбургу¹, до того он мало тревожит спокойствие немцев на нашей земле. Закон этот — такая гнусная подлость его составителей, что если после войны начнется революция на почве немецкого засилья, то едва ли у правительства найдется много сторонников. В Министерстве был составлен совершенно не тот проект закона, который получил утверждение 2-го февраля. По словам Н. А. Маклакова, его проект заключал обязательное отчуждение земель немцев, а не вольную продажу, которая поведет к мошенничеству, совершенно неумолимому, потому что будет совершаться на законном основании. Проект Министерства внутренних дел искажался последовательно в Министерстве юстиции, Сенате, Совете министров, откуда, наконец, и вышел очищенный взгляд от всякой принудительности для немецкого землевладения. Эти сановные немецкие холуи забыли, что есть еще на свете русский народ, кипящий негодованием на озверелых немцев, и что если немецфильские верхи не избавят его от ненавистного отныне сожительства, то он сам придет себе на помощь. Кого тогда пошлет правительство усмирять народ и защищать любезных ему немцев? Да, помимо польского, армянского, жидовского, босфоро-дарданеллского вопросов неизбежно возникает и немецко-землевладельческий, к сожалению, не решаемый шулерским законом 2-го февраля. Как его исправить, по-моему, есть на то два пути: экстренный сбор Думы, которая теперь еще настроена «патриотически», но более верный — воспользоваться еще не стертым «Самодержавием». Маклаков полагает, что при исполнении закона на практике могут быть введены изменения, исправляющие его погрешности, но я эту возможность решительно отрицаю.

Там же. Л. 105–105 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Бетман-Гольвег Т. (1856–1921) — германский рейхсканцлер.

№ 6К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — В. Ф. Снегиреву¹ (Москва)

9 марта 1915 г.

Поездка моя в Петроград вызвана появлением прямо шулерского закона 2-го февраля о немецком землевладении, составленном так искусно, что немцы могут, не нарушая его юридически, оставаться владельцами всей русской земли, ими до сих пор захваченной. Но, зная настроение народа и армии против немцев, можно с достоверностью предвидеть, что народ сам начнет освобождаться от ненавистного сожительства, и что же тогда будет творить правительство? Усмирять народ? Кем? Армией? Но едва ли казаки пойдут защищать немцев от русского народа. Петроградские чиновники дождутся после войны такой бучи, какой и не воображают.

Там же. Л. 105.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Возможно, письмо адресовано Снегиреву Владимиру Федоровичу (1847–1916/17) — ученому-медику.

№ 7

К. Н. Пасхалов (Колосово) — Н. А. Маклакову (Петроград)

6 июня 1915 г.

Глубокоуважаемый Николай Алексеевич.

Час назад начальник Алексинской почтовой конторы протелефонил мне «последние новости» — текст «милостивого» рескрипта, освобождающего Вас «по болезни» от руководства Мин[истерством] внут[ренних] дел. Хотя я ожидал этого еще с момента наречения Вас «присутствующим» членом Г[осударственного] Совета, хотя я и раньше чувствовал, что не сбыться надежде на восстановление исторически выработавшегося русского самобытного государственного строя, возродившейся во мне, когда в ночь на 30 марта 1913 г. Вы познакомили меня с Вашими политическими убеждениями. Но все-таки этот давно предвиденный конец произвел такое же сильное потрясение, какое произвело прежде ожидание смерти и ее наступление, и как при смерти дорогого лица хочется выплакать свое горе, так и мне при окончательном крушении надежды на возвращение России на ее истинный исторический путь хочется высказать кому-нибудь всю горечь охватившей меня безнадежности.

Но кто же, кроме Вас, посвятившего меня в планы предполагавшегося возрождения, на пути к которому уже был, казалось, сделан первый шаг, — поймет, почему именно я особенно сильно удручен Вашим увольнительным рескриптом?

Только Вы знаете, что для меня он — похоронный звон моих политических надежд, отныне окончательно переселившихся в историческую вечность. Ваше назначение было последней судорогой изувеченного проклятыми палачами 1905 г. нашего родного, величавого самодержавия, этого совершеннейшего выражения государственной мудрости. В борьбе с нашей чиновничьей и жидовской революцией оно по инстинкту самосохранения ухватилось совершенно правильно за Вас, лучшего оружия оно не могло выбрать, но самодержавная рука, ослабленная многочисленными расхищениями ее силы, не была в состоянии использовать схваченное для своего спасения оружие и выпустило его на радость всем поклонникам фальшивого призрака «народного представительства», ведущего государство в рабство пошлой посредственности толпы, бессознательно подчиняющейся честолюбивым интриганам, политическим шулерам и разрушителям государства. Вы были последней поддержкой самодержавной власти и теперь, когда эта поддержка выпущена из рук, разложение его пойдет быстрыми шагами. Всего вероятнее, что она перегонит даже окончание австро-германской войны и мерзость принципов «великой» в своей ужасной подлости французской революции 93 года, измышленных для одурачения слабоумной толпы и выраженных в лозунге «Свобода, равенство и братство», воцарится на святом месте Самодержавия. Горько и обидно видеть такое осквернение величайшего идеала государственного управления; еще обиднее, что Власть сдается, не сознавая своей силы, поддаваясь лжехолопам «либерализма», и добровольно ведется на заклятие, добровольно лишая себя своих защитников. И в какое время! Когда именно на русский государственный идеал обрушился во всем своем несравнимом недосыгаемом величии. Когда все вопли против него оказались явно фальшивыми, клеветническими, когда обнаружилось, что Россия была не тюрьмою народов, как уверяли малосмысленные поклонники западных начал конституционализма, а страной, за которую все составляющие ее народы, кроме жидов и остзейских немцев, готовы жертвовать жизнью и достоинством, когда неограниченная Воля Самодержавного царя проявилась блистательно в мгновенном избавлении народа от векового зла — пьянства, когда весь цивилизованный мир с Англией во главе сознал, какой доблестный народ воспитался под воздействием русских государственных и духовных идеалов. И в это-то время отказываться от наиболее убежденного в них сотрудника! Но зато с Вашим изъятием из Совета Министров достигнет, наконец, его «однородность» в стремлении к развитию «представительных» начал, столь ожидаемых жидовой и ее русскими сознательными и бессознательными прихвостнями. Не имею понятия о Вашем преемнике, но так как он свой административный опыт приобрел в конюшнях, то, надо полагать, будет под пару государственным лилипутам, собираемым в Совет, его настоящим коневодом.

Итак Ваш увольнительный рескрипт убил во мне всякую надежду на возврат России на ее исторический государственный путь. Русская Россия отпета окончательно, отпета и похоронена. Вскоре [...] за нею окончится и Россия православная, которой смертельный удар был нанесен 17 апреля 1905 г. и окончательно dokonают его прихвостнем вроде графа Бобринского, допускающего православное Богослужение только, когда оно будет выбаллотировано большинством 2/3 всех жителей. А ведь такие мудрецы теперь в самой моде. Мне из весьма авторитетных источников известно, в ка-

кое унижительное положение поставил этот злополучный граф православие во вверенной его управлению Галиции.

Не знаю, насколько Вы огорчены необходимостью «по болезни» оставить Ваш министерский пост, но я за вас лично рад, что Вы вышли, наконец, из нестерпимо фальшивого положения, в которое Вас ставило несоответствие личного и делового отношения к Вам Власти. Горячо Вам сочувствуя, я часто болею за Вас душою, слушая упреки Вашей деятельности и зная, что они порождены враждебными влияниями, побороть которые Вы не были в состоянии да и было не в Вашей власти.

Но, хотя и тяжелая Ваша «болезнь», я твердо уповаю, что Вы от нее оправитесь, а вот дело то, которое Вы призваны были совершить в минуту просветления от ядовитого тумана, напущенного авторами Портсмутского позора¹ на радость всего «либерального» [...] чиновничества, теперь уже убито окончательно и безвозвратно. Осталось одно политическое невежество, неспособное охранить старые заветы, хранить корни нашей государственной жизни, которому по плечу тупое, бескритичное подражание чуждым образцам, потерявшим кредит даже на своей родине. Будущее и даже, может быть, очень близкое чреватو угрозами. Если, по милости Божией, благополучно минет внешняя гроза, то вслед за ней всеми чувствуется и ожидается неизбежно внутренняя буря. Порывы ее уже проявились в московском разгроме и теперь уже можно опасаться, что никакие мероприятия хуторских и конюшенных специалистов не будут в силах прекратить дальнейшее развитие народного негодования на потворство внутренней немецкой язвы.

А при этом, как доказал московский опыт, на одного немца гибнут десять русских. И тут уж от этой угрозы никуда не уйдешь! Да пощадит нас и Россию Создатель!..

Я маленький человек, ничтожный атом огромного русского государства, но волею Провидения попавший неожиданно из заурядной обывательской жизни в водоворот политической стремнины, я слишком остро чувствую болезненный процесс, переживаемый моей Родиной, и насколько в силах, стараюсь указать заблаговременно, в чем кроется опасность, чего следует избежать. Увы, мой предостерегающий [голос] не был услышан и не удостоился внимания.

Очень желал бы ошибиться в моих мрачных предвидениях, но боюсь, что я прав.

Кончаю письмо уверением, если только Вы хоть немного придаете тому цену, что мое личное расположение, сочувствие, уважение и доверие к Вам остались ни на волос не поколебленными.

Примите же, дорогой Н. А., мой сердечный привет и выражение полного сочувствия Вам и сердечного желания завоевать почетное положение себе и своим убеждениям, на какое бы попроще судьба Вас не поставила.

Передавайте мой привет и дорогой Марии Леонидовне, приветливость которой ко мне навсегда останутся отрадным моим воспоминанием. Жена моя горячо и сердечно присоединяется к моим чувствам и, если когда-нибудь Вам вздумается навестить

нас в Колосове, Вы всегда встретите наш дружелюбный, радушный прием и порадуете своим приездом нас, стариков, его хозяев.

Неизменно преданный и любящий Вас К. Пасхалов

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 20–23 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Имеется в виду Портсмутский мир (5.9.1905), завершивший русско-японскую войну 1904–1905 гг. Россия признала Корею

сферой влияния Японии, уступила ей Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним.

№ 8

К. Н. Пасхалов (Москва, Национальная гостиница) — Н. А. Маклакову

1 июля 1915 г.

Дорогой Николай Алексеевич.

Давно хотелось мне откликнуться на Ваше письмо, но военная буря унесла всех моих колосовских сотрудников, начиная от управляющего и кончая кузнецом, и я вынужден для поддержания моей сельскохозяйственной машины удвоить свое участие в ее работе и потому, когда я дома у себя в деревне, мне почти не остается времени для письменного стола. Вчера дела потребовали моего присутствия в Москве и я пользуюсь первой же свободной минутой, чтобы побеседовать с Вами. Ваше удаление из МВД тотчас же отразилось моим удалением со страниц «Мос[ковских] Ведомостей». Первая же моя статья была отвергнута, хотя она составляла продолжение целого ряда статей о внутреннем немце, напечатанных без всяких сокращений, пока Вы были у власти. Это штрих очень мелкой людской подлости, но его не лишне отметить как специфическое свойство деятелей нашего времени, увы, якобы нашего «направления»! Правда, это жестоко прискорбное явление: как мало между признающими себя «монархистами», «правыми» честных и твердых людей. Целый ряд деятелей этой группы изменил своим идеалам и поплыл по течению, ведущему к «конституции», а м[ожет] б[ыть] и к гильотине. Все думские уже отравлены ядом «народного представительства», становясь таким образом в ряд с единственными законным и действительным народным представителем — Царем. Совместить Самодержавие и народ представительством из хамья могла только голова ех-анархиста, а ныне статского советника и кавалера Льва Тихомирова¹, и все наши политические недоноски, начиная со Столыпина² — да простит ему Господь весь вред, принесенный России — в соучастии с кантонистами из жидов, — и кончая ныне собранным в С[овете] Министров ничтожеством.

Вы грустите от «разочарования в идее». А я как раз наоборот: скорблю именно потому, что в моей государственной идее не разочаровался, а ценю ее по-прежнему превыше всего и с ужасом наблюдаю, как ее топят тот, кто ее осуществляет, топят, я верю в это, бессознательно, нагло до очевидности обманываемый шайкой интриганов и политических тупиц. Не думаю, что происходящее сейчас вызвано военной неудачей. Мне кажется, что оно случилось бы и при всяком обороте военного счастья. Наша революция, которую не видят только безнадежно близорукие оптимисты, пользуется решительно каждым случаем, каждым предлогом для шага вперед. Ведись война с оглушительным победным успехом, — революция приписала бы это заслугам «народного представительства» и потребовала бы компенсации, а все неудачи засчитываются в пассив правительства и опять-таки с него взysкиваются убытки.

Правительство засыпало революцию сотнями миллионов на помощь раненым, а она, растратив и расхитив половину, кичится своими заслугами в этом деле. Гучков³ в сентябре 1911 года кричал в Г[осударственной] думе «караул» от того, что военная часть у нас в полном расстройстве и еще тогда ладил на место военного мин[истра] посадить Поливанова⁴, а 11 декабря того же года у нас, в Калуге, заявлял, что армия наша в таком идеальном порядке, в каком никогда не была, и что этим она обязана исключительно октябристам, и что только они — настоящие деятели, а все прочие, в особенности «правые», — это «бывшие люди». Это его подлинные, точные слова... Но довольно теревить неизлечимую рану... Непременно постараюсь повидаться с Вами, дорогой Н[иколай] А[лексеевич]. Во второй половине августа я должен быть в Мо-

Комитет Астраханской народной монархической партии во главе с ее основателем и председателем Н. Н. Тихановичем-Савицким.

скве и тогда, снесясь с Вами (по телефону?), я тем или иным способом нагрюну к Вам и милой Марии Леонидовне, которой прошу передать мой сердечный привет, к которому присоединяется и жена, которая знала, что я буду Вам писать из М[оск]вы. Крепко жму Вашу честную русскую руку и да приведет Господь Вам принести пользу дорогой, но горько несчастной нашей родине. Искренно Вас любящий К. Пасхалов

Там же. Л. 81–82 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) — революционер-народник, член кружка «чайковцев», «Земли и воли». Отошел от революционной деятельности, в 1888 г. подал прошение о помиловании; стал монархистом; накануне войны — редактор «Московских ведомостей».

2. Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) — с 1906 по 1911 г. председатель Совета министров.

3. Гучков Александр Иванович (1862–1936) — московский купец, общественный, политический и государственный деятель. Член Государственной думы 3-го и 4-го созывов,

председатель Думы 3-го созыва. Основатель партии октябристов, сторонник политики Столыпина. В годы войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета. Принял (вместе с В. В. Шульгиным) документ об отречении Николая II.

4. Поливанов А. А. (1855–1920) — генерал, с 28 июля 1905 по 14 апреля 1906 — начальник Главного штаба; в 1906–1912 — помощник военного министра, с июня 1915 по 15 марта 1916 — военный министр; член Государственного совета; после 1917 был на службе в Красной Армии.

№ 9

Председатель Одесского Союза русских людей Н. Н. Родзевич¹ (Одесса) — К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ.)

2 августа 1915 г.

Вопрос о совещании правых деятелей, видимо, назрел: многие откликнулись и также признают такое совещание необходимым, а Саратовский союз архангела Михаила до получения нашего предложения разослал печатное воззвание с яркой характеристикой момента и с призывом на совещание в Саратове около 1 сентября. Мы дали согласие и, вероятно, это совещание состоится: там это удобнее, ибо здесь, на театре военных дей-

ствий, действует военная цензура и съезд вряд ли разрешили бы. Генерал-губернатор запретила нам даже на наших закрытых собраниях касаться политических вопросов. Вполне согласен с вашей характеристикой момента, но не так уж безнадежно я смотрю на будущее. В этом отношении я возлагаю надежды на Саратовский съезд, но и до того не надо молчать. Тиханович-Савицкий (Астрахань)² писал телеграммы о том вреде, который приносит речи в Гос. думе. Мы присоединились. К сожалению, столичные организации совершенно бездействуют. В одном я, быть может, несколько расхожусь с вами, — это во взгляде на внутреннего немца. Я вполне согласен, что германские и австрийские подданные должны рассматриваться как враги; весьма ненадежны и колонисты. Но у нас слишком уж огульно обвиняют всех немцев и даже носящих немецкие фамилии, а ведь между ними очень многие верой и правдой служат России, есть немало георгиевских кавалеров и павших в бою. Особенно в этом направлении усердствует «Новое Время»³. Я глубоко убежден, что этой огульной травлей против немцев хотят отвлечь внимание от гораздо более опасных внутренних врагов и все, что они делали, свалить на немцев, а с другой стороны, скомпрометировать правые круги глупыми и беспочвенными обвинениями в немецком влиянии. Мало того, это натравливание поднимается очень высоко и становится орудием антидинастической пропаганды.

Членом Гос. думы я, слава богу, не состою; если бы даже имел все шансы пройти, я бы не выставил ни за что своей кандидатуры, ибо считаю, что моя деятельность вне Гос. думы может быть полезнее, чем болтовня в Таврическом дворце. Мое убеждение, что Гос. дума развращает даже самых стойких правых, которые, ослепленные тем почетом, который оказывается депутатам, становятся защитниками парламентаризма.

Найти людей вполне единомышленных по всем вопросам трудно, но считаю себя вашим единомышленником и думаю, что у вас еще найдется немало их. Кажется, к числу их принадлежит и Н. А. Маклаков, которого я видел теперь в Петрограде и с которым очень долго беседовал.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1915 г. Д. 1027. Л. 545.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Родзевич Николай Николаевич (?–1919) — дворянин, преподаватель истории и географии в гимназии и кадетском корпусе. С 1908 председатель Одесского Союза русских людей. В январе 1916 в этой организации насчитывалось около 100 членов. В годы войны — один из активных правых деятелей, один из организаторов совещания правых в Нижнем Новгороде (в ноябре 1915 г.). Осенью 1916 был призван в действующую армию, где работал в редакции «Армейского вестника» Юго-Западного фронта. Расстрелян.

2. Тиханович-Савицкий Нестор Николае-

вич (1868 — после июля 1917) — астраханский купец, владелец музыкального магазина, политический деятель. Председатель Астраханской народной монархической партии. В конце декабря (ст.ст.) 1916 по «делам правого движения» был принят царицей, которая передала привет от Николая II. 10 марта 1917 был арестован, но в июле освобожден и вскоре выехал для лечения на Северный Кавказ.

3. «Новое время» — газета, выходившая в Петербурге-Петрограде с 1868 по 1917, правого толка. Издатель А. С. Суворин. Закрыта 26 октября 1917.

№ 10

К. Н. Пасхалов (Колосово) — Н. А. Маклакову

30 августа 1915 г.

Глубокоуважаемый Николай Алексеевич.

Считаю необходимым и для нас полезным осведомить Вас о нижеследующем. 27 августа с. г. в Саратове собрался малый съезд уполномоченных разных монархических организаций, на который был приглашен и я, для совещания о том, что нам предпринять ввиду нагло наступающей шайки грабителей власти, проводящей еврейское равноправие первым номером своей шулерской программы.

На этом совещании был выработан текст обращения к Государю, каковое и послано ему телеграммой, решено собрать общий съезд монархистов для того, чтобы были услышаны голоса не одних левых обманщиков, говорящих от имени якобы народа, но и голос действительного народа, местом для съезда выбрали Нижний Новгород для того, чтобы в нем не взяли засилье, так сказать, профессиональные монархисты: Марковы, Коновницы-

ны, Дубровины, Пуришкевичи¹ и им подобные, а в Москве — Восторгов с Назаревскими², которые все поголовно старательно загрязнили друг друга и потеряли уважение масс. Инициаторами съезда и деятельными работниками по его организации состоят: в Саратове — редактор «Волги» Н. П. Тихменев³, в Астрахани — Тиханович-Савицкий, в Одессе Родзевич, издающий «Русский голос». Им поручены все подготовительные действия, необходимые для осуществления задуманного дела. Кроме того, съезд уполномоченных в Саратове постановил поднести теперь же Государю Икону Владимирской Божьей матери через депутацию, в которую избрали 8 человек и в первую голову меня. Но все мы люди маленькие, невлиятельные, без всяких связей и заручек, и потому оглядываемся вокруг себя и ищем: кто бы нам пособил? Вот мне и пришло в голову спросить Вас: хотите ли и можете ли нам помочь? Личным участием или советом и указаниями — за все будем благодарны. Но если и отрицательно отнесетесь к моей просьбе, — то ни огорчаться, ни упрекать Вас не стану.

Порываюсь увидеться с Вами, но т. к. Думу не распускают ввиду того, что она еще недостаточно навредила России, то и Совет действует, и в Ярцево я Вас, пожалуй, в начале сентября не застану.

1 сентября я должен быть в Москве, но долго не смогу, 5–6 должен вернуться домой в Колосово. Очень прошу не отказать в ответе, чтобы по крайней мере знать, что Вы это письмо получили.

Искренне Вам преданный и горячо Вас любящий К. Пасхалов.

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 90–91 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Марков 2-й Николай Евгеньевич (1866–1945) — курский помещик, инженер, политический деятель. Депутат Гос. думы 2–4-го созывов. В 1905 один из основателей в Курске «Партии народного порядка», слившейся с СРН (во главе с Дубровиным). С 1909 стал председателем Главного совета СРН. После создания Дубровиным своего СРН в конце 1911 Марков возглавлял СРН-обновленческий (Марковский).

Коновницын А. — граф, один из видных правых деятелей.

Дубровин Александр Иванович (1855–1921) — детский врач, политический деятель. С 1905 основатель, почетный и действительный председатель «Союза русского народа». В связи с переходом руководства СРН к Н. Е. Маркову Дубровин со своими сторонниками вышел из этого Союза в конце 1911 и образовал свой СРН. Правовверные дубровинцы рассматривали существование Государственной думы противоречащим идее самодержавия.

Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870–1920) — бессарабский помещик, публицист, общественный и политический деятель. Член Государственной думы 2–4-го со-

зывов. Член Совета Русского собрания (с первых лет существования и вплоть до 1917). Один из основателей СРН в ноябре 1905. В начале 1908 Пуришкевич, выйдя вместе со своими сторонниками из СРН, создал организацию под названием «Русский народный союз имени Михаила архангела».

2. Восторгов Иоанн Иоаннович (1864–1918) — протоиерей, писатель, политический деятель правого направления. В 1907–1911 председатель Московского «Союза русского народа», в 1911–1913 гг. — Русского монархического союза (в Москве).

Назаревский Б. В. — в 1915 редактор «Московских ведомостей», правый, накануне войны являлся членом русской монархической партии и Русского монархического собрания; был близок к И. И. Восторгову.

3. Тихменев Николай Петрович (?–после 1917) — публицист, литератор, общественный и политический деятель правого толка. В 1912 некоторое время был редактором «Земщины» — основного органа Марковского СРН, в 1913–1916 — ежедневной крайне правой газеты «Волга» (Саратов).

№ 11

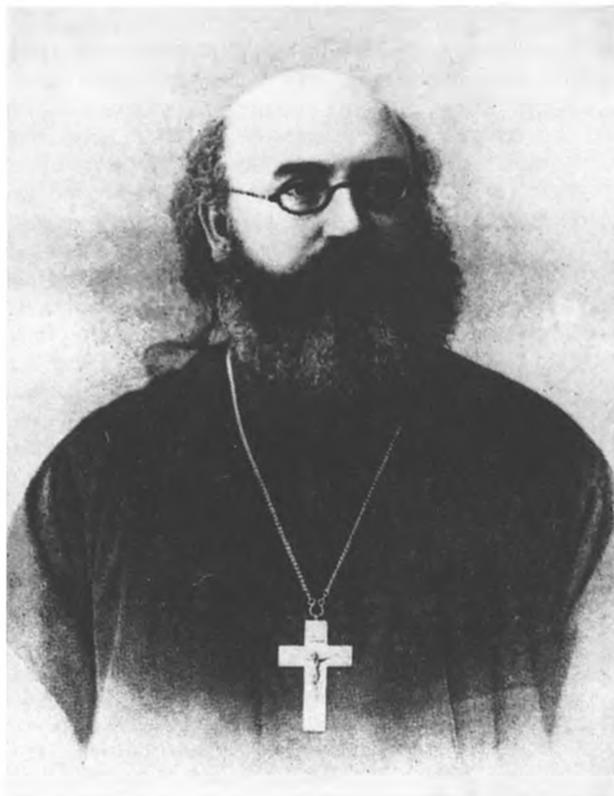
К. Н. Пасхалов (Москва) — Н. А. Маклакову (Ярцево, Московской губ.)

5 сентября 1915, 1 ч. дня

Дорогой Николай Алексеевич.

Не судьба! Переговорив с Алексеем Алексеевичем и узнав, что до самой усадьбы Вашей проезд — по шоссе, я взял автомобиль и сегодня в 7 ч[асов] утра поехал в Ярцево.

Сначала все шло хорошо, но когда [...] мы съехали на Рогачевское «шоссе», то на первой же версте чуть не сломались, потом завязли так, что я и не чаял, что выберемся. При этом же я мог для свидания с Вами располагать только субботой, а потому, потеряв надежду на таком «шоссе», похожем скорее на окопы после бомбардировки «чемоданами», до-

Протоиерей Иоанн Восторгов.

браться к Вам [...] с душевным прискорбием повернул обратно в Москву и первым делом отправился на ст[анцию] междугородного телефона — известить Вас о моей неудаче. Но тут после долгого ожидания оказалось, что мой слух настолько слаб, что я не мог слышать ни единого Вашего слова. Сам кричал Вам во всю глотку — не знаю, расслышали ли? Уже потом «барышня» взялась быть толковательницей Ваших слов, но и она слышала с трудом.

Ужасно сожалею, а беседовать

было о чем. Москва торжествует роспуск Г[осударственной] думы — видимо для обывателя — забастовкой трамвая с 4 ч[асов] вчерашнего дня, а невидимо — на фабриках и заводах. Власть правительственная подает жиденькие увещания, которых никто не слушает и не обращает никакого внимания, а Москов[ский] гор[одской] голова издал прокламацию, в которой объясняет, что если бы послушались Москов[ской] думы и исполнили ее постановления о передаче власти «обществ[енному] доверию», то война окончилась бы скоро и благополучно. Но до какой же невероятной степени глупости опустилась наша «интеллигенция» — прямо поразительно! Вчера вечером в одном доме я столкнулся с 2 кадеками¹, конечно, весьма довольными начавшимся безобразием. Напрасно я силился доказать, что от забастовки страдает наше дело на войне, терпит неудобство и лишения обыватель и всего менее отражается она на благополучии правительства, в наказание которому учиняется. Наговорили они мне в ответ кучу форменной бессмыслицы, а ведь так поглядеть — умные и даже ученые люди. Но поведение власти — приводит в отчаяние. В ответ на прямо изменнические проявления — дряблая жидель и никакого воздействия! Что же это за правительство, в самом деле, которое не умеет и не смеет заставить себе повиноваться и к предписаниям которого относятся с полным пренебрежением.

Без власти, приказывающей и наказывающей, государство жить не может. Следовательно... да, вот, подите, сделайте вывод из этой неоспоримой предпосылки. Жить стало не то что тяжело, а противно среди поголовного общественного мошенничества, удручающего безумия толпы и правительственного паралича! А немец прет!! Крепко жму Вашу руку и сердечно приветствую всегда милую М. Л., у которой целую ручки. Напишите мне в Алексин, куда я завтра возвращаюсь.

Любящий Вас

К. Пасхалов.

Там же. Л. 92–93 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Имеются в виду члены Конституционно-демократической партии (кадеты).

№ 12

К. Н. Пасхалов
(Алексин, Тульской
губ.) — председа-
телю Одесского Сою-
за русских людей
Н. Н. Родзевичу

8 сентября 1915 г.

Н. П. Тихменев указал мне на вас, как на организатора съезда, поэтому я просил бы вас не отказать мне в уведомлении, в каком положении это дело. После Саратова я был в Москве и сообщил о наших действи-

ях и намерениях Н. А. Маклакову, который выразил полнейшее нам сочувствие, нашел наши предположения своевременными и обещал всякую помощь, какую он только может оказать. Но прошу вас очень сего не разглашать, и, кроме вас, я никому об этом не сообщал. Так вот, если встретится надобность в содействии или помощи со стороны Н. А. Маклакова, пишите немедленно мне, а я передам, что нужно, ему. Впрочем, сейчас перечитал ваше августовское письмо и вспомнил, что вы лично с ним уже переговаривались, следовательно, можете непосредственно к нему обратиться. Его адрес теперь: Почтовое отделение Каменка, Моск. губ., с. Ярцево.

Икона Владимирской Богоматери готова, но рассчитывать на прием трудно. А вот необходимо, чтобы в с е или множество монархических организаций обратились к царю с возражением против уверений леваков, что «страна» требует ответственных перед Гос. думою министров, т. е. государственного переворота. Поэтому я пригласил Тихановича разослать в этом смысле циркулярное уведомление. Только масса может произвести сильное впечатление, один же наш голос потонет в левом гвалте. Не откажите меня уведомлять, хоть кратко, но без промедления, о ходе дела, нами предпринятого. У меня множество дела и я не всегда могу от них освободиться. На днях пришлю вам мою записку по польскому вопросу, возражающую проекту Ф. Д. Самарина и К^о. Удручающее впечатление производит то, что за потоки пролитой русской крови стараются вознаградить и осчастливить жидов, поляков, армян, но о русском человеке никто не думает. Даже Самарины! В Москве я случайно виделся с о. Восторговым и надеюсь завербовать его в наши интересы. Все-таки это огромный талант и умственная сила! Ну, дай Бог вам сил и удач!

Там же. Ф. 102. Оп. 265. 1915 г. Д. 1014. Л. 707.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. «На днях пришлю вам мою записку по польскому вопросу, возражающую проекту Ф. Д. Самарина и К^о». См.: Пасхалов К. От-

зыв на «Записку по поводу воззвания Верховного главнокомандующего к польскому народу» Ф. Д. Самарина и др. М., 1915. 16 с.

№ 13

Д. А. Хомяков (Москва) — К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ., с. Колосово).

18 сентября 1915 г.

Приношу вам глубочайшую благодарность за ознакомление меня с Н. А. Маклаковым, посетившим меня третьего дня от вас, как он объяснил сам. И я очень рад тому, что с л ы не сидят без движения, когда все вражьи силы, руководимые треклятым Московским городским головой¹, поднялись и пошли походом. Я очень наслаждался беседой с бывшим министром, увидел в нем многое симпатичное и даже познал такие вещи, о которых и не гадал, например, о Столыпине и его поправении; дававшем надежду, что доразовьется до черносотников и т. п., но вместе с вами почувствовал, что *ce n'est pas l'etoffe á ministre**.

Он милый и крайне благонамеренный человек, но его деятелем даже трудно признать. Конечно, новых законов ему создавать нельзя было², но, ведь, не одними законами живет страна, а тут представлялось широкое поприще для независимого действия и именно в области самой конкретной. Надо было очистить Авгиевы ясли нашей администрации решительным действием. А что он сделал по этой части? Когда вываливался губернатор сам по себе, он действительно заменял его другим, хорошим, но вообще-то изменилось ли при нем губернаторство? Нимало! Едва ли мы проиграли от его удаления, хотя, конечно, не знаю, выиграли ли от замены его Щербатовым³? Он сам о Щербатове отзывается хорошо, но кого не терпит — это Игнатьева и Кривошеина и, думаю, не без основания. Он вообще большой пессимист, и я это вполне понимаю, если стоять на одной ноге. Но мне думается, что для суждения о будущем надо стать на две ноги и тогда придут поднятие духа. Он же сам говорит, что война так хорошо подействовала на применение закона 9 ноября, что просто любо-дорого. Это, ведь, случай частный, но отчего же не позволить себе его обобщить?.. Конечно, надежды нередко обманывают, но почему подбирать симптомы плохие, а хорошие замалчивать?

Там же. 1915 г. Д. 1014. Л. 769.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о М. В. Челнокове.
2. Имеется в виду подготовка Н. А. Маклаковым проекта закона о ликвидации немецкого землевладения.
3. Щербатов Николай Борисович (1868 —

1945) — полтавский помещик, общественный и государственный деятель. С 5 июня по 25 сентября 1915 — управляющий Министерством внутренних дел (преемник Н. А. Маклакова).

№ 14

К. Н. Пасхалов (Колосово) — Н. А. Маклакову (с. Ярцево, Московской губ.)

19 сентября 1915 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Алексеевич.

До сих пор судьба не привела нас встретиться[...] мне так сильно хочется повидаться с Вами, что делаю еще попытку. На 22 назначено экстренное собрание Московского Дворянства, на котором я рассчитываю присутствовать. Что скажете Вы, если я выеду утром в среду 23 с поездом в 8 ч. утра, приходящим на ст. Подсолнечную в 9 ч. 41, откуда, как мне сообщено, до Вас 20 верст. Не знаю только, найду ли там лошадей и хоть мало-мальски не пыточный экипаж. Если дорога даже очень хороша, все же, думаю, доберусь до Вас часа через 4, т. е. около 2 ч. дня. Но вернуться в тот же день в Москву будет невозможно и мне придется просить Вашего гостеприимства на ночь, и уехать бы от Вас утром, чтобы попасть на поезд, отходящий из Подсолнечной в 12 ч. 30 дня. Если можно найти сообщение между Подсолнечной и Ярцевым и если Вам удобно принять меня без малейшего для Вас стеснения, то благоволите телеграфировать мне утром 22 в Москву в Национальную гостиницу. В надежде еще раз замелькавшего нашего свидания я наполняю это послание повествованием о том, что случилось в последнее время не на мировой арене, а в нашем малень-

ком Калужском муравейнике, на Земском собрании, [собранном] очевидно и нарочито с целью присоединиться к московским Постановлениям. Но, увы, это им не удалось, несмотря на то, что желающих было «подавляющее» большинство, противоратовал только один. Совещание монархистов в Москве было очень жиденькое, хотя с громкими именами. В какую форму оно отлилось окончательно, какой будет дальнейший шаг, — я не знаю, [отому] ч[то] наступил для меня час отъезда в К[алугу]. Но обо всем побеседуем при свидании, а если на сей раз поступит неудача, то успею и другой раз сообщить письменно. Жена и я шлем Вам и добрейшей Марии Леонидовне наш сердечный привет. Храни Вас обоих господь. Крепко жму Вашу руку. Авось до свидания. Любящий Вас К. Пасхалов.

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 94–95 об. Автограф.

№ 15

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — председателю Одесского Союза русских людей Н. Н. Родзевичу

24 сентября 1915 г.

Только что я вернулся из Москвы; там я виделся с человеком, знающим ходы и отношения в высших кругах. Это наш единомышленник в полном смысле слова. Узнав от меня решение Саратовского совещания и о чем мы ходатайствуем, он полюбопытствовал, через кого мы хлопочем. Я отозвался, что на себя, по множеству занятий, никакой деятельной роли взять не могу и что совещание на эти дела уполномочило Вас, а сколько мне помнится, ходатайствуется через Фредерикса¹. Правильно ли я это сказал или выдумал, решительно не знаю, но только мой собеседник на это возразил, что через Фредерикса ничего не выйдет, а надо бы хлопотать через адмирала Нилова². Об этом я и спешу вас уведомить. Вместе с тем собеседник мой (Н. А. Маклаков) вызвался оказать нам всякое содействие, какое только будет ему доступно. Вас, как нашего распорядителя, я ему назвал. И вот, если вам окажется необходимым содействие Н. А., то пишите ему по адресу почтово-телеграфного отделения Каменка, Московской губернии, сельцо Ярцево (лучше всего заказным в запечатанном конверте). Икона готова. Но донесем ли мы ее до назначения [поднесения царю], — сомневаюсь. А почему? — это при свидании. На экстренном Калужском губернском земском собрании 12 сентября я не допустил публичного присоединения к резолюции Москов-

ского съезда, несмотря на то, что ратовал только один, имея лишь 7 сторонников из 53 участников собрания. Не допустил этого единственно угрозой, что на публичном собрании буду мотивированно протестовать устно и письменно со внесением в журнал собрания, а если нужно, то и публикацией в газетах. Наши поклонники всех свобод гласности и слова в сущности очень боятся публичных состязаний и обделяют свои темные делишки на частных совещаниях. Но меня на эту удочку поймать не удалось.

Там же. Ф. 102. Оп. 265. 1915 г. Д. 1032. Л. 1499.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927) — граф, генерал от кавалерии. С 1897 министр Императорского двора. После 1917 в эмиграции.

2. Нилов Константин Дмитриевич (1856–?) — генерал-адъютант, адмирал, состоял при Николае II.

№ 16

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. А. Маклакову (Петроград)

29 октября 1915 г.

Съезд монархистов разрешен в Нижнем Новгороде, «с самой широкой программой», как пишет Тиханович-Савицкий. Это последняя попытка мирного противодействия настойчивому нападению на власть политических шулеров. Скверно, очень скверно будет, если она не удастся и наша попытка кончится провалом. А это весьма возможно. Все правые главы исподличались и переругались, а многие и изменили. Я даже представить себе не могу, кто может приехать на Нижегородское наше совещание из лиц, пользующихся авторитетом и влиянием в действующих и правящих сферах. Увы, дворянство осталось совсем в стороне от монархического движения, благодаря безучастию главарей — Самариных, Хомяковых¹ и др. Купец — весь либерал, потому что у жида в кармане. Только еще среди духовенства находятся епископы сочувствующие. А масса: мелкие лавочки, артельщики, чинуши, не выше надворного и ни гроша денег... Прямо горе горькое. Буду слезно молить, кого могу, приехать в Нижний, помочь нам, несчастным, и первым делом Вас.

А читали ли вы опровержение генерала Маниковского² относительно поставки артиллерийских снарядов военно-промышленными комитетами? Вот негодяи-то! И смеют после этого упрекать правительство и военное министерство в бездеятельности, непредусмотрительности и т. д. Деньги сосут из казенного сундука без конца и счета, и ничего не делают, кроме разговоров и подтачиванья последних устоев государства. Ужас берет, что делается.

Там же. 1915 г. Д. 1036. Л. 1830.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вероятно, имеются в виду А. Д. Самарин и Н. А. Хомяков с их склонностью к либерализму.

2. Маниковский Алексей Алексеевич (1865–1920) — военный деятель, генерал от артиллерии (1916). С лета 1915 до февраля 1917

начальник Главного артиллерийского управления Военного министерства, с сентября 1917 товарищ военного министра по снабжению. После 1917 вступил в Красную Армию. Погиб при крушении поезда.

№ 17

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. А. Маклакову (Петроград)

31 октября 1915 г.

Происходит нечто сверхизумительное: министры сыплются, как переспелые груши в бурный ветер. Не высохли еще чернила «искренней благодарности» к одному, как уже и Рухлов¹ получает таковую же и с тем же аксессуаром. Почему затравили Рухлова? Ведь ясно, что если в движении железных дорог и была неурядица, то для нас, простых

обывателей, не лишенных способности к оценке положения, ясно, что она происходила, если не вся, то в значительной ее части, не от бездействия власти министра Путей сообщения, не от его неспособности или небрежения, а от причин, от него не зависящих. Не знаю, какую фигуру он представлял из себя в смысле политическом, похоже, что не яркую в ту или другую сторону, но что он был хозяином своего дела, лучше всех своих предшественников на моей памяти, то это несомненно. Не думаю, чтобы Россия выиграла от замены его Думитрашкой, за которым, гласно, по крайней мере, не числится никаких выдающихся подвигов. Ну, Щукин — тот, по крайней мере, ускорил наше передвижение и достиг полного исполнения расписания. А этот что?

Получил сообщение, что нам, черносотенцам, разрешено побеседовать в Нижнем. Определили съехаться 29 ноября. Что-то выйдет из этого предприятия, весьма рискованного в расходовании средств, которых у нас почти нет, и тех сил, которые нам удастся или не удастся собрать. На количество, ввиду благосклонного отношения А. И. Дубровина, предписавшего всем своим отделам принять участие, — надеюсь, но качество?! А впрочем, может быть и лучше, если наш съезд окажется в полном смысле «черносотенным». Тем меньше будет поводов к разгаду, который неизбежно происходил между корифеями монархического хора.

Сегодня получил известие, от которого пришел в кислое состояние духа. На ходатайство о приеме депутации с поднесением Иконы последовал отказ по «несвоевременности», а Икону предложено поднести посредством Министра Двора². Вы не знаете, что он крещеный или некрещеный? или лютеранин? Но для меня, что жид, что лютеранин, — все равно. Даже хуже. Жид — фанатик своего Адоная, а лютеранин — недоверок. Это конституционалист, у него Бог ограничен заключениями разума. И вот такой-то нехристь будет подносить Икону, нашу святыню, которую он считает за плохую картину. Родзевич спрашивает, что делать? Отвечаю: не знаю и чувствую какое-то деревянное равнодушие к тому, как и кто совершит передачу Иконы по назначению. Но весь смысл и значение предполагавшегося вручения Св. Иконы Вождю державному православного воинства пропал. Не все ли равно, кто передаст ее по назначению — министр или камер-лакей. Если последний православный, так еще лучше. Горько! Горько не только на душе, но даже во рту. Горько от того, что ясен ход рассуждений, приведших к отказу. Не приняты революционеры слева с возмутительными резолюциями, а чтобы им не было обидно, то отказано и революционерам справа с Иконою. Не правда ли, какое справедливое уравнение...

Там же. Л. 1857–1857 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рухлов Сергей Васильевич (1853–1918) — политический и государственный деятель. В 1903–1905 гг. главноуправляющий торговым пароходством, с 1905 член Государ-

ственного совета (правая группа), в 1909–1915 министр путей сообщения.

2. Имеется в виду Фредерикс Владимир Борисович (см. прим. 1 к док. № 15).

№ 18

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. Н. Родзевичу (Одесса)

31 октября 1915 г.

Я все более убеждаюсь, что ехидное наименование нас, монархистов, «революционерами справа»¹, как оно ни лживо, как ни нелепо, однако произвело должное впечатление в «сферах», и там действительно уверовали в нашу революционность. Чем же иначе объяснить, что нас постоянно ставят на одну доску с революционерами (несомненными) слева. Принимают нас, идущих с верноподданническими изъявлениями, и сейчас же принимают несомнительных покусителей на права Короны. Отказывают в приеме носителям и возвестителям революционных московских резолюций гг. Рябушинских, Челноковых и К⁰², грабителей казны и разорителей обывателей, «несвоевременно» принять и депутацию с Иконой бескорыстно борющихся с покусителями на права Самодержавия. Знаете, руки опускаются, теряется всякая энергия и охота защищать то, что вас отталкивает и ценит менее, чем старую подошву. Да еще добро бы обе револю-

ционные стороны третировались одинаково, а то и этого нет. Земским и городским кадетам отпускаются сотни миллионов бесконтрольно и безотчетно; их насажали во главе всех законных и незаконных общественных учреждений, а мы пробиваемся на задворках, едва терпимые, да и то только тогда, когда кулаками защищаем от жидов и жидовствующих презрительно относящуюся к нам власть. Согласен, что не следует фрондировать по поводу отказа в приеме, но думаю, что теперь нет и нужды особенно спешить с поднесением Иконы. Я даже думаю, — не приурочить ли его к нижегородскому совещанию. Но, по правде сказать, отклонение приема депутации поселило во мне такое равнодушие к поднесению, что, мне кажется, решительно все равно: заменит ли ее [поднесение?] Фредерикс или Нилов, или камер-лакей из не очень важных. Во мне говорит не досада обманутого самолюбия, а просто отчаяние от потери способности власти различать, кто ее союзники и кто — противники, в ком ее спасение и в ком — гибель. Я ни слова не сказал бы, если бы была уважительная причина отказа, если бы даже в этом выразилась личная антипатия к кому-нибудь из депутатов. Но тут именно сопоставление с мерзавцами, явными покусителями на основные устои России...

Там же. Л. 1862–1862 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В своей речи на совещании монархистов в Петрограде 21–23 ноября 1915 г. И. Г. Щегловитов — председатель этого совещания, бывший министр юстиции — также отметил, что противники называют правых («нас») «революционерами справа, сеятелями раздора», но категорически отрицал правомерность такой характеристики. «Хороши сеятели раздора, которые утверждают одно: не прикасайтесь к основам Российского государства, ибо изменять их вам не дано», «но оборона... не революция и не источник для сеяния раздора» (Совещание монархистов 21–23 ноября в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915. С. 21).

2. В данном случае идет речь о Рябушинских и Челноковых как олицетворении предпринимателей и политических деятелей, возглавивших в годы войны «общественные организации», которые получили определенную поддержку правительства, но использовали эти организации якобы лишь для выкачивания из казны материальных средств.

Рябушинский Павел Павлович (1871–1924) — московский промышленник, владелец текстильных фабрик и автомобильного завода, банкир, один из политических лидеров буржуазии, издатель газеты «Утро России». После царского манифеста 17 октября 1905 г. Рябушинский вместе с С. Н. Четвериковым стали инициаторами создания «умеренно-прогрессив-

ной партии», стоявшей как бы между сформированными тогда же октябристской и кадетской партиями. В январе 1913 г. избран председателем Московского комитета прогрессистов. Летом 1915 г. стал председателем Московского военно-промышленного комитета (МВПК), целью которого было объединение, планомерное осуществление и содействие развитию в Центрально-промышленном районе (12 губерний) «деятельности, направленной на удовлетворение нужд и требований армии». МВПК находился в контакте с другими организациями либеральной общественности — Земским и Городским союзами (руководители — кн. Г. Е. Львов и М. В. Челноков). События февраля 1917 г. Рябушинский воспринял с воодушевлением. 27 февраля оргкомитет подготовлявшегося при активном участии Рябушинского торгово-промышленного съезда постановил выразить «поддержку Гос. думе в ее борьбе со старым правительством». После октябрьского переворота Рябушинский эмигрировал.

Челноков Михаил Васильевич (1863–1935) — заводчик и купец, общественный и политический деятель, член Государственной думы 2-го, 3-го и 4-го созывов, кадет. С 28 мая 1914 по 28 марта 1917 Московский городской голова, с октября 1914 по апрель 1917 председатель Всероссийского союза городов. В 1920 выехал с семьей из Одессы в Салоники. В 1924 проживал в Белграде.

№ 19

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. Е. Маркову (Петроград)

2 ноября 1915 г.

Ваша прекрасная и убийственная для леваков речь, произнесенная на совещании в Нижнем Новгороде, не должна остаться неиспользованной. Она фактами доказывает, кто враги и предатели России, и ее надо распространить самым широким образом. Поэтому вам следовало бы ее напечатать не только в «Земщине» или других газетах, но и в тысячах отдельных оттисков с заголовком «Истинные предатели и гу-

бители России» или вроде этого, и разслать во все организации и, если можно, во все волостные правления, чтобы осведомить народ.

Там же. Л. 1884.

№ 20

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) —
Н. Н. Родзевичу
(Одесса)

8 ноября 1915 г.

Приглашены ли вы на совещание в Басков переулоч¹ на 21–23 ноября? Я не приглашен. Что это? Способ парализовать Нижегородский съезд и отвлечь от него силы в количестве и в особенности в качестве, или цель договориться о поведении на Нижегородском совещании? Но мне известно, что в Петроград приглашены представители даже очень незначительных черносотенных групп, которые соблазняются сидеть в компании с членами Гос. думы и Гос. совета. Если бы правые аристократы зашевелились вовремя, то, может быть, не нужно было и Нижегородского собрания, а то сидели, как мертвые, не реагируя на неистовства левой шайки, и теперь идут нам поперек дороги. Вот тут и хлопочи и старайся. Впрочем, я не буду огорчен, если Нижегородское совещание окажется вполне черносотенным; может быть, даже лучше, — так мы действительно будем больше похожи на народное собрание.

Там же. 1915 г. Д. 1937. Л. 1927.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В Петрограде в Басковом пер., д. 3 размещался Главный совет Марковского СРН. 21–23 ноября 1915 г. в Басковом пер. состоялось совещание представителей ряда правых организаций — Марковского и Дубровинского «Союзов русского народа», московского Отечественного союза. Не участвовали в совещании представители «Союза им. Михаила архангела» во главе с В. М. Пуришкевичем, большей части групп Поволжья, Юго-Запада. Объясняя свое неучастие, Пуришкевич указал на необходимость «объединенной работы для победы», что должно было соединить всех русских, действитель-

но любящих отечество, без различия партий (Д. 1039. Л. 2166). На съезде прозвучали нападки на Гос. думу, Прогрессивный блок, Земский и Городской союзы. Деятельность блока квалифицировалась как внесение в общественную жизнь «опасной смуты», а деятельность Городского и Земского союзов — как узурпация функций, принадлежавших гос. власти. В резолюции съезда были отвергнуты, как неприемлемые, требования декларации Прогрессивного блока, и ей были противопоставлены лозунги министра внутренних дел А. Н. Хвостова — «борьба против дороговизны» и «немецкого засилья».

А. Н. Хвостов.

№ 21

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. Н. Родзевичу (Одесса)

5 декабря 1915 г.

Письмо к генералу Алексеву¹ и текст обращения к войску взялся сдать на почту Ратьков-Рожнов; дал он мне расписку в получении этого письма и обещал доставить квитанции почты. Но таковой я не получил. Сегодня пишу ему настоятельно, прося присылки квитанции, но если он

таковой не доставит, то не вышлите ли мне черновые брьюны, и я, переписав, снова пошлю. Что выйдет некоторое промедление, это ничего, а вот на главную телеграмму нет ответа — это грустно. Наша телеграмма к председателям Гос. совета и Гос. думы взбесила леваков, да и самих председателей, вероятно, эти олимпийцы, конечно, вознегодовали, что мы, мелочь, осмеливаемся читать им нравоучение.

Там же. 1915 г. Д. 1039. Л. 2143.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии. С начала первой мировой войны начальник штаба Юго-Западного фронта, с весны

1915 — командующий Северо-Западным фронтом, с августа 1915 — начальник штаба Верховного главнокомандующего.

№ 22

Д. А. Хомяков (Москва) — К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ.)

14 декабря 1915 г.

О вашем участии в съезде правых я узнал из подписи на телеграмме. Почему избрали для съезда Нижний Новгород, а не Курск или Полтаву? Какой-то результат замечен в настроении и правительства, и газет. Нельзя различить между тем, что сделано съездом и что распадением левых, последовавшим после роспуска Думы. Эти неудачи очень сильно отрезвили поклонников и сознательных, и полусознательных левого направления. Вероятно, Нижний Новгород — город, зараженный всеми ересями Поволжья, и скорее принадлежит к Стеньке Разину, чем к тому, чем живет охранительное начало у нас. Хорошо, что Хвостов¹ избавил нас от сопребывания с губернатором г. Борзенко, человеком более чем двусмысленным. Впрочем, Хвостов с губернаторами не стесняется, так что это счастливая случайность, в которой он едва ли повинен сознательно.

Продолжаете ли вашу трудную борьбу по земству, в которой, думается, Министрство не на вашей уже стороне, так как теперешний министр хотя и правый, но очень расположен к земствам, по завету правого земца, покойного отца своего, никак не понимавшего, что наше губернское земство и парламент — одного поля ягода.

Там же. 1915 г. Д. 1040. Л. 2226.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Хвостов Александр Николаевич (1872–1918) — политический и государственный деятель. Член Государственной думы 4-го созыва, председатель бюро фракции правых.

В 1915 назначен вначале управляющим, а с октября — министром внутренних дел (вместо кн. Щербатова), уволен в марте 1916. Расстрелян.

№ 23

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — князю А. А. Ширинскому-Шихматову¹ (Петроград)

15 декабря 1915 г.

Благожелательство целого ряда правителей к левому засилью оттерло нас, маленьких людей, от всех областей общественного значения и не на кого нам опереться, а чуть пошевелились — травля. Но еще грустнее то, что Царь, за права Которого мы распинаемся, очевидно, гневается на нас. Это ясно из отказа принять депутацию с Иконой и из молчания на нашу верноподданническую телеграмму. За что? Ведь в нашем выступлении не имели места никакие соображения личных выгод, и ничего, кроме оплевания, от печати и общества мы не получили. Мы ведь шли «против течения». Москва не дала ни одного представителя монархических партий на Нижегородское совещание правых в ноябре 1915; исключая Маркова и Дубровина, были лишь одни провинциалы. Ведь это обозначает, что московские просвещенные консерваторы полагали, что в Нижнем они попадут в невежественную толпу, от которой скверно пахнет. Этих «просвещенных» отпугнуло опасение быть зачисленными в «черную сотню», презираемую нашими поклонниками всего «демократического».

Что делать с Иконой? Может быть, вы позволите переслать ее вам для дальнейшей передачи?

Там же. Л. 2238.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Ширинский-Шихматов Андрей Александрович (1868–1927) — князь, землевладелец, общественный и государственный деятель. В 1913 — и. д. саратовского губернатора. По

свидетельству МВД, в период губернаторства был «стойким правым». С 1915 член совета министра внутренних дел.

№ 24

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. А. Маклакову (Петроград)

19 декабря 1915 г.

После Нижегородского совещания чувствую себя совершенно разбитым. Меня охватило чувство глубокой безотрадной безнадежности, отнимающей всякую охоту и возможность трудиться. Зачем? Когда наперед уверен, что из этого ничего не будет.

Совещание прошло во всех отношениях лучше, чем можно было ждать, работа шла по отделам, которые вынесли весьма определенные постановления. Послали много приветственных телеграмм, начиная с Вершины, получили ответы любезные от всех — кроме одного. Но это отсутствие одного слова «Благодарю» — ведет насмарку все остальное. За что? Почему? Редакция телеграммы была моя и это снимает всякую тень подозрения, что в ней могло вкрасться какое-нибудь неуместное выражение, пожелание в форме требования. Ничего не было, кроме горячей благодарности и за

И. И. Дудниченко.

отрезвление, и за подвиг бранного подвига, всяческих пожеланий и, наконец, готовности и душу, и тело отдать на служение Ему и родине. И... ни звука!! А ведь мы только этого и ждали. Только одного слова за нашу черносотенную безграничную преданность. Ведь только за тем и трудились, и старались, чтобы громко обличить на всю Россию ложь требующих умаления прав Самодержца. Пресса подвергла нас такой

неистовой травле, бичевала нас с такой злобой, как будто мы сотворили нечто необычайно преступное или подлое. Даже «просвещенные консерваторы» «Московские Ведомости» отнеслись критически к узкости поставленной нами себе задачи — борьбе с Желтым блоком. И наврали самым постыдным образом, так как блок занимал скромное место в массе постановлений Нижегородского совещания, которое протекало много спокойнее, чем Петроградское. Да, если бы ко всему прибавить только одно словечко: «Благодарю» и дело наше получило бы удесятенное значение. Оно заставило бы опомниться «просвещенных консерваторов» Москвы и Петрограда, из коих ни один не рискнул замараться о нашу «плебейскую» толпу, и поняли они, что только именно в тесном единении с плебеями можно чего-нибудь достигнуть, потому что без них на кого же обопрутся «просвещенные»? А с другой стороны, и черносотенцы без руководства — сила не только бесполезная, но может быть использована каким-нибудь Стенькой Разиным.

Оба совещания и окажутся бессильными: Петроградское — все начальники без войска, Нижегородское — войско без предводителей. И врозь ни те, ни другие ничего не стоят. «Благодарю» подвинуло бы к нам «просвещенных», заставило бы сильно чесать в затылке гг. Олсуфьевых, Оболенских (А. Д.)¹ и подобных перевертней. Вот в чем ужас безнадежности.

Мы защищаем священный государственный идеал, который считаем единственным спасительным для России, и вместо поддержки, вполне заслуженной, — ничего...

На новый год желаю вам, чтобы ваш светлый ум, ваша опытность и любовь к родине получили достойное приложение и чтобы вы снова вошли в строй властных руководителей жизни государства и чтобы она очистилась, наконец, от засидевших ее либерально-шулерских мух, загадивших до крайности зеркало нашего бытия. Нам, старикам, уже не увидеть светлых дней. Чтобы все «образовалось», потребуются многие годы, а наши — на счету. Но вы молоды, ваши дети еще моложе и им придется выковырывать будущее своей родины. Вот им и вам не след унывать. Да здравствуют же будущие строители русской России!!!

Там же. Л. 2280–2280 об.

1. Оболенский А. Д. — князь, сенатор, член Государственного совета; с 1900 товарищ министра внутренних дел; в 1902–1905 товарищ ми-

нистра финансов. Один из ближайших сотрудников гр. С. Ю. Витте при разработке законопроектов; в 1905–1906 обер-прокурор Синода.

№ 25

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — А. А. Ширинскому-Шихматову (Петроград)

30 декабря 1915 г.

В Нижнем Новгороде вы высказали, что правительство несомненно поддержало бы материально всякое полезное начинание правых организаций. В данный момент представляется случай для способствования возникновению предприятия, задуманного настоящим правым монархистом. И. И. Дудниченко¹ задумал организовать в Одессе Бюро всей правой печати в России. Для осуществления этого предприятия ему нужна ничтожная поддержка в 2–3 тысячи руб., может быть, даже единовременная. Для государства, равнодушно относящегося к расточению сотен миллионов наполовину явно непроизводительно, едва ли составит расчет бросить такую ничтожную сумму, да и то не безнадежно, а с некоторым только риском.

Там же. 1915 г. Д. 1041. Л. 2361.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Дудниченко Иван Иванович (1887 — после 1920) — херсонский мешанин, публицист, политический деятель. Уполномоченный Гл. палаты «Русского народного союза им. Михаила архангела» в Бессарабии. Входил в состав редакцион-

ной комиссии «Книги русской скорби» (под редакцией В. М. Пуришкевича), посвященной убитым государственным служащим. В годы войны проживал в Одессе, в конце 1916 переехал в Петроград. Эмигрировал в Румынию в 1920 г.

№ 26

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. Н. Родзевичу (Одесса)

5 января 1916 г.

Сегодня получил я от Нижегородского губернатора официальное письмо с уведомлением об ответе Государя на нашу нижегородскую телеграмму. Тотчас же послал уведомление о том Тихменеву с копией письма Гирса¹ и советую ему теперь напечатать нашу телеграмму и ответ Царя в отдельных оттисках и разослать всем монархическим организациям, участвовавшим и не участвовавшим в совещании в Нижнем Новгороде, а также в редакции газет не только правых, но и лево-левейших. Пусть побесятся, а монархисты пусть хоть несколько свободнее вздохнут от ласкового слова Государя. Следовало бы послать оттиски и многим высокопоставленным, ну, хоть бы вашим одесским воеводам. Может быть, они бы и смягчились. Как бы хорошо было теперь народиться нескольким монархическим провинциальным сборщикам и высказаться в духе Нижегородского, но с другими лицами. Надо посоветовать это А. И. Дубровину. Пусть он распорядится по своим организациям.

Там же. 1916 г. Д. 1048. Л. 27.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Нижегородский губернатор А. Ф. Гирс.

№ 27

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — И. И. Дудниченко (Одесса)

22 января 1916 г.

Говорю я не сторяча, а совершенно сознательно и спокойно: наше дело безна-

Б. В. Штюрмер.

Е. А. Полубояринова.

дежно, как безнадежно дело Болгарии, Румынии, Греции: народы желают одного, но повелители — обратного, и весь народ ничего не может сделать, ибо может тот, у кого власть. Нам отказывают в приеме с Иконою, а Челноковых и Львовых¹ угощают обедом. Теперь Горемыкин² заболел. Конечно, мы останемся верны нашей идее государственного строения Руси, но не наш идеал осуществится: мы смяты и противниками, и теми, за чьи права боремся, а в единомышленниках встречаем... нет, лучше не говорить.

Там же. 1916 г. Д. 1049. Л. 159.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) — помещик, активный общественный и государственный деятель. Член Государственной думы. Кадет. В начале войны был избран председателем Всероссийского земского союза помощи боль-

ным и раненым воинам. После февраля 1917 глава первых двух кабинетов Временного правительства. После 1917 в эмиграции.

2. Горемыкин И. Л. (1839–1917) — в 1906 и 1914–1916 председатель Совета министров.

№ 28

К. Н. Пасхалов (Колосово, Тульской губ.) — А. И. Дубровину (Петроград)

23 января 1916 г.

Не откажите хотя в нескольких словах осведомить меня, напечатано ли обращение Нижегородского монархического совещания к войскам и разослано ли по штабам, как указал генерал Алексеев. И. И. Дудниченко, секретарь совещания, мне уже довольно давно писал, что выслал вам и отчет. Боюсь затруднять вас, но очень любопытно было бы выслушать ваше мнение о всем происходящем, — не в области борьбы с внешним врагом, в которой едва ли можно разобраться и определить точные причины нашего почти 4-месячного бездействия на всем европейском фронте, хотя нельзя ему не удивляться, сопоставляя все доходящее до сведения читателя газет, — но смысл и значение событий, определяющих судьбу нашей внутренней государственной жизни в борьбе из-за правильного направления, в которой суждено было участвовать и нам, хотя бы для того, чтобы не дон-кихотствовать понапрасну и не тратить усилий в бесполезной и безнадежной борьбе, при полном бессилии против хищников, кото-

рым жертва отдается сама, отстраняясь от своих защитников. Мне, в моем деревенском уединении, именно в таком виде представляется все происходящее. Возмутительная наглость левых газет не знает пределов и не встречает ответствующего отпора ни с какой стороны, в упорном, систематическом опорочивании перед властью направления деятельности правых. Явная подлая клевета и бесстыдство повторяются изо дня в день политическими шулерами и торгово-промышленными грабителями, в последнее время вполне

слившимися в одну шайку, в целях разгрома существующего государственного строя, в котором остался еще призрак Самодержавия. И тем не менее, явные атаманы этой презренной шайки, стремящейся похитить власть, пользуются особым вниманием и благоволением последней на всех ступенях ее правления. «Новый» премьер¹ поспешил отречься от солидарности партийной и расшаркивается перед «общественностью», этим новым фетишем либерального словоблудия. Признак — далеко не утешительный, а если предшественник его устранился по разногласию о том, в каких пределах допустить безобразничать в предстоящую сессию Государственной думы, — то и вовсе плохой. Что она, Дума, будет безобразничать, это — несомненно: и для того достаточно взвинтила [обстановку] жидо-кадетская печать, а Горемыкин, по слухам, стоял за допущение минимума этого безобразия, что, конечно, не удовлетворяло наших Дантонов и Маратов, и вот устраняют последнюю помеху проявиться полной политической разнузданности нашей «нижней палаты»...

Одесские монархисты стонут под беспощадным давлением Эбеловых² и Соновских³, стремящихся сокрушить тамошние сильные правые организации при помощи отщепенцев. Петроград пикнул и замолчал. О Москве и говорить нечего. Что же остается? Только вы и «Рус. Знамя»⁴. Как ни сильно это, но все-таки слишком мало. А таких, как я, давят как мошек, хотя они порой и больно кусаются. Но в последнее время совсем уже обеззубел, да и устал не только работать, но просто — жить. Пора на покой, именуемый вечным... Прощайте, крепко жму вашу руку, прошу засвидетельствовать мое глубокое уважение Елене Адриановне [Полубояриновой]⁵ и верить в мою неколебимую преданность идее, при полном отчаянии в людях осуществляющих.

Искренне преданный вам К. Пасхалов.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1916 г. Д. 1049. Л. 200–200об. Частично опубликовано в кн.: Союз русского народа. Сб. док. М.–Л., 1929. С. 92.

1. Штюрмер Б. В. — председатель Совета министров с 10 января по 10 ноября 1916 г.
2. Эбелов М. И. — командующий Одесским военным округом в 1915–1916 гг.
3. Сосновский И. В. — в 1911–1916 одесский градоначальник.
4. «Русское знамя» — основной печатный

орган Дубровинского «Союза русского народа».

5. Полубояринова Елена Адриановна (1864–после 1917) — вдова полковника, издательница, владелица типографии, одна из ближайших помощниц А. И. Дубровина по «Союзу русского народа» и газете «Русское знамя».

№ 29

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. А. Маклакову (Петроград)

29 января 1916 г.

Огромный Патронный завод бастует уже неделю. Это значит, что армия недополучила за эти дни 6 мил. патронов и 200.000 пушечных гильз. Рабочие и внешней, и внутренней пропагандой развращены до того, что в них без следа, начисто вытравлены любовь к Отечеству, вера в Бога. Ничего не осталось в их подлой, прогнившей душе, кроме невероятной алчности и идиотского непонимания, что победа немцев грозит им же жалким рабством. Но бастуют и другие заводы: в Москве, Воронеже и т. д. Эта, раньше святая, а теперь подлейшая Русь, зарабатывая по 200–300 р. в месяц, при полуграмотности, требует уже не 8-ч[асового], а 6-час[ового] рабочего дня¹.

Конечно, что же особенно винить простой народ, когда во всех решительно областях государственной жизни бывает то же самое. Весь торгово-промышленный мир, земства и города грабят и публику, и казну, политические проходимцы стараются ограбить власть. Власть имущие озабочены угодить думской накипи и направить струю по течению. А течение идет прямо на гибель.

Наше православное, непобедимое воинство сдается массами в плен. Своей артиллерией и пулеметами приходится стрелять в своих же мерзавцев, трусов и подлецов.

Забастовка в Туле тянется уже неделю, но кроме Губернатора, милейшего Тройницкого², никому повыше и в голову не придет примчаться на завод, сказать увещательное сильное слово, ярко представить все ужасы последствия их поведения. Никто не пошевелился ни из администрации, ни из народа. Повод к забастовке дал ген. Маньковский³. Он при посещении завода пугал администрацию и взволновал рабочих требованием им еще прибавки к заработной плате⁴.

Что же делают «умный» Штюрмер, «твердый» Хвостов и честные патриоты Думы и Совета, провозгласившие «Все для войны и победы»?

В провинции идет бессмысленная продовольственная ерунда. В Алексин крестьяне навозят массу овса, город его проглотить не может, а мы сидим за рекой и лишены права приобретать. Не могу получить ни зерна овса, несмотря на все хлопоты, а посев на носу. У Уполномоченного по Тульской губ. 2 мил. пудов семенного овса, а за реку продать не имеет права. Все лишены способности рассуждать и превратились в бессмысленных животных. Если дальше так пойдет, то погибель наша неизбежна. Ради Бога, кричите это всем спящим, кричите с советской кафедры⁵, надо же, наконец, опомниться.

Там же. 1916 г. Д. 1050. Л. 226–226 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Требование 6-часового рабочего дня, наряду с другими экономическими требованиями, было выдвинуто лишь рабочими «тяжелого» латунного отдела (См.: Сведения о положении дел в империи за последние шесть месяцев (с мая 1915)// ГА РФ. ДП. 4 д-во. 1915 г. Д. 165. Л. 24 об.).

2. Тройницкий Александр Николаевич — тульский губернатор с 1916.

3. Неточное воспроизведение фамилии Маниковского А. А. — начальника Главного Артиллерийского управления Военного министерства (с лета 1915).

4. После своего назначения Маниковский видел один из путей увеличения выпуска снарядов в повышении заинтересованности предприятий и рабочей силы. Поэтому когда образованным летом 1915 г. Осо-

Московский центральный отдел «Союза русского народа» во главе с А. И. Дубровиным при освящении хоругвей.

бым совещанием по обороне государства ему было поручено усилить всеми средствами изготовление тяжелых снарядов, Маниковский выработал совместно с заводчиками це-

люю шкалу премий за увеличенный выпуск снарядов.

5. Имеется в виду кафедра Государственного совета.

№ 30

И. И. Дудниченко (Одесса) — К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ.)

5 февраля 1916 г.

Получил от А. И. Дубровина письмо; тон удручающий, безнадежный. «Русское знамя»¹ скоро будет прекращено. Мы разбиты и оплеваны. А тут и у меня сюрприз: Прогрессивный блок, узнав, что я организую Бюро правой печати и что это дело стало у меня налаживаться, немедленно командировал в Одессу доверенное лицо, которое сняло в центре города, на Дерибасовской ул., барскую квартиру и открыло здесь бюро по выписке всех газет, прием объявлений и т. д., причем публике даются громадные бесплатные льготы. Правда, я не унываю и продолжаю свое дело, но борьба неравная: у меня в кармане ничего, а там громадные средства. Вот при каких условиях нам, правым, приходится работать. Идем здесь к ликвидации союзных учебных заведений². Это ли не сплошной ужас? Булацель³ издает «Русский гражданин»; там имеется его статья о графе Игнатеве, над которым учреждено конкурсное управление, ибо он запутался в своих денежных делах, благодаря жидам. Статья страшна по своей правде. Обратят ли на нее внимание? По-моему, после этой статьи он оставаться министром не может. Тут, что могу, я делаю, но мои письма о поддержке русскому делу оставляются без ответа. Вот вам еще показатель нашего «единения».

Там же. 1916 г. Д. 1051. Л. 305.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Русское знамя» — основной печатный орган Дубровинского СРН.

2. Имеются в виду учебные заведения союза правых.

3. Булацель Павел Федорович (1867–1919) — присяжный поверенный, литератор, публицист, политический деятель. Один из инициаторов создания СРН. В 1906–1907 редактор «Русского знамени». Был почетным

членом ряда провинциальных отделов СРН. В 1915–1916 издавал газету «Российский гражданин». Участник совещания правых в Петрограде в ноябре 1915 г. Расстрелян.

№ 31

К. Н. Пасхалов (Калуга) — А. И. Дубровину (Петроград)

12 февраля 1916 г.

Уже имел отвращение читать неистовую ложь и нахальные заявления Шидловского и Меллера, не говоря уже о разбойнике Чхеидзе и негодяе Гримме! Что же ожидать дальше? Ведь это полное крушение всякого понятия о законности, правах и обязанностях подданства не только перед лицом Власти, но и государства, полное забвение того, как это отразится на арене, где решается судьба — быть или не быть России. Что это? Повальное сумасшествие? Потому что, если эти люди нормальны, если они сознают чудовищную, явную ложь и очевидное извращение фактов поведения правительства и их шайки, то ведь это такие мерзавцы, такие отчаянные негодяи без стыда и совести, каких еще мир не видел от своего сотворения. Как же может устоять государство, когда таких архипреступников не только не сажают на цепь, но им-то и отдадут в руки судьбу его. Им-то и почет, и любезности, и внимание, и перед ними-то и расшаркиваются, а то и подставляют улыбающиеся лица под подлые плевки и даже не утираются. Позор, ужас, отчаяние!

Я вполне понимаю, что у вас опускаются руки и является желание бросить все и предоставить врагам добиваться их целей. Но вспомните, что мы защищаем не человека, который не понимает, где опасность и где избавление, а идею, великую государственную идею, погибель которой погубит мир. Я в этом глубоко убежден. Доказательство: она еще только колеблется и уже исчезло понятие о нравственном долге правдивости; воцарилась самая наглая, бесстыдная ложь. А с ложью жить нельзя; можно только обманывать. От лжи погибает Германия, погибнет и наша несчастная родина, если не опомнится. Мужайтесь и боритесь до конца, пока у вас есть сила, а она есть и грех ее не использовать.

Сбирался отвечать вам тотчас же по получении вашего скорбного письма, но приготовление к Земскому собранию, а потом отъезд на него поглотили все мое время. На собраниях же нашего «либерального» во всех отношениях земства, начиная с политической окраски и кончая расточением обывательского кошелька, я, несмотря на свою старость и усталость, представляю единственный противоборствующий земским загребателям экземпляр. Борюсь, сколько хватает сил, большую часть безуспешно, но для борьбы необходимо знакомство с ходом дела, и я выступаю всегда хорошо этим вооруженный. Нынешнее собрание достается особенно тяжело: надо было помимо земских дел заставить собрание, во-первых, послать поздравление Государю и Кавказскому войску в надлежащих выражениях, и во-вторых, бороться за текст приветствия Гос. думе. Отстоять мысль не посылать вовсе — нечего было и думать. Хорошо и то, что удалось сравнять в этом и Гос. совет и в тексте выразить только пожелание успеха на пользу страны и войны.

Там же. 1916 г. Д. 1051. Л. 391–391 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Речь идет о декларации Прогрессивного блока, провозглашенной на февральской сессии (1916) Государственной думы. Она была подписана от группы 17 октября С. И. Шидловским, от группы членов Государственного совета — В. В. Меллер-Закомельским и Д. Д. Гриммом.

Шидловский Сергей Иллиодорович (1861–1922) — помещик, политический деятель, октябрист. Член Государственной думы 3-го и 4-го созывов. В 4-й Гос. думе лидер фракции октябристов. В 1915–1917 председатель бюро

Прогрессивного блока. В 1920 эмигрировал в Эстонию.

Гримм Давид Давидович (1864–1941) — профессор, политический деятель. Член Гос. совета от академической группы. В духе декларации выступил на заседании Государственного совета, за что подвергся критике правых.

Меллер-Закомельский Владимир Владимирович — член Государственного совета.

Чхеидзе Николай (Карло) Семенович (1864–1926) — политический деятель, один из лидеров меньшевиков.

С. В. Левашов.

В. М. Пуришкевич.

№ 32

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. Н. Родзевичу (Одесса)

22 апреля 1916 г.

Я вовсе не утверждал, что мы «не можем ничего предпринять без участия петроградских правых», а говорил, что из этого ничего не выйдет, и указывал — почему: потому что мы, все провинциалы, в глазах правительства — величина ничтожная, с которой не считаются и отношения с которой дальше благосклонных слов не идут. Это потому, что нам нечем пугнуть правительство. Если бы удалось еще устроить внушительную демонстрацию, хотя бы такую, как устроил Желтый блок после роспуска Гос. думы по всем земским и городским управлениям, но ничего подобного устроить мы не в состоянии, — у нас нет в руках ни общественных организаций, ни их жидовских средств. А собрать ничтожный съезд и по количеству участников, и по отсутствию хотя мало-мальски влиятельных людей, значит только скомпрометировать наше дело. Вспомните хотя наш Нижегородский съезд. Вспомните только: из Москвы — ни души, хотя я мозоль набил на пальцах от писем. Это не случайность, это вырождение правых в каких-то бесплодных ублюдков, боящихся прикосновения к «черносотенцам». Марков — интриган; Щегловитов¹ выдохся, не зарядившись; Левашов² — подставной человек, и даже с самим Дубровиным творится что-то неладное. Ширинский-Шихматов много говорит, но ничего не делает; Белецкий³ — утонул безвозвратно. Общемонархическим организациям хорошо устроить помощь армии, но кто же даст им средства. Левым казна дает сто миллионов, а вот Дудниченко не может двух тысяч получить, несмотря на то, что я писал всем в Петроград, кому только мог. Дубровин нас погубил, затормозил печатание отчета. Это непростительно.

Там же. 1916 г. Д. 610. Л. 34.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щегловитов Иван Григорьевич (1861–1918) — черниговский помещик, политический и государственный деятель. В 1906–1915 министр юстиции, член Гос. совета (группа правых). Председатель совещания правых в Петрограде в ноябре 1915 г., где был избран

председателем Совета монархических единый (однако осенью 1916 отказался от этого поста). В конце 1916 г. намечался правыми в состав руководителей так и не состоявшегося Консервативного (Черного) блока правых депутатов Государственной думы и членов Госу-

Источник 6/1995

Совет Киевского железнодорожного отдела «Союза русского народа».

дарственного совета (вместе с Н. А. Маклаковым и Н. Е. Марковым). После февральских событий 1917 арестован. В советское время расстрелян.

2. Левашов Сергей Васильевич (1856–1919) — тульский помещик, врач, ученый, общественный и государственный деятель. В 1908–1913 профессор и ректор Новороссийского университета (Одесса); гласный Городской думы и почетный мировой судья Одессы; член 4-й Государственной думы, товарищ (замести-

тель) председателя фракции правых; участник и один из докладчиков на совещании монархистов в Петрограде 21–23 ноября 1915, где был избран товарищем председателя. Расстрелян.

3. Белецкий Степан Петрович (1873–1918) — в 1914–1915 директор Департамента полиции МВД, в 1915–1916 товарищ министра внутренних дел, сенатор. Присутствовал на совещании правых в Петрограде 21–23 ноября 1915 и передал приветствие от министра. Один из покровителей СРН. Расстрелян.

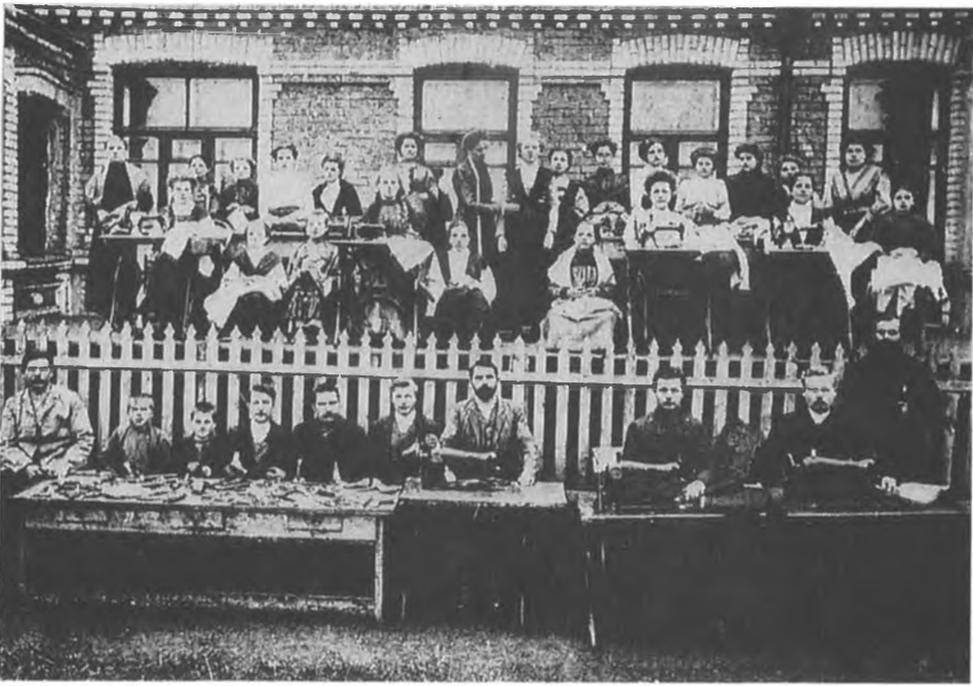
№ 33

К. Н. Пасхалов (Петроград) — Н. А. Маклакову (Каменка, Московской губ.)

2 октября 1916 г.

Дорогой друг Николай Алексеевич.

Не помню уже, сообщал ли я вам, что по настойчивому и неоднократному приглашению пр[офессора] Левашова я решился принять участие в заседании Совета объединенных монархических организаций и, хотя с трудом, но как видите, попал [в] столицу всяческих хвостов: хлебных, мясных, сахарных и... революционных. Последние делаются все успешнее, накачивая в народ озлобление, вполне законное и понятное. Весь вчерашний день от полдня до полуночи, с перерывом на 1 1/2 часа, заседали мы в числе 13 персон, вырабатывая Положение о съездах монархических единений, а затем приступили к выбору Председателя Совета за отказом от этого звания И. Г. Щеголовитова. Конечно, Председателем желаем иметь человека, во 1-х, непоколебимо исповедующего русский 3-членный символ, работоспособного и занимающего такое положение, при котором можно быть в курсе всего совершаемого и предстоящего. Посему Совет остановился на том, что Председателем его должен быть член Гос. совета, а затем, по моему предложению, решил единогласно просить Вас принять на себя эту обязанность. К стыду моему не мне первому даже пришла на мысль Ваша кандидатура. Из переписки моей с пр. Левашовым выяснилось, что это он первый указал на Вас,

Казанский отдел «Союза русского народа».

как на самое желательное, обладающее всеми необходимыми качествами лицо для руководства деятельностью огромной Всероссийской монархической армии, призванной м[ожет] б[ыть] в ближайшем будущем, к совершению дела исторической важности, спасения России от внутренних вражеских новообразований, разъедающих ее как злокачественная язва. Вероятно, вскоре Вы получите официальное извещение о Вашем избрании и просьбу не отказать в принятии предлагаемого Вам поста.

Дорогой Николай Алексеевич, Вы как-то выражали мне тягостное положение бездействия после кипучего государственного труда, которому Вы отдавали свое время и способности на посту министра и, конечно, Вы слишком молоды, слишком много в Вас неиспользованных сил, и физических, и моральных, и только что накопленного опыта, чтобы удовлетвориться Вашим положением члена Совета. С другой стороны, положение России не только тревожно, но и грозно, м[ожет] б[ыть] гораздо грознее, чем было в 1905 году. С тех пор правительство обессилило себя бесконечными уступками разрушительному стремлению, которые настолько же увеличивали это последнее. Настанет и даже настает момент, когда Верховной власти не на кого будет больше опереться, как на наши, ныне пренебрегаемые группы людей, сохранивших еще любовь и преданность своему происхождению. Я хотел бы лично повидаться с Вами, подумывал съездить к Вам в Ярцево, но мне предстоит столько расходов, дома столько дела, что при всем желании не могу этого исполнить. 3-го и 4-го я пробуду по делам в М[оскве], затем до 9-го — в Колосове, 10-го — в Калуге и 12 — в М[оскве] на Двор[янских] собраниях, и 12-го же в ночь выезжаю в Тарусу на очередное Зем[ское] собр[ание] и вернусь в Колосово только числа 17–18. Подумайте, сколько труда! А мне 75-й! Умоляю Вас, не отказывайтесь поспешно, не губите тем только что организующееся, но столь необходимое теперь «Единение» правых. Если Вы согласитесь, то я отдам Вам весь остаток моих стариковских сил и способностей на помощь. Не разочаровывайте же меня, докажите разницу между Вами и Щегловитовыми.

Дружески жму Вашу руку, целую руки М[арии] Л[еоновны] и с нетерпением жду известий. Но не отговаривайтесь Вашими деревенскими делами. Вы слишком еще мало отдали на службу России, чтобы заслужить право заниматься только своими собственными делами [...].

Крепко Вас любящий К. Пасхалов
Приписка на л. 149 об. и 150:

С полной достоверностью сообщаю, что не только я и Левашов, но и весь Совет, начиная с Маркова и до секр[етаря] Совета, единодушны в желании видеть Вас своим председателем и в этом видят единственную надежду на успех деятельности объединенного монархизма.

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 149–150. Автограф.

№ 34

Д. А. Хомяков (Москва) — К. Н. Пасхалову (Алексин, Тульской губ.)

3 ноября 1916 г.

Очень благодарен вам за присылку вашего отдельного мнения в Земское собрание, хотя я не особенно надеюсь, чтобы оно подействовало в высоких сферах, там все зависит от того — модный или нет вопрос. Так как этот вопрос модный, то он, вероятно, пройдет, чего я, конечно, ему не желаю. Жаль, что неизвестно, как отнеслось ваше Земское собрание. Единственно, что может удержать Думу, это замечание о несвоевременности. Но такое замечание действительно только тогда, когда на помощь являются политические страсти, занимающие внимание думских дельцов. Разве Гос. совет задержит, но туда выбрали таких пентюхов, что хоть куда.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1916 г. Д. 1059. Л. 906.

№ 35

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. А. Маклакову (Петроград)

21 ноября 1916 г.

Дорогой друг Николай Алексеевич.

От всей души приветствую Вас за Ваше мужественное выступление 15 ноября, о котором прочел только вчера, читая газеты очень неаккуратно, да и нет охоты: все или серо или лживо, подло злонамеренно или подло бессмысленно.

Ваш решительный протест против творящегося повсюду и всеми беззакония — это луч яркого света в мерзости царящей тьмы, в которой негодяи куют разрушение государства, а невинные слепцы подкладывают под их удары все, чем еще оно держится. Спасибо Вам за минуту отрады сознания, что среди толпы покорных слуг рокового засилия разрушителей, нашелся человек, не убоившийся стать один против всех и смело и громко обличивший творящиеся беззакония. И я бесконечно горжусь тем, что этот человек — мой единомышленник. Мысленно крепко жму Вашу честную благородную руку и крепко целую уста, смело говорящие правду, зная, что за нее подвергнутся всеобщему поруганию и осмеянию. Дай Боже Вам, доблестный подборник законности, силы на дальнейшее ей служение. Вы не найдете, конечно, поддержки в дряблой окружающей среде, хотя в тайне, конечно, очень многие разделяют Ваше мнение, да и по всей России прогрессивно-жидовская печать пронесет Ваше имя, «яко зло», мало кто даже из правейших правых поймет всю важность, все значение Вашего подвига, но да не смутится этим Ваш дух, да закалится он в борьбе, как сталь под ударами молота. Но кроме моего, хотя горячего, но ничтожного сочувствия, ничего Вам предложить и ничем Вас поддержать [...] не могу... Бог мой, да неужели и вправду мы ничего не можем? Неужели восторжествует зло, ложь, корысть, измена и предательство? А на то похоже: Власть, от которой единственно и исключительно зависит спасение, делает все для своей же гибели. Что это? Ослепление? Непонимание? Гипнотическое внушение? Но творится нечто действительно сверхестественное или по крайней мере непостижимое. Хищения, растраты, произвол, беззакония всякого рода и свойства не встречают ни малейшего отпора, потому что они совершаются господами, прикрывающимися щитом «общественности», а правительство, или вернее то, что так называется, перед нею расплывается: «Ешь меня собака!» Чувствует себя [как бы собранием] каких-то несмышленьшей, руководимых злокозненностью. Омерзительно и возмутительно для каждого, дорожащего истинной личной свободой, а не свободой издевательства надо всем государством кучкой [кучки?] проходимцев, купленных и сверщенных. Нет, не хочется мириться с таким положением. Надо что-нибудь делать. Я до сих пор надеялся, что, объединяясь вокруг правой Гос. думы, монархиче-

Знаменный взвод Екатеринославского патриотического общества молодежи
«Двуглавый орел».

ская Россия может дать решительный отпор всем враждебным шайкам ее исторических основ. Но, увы, там не оказалось вождя достаточно деятельного и авторитетного, чтобы организовать государственное монархическое ополчение, а Вы не пожелали взять на себя это, правда, трудное, но славное дело.

Я до сих пор сильно скорблю об этом, до сих пор боюсь, что Вы сделали неправую ошибку, хотя и признаю Вашу аргументацию практически правильной и выводы совершенно логическими. Но часто Случай, а для нас, верующих, Провидение вопреки всяким самым достоверным расчетам, разрушает их и ведет к спасению там, где предполагалась конечная гибель и наоборот. Доказательство — хоть действующая война. Разве у немцев не было наперед все рассчитано и совершенно точно... Разве мы в свою очередь не надеялись на скорое сломенение врага по начальным успехам 1914 года? Видимо, самые вероятные, самые точные расчеты не оправдываются, когда дело идет о живой силе человеческих масс.

Но не захотели Вы избрать способ, мною предлагавшийся, — придумайте другой. Вы сильный, умный, молодой и решительный человек. Неужели ограничитесь только протестами пред толпою беззаконников и в том почтете исполнение своего долга в мере Ваших возможностей? Позвольте не думать так. Позвольте, напротив, надеяться, что раз Вы зацепились за беззаконие, то и пойдете бороться с ним до конца. Каким путем? Не мне указывать, но для чего же нибудь да существует у нас охранитель законности — Сенат? Но, конечно, нельзя ограничиваться только протестами против частных случаев право- и закононарушений. Необходимо предпринять что-нибудь против общего губительного направления и во главе этого движения должны стать **Вы**. Вы возразите опять: где люди, где средства? Так вспомните, что и нищие (гёзы) вели победоносные войны и босоногие рыбаки покорили Христу весь мир.

Недавно был у меня Тул[ьский] губернатор Тройницкий и сообщил, что у него была в гостях Мария Леонидовна, проездом в Чернский уезд, где она приобрела имение. Очень сожалею, что не знал, а то поехал бы в Тулу с нею повидаться и м[ожет] б[ыть] уговорил бы навестить нас, стариков, сердечно любящих ее, я — зная, а жена — заочно. Но теперь, когда новое приобретение потребует ваших посещений, то можно надеяться, что в один из проездов в Чернский уезд вы оба удосужите заехать к нам, чем истинно обрадуете нас.

Получили ли вы мой доклад 52-му очер[едному] Зем[скому] собр[анию] по про-

екту «Волост[ных] земств»? Нашли время разрушать сложившуюся деревенскую жизнь и переделывать ее наново в то время, когда Р[оссия] и без того трещит по всем швам! И ведь все наши недоношенные либералы кричат, что это именно и нужно для войны и победы. И многие искренно — и нет сил разубедить их в том. Горе и безумие!!

Жена и я сердечно вас обоих приветствуем. М. Л. целую ручки. Искренне Вас любящий К. Пасхалов.

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 158–160 об. Автограф.

№ 36

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — С. В. Левашову (Петроград).

25 ноября 1916 г.

Никогда меня не поражало такое отчаяние, что все погибло, какое я испытал, прочтя о прискорбной выходке Н. Е. Маркова¹. Я не обвиняю его, ибо я понимаю, под влиянием какого душевного настроения он вышел из границ, которые должен был соблюдать, оберегая достоинство всего монархического русского мира. Кроме того, слово, которым он заклеил Родзянко, послужило к вящей славе этого интригана, и не только его, но и Блока, подкапывающегося под монархическую Россию. Мы, очевидно, переживаем опаснейший внешний и внутренний момент. Н. Е. позволил себя увлечь личными чувствами, погубил не себя, а нас, нас всех, исповедующих принцип Самодержавия, верность историческому укладу России. Что же нам делать и что после этого ... (неразборчиво) правых? Ничего не придумаешь, никакого исхода — тревога, ужас и отчаяние. Прощай, русская Россия...

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1916 г. Д. 1062. Л. 1286.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Имеется в виду публичное оскорбление председателя Государственной думы М. В. Родзянко (перевашшего выступление Н. Е. Маркова) словом «мерзавец».

№ 37

К. Н. Пасхалов (Колосово) — Н. А. Маклакову (Ярцево, Московской губ.)

25 декабря 1916 г.

Милый и дорогой друг Николай Алексеевич.

Поздравляю Вас и дорогую Марию Леонидовну с наступающим христианским праздником и надеюсь, что Вы проведете его на чистом воздухе с[ель]ца Ярцева, а не во вместилище поразительного скопления всего отрицательного, в сборище всевозможной порочности, над которыми царит неизлечимое безумие. Минувший ноябрь и текущий декабрь — это был сплошной кошмар наяву, какой редко увидишь во сне. Нельзя сказать, чтобы неистовство, проявленное думскими мародерами власти, представляло что-нибудь неожиданное. Не то что «осведомленный» деятель, но и всякий обыватель, читающий газеты и умеющий считать до 10-ти, мог безошибочно предугадать, что разыграется на сборище «представителей» смертельных врагов русского государства, но все же можно было надеяться, что власть окажет хоть какой-нибудь отпор алчущим ее поглотить.

Увы, она оказалась трупом, нечувствительным ни к ударам, ни к оскорблениям и издевательствам.

Каждая самая ничтожная [?] сволочь из этого поганого сборища, какие-то [Гомаша?], Скобелевы, Сухановы и пр., едва владеющие человеческим словом, ругались [вдоволь?] над представителями царской власти и достоинства и — без отпора. Они были «яко агницы прямо стригущему их безгласны!»

Пожар, когда его не тушат, разгорается и пожирает все, что можно было спасти, захватив его в начале. Теперь, кажется, уже и спасать нечего. Все сгорело и только один голос заклеил подтых мародеров достойными их названиями в лице их Атамана — «мерзавец», сказал Марков, и сколько бы сочувствий не высказывалось Родзянко, во скольких бы городах не производили его в почетные граждане, но этот [эпитет?], раздавшийся на всю Россию, так прилип к нему и к «Блоку», что его [не] отдерет никакой почет, никакие сочувствия, никакое хамское раболепие «либеральных» лакеев...

Четвертая годовщина Белецкого отдела «Союза русского народа». Торжественный молебен в г. Бельцы у часовни памяти Александра Невского. 26 сентября 1910 г.

А это, что-то чудовищно безобразное на Мойке, и как последствие «гимн» и «ура»!

А последовавший уход Макарова и предсказываемый развал всего Совета, этот *danse macabre* носителей власти, исчезающих как тени при утренней заре, и эта «сила», которой вручена участь величайшего на земле государства?? Ужасно. Я поздравляю вас, дорогой, с праздником. Хотел бы поздравить и с наступающим Новым годом. Но не будет ли это умышленной насмешкой при моей глубокой убежденности, что нет решительно ни малейшего разумного основания ожидать в нем хоть малейшего просвета к лучшему. Оно могло бы быть только при одном неперменном условии — воскрешении Власти и возвращении здравого смысла. Но ни на то, ни на другое никаких указаний. Могу только пожелать Вам твердо нести Ваш крест в Гос. Совете и всему семейству Вашему здоровья и всякого благополучия. Жена всем сердцем присоединяется ко мне и шлет Вам и М. Л. свой горячий привет. Целую ручки М. Л., а Вам крепко и дружески жму. Ужасно хотелось бы повидаться. Искренне Вас любящий К. Пасхалов.

ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 163–164 об. Автограф.

№ 38

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — С. В. Левашову (Петроград)

5 января 1917 г.

Можно ли удивляться тому, что дело наше гложет, а революционное процветает? Нас, провинциалов, следовало бы будить, тормозить, побуждать к содействию на местах, а от нас презрительно отворачиваются даже тогда, когда мы предлагаем помощь, и оставляют совершенно в потемках о том, что делается, что нужно делать и что нужно распространять. В поганейшем «Утро России»¹ появилась заметка о предполагаемом созыве монархического съезда в Петрограде и председателем организационного комитета по созыву съезда выбран бывший министр Н. А. Маклаков. Неужели это сплошная ложь, в которой нет ни слова правды, или же действительно было совещание и Маклаков согласился принять участие в деятельности монархических организаций? Теперь, когда в ряды правительства и Гос. совета призваны люди совер-

шенно определенного направления, наступил благоприятный момент для поражения «пораженческой» «общественности» и организации настоящей русской. Но для этого надо развить и кипучую деятельность при полном содействии правительству и, главное, власти.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1917 г. Д. 1068. Л. 43.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. «Утро России» — газета, издававшаяся П. П. Рябушинским и выражавшая взгляды предпринимателей-прогрессистов.

№ 39

К. Н. Пасхалов (Алексин, Тульской губ.) — Н. А. Маклакову (Петроград)

19 февраля 1917 г.

Трудно представить себе что-нибудь более бестолковое, юридически безграмотное, неделикатное, даже наглое, по отношению к плательщику и столь запутанное, как новый закон о подоходном налоге. Очень немногие смогут разобраться и удовлетворить малопонятные требования закона. Осуществление этого закона в редакции наших законодательных мудрецов поведет, и даже уже повело, к массе препятствий в исполнении. Вот в чем подлость этого закона. Составители его чуяли бестолковость своего произведения, чуяли, что исполнители его станут в тупик при практическом его осуществлении и потому все последствия этого постарались взвалить на плательщика.

Это свидетельствует, каких финансовых мудрецов во главе с проворовавшимся в Камском банке Б. мы имеем в этом министерстве.

Волосы дыбом становятся при мысли о том, куда нас заведет подбор таких представителей власти, которые оказываются не только круглыми невеждами в порученной им отрасли государственной деятельности, но еще, того и гляди, должны будут, как, напр., Раев¹, сесть на скамью подсудимых. Все решительно как будто нарочно ведется к тому, чтобы окончательно скомпрометировать власть, доказать ее полную несостоятельность и передать ее в более способные руки гг. Гучковых, Милюковых² и даже Пуришкевичей.

В последнее время я получаю из разных концов России такие поразительные известия, которые совершенно опрокидывают те представления о влиянии на ход государственных событий некоторых лиц, которые у меня составились на основании всего доселе читанного и слышанного от «очевидцев» или из «самых достоверных источников»...

Нужно, необходимо нужно знать правду, чтобы при случае опровергнуть клевету, расплывшуюся по всей России, и узнать, действительно ли наше правое дело может найти опору там, в чем нам указывалось гибельное влияние.

Там же. 1917 г. Д. 1071. Л. 51.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Раев Николай Павлович — сын Петроградского митрополита Паллады. С 30 августа 1916 обер-прокурор Синода.

2. Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — историк, политический и государственный деятель. Основатель и лидер Конституционно-демократической партии (кадетов), основатель и редактор газеты «Речь».

Член Государственной думы 3-го и 4-го созывов. В период войны выступал в Думе с разоблачениями деятельности правительства. Его речь в Думе 1 ноября 1916 вызвала сильное раздражение правых и их нападки на Милюкова. После Февральской революции 1917 был министром иностранных дел Временного правительства.

*Публикация
доктора исторических наук
Юрия КИРЬЯНОВА*

«Пришлось Услышать о Своем Царском Происхождении»

О сибирском «наследнике престола» и его «сестрах»

В 1923 г. в Бийском и Рубцовском уездах Алтайской губернии в связи с распространением слухов о скрывающемся на Алтае под чужим именем наследнике цесаревиче Алексее чекисты арестовали несколько человек. Следователи убедились, что в их руки попались случайные люди, лишь передававшие услышанное. С этих людей были взяты подписки о раскаянии в содеянном и сохранении тайны о пребывании в заключении, затем их отпустили. Разработка дела началась в марте 1926 г., когда была установлена связь

между вновь вспыхнувшей циркуляцией слухов о царских детях на Алтае и появлением антисоветских листовок. Одна из распространителей листовок — Е. И. Раевская, испугавшись серьезной ответственности, обратилась с заявлением в ОГПУ. Каялась в содеянном, потом давала на допросах показания о лжеромановых. Со временем чекисты переловили их, за исключением одной женщины, называвшей себя Анастасией. По всей видимости, она скрылась в Литве. Другие были осуждены.

№ 1

Докладная записка старшего помощника краевого прокурора Сибири по Барнаульскому округу краевому прокурору Сибири о раскрытии лиц, объявляющих себя детьми Николая II

24 сентября 1926 г.
Сов. секретно СО «К»

Ознакомившись с делом № 71/СО ОГПУ по обвинению Шитова Алексея, Горбунова Петра и др. по 62 ст. УК, возникшему согласно шифр-телеграммы от 14 сентября с. г. отношения за № 43987/СО от того же числа ПП ОГПУ по Сибкраю, ДОКЛАДЫВАЮ:

Слухи о пребывании на Алтае находящегося якобы в живых и скрывающегося под чужим именем сына царя Николая 2-го и наследника Российского престола «Алексей Николаевича» носились еще в 1923 году, главным образом, в Бийском и Рубцовском округах, тогда еще бывшими «уездными»* Алтайской губернии. К выявлению источников, распускаемых эти слухи, принимались меры, но безрезультатно. Вследствие чего разработок никаких не было.

В марте месяце 1926 года в Бар[наульском] окр[ужном] отделе ОГПУ были получены сведения, определенно указывающие лиц, распускающих слухи о пребывании на Алтае «наследника» и под каким именем он проживает. Были приняты меры к разработке этих сведений; добыты сравнительно выясняющие дело результаты, о чем и сообщено было мне Окротделом ОГПУ и последним были произведены аресты фигурирующих в данном деле лиц и начато следствие.

В процессе следствия выяснились следующие обстоятельства:

* Так в тексте. Стиль и орфография документов при публикации сохранены. — *Ред.*

В 1924 году Шитов Алексей Иванович, член ВЛКСМ с 1920 года, сын бедного крестьянина, проживал в городе Бийске, работая поденно рабочим в Бийском Отделении Госторга.

На квартире Шитов жил в одном доме с Кусовой Натальей, которая оказывала ему всяческое внимание, оказывая даже материальную поддержку, несмотря на то, что сама существовала поденной работой и жила впроголодь. Шитов это внимание принимал как за желание Кусовой женить его на своей дочери Анне.

Но однажды выяснилось, что здесь были совершенные иные причины. Оказалось, что Кусова считает Шитова за сына царя Николая 2-го, что и сказала ему. Шитов, услышав, что его считают царским сыном, обеспокоился, сознавая возможность неприятных последствий от этих разговоров; протестовал, приведя Кусовой ряд доказательств о своем происхождении. Причем просил ее больше подобных вещей не говорить ни ему, ни другим, дабы не арестовали его. После этого Кусова о принадлежности Шитова к царской семье некоторое время ничего не говорила, и Шитов успокоился.

Вскоре после Пасхи в 1924 г. Шитов был у своего знакомого, иоанита¹ Бушуева Николая Андреевича, с которым работал в Госторге, так как последний там служил сырьевщиком, где ему пришлось снова услышать о своем «царском происхождении». Шитов не помнит, жена Бушуева Татьяна Степановна или Кусова, бывшая там же, предложила посмотреть фотографическую карточку с молодого человека, чрезвычайно похожего на него. Под карточкой была подпись на иностранном языке, и показавшие ее выдавали за фотографию сына царя Николая 2-го — Алексея. Кусова и Бушуева подвели Шитова к зеркалу и заставляли его сравнивать себя с фотографией. Причем когда он пытался протестовать и заявлял, что ничего общего с «наследником» не имеет, ему не верили и говорили: «Напрасно Вы, Алексей Николаевич, скрываетесь от нас, мы Вас знаем хорошо». Шитов, видя бесполезность протестов, изорвал карточку и ушел домой, решив больше не ходить ни к Бушуевым, ни к Кусовой.

После этого к Шитову прибежала Бушуева, взяла у него изорванную карточку и попросила его не сердиться и приходить к ним попрежнему. Дня через два Шитов утром зашел к Бушуеву. Зашел, чтобы вместе с ним идти на работу. Бушуев попросил его на работу не выходить, а побыть у них дома, так как они с женой собирались ехать в какой-то монастырь, и дома оставаться некому. Шитов согласился.

Бушуевы запрягли лошадь и уехали, но минут через 10 вернулись, причем пришла и Кусова. Войдя в комнату, Бушуева подозвала Шитова к окну и показала на женщину, одетую по-крестьянски, направляющуюся к их дому. Шитов на женщину не обратил внимания, не зная ее. Но через несколько минут она вошла в комнату, подошла к нему и со слезами начала выражать радость, что наконец-то они «опять встретились» и упрекать его в том, что не рад встрече с сестрой.

Не понимая в чем дело, Шитов сказал женщине: «Я Вас не знаю», чем вызвал у нее поток слез и упреков, закончившихся истерикой. После этого случая у Шитова, по его словам, родилось к этой женщине чувство жалости, и он решил ей не противоречить и не отказываться от нее, как от знакомой.

В дальнейшем выяснилось, что Кусова и Бушуевы эту женщину выдают за «великую княжну Марию Николаевну»², за которую и она себя выдает. Шитов, дабы не выдавать* слез и истерики у «Марии Николаевны», не противоречил ей в том, что она его считает за своего брата «Алексея».

Шитов и «Мария Николаевна» с этого момента сближаются. Причем она его выдает за своего брата «Алексея Николаевича», и начинают разъезжать по иоанитским притонам.

В момент знакомства Шитова с «Марией Николаевной» в Бийске был руководитель Барнаульских иоанитов Карленко Михаил Павлович, говорил с ними обоими и дал свой Барнаульский адрес.

Первый выезд Шитов и «Мария Николаевна» совершают в деревню Енисейскую, что в 15, 18 верстах от Бийска, где были у какого-то иоанита. Она взяла какие-то вещи, после чего приехали обратно в Бийск.

На второй день выехали в Барнаул, остановились у Карленко и, пробыв у него одни сутки, поехали через Ново-Сибирск в Свердловск, где пробыли вместе около недели.

«Мария Николаевна» уехала или в Челябинск, или близко к Челябинску, якобы

к какому-то доктору, у которого, будто бы, хранились оставленные бежавшей царской семьей вещи, а Шитов поступает агентом в г. Свердловске по собиранию адресов к уполномоченному Нацменпроса.

Шитов, находясь на этой службе, через некоторое время попадает в Челябинск, работает там с месяц, не имея никаких сведений о «Марии Николаевне».

Возвращается в Свердловск. Там ему в союзе «Нарпит» сообщают о том, что его сестра «Мария Николаевна» лежит при смерти в бывшем Свердловском женском монастыре у монашек. Он идет туда. В монастыре Шитов «Марии Николаевны» не застаёт, но его там принимают любезно. Осведомившись о его фамилии, сообщили, что «великая княжна» уехала неизвестно куда. При этом рассказали, что у нее было две корзинки и два больших узла вещей и показали самовар из какого-то белого металла, который она якобы оставила, не желая с ним возиться.

Не найдя «Марии Николаевны», Шитов из Свердловска едет обратно в Челябинск, а оттуда через некоторое время, уже осенью 1924 года, по делам же службы едет в Барнаул, где на квартире останавливается у иоанита Карленко.

В Барнауле Шитов начинает получать от «Марии Николаевны» письма. В одном из них она ему сообщает, что нашла сестру «Асю» («Великую княжну Анастасию Николаевну»). Потом получает телеграмму от нее же, из которой он узнал о ее якобы тяжелой болезни, и едет обратно в Свердловск, к ней.

Приехав в Свердловск, Шитов обратно идет в монастырь, надеясь там узнать, где «Мария Николаевна», что и узнает от монашек. «Мария Николаевна» оказалась лежащей в больнице. Он идет к ней. Они видятся, и она тут же выписывается из больницы, и поселяется у монашек в монастыре. Проживают они в монастыре более недели. За это время Шитов узнает, что монашки называют себя почитательницами Иоанна Кронштадтского, всего их там 5 человек, в числе коих бывшая игуменья этого же монастыря.

Монашки были отлично осведомлены о том, что Шитов наследник престола и относились к нему с должным вниманием.

Через некоторое время «Мария Николаевна» уезжает неизвестно куда, а Шитова посылает за «сестрой Асей», дав ему адрес ее, чтобы он взял ее с собой в Барнаул. Шитов по данному адресу едет в деревню в верстах в 30 от Свердловска, название которой он, якобы, не помнит, и находит там «Асю», которая оказалась монашкой лет 25–26-ти. «Ася», оказываясь, тоже была осведомлена о Шитове как о наследнике и искренно верила этому, но сама признать себя «великой княжной» никак не хотела и Шитову заявила, что ее по ошибке «Мария Николаевна» считает сестрой. Шитов, веря искренне «Марии Николаевне», и «Асю» считал сестрой и заявлениям последней, что она не княжна, не верил. Сам же ей, якобы тоже говорил, что его по ошибке признали «наследником», но она его заявлению тоже не верила.

Через два дня Шитов и «Ася» едут в Барнаул и поселяются опять у Карленко. У Карленко Шитов «Асю» выдает за «великую княжну». Проживает она с ним неделю и уезжает неизвестно куда.

Шитов после знакомства с «Марией Николаевной» и Карленко, несмотря на то, что состоит в комсомоле, начал ходить в церковь и после отъезда «Аси», что было поздней осенью 1924 года, изъявил желание исповедаться, о чем сообщил Карленко. Карленко, желая услужить «наследнику», идет к священнику Топоркову Федору, как более всех уважаемому и популярному в народе, и сообщает ему, что у него проживает «великий князь Алексей Николаевич» и желает исповедаться.

Топорков идет на дом к Карленко и исповедует там Шитова, будучи предупрежден, кого он исповедует. Топорков нашел «наследника» таким, каким он должен быть, и поверил после этого о пребывании наследника в живых. И нахождение его в Барнауле становится известным не только иоанитам, но и части Тихоновского духовенства¹.

От Топоркова о Шитове, как о «наследнике», узнают монархически настроенные его жена, дочь, священник Языков Михаил и его жена, дьякон Малыш Семен и его жена, заведующий магазином Мехтреста Бадьин Александр и его жена. Все эти лица, узнав о «наследнике», стараются с ним познакомиться, оказать ему должное внимание и материальную поддержку, имея надежду, что он со временем будет возведен на Российский престол.

В это же время и Барнаульские иоаниты во главе с Карленко оповещали своих

единоверцев о «наследнике», о котором знали уже во многих селах и деревнях, не только в Барнауле.

Шитов, свыкшись, по его словам, с разговорами о нем, как о наследнике, молчал, посещал многих в качестве гостя и принимал исключительное внимание ото всех как должное. Так длилось до половины 1925 года.

В половине 1925 года Шитов, пользуясь квартирой и содержанием, жил у Бадьиных. В это время к нему неизвестно откуда приезжала «Мария Николаевна» с каким-то мужчиной, которого назвала «великим князем Владимиром», и стали звать его в центр России, где, по их словам, можно жить безопаснее и лучше. Шитов не успел еще этого вопроса решить и уехал в Бийск по делам службы, так как в это время служил еще в Нацменпросе, а «Мария Николаевна» и «Владимир» остались в Барнауле.

Когда Шитов через неделю вернулся из Бийска, то их не застал. Они уехали неизвестно куда, оставив письмо, в котором они ему писали, что за ним придут.

После чего до начала 1926 года Шитов получает с разных мест от «Марии Николаевны» письма. А где именно она находится, он, якобы, не знал. В это время Шитов по личному желанию выходит из комсомола. По его словам, «по религиозным убеждениям».

В начале 1926 года к Шитову приехал «Владимир» и стал звать его в Москву, чтобы ходатайствовать у какого-то консула о выезде «Марии Николаевны» за границу, на что Шитов согласился, и они поехали.

Шитов и «Владимир» по пути в Москву заезжали в Свердловск к «Марии Николаевне», которая в это время была у иоанитов, откуда уже уехали все втроем.

По приезде в Москву, на второй день с утра, к какому-то консулу ходил «Владимир». Потом вместе с ним «Мария Николаевна», а часа в 4 дня пошли все втроем. В кабинете консула были Шитов и «Мария Николаевна», а «Владимир» их ждал в приемной.

Что говорилось у консула, Шитов, якобы, точно не помнит, но знает, что их намерения остались без последствий, так как консул дать выезд «Марии Николаевне» отказался.

От консула Шитов и «Владимир» пошли прямо на вокзал и поехали поездом в город Сычев', что в верстах в 350 от Москвы, в сторону Ленинграда, а «Мария Николаевна» осталась в Москве у каких-то монашек, тоже почитательниц Иоанна Кронштадтского.

В Сычеве «Владимир», устроив Шитова на квартире, немедленно выехал обратно в Москву за «Марией Николаевной» и приехал через двое суток.

В Сычеве Шитов жил у какого-то бывшего купца, «Владимир» — у священника, «Мария Николаевна» — у монашек, почитательниц Иоанна Кронштадтского, живших в отдельном доме, где жила в это время и «Ася». Местом ежедневных свиданий «Марии Николаевны», «Владимира», «Аси» и Шитова была квартира монашек.

В Сычеве Шитов прожил неделю и уехал обратно в Барнаул, куда приехал перед пасхой 1926 года. После пасхи вскоре барнаульские иоаниты нашли пребывание «наследника» у них небезопасным. Отправили его на станцию Поспелиху, что в верстах в 200 от Барнаула. И жил там он под видом фотографического ученика у иоанита Целищева Дмитрия Ивановича, занимавшегося фотографией, где и был арестован.

После приезда из Сычева до ареста Шитов от «Марии Николаевны» получал несколько писем, в которых она его звала приехать в город Ржев, Тверской губернии и указала, где их найти. Причем на дорогу обещала выслать денег. Шитов собирался ехать в Ржев, но не пришлось, так как помешал арест.

Многие положения, выявленные следствием, говорят за широкий масштаб действий лиц, фигурирующих в данном деле, и обнаруженные факты, которые необходимо проверить, ввиду чего Барнаульским Окр[ужным] отделом ГПУ сделано ряд запросов:

Свердловский Окротдел запрошен об установлении фамилий, имен и отчеств и местонахождения монашек, проживающих в 1925 году в церкви бывшего Свердловского монастыря, где имели неоднократное местопребывание Шитов и так называемая «великая княжна Мария Николаевна», которые там принимались как дети царя Николая 2-го. Упомянутые монашки, среди которых находилась бывшая игуменья Свердловского женского монастыря, согласно показанию Шитова, должны знать многое о деятельности «Марии Николаевны», а также распространяли слухи о пребывании в живых «наследника Российского престола Алексея Николаевича» (Шитова) и одну из своих подруг выдавали за «великую княжну Анастасию Николаевну».

Томский Окротдел запрошен Бар[наульским] Окротделом ГПУ об установлении местопребывания и аресте мужа и жены Бадьиных, которые до апреля 1926 года проживали в городе Барнауле, давали бесплатную квартиру Шитову, укрывая его у себя, как «наследника Российского престола Алексея Николаевича». Принимали к себе «великую княжну Марию Николаевну», снабжали их средствами для разъездов и распространяли слухи среди населения о Шитове как о спасшемся от расстрела «наследнике». Из Барнаула Бадьины уехали с определенной целью — скрыться от ареста, так как одна из знакомых, некая Раевская, угрожала донести о их связи с Шитовым властям.

Бийский Окротдел запрошен о проверке показаний Шитова о его происхождении, об аресте первоисточника слухов о Шитове как о «наследнике Российского престола» иоанитки Кусовой Натальи и мужа и жены Бушуевых, а также о высылке следственного дела на так называемую «великую княжну Марию Николаевну», привлекавшуюся в 1924 году именно как «великую княжну», в коем она о принадлежности к дому Романовых отказалась, тогда как, [по] агентурным сведениям, среди крестьян известна была как «Мария Николаевна».

Два первых запроса Бийским Окротделом выполнены и ожидается высылка следственного дела.

Тверской Губотдел об аресте так называемой «великой княжны Марии Николаевны» и неизвестного мужчины, разъезжающего с ней и выдающего себя за «великого князя Владимира», которые проживают в городе Ржеве, и о высылке их в распоряжение Барокротдела ГПУ.

Тверскому Губотделу Окротделом ГПУ были высланы подлинные письма «Марии Николаевны» и «Владимира», в коих указаны их точный адрес, а также фотографические карточки обоих³, но на этот запрос последовал ответ, что «несмотря на тщательную разработку, указанных лиц в Ржеве обнаружить не представилось возможным».

Запрос Окротделом ГПУ повторяется и даются дополнительные сведения, где могут пребывать «Мария Николаевна» и «Владимир».

О дальнейшем в каждом отдельном случае мною будет сообщаться Вам дополнительно.

Старший Помощник
Краевого Прокурора Сибири
по Барнаульскому округу

Вяткин

Государственный архив Новосибирской области. Ф. 20. Оп. 2. Д. 98. Л. 33–34.
Подлинник.

№ 2

Заявление арестанта Алексея Ивановича Шитова
следователю ГПУ

8 октября 1926 г.

Следователю Бар[наульского] окр[ужного] отдела ОГПУ
тов. Грушетскому⁶
от арестованного Шитова Алексея Ивановича

Не считая себя виновным в том, что обо мне был распространен слух Кусовой и другими, якобы я есть находящийся в живых сын царя Николая II и его наследник Алексей Николаевич, т. к. в первые моменты распространения этих слухов, мной принимались меры к прекращению этих разговоров.

Как Кусовой, так и другим доказывал свое крестьянское происхождение, указывая село, где я вырос и где живут мои родные, и также показывал документы, удостоверяющие мою личность, и предлагал навести справки обо мне раньше, чем говорить неблудности. Отрицал то, что я сын царя Николая II, с первых дней начала этих слухов и до дня ареста никому никогда не говорил о своем якобы царском происхождении, что, надеюсь, подтвердится показаниями всех арестованных по моему делу.

Зная, что окончание моего дела во многом зависит от ареста так называемой великой княжны Марии Николаевны и неизвестного мужчины, разъезжающего с ней, называющего себя великим князем Владимиром, арест коих, вследствие неимения их точного адреса, может быть произведен нескоро, и дело может принять затяжной ха-

вышнему требованию, а же, дабы дело
окончание дела обезопасит физически
и передать другим властей выше
упомянутой, так называемой великую
княжну Марию Николаевну и великого
князя Владимира, в чем даю какое-угодно
обязательство.

Кроме того добавляю что мой разъезд
с так называемой Марией Николаевной
был не потому что я решил себя
выдавать за наследника, ибо я с ней все время
говорил что она признавая меня таковым,
заблуждается, а это было последствием
того что с момента моего знакомства
с ней я искренне поверил тому что она
действительно дочь царя Николая и видя
ее слезы в несчастном положении, жалел
ее и хотел просто помочь, в общем она
умела каким-то образом на меня
влиять. А. Шитов

1926 08 08

рактически, вследствие вышеизложенного прошу освободить меня из-под стражи под какую-угодно гарантию в том, что я от суда и следствия не скроюсь и явлюсь по первому Вашему требованию, а же, дабы ускорить окончание дела, обязуюсь разыскать и передать в руки властей вышеупомянутых, так называемых великую княжну Марию Николаевну и великого князя Владимира, в чем даю какое-угодно обязательство.

Кроме того добавляю, что мой разъезд с так называемой Марией Николаевной был не потому, что я решил себя выдавать за наследника, ибо я с ней все время говорил, что она, признавая меня таковым, заблуждается, а это было последствием того, что с момента моего знакомства с ней я искренне поверил тому, что она действительно дочь царя Николая и, видя ее слезы в несчастном положении, жалел ее и хотел просто помочь, в общем она умела каким-то образом на меня влиять*.

А. Шитов

УФСБ РФ по Алтайскому краю. ОРАФ. Д. 34289-ОФ. Т. 3. Л. 140, 140 об.
Подлинник, автограф.

* На документе резолюция: «Соч-со. Возбудить ходатайство перед ПП об временном освобождении под подписку и обязательство разыскать остальных преступников, имея в виду невозможность закончить дело, не розыскав остальных. Приложить копию этого заявления. (Подпись неразборчива.) 8/X 26».

Из протокола допроса монахини Троицкого монастыря Сычевского уезда Смоленской губернии Наталии Федоровны Федоровой о встречах с «членами царской семьи»

г. Сычевка

17 января 1927 г.

[...] В Филиппов пост 1925 года к нам в сторожку⁷ приехали двое — мужчина и женщина, которые изображены на предъявленной мне фотокарточке. Мужчина назвался Николаем Трофимовичем Ковшовым, а женщина Леонорой Юрьевной Дойскурдайте.

Сразу же по приезде они назвались великой княжной Марией Николаевной Романовой — дочерью Николая II. Княжна же Ковшова называла вначале своим телохранителем, а потом сказала, что он ее двоюродный брат князь Андрей Владимирович⁸.

Первую ночь они вместе ночевали у нас на диване за занавеской. Мы ничего не имели против того, что они спали вместе, т. к. считали их братом и сестрой. Следующие три-четыре дня князь Андрей ночевал где-то в городе, а где — не знаю, а княжна Мария ночевала у нас. Она каждый из прожитых у нас дней уходила в город, а к кому ходила — не знаю. Затем они вдвоем уехали, а куда — не знаю. В это посещение я князьям денег не давала.

Княжна Мария рассказывала нам, что она вся изранена большевиками в тюрьме в Екатеринбурге. Ран своих она не показывала. Она говорила, что у ней грудей нет — они отрезаны. Говорила она, что вся царская семья сидела в нижнем подвале, что ей кто-то из приближенных ключников дал ключи и что она своих всех выпустила тайным подземным ходом, а сама уходила последней и была поймана, и ее стали мучить. Ее положили в больницу, и доктор, когда она вытечилась, за нее поручился, и она уехала.

Она говорила, что царь, царица и все другие — за границей. В России осталось только трое — она, младшая сестра Анастасия и брат Алексей, что Алексей в Орловской губернии, а сестра Анастасия в Сибири. Она же говорила, что их в Екатеринбурге хорошо принимали в монастыре игуменья Хеония и другая игуменья Магдалина.

После отъезда Дойскурдайте и Ковшова к нам никто из царской семьи до масленницы 1926 года не приезжал, кроме Ковшова, который приехал в мясоед или на Рождественские святки или же скоро после святка. Он у нас не ночевал, а побыв несколько часов, ушел в д. Ходыкино Артемовской волости к Евдокии и Матрене. Этих двух женщин Ковшов знал еще раньше от архимандрита Кирилла, у которого он, Ковшов, был вместе с Дойскурдайте в первый свой приезд в 1925 году.

Примерно за несколько дней до масленницы 1926 года к нам приехали, с их слов, из Москвы Ковшов Николай Трофимович и Шитов Алексей Иванович. О княжне Марии они сказали, что она осталась в Москве. Они у нас не останавливались, а остановились у Костылева Василия Александровича, члена церковного совета нашей церкви. К нему же они прямо и приехали. Шитов у Костылева был прописан и жил у него около двух недель.

Затем Ковшов поехал за Марией, якобы в Москву. Шитов же оставался один у Костылева.

Спустя несколько дней Ковшов с Марией пришли к нам в сторожку. Они говорили, что привезли Алексея, что ему здесь плохо жить, что он привык хорошо жить. В то время, когда у нас в сторожке были Ковшов и Дойскурдайте, с [...] * приехала неизвестная нам молодая, лет 30-ти, монашка и назвала себя Анастасией. Она сказала, что приехала из Екатеринбурга и едет в Саровский монастырь. При встрече с Ковшовым и Марией Анастасия поцеловалась и обнялась. Ковшова она назвала Котей. Затем она пошла с Марией за занавеску и там с ней о чем-то долго шепталась. В этот день Мария и Анастасия ночевали у нас, а Ковшов пошел к Костылеву.

Добавляю, что Мария сказала, что эта монашка Анастасия является ее родной сестрой, т. е. тоже дочерью царя Николая II.

На другой день трое — Мария, Анастасия и Ковшов уехали на лошади в деревню Ходыкино к двум сестрам, Матрене и Евдокии. Наследник же Алексей в этот же день уехал куда-то на поезде.

Пробыли они в д. Ходыкино неделю или даже немного больше. Ковшов с Марией уехали, а куда — не знаю. Анастасия же одна оставалась в деревне. Дней через пять или неделю Ковшов приехал за Анастасией. Она заходила к нам прощаться. Ков-

* В тексте документа пропущено слово. — *Ред.*

шов не заходил. Прощаясь, она на вопрос матушки Раисы, куда она едет?, она ответила, что едет в Саров.

В июне или в июле снова приезжала Мария одна и остановилась у нас в сторожке. Пробыла она у нас несколько часов — от поезда до поезда. Она просила у нас деньги, но мы не дали ей.

В Филиппов пост 1926 года Ковшов снова приехал в Сычевку и три раза к нам в сторожку заходил, но матушки Раисы не застал. Заходил он даже раз спустя неделю. На мой вопрос, что он тут в Сычевке живет?, он ответил, что уезжал и снова приехал.

В бытность Ковшова в Сычевке в последний раз матушка Раиса получила письмо из Бежицы от Марии (письмо не было подписано, но мы догадывались, что оно от нее; причем в письме адреса указано не было), в котором о Николае Ковшове ничего сказано не было. В письме она ругалась, что мы ничего им не помогали. После этого письма мы получили еще два. Причем в последнем письме она писала, чтобы Котя (Ковшов) скорее приезжал, что девочка померла. Очевидно, у них был ребенок[...]

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь

— Федорова Наталия

Уполномочен.

— Борзов

Там же. Т. 1. Л. 50 об.-53. Подлинник, рукопись.

№ 4

Из протокола заседания коллегии ОГПУ

29 августа 1927 г.

СЛУШАЛИ: Дело № 48136 по обвин[ению] гр. Шитова Алексея Ивановича, Ковшиковой-Чесноковой Евдокии Михайловны, она-же Малюгина, она-же Андриевская, Карленко Михаила Павловича, Топоркова Федора Андреевича и др. в числе 42-х чел. по 58/6 и 58/12 ст. ст. УК

(Дело рассматривается в порядке постановления Президиума ЦИК СССР от 9/6-27 г.)

ПОСТАНОВИЛИ: 1. ШИТОВА Алексея Ивановича,
2. КОВШИКОВУ-ЧЕСНОКОВУ Евдокию Михайловну, она-же МАЛЮГИНА, она-же АНДРИЕВСКАЯ,
3. КАРЛЕНКО Михаила Павловича,
4. ТОПОРКОВА Федора Андреевича,
5. СИНЬКЕВИЧ Дарью (Раису) Иосифовну,
6. КОРНЕВА Сергея Николаевича,
7. КОСТЫЛЕВА Василия Александровича,
8. КОВШИКОВА Николая Трофимовича⁹

РАССТРЕЛЯТЬ.

9. СЫЧЕВА Кирилла Авраамовича,
10. УТКИНА Алексея Георгиевича,
11. БАЛИНОВА Кузьму Петровича,
12. ПОЛЗУНОВА Василия Ильича,
13. АЛЕНТОВА Виталия Александровича (Венедикт),
14. БЕЛЬСКОГО Иллариона Ивановича,
15. САХАРОВА Василия Васильевича,
16. БУШУЕВА Николая Андреевича — заключить в концлагерь, сроком на

ДЕСЯТЬ лет.

17. ЦЕЛИЩЕВА Дмитрия Ивановича,
18. ФЕДОРОВУ Наталию Федоровну,
19. СЕБЕКИНА Серафима Ивановича,
20. СМИРНОВУ Антонину Петровну,
21. КОРОБОВА Василия Яковлевича,
22. ВАРАКСИНА Ивана Федоровича,
23. ЦИБИНА Петра Ивановича,
24. ТРИФОНОВА Ивана Ивановича,
25. МОРОЗОВА Ивана Ивановича заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет.

26. СМИРНОВА Алексея Феофиловича заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет. Но ввиду болезни допустить перерыв наказания до выздоровления.
27. ТОПОРКОВУ Наталию Семеновну,
 28. БУШУЕВУ Татьяну Степановну,
 29. КОНЯЕВУ Евфалию Агафоновну,
 30. ВАНШАУЛИНУ Анисию Ивановну,
 31. БАДЬИНА Александра Игнатьевича,
 32. ЦИБИНУ Тамару Петровну,
 33. КОРНЕВУ Александру Сергеевну заключить в концлагерь, сроком на ТРИ года.
34. КУСОВУ Наталию Федоровну,
 35. ГОРБУНОВА Петра Феокистовича,
 36. ГОРБУНОВУ Елену Михайловну,
 37. БАДЬИНУ Матрену Афанасьевну выслать через ППОГПУ в Казакстан¹⁰, сроком на ТРИ года.
38. БОНДАРЕНКО Варвару Антоновну,
 39. ЦИБИНУ Ольгу Михайловну,
 40. ТРАНКОВСКУЮ Варвару Ивановну, выслать через ППОГПУ в Среднюю Азию сроком на ТРИ года.
41. ГОЛЕНКИНА Тимофея Ивановича,
 42. НОСОВУ Анисью Флоровну выслать через ППОГПУ в ЗС край¹¹, сроком на ПЯТЬ лет.
 Дело сдать в архив.

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ОГПУ (подпись неразборчива).

Там же. Т. 3. Л. 412–412 об. Протокольная выписка, подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иоанниты — религиозные последователи Иоанна Кронштадтского (1829–1908), известного приверженностью царскому дому Романовых.

2. Установить точно, кто была на самом деле «Мария», а также «Анастасия», не удалось ни чекистам в 20-е годы, ни публикаторам. Женщины постоянно меняли имена и фамилии, получая от скрывавших их чьи-то документы. К примеру, «Мария» поехала в Свердловск с удостоверением личности на имя Евдокии Михайловны Малюгиной. Жительница Барнаула Е. М. Малюгина объясняла, что этот документ у нее пропал в 1925 г. (УФСБ РФ по Алтайскому краю. ОРАФ. Д. 34289–ОФ. Т. 3. Л. 202).

3. То есть православного духовенства, название — от имени патриарха Тихона.

4. Г. Сычевка Смоленской области.

5. Указанные письма и фотографии не обнаружены.

6. Вел следствие Борис Грушецкий.

7. Н. Ф. Федорова проживала вместе с игуменьей Раисой (Дарьей) Иосифовной Синькевич после закрытия Сычевского Серафимовского монастыря в сторожке при кладбище.

8. Чаше выдавал себя за Владимира Кирилловича.

9. В феврале 1927 г., когда Ковшикова взяли как арестованного, он на ходу поезда выпрыгнул из вагона на перегоне Ярцево — Кардышово. Вскоре был задержан. (Там же. Т. 2. Л. 218).

10. Написание того времени.

11. Западно-Сибирский край.

*Публикация
кандидата исторических наук
Марины МАЛЫШЕВОЙ
и доктора исторических наук
Владимира ПОЗНАНСКОГО
г. Новосибирск*

«Ваш Верный Слуга Потемкин»

Недавно отдел рукописей Российской государственной библиотеки пополнился новыми неизвестными документами светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. Мы предлагаем читателю познакомиться с письмами, адресованными московскому купцу, кредитору и займодавцу князя Потемкина И. В. Логинову, и другими. Потемкин Григорий Александрович (1739–1791), князь, русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал (с 1784 г.), один из организаторов дворцового переворота 1762 года.

Григорий Александрович сначала обучался в Смоленской духовной семинарии, потом в Московском университете, в котором добился немалых успехов, и в 1756 году получил за учебу золотую медаль, но вскоре перестал посещать лекции и по совету архиепископа Крутицкого и Можайского Амвросия поступил на военную службу. Г. А. Потемкин сыграл видную роль в присоединении Крыма к России. В ходе второй русско-турецкой войны, предво-

дительствуя отрядом конницы, участвовал в разгроме в. визиря Молдаванжи-паши и крымского хана, в 1770 году у Фокшан разбил турецкий корпус Солиман-паши, участвовал во взятии Измаила, осаждал крепость Турну, участвовал в разгроме Осман-паши под Силистрией и овладел его лагерем.

Проделал большую работу по освоению Северного Причерноморья: основал Херсон, Екатеринослав, Николаев. Приглашал колонистов, разводил леса и виноградники, поощрял шелководство, учреждал школы, фабрики, типографии, корабельные верфи.

Руководил строительством русского флота. Провел некоторые рациональные военные реформы: уничтожил пудру, косички, букли, ввел легкие сапоги и одежду для солдат. Обращал внимание на состояние госпиталей, писал для них инструкции, преследовал побои в армии.

В 1787 году получил титул светлейшего князя Таврического. В третьей русско-турецкой войне 1787–1791 гг. был главнокомандующим русской армией.

№ 1

Боборыкин Дмитрий Лукьянович¹ — кн. Потемкину-Таврическому Григорию Александровичу. (К. 1770-х гг.). Автограф.

Государь мой Григорей Александрович,

Желею, что с вами редко вижусь, пожалоста, братец, не заумничай, неушто на тебя спесь напала, я бы хотел очень чтоб вы ко мне приехали ежели возможно севодни. Посылаю сухую галиматью Федора Степановича: прочти по приезде.

Покорный слуга: Боборыкин

№ 2

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу. (К. 1770-х гг.). Автограф.

Сударик мой, пожалуй одолжи меня возми сукна мне на мундир. Я столко сим одолжен буду что век помнить должен, а я приехавши не замедля вас заблагодарностю заплачу. Ваш всегдашний слуга Г. Потемкин.

А сколко чево аршин о том портнова велеть спросить Долинскому.

№ 3

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу.
(1787–1788 гг.). Автограф.

Государь мой Иван Власьич!

Я очень сожалею, что вы меня так опасаетесь. Мне сказывал Долинской, что у вас есть бархат да вы не приказали ему мне сказывать, а об нем я бы у вас не отнял также бы и в деньгах не обманул.

Покорно вас прошу принесть ко мне галуны², о которых [вы мне]* я вам говорил в чем мне крайняя нужда. Также нет ли у вас олив золотых. А от меня право скорей получите, нежели от Праксина³.

Ваш покорный слуга Г. Потемкин.

Бумага 1787–1788 гг. Афанасия Гончарова⁴.

№ 4

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу.
(1780-е гг.). Автограф.

Иван Власьич пришли дружиша на две шляпы серебренова газу односторонно-ва поскарей. Ваш верный слуга Потемкин.

№ 5

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу.
(1780-е гг.). Автограф.

Голубчик Иван Власьич одолжи меня в последней раз 25 рублями которья тебе в понедельник я с благодарностью отдам пожалуй сударик одолжи. Верный слуга Григорей Потемкин.

№ 6

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу.
Писарской текст, с подписью-автографом.

Государь мой Иван Власович!

Покорно прошу на мой щет выдать матушке моей Дарье Васильевне пять тысяч рублей, которья по прибытии вашем в Санкт-Петербург с признателною благодарностию вам возвращу, пребывая всегда с истинным почтением. Ваш государя моего покорный слуга князь Потемкин 22 июня 1776 года, Сарское село.

№ 7

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу.
Писарской текст, с подписью-автографом.

Государь мой Иван Власьич!

Михайло Никитич Кречетников¹ желает купить у вас в Рязском уезде в селе Красном принадлежащую вам часть, которая столько же ему нужна будучи в самом месте его владения сколь мало вам приносит прибыли. Я потому прошу вас продать помянутую часть его превосходительству. Сие ваше ему одолжение будет весьма приятно для того, которой с почтением пребывает. Ваш государя моего послушный слуга князь Потемкин.

Генваря 5 дня 1785-го года.

На об.: 1785 Санкт-Петербург. 5-го генваря. Князь Потемкин полу: 14 генваря.

№ 8

Потемкин-Таврический Г. А. — Логинову Ивану Власьевичу.
Писарской текст, с подписью-автографом.

Государь мой Иван Власьич!

Настоящее состояние дел Петра Амплеевича Шепелева⁴ и наступление срока закладной вам от него данной обязывают меня просить вас о зделании ему на несколь-

* Зачеркнуто Г. А. Потемкиным. — *Ред.*

ко лет отсрочки. Вы коротко знаете обстоятельства его, и потерю его в Англии на железе от вас полученном. Есть ли в сем слчае* и вы его притесните, то разорится он до крайности. Я прошу вас показать ему снисхождение сею отсрочкою, и надеюсь что вы не возжелаете насчет его сделать приобретение, а чрез то подать дурныя о себе заключения; между тем же пребываю с почтением. Ваш государя моего покорный слуга князь Потемкин. Марта 5 дня 1785 года.

На об.: 1785. Спб. 5 марта К. П.: получено 15 марта.

№ 9

Потемкина Дарья Васильевна — Логинову Ивану Власьевичу.

Благодетель мой Иван Власыч по письму вашему от повереннаго Офонася Михайлова денек четыре тысячи принела. Дарья Потемкина в 15 декабря 1776 году Москва.

№ 10

Москва 1768 году февраля 13 дня. Вексель на 1000 рублей.

В два месяца считая от сего февраля третьяго на десять дня тысяща семьсод шездесят осмаго году по сему моему одинакому векселю повинен я заплатить московскому купцу Ивану Власову сну Логинову или он кому прикажет указною ходячею серебрянною монетою денег тысящу рублей ибо я от него получил все сполна векселедавец камер-юнкер Григорей Александров сн Потемкин.

Писарской текст с подписью-автографом.

По сему векселю верю денги взыскивать и в приеме оных росписатца армянской компании Петру Иванову сну Шараштанову в чем спорить и прекословить не буду 1768 году сентября 8 дня.

По сему векселю верю денги принять армянскому купцу Степану Петрову сыну Хайдарову и ес[ли] он кому и поверит московской купец Иван Власов сын Логинов. 1768 году 27 дня.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Боборыкин Дмитрий Лукьянович (1739–?) — действительный статский советник, воспитывался сначала в пансионе пастора Литкена, в 1756 г. поступил в Московский университет, где был лучшим студентом. После окончания университета поступил на действительную службу, в чине капитан-поручика вышел в отставку. Был дружен с Г. А. Потемкиным.

2. Галун (фр.) — позумент, газ; золотая, серебряная или мишурная тесьма.

3. Видимо, Апраксин Степан Степанович (1757–1827) — со дня рождения зачислен на службу в лейб-гвардии Семеновский полк прапорщиком, в 1777 г. был уже полковником и флигель-адъютантом. В 1782 г., будучи командиром Киевского полка, принял участие в Крымском походе. В 1783 г. участвовал в Закубанской экспедиции А. В. Суворова. В 1786 г. произведен в генерал-майоры. Командовал кавалерией при штурме Очакова (1788). В 1809 г. вышел в отставку, поселился в Москве и удивлял всех своим гостеприимством и хлебосольством.

4. Гончаров Афанасий Абрамович (?–1788) — калужский купец, который за станов-

ление и развитие парусных и полотняных фабрик в 1744 г. стал коллежским ассессором. Имел фабрику по производству бумаги. Его правнучка Наталья Николаевна (1812–1863) была женой А. С. Пушкина.

5. Кречетников Михаил Никитич (1729–1793) — граф, генерал-аншеф. Принимал участие в Семилетней войне. В 1769 г. с армией А. М. Голицына участвовал в осаде Хотина. Генерал-губернатор псковский (1772), тверской (1775), тульский и рязанский (1777). В 1782 г. наместник калужский и тульский. Будучи губернатором, разграничивал уезды и губернии, обратил большое внимание на благоустройство Тулы и Калуги, председатель комиссии по улучшению тульских военных заводов.

6. Шепелев Петр Амплиевич (1737–1828) — действительный статский советник, сенатор, участвовал в войне с Польшей (1768–1772), под началом А. И. Бибикова принимал участие в подавлении восстания Е. Пугачева. С 1783 г. находился в войсках князя Потемкина в Крыму. Был женат на племяннице Г. А. Потемкина Н. В. Измайловой (урожд. Энгельгардт).

*Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Сто лет назад появились первые русские
иллюстрированные почтовые карточки.
*Представляем набор открыток периода
Великой Отечественной войны.*

Столетие Открыток

Как новый вид почтового отправления, открытое письмо (открытка, почтовая карточка) впервые появилось в обращении с 1 октября 1869 года в Австро-Венгрии. В России оно было введено с 1 января 1872 года «Временными постановлениями по почтовой части». Согласно этому документу, право изготовления бланков для открытых писем без иллюстраций предоставлялось только почтовому ведомству, использование других бланков не разрешалось.

Пересылка по почте открытых писем на иллюстрированных бланках частного изготовления была разрешена распоряжением министра внутренних дел С. Тимашева от 19 октября 1894 года. Наиболее ранняя известная автору иллюстрированная открытка, изданная в России, имеет название «Привет из Пернова!». Она издана в Пярну Оскаром Нерингом в 1894 году и в этом же году была переслана по почте из Риги в Бад Кезен (Германия).

О появлении первых открыток с видами Петербурга сообщалось в августе 1895 года в столичной газете «Гражданин», где была помещена информация «Новое применение фотографии». Типографские надпечатки о прохождении цензуры в ноябре 1895 года имеются на открытках с видами Москвы, Севастополя, Гурзуфа. С этого времени выпуск открыток начинает принимать массовый характер. Опираясь на эти факты, можно с уверенностью заявить, что в 1995 году русской иллюстрированной открытке исполнилось сто лет. За короткое время иллюстрированные открытки, имеющие самую разнообразную тематику, получили широкое распространение. Существуют обширные массивы открыток, которые подробно отображают события русско-японской войны 1904–1905 годов и первой мировой войны 1914–1918 годов. Мы публикуем образцы открыток периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Различаются следую-

щие типы открыток военного периода:

1. Немаркированные односторонние открытки, где иллюстрация и адресные линии напечатаны на одной стороне, а другая полностью отводилась для письменного сообщения. Они предназначались в основном для посылки с фронта в тыл. На них после текста «Адрес отправителя» следует надпись «Полевая почта».

2. Маркированные односторонние открытки Наркомата связи, где почтовая марка, герб, иллюстрация и адресные линии напечатаны на одной стороне, а другая предназначена для письменного сообщения. С января 1943 года воинские письма пересылались бесплатно, поэтому маркированные открытки служили в основном для связи в тылу.

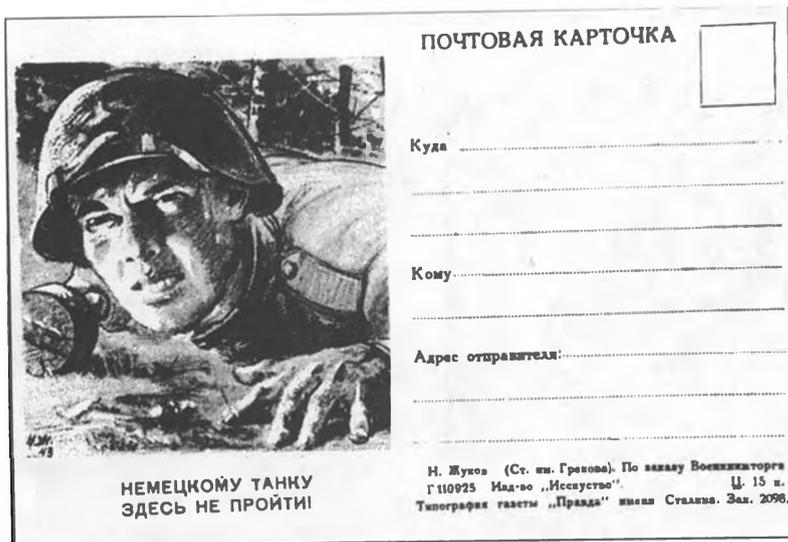
3. Немаркированные двусторонние открытки с иллюстрацией на одной стороне, адресными линиями и местом для письменного сообщения — на другой. Они использовались для отправки из тыла на фронт и для почтовой связи в тылу.

На наших иллюстрациях представлены открытки первого типа. Характерная их особенность: каждый бланк нес значительную агитационную нагрузку. С миниматюрного плаката звучали требования призвать вести борьбу до полной победы, прославлялись подвиги воинов-фронтовиков и тружеников тыла, высмеивались немецко-фашистские захватчики, широко популяризировались актуальные политические задачи каждого этапа войны. Издавались открытки с песенным текстом и с выдержками из произведений писателей-классиков, поздравительные и другие. Каждая из них и весь массив открыток являются ценным источником исторической информации.

*Публикация
Михаила ЗАБОЧЕНЯ*

Связь — глаза и уши наши,
 Попрошу я как-нибудь,
 Чтоб свяжет до сердца наши
 Мог бы провод протянуть!

Автор Преображенский

Смерть немцам заложникам!

ВОИНСКОЕ

Куда _____
 _____
 _____

Кому _____
 _____
 _____

Адрес отправителя: **Полевая почта,**
 _____
 (Указать номер полевой почты)

(Фамилия, имя и отчество) _____ Цена 10 коп.
 Изданы издательством фонда СССР по заказу ЦУВПС
 Г15.6.44

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда _____
 _____

Кому _____
 _____

Адрес отправителя **Полевая почта М. ....**
 часть М. ....

ТУЛОЖ. ОБЪЕДИНЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ МТБ
 Г.20-1-63. по заказу ВОЕННИНТЕРГА* Цена 15 к.

Смерть немцам оккупантам!

Жди меня и я вернусь!...

ВОИНСКОЕ

М. Ш.

Куда _____
 _____

Кому _____
 _____

Обратный адрес: _____ * Полевая почта
 Часть " _____ "

Фамилия, имя, отчество

Л108020. Изд-во „ИСКУССТВО“ По заказу ЦУВПС.
 Тираж 500000. Вып. 902. Лит. ГоспланаИДВТА. Цена 10 коп.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Цена 15 коп.

Куда _____

Кому _____

Адрес отправителя _____

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Издание Худож.-Архитект. Офиса Комбината МТХ
По заказу Московской конторы Главбумсбыта,
Л87007. Тира. МПИ. Зав. 0835. Тира. 500 000.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

Куда _____

Кому _____

Адрес отправителя _____

*Что русскому
зверово,
то немцу
смерть!*

Издание тира «Советский График» Рескохоздодпоск
Москва, Кузнецкий мост 11 1941
Л167200 тира 200 000
из 20 коп.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

XV ЛЕТ РККА И ВМФ 1918-1943

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ

НА ЗАЩИТУ СССР

Куда _____

Кому _____

Адрес отправителя _____

Цена 30 коп.

РОДНОЙ, ПОЗДРАВЛЯЮ С ПОБЕДОЙ!

Г111164. Воениздат НКО СССР. Цена 15 коп. Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Заказ 333

Смерть немцам оккупантам!

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда .....

Кому .....

Адрес отправителя:

Полевая почта .....
(Указать номер полевой почты)

.....
(Фамилия)

.....
(Имя и отчество)

Смерть немцам захватчикам!

ВОИНСКОЕ

Куда .....

Кому .....

Адрес отправителя: Полевая почта

.....
(Указать номер полевой почты)

.....
(Фамилия, имя и отчество)

Г 24, XI 1948 г. По заказу УВПП. Цена 15 коп.
Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Заказ 3144

С новым победным годом!

Советские богатыри!
Вперед на врага!

Художник А. Кокорекни

Л74222. «Искусство» № 6022. Тир. 100.000. Ц. 20 к.
Тип. «Красный печатник». Москва. Зак. 247.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда .....

Кому .....

Адрес отправителя:

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Защищая имя Сталина, тбилисцы
в марте 1956 года вышли на улицы.
*Подробности трагедии — в служебном письме
очевидца — журналиста С. Статникова.*

Выбив немцев из Михайловского и Пушкинских Гор,
наши бойцы увидели страшные
разрушения русских святынь.
*Акт, составленный авторитетной комиссией,
и поныне обвиняет варварство.*

Нарушая договоры, китайцы самовольно
занимали советские острова.
Документы 1962 года остаются актуальными.

Продолжаем публикацию «Почты Кремля».
Сергей Михалков обвиняет Егора Лигачева.

Во многих следственных делах Лубянки
есть письма в защиту репрессированных.
*Публикуем ходатайства академиков В. И. Вернадского,
Н. Д. Зелинского, А. В. Щусева и других
известных людей.*

«Не Допустим Критики Сталина»

События в Грузии: март 1956 г.

Третья годовщина смерти Сталина была отмечена массовыми беспорядками в Тбилиси и некоторых других городах Грузии. Демонстрация в защиту имени Сталина была спровоцирована слухами о докладе Хрущева о культе личности, который был прочитан на закрытом заседании XX съезда партии 25 февраля. Выжидательная позиция

грузинских властей привела к тому, что атмосфера накалилась. Для разгона демонстраций и митингов были применены войска. Число жертв точно неизвестно. Письмо корреспондента «Труда» Статникова — свидетельство очевидца. В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника.

Копия

Закрытое письмо

Главному редактору газеты «Труд» тов. Буркову

Посылаю Вам копии двух документов: Обращение ЦК КП Грузии и ЦК ЛКСМ Грузии и Приказ начальника Тбилисского гарнизона.

И обращение и приказ передавались по радио (днем и ночью) с 9 марта по 10 марта — 24.00, через каждый 15–20 минут на грузинском и русском языках. Уже с утра 10 марта по городу расклеен был приказ.

Само содержание этих документов наводит на серьезные размышления!

Так, что же случилось в столице Грузии?

Почему в течение двух дней понадобилось, с помощью мощных репродукторов, передавать Обращение к жителям Тбилиси?

Почему понадобился Приказ об учреждении военного патрулирования?

На эти вопросы постараюсь ответить подробнее, т. е. в закрытой информации изложить о тех событиях, очевидцем которых лично был сам, или узнал из достоверных источников (рассказы очевидцев коммунистов, работников печати).

Чтобы быть более последовательным, развитие событий изложу в хронологическом порядке.

Итак 5 марта около 10 часов утра, я был у здания Дворца Труда (шел к себе в корпункт). Вдруг до моего слуха донесли резкие, продолжительные гудки автомашин (автоинспекцией они запрещены), вскоре из-за угла показалась группа людей. Шли студенты (человек 120–150) без головных уборов. Процессия двигалась по середине улицы. Передний ряд нес портрет Сталина и несколько венков. Организаторы шествия, поминутно, обращались к остановившейся на тротуарах публике, с призывом снимать головные уборы и почтить тем самым память Сталина. Поминутно, кто-либо выскакивал из колонны и, подбежав к останавливающимся автомашинам, требовал от шоферов давать продолжительные гудки. В этот день прошло несколько таких процессий. Все они направлялись на площадь к монументу Сталина и возлагали венки.

На другой день повторилось тоже самое, но более организованно. Выросло их число, в особенности, к середине дня, когда заканчивались занятия в институтах. К

портретам Сталина прибавились портреты Ленина, появились красные флаги с траурными лентами.

В этот день в ЦК партии в 4 часа дня состоялось совещание, на котором присутствовал и я. Сюда пригласили руководящих работников министерств, газет и журналов — 70–80 человек. Открывший совещание первый секретарь ЦК КП Грузии тов. Мжаванадзе, в своей краткой речи, призвал присутствующих разрешить практическую работу по осуществлению решений XX съезда партии. Он сообщил, что нас ознакомят с письмом ЦК КПСС «О культе личности». Извинившись он ушел, оставив вместо себя секретаря ЦК тов. Мчедlishvili.

После читки этого документа, нам сообщили, что с его содержанием знакомят всех коммунистов и комсомольцев. Вопросы никто не задавал и совещание на этом закончилось.

7 марта, студенты Государственного университета имени Сталина, сорвав лекции, с утра вышли на улицы города. Их поддержали студенты сельско-хозяйственного института, Политехнического и некоторые другие (в Тбилиси 19 вузов). К студентам прибавились учащиеся грузинских школ. Надо здесь заметить, что группы студентов насильно выводили учеников, срывали занятия, угрожали директорам, что поломают стекла, избьют их. Вся эта масса, никем не задерживаемая, шла по главной магистрали города — проспекту Руставели — к площади имени Ленина. Примерно в 11 часов утра у Дома Правительства, под продолжительные гудки автомашин и автобусов, хором выкрикивали: «Дидеба дид Сталинс», «Дидеба беладс Сталинс» («Слава великому Сталину», «Слава вождю Сталину»). Затем они двинулись к площади имени Ленина. Здесь опять остановились у здания Горсовета. Несколько человек продекламировало стихи о Сталине, хор исполнил песни, славящие Сталина.

8 марта количество шествий росло. Появились грузовые машины, заполненные людьми. С флагами и портретами Ленина и Сталина они разъезжали по городу и кричали «Ленин—Сталин», «Слава Сталину» и т. д. Конечно, автомашин им никто не выделял, а это делалось очень просто: едущую пустую автомашину толпа останавливала, люди влезали в кузов и под угрозой избиения (если водитель не грузин), или действуя на грузинские патриотические чувства, они заставляли возить себя по городу. Был и такой случай, когда один из водителей отказался ехать, это произошло на мосту имени Сталина, то хулиганы вытащили его из кабинки и сбросили с моста в Ктуру. Было несколько случаев избиения непослушных шоферов.

В этот день атмосфера уже накалилась. Примерно в 3 часа дня я был в гуще этой толпы на площади имени Ленина. Некоторые организаторы и провокаторы, взобравшись на трибуну, обратились к собравшимся уже с предложениями. Например, когда один крикнул: почему в городе нет траурных флагов? Почему на фасаде Горсовета не вывешено имеющееся у него панно с изображением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. И затем спросили, кто за то, чтобы вывесить, поднимите руки! В толпе поднялся гул одобрения и крики: мы требуем немедленно вывесить портреты. Группа в несколько десятков человек устремилась в Тбилгорсовет. Они разыскали коменданта, нашли это панно и с крыши, под восторженный гул толпы, спустили его над зданием. Как же реагировали работники милиции? Никак. Все, что делалось, в эти дни, связывалось с именем сына грузинского народа — Сталина-Джугашвили — эта фамилия часто упоминалась, чтобы подчеркнуть свои чувства.

Затем с трибуны крикнули, показывая на здание Штаба Закавказского военного округа: «Грузины! Если хотите, чтобы был вывешен портрет Ленина—Сталина, то идите и требуйте!» Этого было достаточно и толпа хлынула к Штабу. Охрана во время успела закрыть железные ворота. Тогда они стали ломиться, стучать и кричать. Несколько человек, под одобрительный гвалт зевак, взобрались по трубе на балкон и вывесили два траурных флага. Толпа около часа горланила перед Штабом. Затем, видимо, дано было указание, солдаты спустили над зданием большое полотно с изображением Ленина и Сталина.

А в это время с трибуны неслись все новые и новые «требования»: город одеть в траур, установить микрофоны и репродукторы, предложить поэтам и писателям выступить перед грузинским народом. Более того, предложили привести гостившего в этот день маршала Чжу Дэ (причем, немедленно снаряжена была делегация). Как потом сообщили с трибуны, они, мол, говорили с ним, но по-болезни он приехать не смог.

К вечеру на площади имени Ленина и у монумента микрофоны были установле-

ны. Тысячная толпа стала ясно слышать выступления. Провокаторы, овладев трибуной, стали еще больше разжигать людей националистическими и антисоветскими речами. События развивались так, как этого хотели вражеские элементы.

Фамилии выступающих, как правило, не назывались, или объявлялись вымышленные. И вот, не стесняясь в выражениях «ораторы» произносили «зажигательные» речи, содержание которых в основном носило шовинистический или антисоветский характер. Приведу несколько примеров, слышанных мною.

Один из выступающих (на площади имени Ленина), свою длинную речь построил на перечислении заслуг Сталина и, резюмируя, заявил, что со смертью Сталина все то, что было достигнуто, уже погибает, страна, и в первую очередь Грузия, погибнет. Затем, выхватив из кармана партбилет, призвал бороться за дело Сталина, а если надо, отдать и свою жизнь. Потрясая в воздухе партбилетом, крикнул: «Кто клянется, поднимите». В воздухе мелькнуло несколько партбилетов и десятки комсомольских. Они закричали: «Клянемся, клянемся!».

Стоящие около меня милицейские работники выразили свое возмущение, а некоторые улыбались. Никто и шагу не сделал к трибуне, чтобы проверить провокатора (возможно, у него был похищенный партбилет). Однако посеянное семя провокации породило контрреволюционные всходы. Буквально уже следующий оратор стал выражаться еще грубее и прямее. Огромный детина с тарзаньей прической, назвал себя студентом, стал размахивать кулаками и после ряда выпадов против руководства партии и правительства, вспомнив историю борьбы грузин против иноземных врагов, закончил следующими словами:

— Тому, кто решил запятнать светлую память Сталина, грузинский народ не простит. Не допустим критики Сталина — нашего вождя. Ревизия Сталина, есть ревизия марксизма, они (?) поплатятся кровью за Сталина.

Этот «оратор» награжден был долгими аплодисментами. И это происходило на центральной площади столицы Грузии!

Пресечь эти безобразия никто не попытался. Вдруг неподалеку образовалась свалка, послышались крики о помощи. Оказалось, что группа хулиганов избивала человека за то, что он вслух выразил свое возмущение. Милиционеры еле вырвали жертву.

У микрофона продолжались выступления. Вдруг раздается голос на русском языке. Лица говорившего не разобрал, т. к. в это время находился далеко. Но то, что говоривший был не русский, выдавал грузинский акцент. Здесь должен оговориться, приходилось соблюдать осторожность — записей не делал, старался запомнить. В этот день, когда какой-то фотограф навел аппарат на трибуну, то его избили, изломали аппарат.

Выступление этого типа (он читал) передаю на память.

— Я студент Московского института (какого, не назвал) и хочу вам передать от имени всех студентов Москвы горячий привет и сообщить, что они крепко жмут ваши руки и просят продолжить начатое дело. Мы обещаем (в этом месте он особенно повысил тон) оказать поддержку. Так же, как и грузинский народ, мы возмущаемся письмом ЦК, направленным против вождя Сталина. Оно написано для того, чтобы нарушить дружбу народов, посеять раздор, повернуть историю назад. Никто не позволит охаивать заслуги великого Сталина — вождя мирового пролетариата. Ревизировать марксизм могут только враги народа.

Какая-то женщина, чтобы стусить краски, с трибуны выкрикнула:

— Слышите, грузины! Нас поддерживают в Москве. Сейчас митинги проходят не только в Грузии, но и в Сталинграде, Ленинграде и в других городах. Будем бороться за дело Сталина, клянемся!

Когда на руках подняли на трибуну молодого поэта Нонейшвили, поднялся гул одобрения, аплодисменты. Он прочел стихи, посвященные Сталину. Затем громко крикнул: «Я тоже с вами».

В этот день выступили и другие представители грузинской интеллигенции — поэты и писатели Абашидзе, Каладзе, Бобохидзе. Читали они стихи, написанные ко дню кончины Сталина.

Однако и это не удовлетворило толпу. В микрофоне раздался голос — мы требуем новых стихов о Сталине, выразите настроение этих исторических дней.

— Мы второй день ждем выступления поэта-академика, лауреата Сталинской премии Иосифа Гришашвили. Почему же не выступает? Когда Сталин был жив, Гришаш-

вили получил большие деньги, а теперь не хочет вождя отблагодарить? Такому поэту грузинский народ не простит.

С трибуны выступал кто попало, лишь бы он выражал создавшееся провокаторами настроение. Даже нашелся священник, который благословил грузин на святое дело — защиту имени Сталина.

Говорят, что у монумента (усыпанного венками) «речи» произносились еще возмутительнее.

9 марта творилось что-то невообразимое. Фанатизм предельно накалился. На улицах бесновалась не только молодежь, но и взрослые. Большинство артелей были закрыты. Служащие мелких учреждений бросали работу и выходили на улицы. Были случаи невыхода на работу в некоторых предприятиях легкой и пищевой промышленности. Короче говоря, заметно нарушилась нормальная жизнь города. Вот почему ЦК партии (правда, с большим опозданием) выступил с обращением к жителям города.

С утра нарушилась работа транспорта — трамвая, автобусов и троллейбусов. Десятки грузовых автомашин, набитые людьми, разъезжали по городу с флагами и портретами. Они пели песни и кричали Ленин—Сталин, слава Сталину. На улицах города появились приспущенные флаги, на фасадах зданий портреты Ленина—Сталина. Накануне в редакции республиканских газет «Коммунисти» и «Заря Востока» ворвались неизвестные и пригрозили, что если не будут выпущены траурные номера, то разнесут здания редакции и типографии (после этого случая в обеих редакциях была установлена охрана).

9 марта газеты вышли с передовыми — «Третья годовщина со дня смерти И. В. Сталина», помещено было фото: В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках (1922 г.). На первой странице сообщалось: «Сегодня, 9 марта, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях республики в 1 час дня состоятся митинги, посвященные третьей годовщине со дня смерти И. В. Сталина».

На митинг я пошел на паровозо-вагоноремонтный завод имени Сталина — старейшее предприятие Грузии (бывшие главные ж. д. мастерские). Во дворе завода установлена была трибуна и большой портрет Сталина.

Митинг открыл председатель завкома профсоюза т. Дашнели. Первым выступил начальник завода т. Мацаберидзе. Свое выступление он построил в соответствии с передовой газеты «Заря Востока». Далее сообщил, что коллектив завода успешно борется за выполнение исторических решений XX съезда партии. План двух месяцев перевыполнен. Свое выступление т. Мацаберидзе закончил призывом работать еще успешнее.

Токарь-новатор, делегат XX съезда т. Чумбуридзе, старейший рабочий завода т. Антадзе, бригадир т. Тюрин, слесарь т. Беденашвили и другие заявили, что будут трудиться еще производительнее, а коллектив завода, носящий имя Сталина, будет итти в передовых шеренгах борцов за победу коммунизма.

Однако ни докладчик, ни выступающие ничего не сказали о том, что творится в городе, не осудили бесчестных людей — провокаторов. Считаю упущением, что на митинге никого не было из горкома и ЦК партии. Надо было выступить и разъяснить рабочим, что творимое в городе является провокацией.

Между тем, в других городах республики траурные дни прошли нормально. В Гори и Кутаиси, состоялись городские митинги под руководством партийных организаций. После окончания митинга народ разошелся.

А в Тбилиси уже с утра митинговали. В 1 час дня на площади имени Ленина с краткой речью выступил первый секретарь ЦК КП Грузии тов. Мжаванадзе. В конце он заявил, что их «петиция» будет рассмотрена и они получают ответ. Люди стали расходиться, но когда тов. Мжаванадзе уехал, то какая-то провокаторша крикнула в толпу — «остановитесь! Меня — сегодня вызывали в МВД и взяли расписку, что я не буду выступать. Я спрашиваю вас, почему это делается?» И снова толпа остановилась.

Вечером большое скопление образовалось у монумента Сталина. Опять болтали всякую чушь. Говорят, что некий критик Бесо Жгенти произнес националистическую, антисоветскую речь. Была зачтена «петиция». Среди ряда пунктов провокационного документа, фигурировало: не читать письмо «О культе личности», сменить правительство и т. д.

Особенно возмутительно вели себя сидящие в грузовиках (предусмотрительно номера машин были сняты). Молодчики разъезжали по улицам города, кричали:

— Слава Сталину, кровь за Сталина!

А некоторые, разезжая в грузовиках и частных автомашинах, возгласы сопровождали выразительными жестами — потрясали в воздухе финками и ножами. При этом оскорбительно выражались в адрес партийных и советских руководителей.

И вот к 11 часам вечера (по тбилисскому времени) у здания Дома связи (он помещается в двухэтажных метрах от ЦК партии), произошло самое страшное, чего по ходу событий и нужно было ожидать.

Дело в том, что к этому времени ряд учреждений уже был взят под охрану. Так, усиленная охрана стояла у здания ЦК, Дома Правительства, Штаба, редакций газет и типографий.

В 23—45 мин. большая толпа людей (находившаяся у монумента) бросилась к Дому связи (расстояние небольшое, всего около 400 метров) с криком: «забрать радиостанцию», «забрать телеграф». Оказывается, до этого была послана группа в 10 человек для посылки какой-то телеграммы. Их пустили в здание и задержали (для выяснения личности), об этом стало известно толпе у монумента. По призыву провокаторов эта толпа и была послана спасать задержанных. Путь к зданию, естественно, преградила охрана. Кто-то из задних рядов стал стрелять в автоматчиков, одному солдату всадили нож. Толпа наседала, пришлось отбиваться прикладами. Хулиганы все пустили в ход: кулаки, ножи, камни, пояса. В воздух дали предупредительные залпы. Выстрелы в упор повторились из толпы, дезорганизаторы продолжали наседать. У бойцов выхода не было, жизнь их была под угрозой. Пришлось принять оборонительные меры. И только после этого толпа была рассеяна.

После этого, с помощью танков рассеяно было скопление на площади имени Ленина. Проспект Руставели и площадь были очищены. Многие разошлись. Местом сбора остался монумент. Здесь также вынужденные меры применить нельзя было. Провокаторы воспользовались тем обстоятельством, что монумент находится в парке, окруженный большим количеством деревьев.

Вражеские элементы стали подстрекать людей, действуя при этом на национальные чувства.

— Грузины, — кричали они, — за Сталина уже пролита кровь, продолжать будем борьбу, ни один грузин не должен уходить и т. д.

Подошедшие воинские части, окружив парк, предложили разойтись. В ответ посыпались насмешки и оскорбления. На неоднократные предупреждения показывались кулаки и ножи. И когда около трех часов ночи их стали оттеснять, то хулиганы и провокаторы оказали сопротивление — стали нападать на солдат, вырывать автоматы, среди военных появились раненые. Снова пришлось применить оружие.

Вот к чему привела во время не ликвидированная провокация, видимо, организованная иностранными шпионами и диверсантами. Об этом красноречиво говорит хотя бы тот факт, что у одного раненого солдата была изъята турецкая пуля.

Провокацию совершили и в Гори. В эту ночь (в четыре часа), к Горийскому хлопчатобумажному комбинату подъехало несколько грузовиков с прибывшими из Тбилиси «демонстрантами» (от Тбилиси до Гори два часа езды). Эта группа ворвалась на территорию предприятия, провокаторы стали кричать: «Чего вы работаете, в Тбилиси идет гражданская война, русские убивают». Часть рабочих последовала за провокаторами. В поселке комбината тоже подымали с постели людей и насильно сажали в грузовики. Несколько машин с рабочими комбината уехали в Тбилиси. Утром руководству предприятия пришлось собирать рабочих разных смен, чтобы не сорвать работу комбината.

Утром 10 марта в городе Тбилиси вывешен был Приказ (в некоторых местах он был сорван). Люди шопотом делились о ночных событиях, обвиняли правительство, русских солдат. И несмотря на то, что около монумента рядами стояли автоматчики и когда группки людей останавливались, требовали проходить, некоторые не унимались. Около 12 часов дня на мосту собралась большая группа и бросилась к монументу. Предупредительный залп в воздух охладил пыл толпы. В этот день была попытка провокаторов захватить военный склад. 10 и 11 марта в городе военные несли усиленное патрулирование. В партийных организациях проводились собрания. На предприятиях было введено ночное дежурство.

Сейчас в городе наведен порядок. Часть дезорганизаторов и провокаторов выловлена. Как обычно работают все учреждения.

За годы Советской власти в Тбилиси это первое антисоветское выступление. Была меньшевистская авантюра в 1924 году в нескольких районах Грузии, но в Тбилиси было спокойно.

События этих дней говорят о том, что здесь проглядели и в первую очередь наши органы разведки. Враг использовал слабую струнку — национальное чувство. Шовинисты всплыли на поверхность, и стали активно действовать. Не исключена возможность существования и шпионского центра. Ибо заметна была организующая рука, кто-то детально разработал план действия.

На мой взгляд надо было в эти дни пока подождать с читкой письма «О культуре личности» (о нем узнало человек 150 в ЦК партии и 4 и 6 марта). Ведь 5 и 6 уже были симптомы — процессии с венками. То, что разрешили установить микрофоны, уже было ошибкой, а если сделали, то надо было руководящим партийным работникам (ЦК, горкома, райкомов) и всему партийному активу, буквально не отходить от микрофонов, самим регулировать выступления, руково[дить]... Воспользовавшись отсутствием руководства, бесчестные люди докатились до антисоветских действий.

В Тбилиси развелось очень много неработающих бездельников, которые живут на папины и мамины средства. Говорят, здесь торчат несколько тысяч окончивших в свое время институты и вот, не желая ехать в районы, они бездельничают, пьянствуют и хулиганят. Собственно, из этой категории людей — провокаторы и черпали исполнителей своей авантюры. Видимо, всерьез сейчас займутся расчисткой города.

В Грузии я давно живу, владею грузинским, знаю обычаи и нравы грузинского народа. Большинство честные, преданные советские люди. Во всяком случае все, с кем я хорошо знаком, глубоко возмущены. Они говорят: «Грузия опозорила себя на весь Советский Союз». Вот среди молодежи попадаются беспринципные хулиганы, которые ради своего «друга» и «товарища», могут пойти и на преступления. В свое время в Грузии было большой модой состоять в организации «молодых марксистов». В свете последних событий я боюсь, чтобы что-либо подобное не организовали провокаторы.

Я уверен ЦК КПСС разберется во всем и сделает соответствующие выводы.

Корр. «Труда» по Грузинской ССР
12 марта 1956 года
г. Тбилиси
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 53–65. Копия.

(С. Статников)

Копия

ОБРАЩЕНИЕ

к коммунистам, комсомольцам, к рабочим и служащим,
ко всем трудящимся Тбилиси!

Дни с 5 по 9 марта были для трудящихся Тбилиси днями траура, когда отмечались скорбные даты кончины и похороны И. В. Сталина. В эти дни труженики Тбилиси вышли на площадь к монументу Сталина для того, чтобы почтить его память. Эти чувства вполне естественны и понятны.

Однако в эти траурные дни нашлись бесчестные люди — дезорганизаторы и провокаторы, которые пытались использовать скорбные чувства сынов грузинского народа во вред великому делу Ленина, которому посвятил свою жизнь И. В. Сталин. Они встали на путь бесчинства, нарушений общественного порядка с целью помешать нормальной работе учреждений, предприятий, учебных заведений и жизни города.

Центральный комитет коммунистической партии Грузии и Центральный комитет ленинского коммунистического союза молодежи призывают всех коммунистов и комсомольцев, всех советских патриотов, кому дорого дело социализма, дело народа, немедленно восстановить полный порядок в городе, обуздать дезорганизаторов и провокаторов, обеспечить нормальную работу всех учреждений, учебных заведений.

ЦК компартии и ЦК ЛКСМ обращаются и к тем гражданам Тбилиси, которые оказались обманутыми провокаторскими элементами, и призывают их немедленно вернуться к своим обычным занятиям.

ЦК КП Грузии и ЦК ЛКСМ Грузии выражают уверенность в том, что коммунисты и комсомольцы твердо поведут за собой всех трудящихся и обеспечат нормальную жизнь города.

ЦК КП Грузии
ЦК ЛКСМ Грузии

9 марта 1956 г.
Тбилиси.
Там же. Л. 66–67. Копия.

Копия

ПРИКАЗ № 14

г. Тбилиси.

от 9 марта 1956 г.

НАЧАЛЬНИКА ТБИЛИССКОГО ГАРНИЗОНА

За последние дни в городе Тбилиси имели место со стороны некоторых лиц нарушения общественного порядка, мешающие нормальной работе предприятий, учреждений и жизни города Тбилиси.

В целях недопущения порядка в городе

ПРИКАЗЫВАЮ:

Коменданту города Тбилиси подполковнику Макушеву учредить с 24.00 9 марта 1956 года военное патрулирование.

Лиц, нарушающих общественный порядок и мешающих нормальной жизни города, задерживать и направлять в милицию для привлечения к ответственности.

Начальник Тбилисского гарнизона

Генерал-майор

Гладков

Там же. Л. 68. Копия.

*Публикация
кандидата исторических наук
Марии ЗЕЗИНОЙ*

«Немцы Довершили Дикий и Бессмысленный Разгром»

Документы о разрушении музея-заповедника
А. С. Пушкина

Остатки Успенского собора монастыря. Слева — храм с сорванным куполом; справа — все, что осталось от колокольни после второго подрыва собора; на переднем плане — разрушенный церковный придел.

В начале июля 1944 г. немецкое военное командование, предвидя назревающий прорыв своей обороны у Новоржева (близ Пушкинских Гор), который мог поставить немецко-фашистские войска под угрозу полного окружения на участке Новоржев, Остров, вынуждено было перебросить значительные силы на укрепление этого участка, сняв их с заранее подготовленных оборонительных рубежей на линии Сороть — Михайловское — Тригорское. Потому пушкинские места не стали ареной ожесточенных боев, какие проходили в районе Новоржева. 12 июля

войска 3-го Прибалтийского фронта почти без потерь отбили у немцев Михайловское и Пушкинские Горы. Перед бойцами и командирами Красной Армии предстала картина уничтожения и разграбления Пушкинского заповедника, объявленного государственным достоянием постановлением СНК РСФСР 17 марта 1922 г.¹

На следующий день после освобождения Пушкиногорья комиссия из представителей политуправления 3-го Прибалтийского фронта и вернувшихся на родные пепелища местных жителей составила «Акт о чудовищных злодеяниях

Фрагмент разрушений Святогорского монастыря. На переднем плане — разобранная крыша придела Успенского собора, слева — часть стены колокольни; на втором плане слева — сожженная Никольская церковь.

немецко-фашистских захватчиков в Пушкинском заповеднике — Пушкинские Горы, село Михайловское и село Тригорское Калининской области»². О результатах проведенной работы комиссия оперативно доложила начальнику Главного политуправления Красной Армии А. С. Щербакову³, который распорядился создать новую комиссию, включив в ее состав видных ученых-филологов Д. Д. Благого⁴ и Н. К. Гудзия⁵, для определения состояния Пушкинского заповедника. Акт комиссии, подписанный 20 июля 1944 г., приводится в публикации. Его дополняет подборка репродукций с фотографий, сделанных на месте фотокорреспондентом «Фронтовой иллюстрации» Г. Санько. Упомянутый и публикуемый акты с фотографиями поступили в ГлавПУР 28 июля 1944 г. В тот же день комплект материалов был передан в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а 15 марта

1945 г. сдан в текущий архив ЦК. Однако публикуемый акт не является последним. С 26 июля по 1 августа 1944 г. в заповеднике находилась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. После проведения всестороннего расследования комиссия пришла к заключению, что «немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушили Пушкинский заповедник Академии наук СССР». Акт комиссии и сообщение для печати об уничтожении культурно-исторических памятников русского народа, связанных с жизнью и деятельностью А. С. Пушкина, были опубликованы 30 августа 1944 г. в газете «Правда».

Анализ содержания трех актов показывает, что за злодеяния, совершенные немецкими оккупантами в Пушкинском заповеднике, ответственны: правительство фашистской Германии и его военное командование, в частности рейхс-министр Альфред Розенберг⁶, и названные поименно непосредственные исполнители разрушения исторических и культурных памятников, минирование территории при отступлении немецких войск — командир 218-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Ланге; разграбления заповедника и вывоза в Германию экспонатов музея, библиотеки, церковных ценностей — комендант Пушкинской военной комендатуры Трайбхольц, капитан Зингер, оберфельдфебель Фоссфинкель, госпожа Шиллер, присланная из Германии для работы экскурсоводом музея; вырубки бора заповедника и окружающих его лесов — инженер Иосиф Амель; депортации и физического уничтожения местного населения — майор Зангер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По постановлению в Пушкинский заповедник входили: Михайловское — родовое имение Ганнибалов-Пушкиных, Тригорское — имение друзей поэта Осиповых-Вульф, могила А. С. Пушкина в Святогорском монастыре. В 1936 г. в состав заповедника включены: вся территория Святогорского монастыря, Петровское — имение двоюродного деда поэта П. А. Ганнибала, Савкино с городищами Савкина Горка и Воронич.

2. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 98–101. Текст акта репродуцирован в многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Т. 4 (1944 год). М., 1964. С. 341.

3. Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) — в 1938–1945 гг. первый секретарь МК и МГК, одновременно с 1941 г. секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Совинформбюро; с 1942 г.

Члены комиссии Главного политуправления Красной Армии (слева — Н. К. Гудзий, далее — Д. Д. Благой) перед входом в Успенский собор монастыря.

начальник ГлавПУ Красной Армии, заместитель наркома обороны СССР.

4. Благой Дмитрий Дмитриевич (1893–1984) — советский литературовед, с 1953 г. член-корреспондент АН СССР. Его труды посвящены истории русской поэзии XVIII–XX веков, творчеству А. С. Пушкина.

5. Гудзий Николай Каллиникович (1887–1965) — советский литературовед, с 1945 г. академик АН Украинской ССР. Исследовал древнерусскую литературу, русскую и украинскую литературу XVIII – начала XX века.

6. Розенберг Альфред (1893–1946) — один

из идеологов фашизма. С 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистической партии Германии, с 1941 г. министр оккупированных восточных территорий. Под его руководством проводились операции по вывозу из захваченных Германией стран исторических и культурных ценностей, в том числе из СССР из Музея-заповедника А. С. Пушкина, усадьбы-музея Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», дома-музея П. И. Чайковского в Клину, Смоленского архива. Как один из главных немецко-фашистских преступников, казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

АКТ*

о состоянии исторических мест, связанных с жизнью и деятельностью Пушкина (Пушкинский заповедник), освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

После освобождения частями Красной Армии 12-го июля 1944 г. района Пушкинского заповедника предстала страшная картина варварских разрушений и гнусных надругательств немецко-фашистских захватчиков над всем тем, что связано с памятью о величайшем национальном русском поэте.

1. Святогорский монастырь и могила Пушкина.

На отношении к величайшей национальной святыне — могиле Пушкина — с полной наглядностью и силой обнаружилось отвратительное лицемерие и гнусный цинический** расчет немецко-фашистских захватчиков. После оккупации ими Пушкинских Гор в 1941 г. немцы сделали вид, что они оберегают могилу Пушкина и древний Святогорский монастырь, у стены которого она расположена¹. В храме монастыря допускались церковные службы; к могиле был приставлен специально нанятый сторож —

* Здесь и далее подчеркивания сделаны в тексте документа.

** Так в документе. — *Ред.*

Внутренний вид Успенского собора монастыря.

«постовой холма Пушкина»; в памятные пушкинские дни (годовщины рождения и смерти поэта)² разрешались и даже поощрялись церковные панихиды у могилы, которые совершались специально выписанными из Латвии священниками, превозносившими при этом немцев как «избавителей». Но все это была сознательная и циническая демагогия и грубый рассчитанный обман. С ухудшением военного положения немцев политика их меняется. Якобы «охраняя» одной рукой, немцы разрушают другой.

Выставляя себя в качестве защитников религии и культуры, немцы одновременно соорудили неподалеку от Святогорского монастыря, на Пушкинской улице (против бывшей льноводной конторы и подле школы имени Пушкина), две виселицы (остатки одной из них сохранились и по сейчас), на которых по многу суток висели трупы повешенных ими местных и окрестных жителей. Производились массовые расстрелы взрослых и детей (в частности, поголовно уничтожались все окрестное цыганское население).

С марта–апреля 1943 г. немцы приступили к систематическому разрушению Святогорского монастыря. По свидетельству священника соседней Кладбищенской церкви, И. Д. ДМИТРИЕВА*, несколько раз совершавшего церковные службы и в монастыре, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря — Успенский собор, построенный в XVI веке по велению Ивана Грозного³. В результате второго взрыва собор, подле которого находится могила Пушкина, разрушен: колокольня рухнула, большой колокол разбит на мелкие куски, валяющиеся в обломках кирпича по склонам горы; глава соборного купола с крестом сорвана; западная часть купола пробита снарядом; крыша приделов⁴ обрушилась. Сожжены и полностью уничтожены Никольская церковь монастыря, Трапезная, кельи монахов, монастырская гостиница и др[угие] монастырские сооружения. Ворота монастыря повреждены артиллерийским снарядом, икона с западных ворот сорвана. Ряд ценностей монастыря, в том числе особенно чтимая верующими икона богородицы Одигитрии, похищен немцами.

При отходе из Пушкинских Гор немцы довершили дикий и бессмысленный разгром монастыря. В Успенском соборе и вокруг него все завалено горами кирпича, железа, разбитыми досками; иконостас сильно поврежден; все иконы из него вырваны и раскиданы по полу, некоторые прострелены. Так, например, прострелен в нескольких местах пулями из ручного оружия с близкого расстояния большой образ апостола Петра, находящийся на дверях паперти. На полу валяются обломки церковной утвари; весь он усеян листьями, вырванными из богослужебных церковных книг.

В марте–апреле 1944 г. все население было принудительно удалено немцами из Пушкинских Гор. Вместе с остальными был выселен и сторож при могиле Пушкина И. Х. ХАРИТОНОВ. Когда через некоторое время, по его словам, ему удалось получить разрешение на один день побывать в Пушкинских Горах, он увидел, что памятник на могиле Пушкина грубо и наспех обшит досками. Оставлено было только небольшое отверстие (перед урной и надгробной надписью). В то же время, как оказалось, немцы все подготовили для того, чтобы до основания разрушить и могилу поэта

и остатки монастыря. Они густо заминировали могилу, монастырь и все подходы к нему. Под дорогу, проходящую вдоль северной стены монастыря, был заложен фугас, взрывом которого была разрушена монастырская стена на протяжении 20 м.

Другой фугас огромной силы был заложен на дороге* с восточной стороны (был прорыт специальный туннель протяжением в 20 м, тщательно замаскированный, в который было заложено 10 авиабомб по 120 кг каждая); взорвать его немцы не успели. Заминированы были территория монастыря, обе лестницы, ведущие к могиле, наконец, сама могила. Мины были подложены за дощатую обшивку памятника с явным расчетом, что, когда памятник станут раскрывать, они взорвутся; подложены и у мраморной балюстрады площадки и в других местах подле могилы. Саперы обнаружили около могилы 10 противотанковых и несколько противопехотных мин. Всего на территории монастыря и около него было обнаружено и извлечено до трех тысяч мин. Даже вечером 17-го июля у самой стены монастыря, подле дороги были найдены две противотанковые мины¹. После отхода немцев подступы к могиле и сама могила представляли вид крайнего запустения. Обе лестницы, ведущие к Успенскому собору и могиле, полуразрушены; площадка вокруг могилы завалена мусором, щебнем, обломками досок, кусками листового железа; заросла сорной травой. Плиты на расположенных подле могилы Пушкина могилах деда и бабки поэта (Осипа Абрамовича и Марии Алексеевны Ганнибал) совершенно засыпаны мусором и землей. Дощечки с надписями сломаны и брошены в груду обломков. Железная решетка вокруг памятника в ряде мест повреждена; металлические наконечники по углам ее сбиты. Мраморная балюстрада вокруг площадки также повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями. Дощечка, находившаяся внизу у подхода к могиле с надписью (заключительным четверостишием из «Стансов» Пушкина: «И пусть у гробового входа...»), сорвана и заброшена.

В Пушкинских Горах школа имени Пушкина, превращенная немцами в помещение для жандармерии и тюрьму, разрушена. Разрушены и сожжены и др[угие] общественные здания Пушкинских Гор (больница, электростанция, здание райисполкома, пожарное депо и др[угие]). Находящаяся в двух километрах от Пушкинских Гор железнодорожная станция Тригорская, через которую шел основной поток экскурсантов, направляющихся в Пушкинский заповедник, превосходно оборудованная в 1937 г., разорена (двери и окна выломаны, паркет снят, внутри станции устроена конюшня).

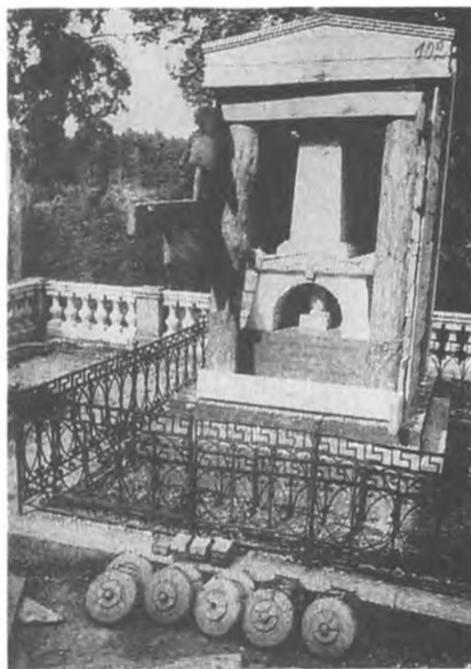
2. Михайловское. Домик няни. Музей Пушкина. Петровское.

Картину еще более варварских и ничем не оправданных разрушений являет собой Михайловское, пребывание в котором, как известно, сыграло такую важную роль в творческой жизни поэта, где им был создан ряд основных и самых значительных его творений. Поначалу немцы и здесь стали в позу «охранителей культуры»: открыли музей для посетителей, назначили заведующего заповедником и т[ак] д[алее]. Однако вско-

* Так в документе. — *Ред.*

Разминирование саперами могилы и памятника А. С. Пушкина, смотровой площадки вокруг них.

Памятник на могиле А. С. Пушкина, отклонившийся в сторону вследствие оползня холма после подрывов Успенского собора. У решетки ограды — извлеченные из-под обшивки памятника, снятые с могилы и площадки противотанковые мины.

ре поза эта была оставлена. По словам лесника Пушкинского заповедника, Д. Ф. ФИЛИПОВА, с января 1943 г. на территории Михайловского и вообще Пушкинского заповедника началась массовая вырубка векового бора, предназначенного для отправки в Германию. В первый же раз было вырублено и заготовлено для сплава по реке от 3-х до 4-х тыс. кубометров. Однако весь вырубленный лес был подожжен местным населением и сгорел. Тогда руководивший порубкой и заготовкой леса немец — инженер Иосиф Амель заявил Филиппову, что для выполнения назначенной нормы он не остановится перед уничтожением всего заповедника («Если нужно, вырежем весь лес»). Порубка продолжалась; всего было срублено до 30 тыс. куб[о]метров. При этом заготовка леса производилась самым хищническим образом. Так, например, при вывозе срубленного леса с помощью тракторов полностью уничтожался лесной молодняк: «целые участки леса превращались в пашню».

В августе 1943 г. началась вывозка из музея Пушкина всех его ценностей: мебели, музейных экспонатов, редких книг и т[ому] п[одобное]. По рассказам местных жителей, ценности музея были погружены на 8–10 машин и увезены. Музей был полностью опустошен.

С марта–апреля 1944 г. Михайловское было превращено в военный объект и один из опорных пунктов немецкой обороны. Вся территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами и т[ому] п[одобное]. «Домик няни» — здание, сохранившееся от времени Пушкина⁶, был полностью разрушен — разобран на блиндажи и другие сооружения. Большой пятинакатный блиндаж был сооружен подле самого домика, отчасти на месте, где он находился. Другой такой же блиндаж был сделан подле здания музея Пушкина; все здание музея было окружено окопами. Находящийся недалеко от музея каменный домик (бывший ледник) превращен в наблюдательный пункт и дот с амбразурами в сторону озера Кучане. Снизу, со стороны реки Сороть и озер Кучане и Маленец, вся территория Михайловского опутана тремя рядами колючей проволоки и окружена минными полями. Михайловский бор изрыт котлованами для землянок и укрытий.

Перед отходом из Михайловского немцы завершили разорение и осквернение свя-

Красноармейцы возлагают венок на руины «Домика няни» в Михайловском.

Только фундамент и печную трубу оставили оккупанты от дома-музея А. С. Пушкина в Михайловском.

шенного для сердца каждого культурного человека Пушкинского уголка. Дом-музей был сожжен дотла⁷, и сейчас от него, как и от домика няни, осталась груда развалин. Мраморная плита, водруженная на месте, на котором должен был быть поставлен памятник Пушкина⁸, разбита и брошена подле пепелища. Из двух других домов Михайловского заповедника у въезда в усадьбу один (старое помещение музея) сожжен, другой сильно поврежден. Приусадебный парк приведен в состояние полной запущенности; несколько самых крупных елей знаменитой еловой аллеи, как и ряд других деревьев, повалены. Немецкие изуверы дошли до того, что прострелили в трех местах (на переносе, значит, видимо, целясь в глаза) большой портрет Пушкина, который висел у входа в Михайловский парк; зелень, обрамляющая портрет, была сорвана; арка уничтожена. Уже отойдя от Михайловского, гитлеровцы обстреляли его минометным и артиллерийским огнем. На площадке перед бывшим зданием музея имеется шесть воронок от разрывов артиллерийских снарядов; лестничные спуски к реке разрушены минами; несколько лип на круговой аллее, которая вела к дому, сломаны и опалены огнем; центральный вяз перед домом поврежден снарядами и осколками.

В прилегающем вплотную к Михайловскому имению Ганнибалов, Петровском, парк почти сплошь вырублен или сожжен. Сохранилась лишь сравнительно небольшая часть, примыкавшая непосредственно к усадьбе, но и она представляет собой картину полного запустения⁹.

3. Тригорское. Воронич. Горолище.

Великолепный парк в Тригорском¹⁰, имении семьи Осиповых, который Пушкин очень любил и неоднократно воспел в своих стихах, также представляет собой картину полного разорения. Он вдоль и поперек изрыт траншеями, оплетен проволочными заграждениями. У векового огромного дуба, под которым часто сидел Пушкин, немцы устроили земляное убежище, повредившее корни дерева. Красивейшее место парка — склон у берега Сороти, где была расположена так называемая «скамья Онегина», — превращен в сильно укрепленную огневую точку. На месте «скамьи Онегина» устроена земляная площадка для пулемета, усыпанная стреляными гильзами. Все вокруг обезображено рвами, траншеями и грудами извлеченной из них земли. В парке много деревьев вырублено, многочисленные землянки заминированы¹¹.

Сожженное немцами старое здание музея А. С. Пушкина у въезда в Михайловское.

Прилегающее селение Воронич, имеющее крупное историческое значение¹² и связанное с написанием Пушкиным «Бориса Годунова», в значительной части разрушено. Дотла сожжена деревянная церковь, сохранявшаяся от времени Пушкина. Кладбище около церкви, на котором погребен один из родственников Пушкина, В. П. Ганнибал¹³, и близкий знакомец поэта, священник И. Е. Раевский по прозвищу «Шкода», изрыто траншеями и разорено; кругом валяются обломки костей, куски черепов и т[ому] п[одобное]. Сожжены школа, дом туриста и многие другие здания. Могилы членов семьи Осиповых-Вульф, находящиеся на соседнем с Вороничем холме городище, совершенно заросли и с трудом были отысканы нами. Мраморная плита над могилой владелицы Тригорского П. А. Осиповой разбита вдребезги; мраморный крест на[д] могилой ее сына, приятеля Пушкина А. Н. Вульфа, поврежден. Дорога из Михайловского в Тригорское, по которой так часто ездил Пушкин, стала почти непроходимой: она во многих местах заминирована и перерыва траншеями.

Все вышеизложенное неопровержимо доказывает, что гитлеровцы в отношении к величайшему мировому гению Пушкину и ко всему тому, что связано с его памятью, совершили такое же кощунственное надругательство, какое они совершили и по отношению к другим великим именам русской культуры и литературы, дорогим не только для русского человека, но и для всего передового человечества. Но разгром и разорение пушкинских памятных мест, как это видно из приведенных фактов, нагляднее всего свидетельствует — до каких пределов цинизма и варварского изуверства дошли гитлеровцы. Они прекрасно знали, что надругаться над Пушкиным значит надругаться над величайшими ценностями нашей культуры и нашей истории. И они с дикой злобой и яростным остервенением сделали это.

Настоящий акт составлен членами специальной комиссии, прибывшей из Москвы, при участии местных властей на основании личного непосредственного осмотра всех указанных мест, ознакомления с документами, составленными воинскими частями, которые первыми вошли в Пушкинские Горы и Михайловское, опроса местных жителей, а также бойцов и офицеров воинских частей, в том числе саперов, принимавших участие в разминировании Святогорского монастыря и могилы Пушкина.

Пушкинские Горы¹⁴
20-го июля 1944 г.

Доктор филологических наук, профессор
Доктор филологических наук, профессор
Представитель ГлавПУ РККА,
Представитель политуправления 3-го
Прибалтийского фронта
Председатель исполкома Пушкинского
райсовета
Секретарь Пушкино-Горского РК ВКП(б)

Д. Благой
Н. Гудзий
майор Г. Красовский

майор Колопилов

Н. Гордиенко
Киманов¹⁵

Разбитая мраморная плита, заложенная в Михайловском на месте будущего памятника в 100-летие со дня погребения поэта.

Директор Калининского областного краеведческого музея

Н. Успенский

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 91–97. Подлинник. Текст машинописный с правками

Н. К. Гудзия. Подписи — автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Александр Сергеевич захоронен у стен Успенского собора Святогорского монастыря 6 (18) февраля 1837 г. Место для погребения было куплено им во время похорон матери, Надежды Осиповны, в апреле 1836 г. В 1841 г. был установлен памятник, накрывающий две могилы — сына и матери.

2. 26 мая (6 июня) 1799 г. — день рождения, 29 января (10 февраля) 1837 г. — день смерти поэта.

3. Мужской Святогорский (Успенский) монастырь основан по указу первого русского царя Ивана IV Грозного в 1566 г. Упразднен после Октябрьской революции 1917 г. Памятник архитектуры XVI–XIX веков.

4. Придел — в православном храме небольшая бесстолповая пристройка со стороны южного или северного фасада, имеющая дополнительный алтарь для богослужений. В приделе Успенского собора в ночь с 5 на 6 (с 17 на 18) февраля 1837 г. находился гроб с телом поэта до погребения.

5. Саперы работали в заповеднике почти пять лет. Об этом см.: Гейченко С. С. Пушкин-ногорье/Роман-газета. 1987. № 1. С. 4, 23.

6. В Михайловском рядом с господским домом О. А. Ганнибал в XVIII веке построил маленький деревянный флигелек, в котором помещались баня и светелка. При А. С. Пушкине в светелке жила Арина Родионовна. Первым восстановленным музеем заповедника был «Домик няни», открытый для посещений в 1947 г.

7. Воссоздание дома-музея А. С. Пушкина началось в 1947 г. сотрудниками Ленакадемстроя при активном участии директора Пушкинского заповедника С. С. Гейченко в рамках проекта восстановления, разработанного правительственной комиссией во главе с архитектором А. В. Щусевым. Сруб дома заготовлен в лесах Новоржевщины, сплавлен по воде до Михайловского, где был установлен на сохранившийся фундамент. После завершения отделочных работ музей был открыт для посещений к 150-летию со дня рождения поэта в 1949 г.

8. Символический камень на месте будущего памятника А. С. Пушкину был заложен 18 февраля 1937 г., в 100-летие со дня погребения поэта.

Разбитая могильная плита П. А. Осиповой на семейном кладбище Осиповых-Вульф на холме городища Воронич.

Арка, восстановленная у входа в Пушкинские Горы. Одна из воинских частей направляется на фронт.

9. В акте ничего не сказано о разрушении имения "Арапа Петра Великого" — А. П. Ганнибала, которое он получил согласно указа Правительствующего Сената от 14 января 1742 г. и жалованной грамоте российской императрицы Елизаветы Петровны от 6 февраля 1746 г. Дело в том, что имение сгорело во время пожара в 1918 г., когда его владельцем был внук Абрама Петровича Ганнибала Вениамин Петрович.

10. Тригорский парк был заложен Вындомским, дедом П. А. Осиповой, в конце XVIII века. Следуя тогдашней моде, хозяин разбил романтический парк с наивными украшениями, зелеными залами и коридорами, мостиками "поцелуев и вздохов". Были посажены дубовые "перспективы", сосновые боры, каштановые куртины, фруктовые сады с цветочными клумбами и хитроумными беседками. После смерти П. А. Осиповой парк начал оскудевать, а в конце XIX века вовсе захирел. Работа по засыпке окопов, ходов сообщения, блиндажей, вырытых в парке немцами, была завершена в 1945 г. В 1970 г. был разбит фруктовый сад на месте прежнего. Настоящая научная реставрация парка началась только в начале 1980-х годов группой московских специалистов-парковедов.

11. В акте не сказано о разрушении деревянного дома семьи Осиповых на берегу пруда потому, что он сгорел во время пожара в 1918 г., заново восстановлен только в 1962 г.

12. Городище Воронич упоминается в русских летописях впервые в 1349 г. Литовский король Витовт в 1426 г. осадил Воронич и, не взяв его, разорил окрестные села и деревни. В 1581 г. Воронич встал на пути польского короля Стефана Батория во время его похода на Псков. После многодневной осады Воронич

был захвачен и полностью уничтожен. С XVI века в состав псковского пригорода- крепости Воронич входило Савкино. В 1708 г. пригород Воронич по указу Петра I исключен из списков городов, а городище Савкино приписано к Пятницкой церкви Святогорского монастыря. На вершине Савкиной Горки в 1513 г. поп Савва поставил каменный крест, который, как предполагают историки, воздвигнут на братской могиле русских воинов, погибших под Вороничем в боях с чужеземными захватчиками и похороненных под этой горкой-курганом.

13. Ганнибал Вениамин Петрович — двоюродный брат поэта.

14. Районный центр Пушкинские Горы на момент подписания акта входил по административно-территориальному делению в Кали-

нинскую область. С образованием 23 августа 1944 г. Псковской области — в составе этой области.

15. Киманов Петр Михайлович (1907-?) — с 1936 по 1942 гг. работал в Фировском районе Калининской области: заведующим библиотекой Покровского клуба; ответственным секретарем, затем заместителем редактора газеты “Сталинский путь”; вторым секретарем райкома партии. С ноября 1942 г. по апрель 1944 г. комиссар партизанской бригады, совершавшей рейды в тыл врага, секретарь подпольного Пушкино-Горского РК ВКП(б). С апреля 1944 г. секретарь райкома партии в освобождаемом Пушкиногорье. Из членов ВКП(б) исключен в 1947 г., дальнейшая судьба неизвестна.

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия ШЕПЕЛЕВА*

*Фоторепродукции
Василия ДОРОФЕЕВА*

«Постепенное Освоение Советских Островов»

Провокационный митинг на советско-китайской границе в районе с. Васильевка Хабаровского края. 60-е гг.

ЦК КПСС*
21 марта 1963 г.
№ 779-с

СЕКРЕТНО

Комитет госбезопасности докладывает, что за последнее время участились случаи заявления необоснованных претензий со стороны местных пограничных властей КНР по вопросам прохождения советско-китайской государственной границы и оспаривания принадлежности ряда советских островов на пограничных реках Амур и Уссури, тяготеющих по своему положению к территории КНР. Таких островов имеется 152, из которых 59 соединились с китайскими берегами рек.

Прохождение советско-китайской границы на реках Амур и Уссури установлено Пекинским дополнительным договором, заключенным между Россией и Китаем в 1860 году. Согласно этому договору линия государственной границы проведена в непосредственной близости от китайских берегов, а акватории рек с большинством островов определены как принадлежащие России. В настоящее время на реках Амур и

Уссури имеется 1318 островов, из них 1037 советских, 269 китайских и 12 островов совместного пользования, по которым проходит линия границы.

Однако китайские пограничные власти игнорируют правовое положение прохождения границы и принадлежность островов на реках Амур и Уссури, определенное договорными документами, и заявляют, что государственная граница между СССР и КНР проходит по середине рек Амур и Уссури, а острова, расположенные за этой линией в сторону КНР, принадлежат Китаю. В январе–марте с. г. только представителями управлений департаментов общественной безопасности уездов и округов КНР было сделано советской стороне 6 подобных заявлений.

Занимая такую позицию, пограничные власти КНР преднамеренно разрешают выходить на советские острова, расположенные за серединой рек Амур и Уссури, местным жителям для заготовки дров и лова рыбы, высылают на них свои пограничные наряды, переодетых в гражданское платье военнослужащих и тем самым имеют, по-видимому, намерение осуществить в одностороннем порядке постепенное освоение части советских островов. При этом они руководствуются указаниями правительственных органов (копия директивы Хэйлуцзянского провин-

Провокационный митинг на советско-китайской границе в районе с. Васильевка Хабаровского края. 60-е гг.

циального комитета народных представителей начальникам погранпостов КНР прилагается).

За два с половиной месяца 1963 года отмечено 27 групповых выходов на советские острова гражданских лиц и военнослужащих КНР общей численностью около 400 человек. На требования советских пограничников покинуть острова местные жители и военнослужащие КНР не реагируют и заявляют, что острова, расположенные за серединой рек, принадлежат Китаю. Имеют также место факты попыток китайских военнослужащих к задержанию советских пограничников и воспрепятствованию их службе на границе.

Так, 18.2.63 г. начальник 14 заставы 77 погранотряда с группой пограничников 8 человек заделывал санно-автомобильную дорогу, ранее проложенную китайскими гражданами по льду советской части реки Амур в районе наших островов № 124, 124а и Баркасный. В это время с острова № 124 вышла группа китайских военнослужащих в количестве 10 человек во главе с офицером и стала препятствовать действиям советских пограничников. На предложение покинуть остров китайцы не реагировали.

На состоявшейся 15.3.63 г. встрече с начальником 77 пограничного отряда началь-

ник пограничного отдела управления общественной безопасности Муданцзянского округа подполковник ВАН СЮ-ТАН заявил претензию о якобы незаконных действиях советских пограничников 18.2.63 г. по отношению военнослужащих КНР на острове Баркасный и подтвердил, что китайская сторона не намерена препятствовать выходу на него китайских граждан и не будет нести ответственности за возможные последствия. ВАН СЮ-ТАНУ было разъяснено, что советские пограничники строго руководствуются договорными документами и их действия по отношению нарушителей границы являются законными.

По всем фактам нарушения границы и выходам китайских граждан на советские острова пограничными представителями СССР делаются сообщения представителям местных властей Китая с просьбой о принятии мер по поддержанию порядка на границе и недопущению нарушений ее режима, однако, такие действия положительных результатов не дают, а выходы китайцев на советские острова с целью их освоения не прекращаются.

Продолжают иметь место оспаривание прохождения советско-китайской государственной границы и нарушение ее режима местными жителями, военнослужащими КНР и на сухопутных участках. В январе–марте с. г. отмечено 9 таких случаев. При этом действия наших пограничников, направленные на предотвращение случаев захода китайцев на территорию СССР, пограничные власти КНР расценивают как нарушение режима границы и об этом заявляют претензии советской стороне.

19.2.63 г. начальник китайского контрольно-пропускного пункта «Чазы» заявил представителю 30 погранотряда о том, что 27 декабря 1962 года два советских пограничника якобы нарушили границу и чинили препятствие китайскому продовольственному отряду. Как установлено, 27.12.62 г. пограничный наряд 5 заставы упомянутого погранотряда в 1,5 км от границы встретил группу китайских граждан в количестве 11 человек, передвигающуюся по советской территории. Пограничный наряд знаками предложил китайцам возвратиться на территорию КНР, однако, они продолжали движение и покинули нашу территорию только после настоятельных требований пограничников.

В результате войскового наблюдения и заявления перешедших из Китая нарушителей границы известно, что за последние 3–4 месяца китайскими властями предприняты практические меры по усилению войсковой охраны границы с Советским Союзом. Ими вновь выставлено 10 погранпостов численностью по 10–30 человек и двадцать один ранее выставленный пост усилен личным составом до 30–60 человек.

10–12.2.63 г. отмечено прибытие в район г. Хэйхэ подразделений пограничной охраны общей численностью около 1000 человек, которые размещены в уездах округа Хэйхэ для охраны границы.

От китайских пограничных постов в районы, где оспаривается властями КНР прохождение линии границы и принадлежность островов, высылаются вооруженные наряды в составе 5–10 человек.

Указанные действия пограничных властей КНР на советско-китайской границе в значительной мере усложняют выполнение задач советскими пограничниками по охране границы, а случаи заходов китайских граждан и особенно вооруженных нарядов на советскую территорию и стремление китайцев к освоению наших островов, расположенных за серединой рек Амур и Уссури, могут привести к разного рода нежелательным происшествиям на границе.

В приграничных областях Казахской и Киргизской ССР в настоящее время расселено 66.872 жителя КНР, перешедших в апреле–мае 1962 года из Синьцзян-Уйгурского автономного района на жительство в Советский Союз. Часть из этих людей, семьи которых остались в Китае, изъявили желание возвратиться обратно в КНР. Такая категория лиц ранее передавалась пограничниками представителям местных китайских властей. В настоящее время оформлено для передачи около 300 человек, однако, несмотря на неоднократные наши предложения, представители КНР от приема указанных лиц категорически отказываются, заявляя при этом, что в Китай подлежат возвращению все 60 тысяч человек, перешедших в Советский Союз на жительство. В связи с отказом в приеме представителями КНР указанных лиц последние высказывают намерение уйти в Китай нелегальным путем.

В целях недопущения осложнений обстановки на границе между СССР и КНР пограничным войскам даны указания во всех действиях на советско-китайской гра-

нице проявлять корректность, выдержку и при решении пограничных вопросов строго руководствоваться Положением об охране государственной границы Союза ССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Копия с копии

СЕКРЕТНО

экз. № 1

ДИРЕКТИВА

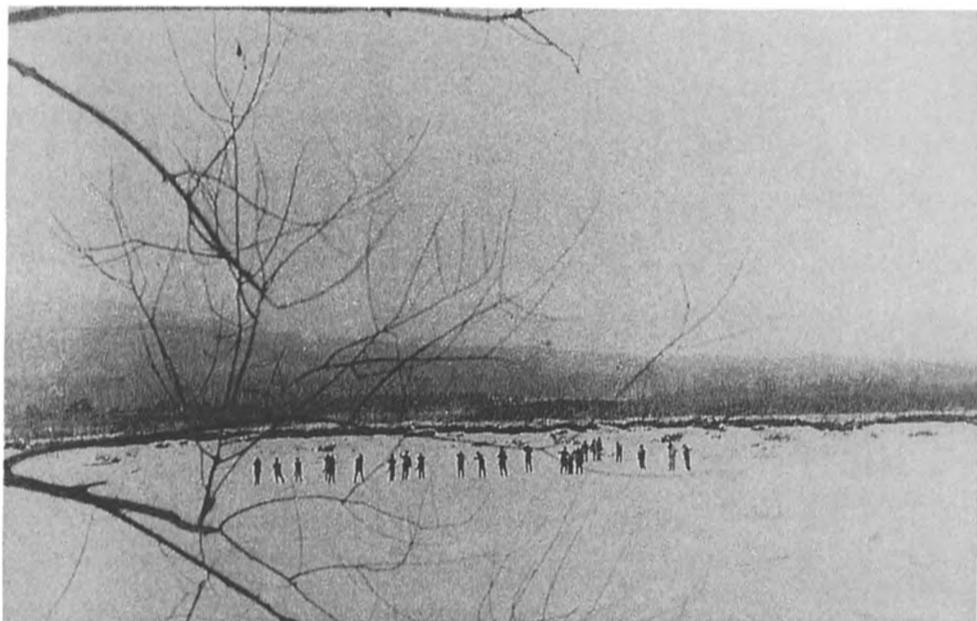
Хэйлунцианского провинциального комитета народных представителей

Канцелярия по внешним делам.

СЕКРЕТНО

№ 45 Издано 26 октября 1962 года.

Кому: Всем пограничным постам, уездным и городским комитетам народных представителей.

События на острове Даманском, снятые Героем Советского Союза Н. Петровым, погибшим во время событий на советско-китайской границе. Март 1969 г.

Содержание: Указание по вопросу о производстве лова рыбы на спорных островах Амура и Уссури нашими рыбаками и о претензии с Советской стороны.

При ловле рыбы на спорных островах Амура и Уссури советские пограничники часто предъявляют претензии к нашим рыбакам, чтобы они покинули эти острова. Предлагаем продолжать производство лова рыбы на спорных островах, а советским пограничникам заявить, что указанные острова принадлежат Китаю, что границу нарушаем не мы, а они.

Если советская сторона будет ссылаться на Айгуньский и Пекинский договоры, то им следует заявить, что в этих договорах указано о принадлежности островов Китаю. В случае если со стороны Советского Союза будет сделана ссылка на карту, тогда можно заявить, что карта издана ими и мы ее не признаем. Если же они не будут соглашаться, в таком случае необходимо им заявить, чтобы этот вопрос они решали

через свое и наше правительство. Следует также им сказать, чтобы они не мешали нашим людям выполнять производственный план.

Ни в коем случае не снимать наших рыбаков с этих островов. Мы предполагаем, что учитывая дружеские взаимоотношения между нашими государствами, Советская сторона не примет насильственные меры для выдворения с островов наших рыбаков. Если же они примут такие меры, нужно будет заявить, что в порядке поддержки дружеских отношений можем снять с этих островов наших рыбаков, но советской стороне заявить о том, что они вносят разлад в китайско-советскую дружбу и действуют незаконно. Ни в коем случае не признаваться в том, что острова не являются нашими.

О всех случаях, связанных со спорными вопросами на границе, докладывать по команде.

26 октября 1962 года.

Гербовая печать.

2 марта 1963 года. Перевод с китайского.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 424. Л. 47-52.

*Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

*Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов.*

«Убрать с Мавзолея Буфет»

Уважаемый Леонид Ильич!

Поздравляю Вас с праздником 1 Мая и желаю Вам всяческих успехов в работе. Прошу о следующем:

1) Всем, невзирая на лица, строго и навсегда запретить курение на трибуне Мавзолея В. И. Ленина. Предупредить об этом и наших гостей — иностранных товарищей. (Представитель Кубы 7.XI.64 г. курил трубку).

Пусть каждый с должным уважением относится к самому дорогому (святому) для всех нас — Мавзолею Ильича и не оскорбляет нашего достоинства.

2) Убрать с трибуны Мавзолея буфет. Если некоторые товарищи не в состоянии прожить 2–3 часа без курения и жевания — установить для них этот буфет вне трибун Мавзолея (чтобы его и видно не было).

Нельзя забывать, что в такие часы к Мавзолею прикованы взоры миллионов людей (экраны телевизоров).

Тем досаднее, что некоторые наши товарищи, удостоенные большой чести быть на трибуне Мавзолея, ведут себя недостойно.

Как пример своеобразной демонстрации неуважения можно отметить, что даже во время выступления Первого секретаря ЦК КПСС (на митинге² 23.III.65 г.) некоторые товарищи продолжали пить, жевать, курить буквально за его спиной, хотя это выступление было коротким — не более 15 минут.

Чтобы нетерпимость отмеченного была бы понятной, рекомендую посмотреть пленку демонстрации 7.XI.64 г. и митинга на Красной площади 23.III.65 г.

Может быть некоторых товарищей вообще не следует пускать на трибуну Мавзолея, коль они не могут или не хотят понимать (зазнались что ли?) и всегда помнить о должном уважении к высокой трибуне Мавзолея Ильича и нам — советским гражданам...

Было бы очень хорошо, если бы на демонстрации 1 Мая 1965 г., а также во все дальнейшие годы отмеченные недостатки никогда больше не повторились*.

С уважением — Ронский (член КПСС)³

г. Москва

22.IV.65 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 69–71. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо адресовано первому секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу.

2. Речь идет о митинге трудящихся г. Москвы, посвященном встрече космонавтов

П. И. Беляева и А. А. Леонова.

3. В своем письме имя и отчество автор не указал.

* Письмо оставлено без ответа, с пометкой «Архив, хранить (подпись неразборчива). 14.VII.65 г.».

«Нетерпим в Век Героических Дел»

В ЦК КПСС*

Секретарю ЦК КПСС
товарищу ФУРЦЕВОЙ Е. А.¹

Глубокоуважаемая ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА!

Беспокою Вас в связи с немаловажным для меня вопросом, имеющим принципиальное значение.

Московский театр Сатиры поставил в нынешнем году мою сатирическую комедию «Памятник себе». Театральная и писательская общественность Москвы, а также газеты: «Правда», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Литература и жизнь», «Вечерняя Москва», «Советская культура», журнал «Огонек» дали моей комедии положительную оценку в статьях: нар. арт. СССР И. Ильинского, критиков Б. Эльсберга, Ю. Борева, Б. Галанова, В. Фролова и др.

Многие партийные и общественные деятели, в том числе тт. Д. С. ПОЛЯНСКИЙ², А. И. АДЖУБЕЙ³, А. Н. КУЗНЕЦОВ (зам. министра культуры СССР) лично высказывали мне свое положительное мнение о моей работе. Это дало мне основание полагать, что я работая в жанре сатиры** делаю нужное и полезное для общества дело.

Газета «Правда» от 22 марта с. г. писала о моей комедии: «Новая комедия хорошо раскрывает, в чем сущность мещанства в современных условиях. Она обличает того мещанина, который пристроился, прижился в нашем сегодняшнем общежитии и который, как никогда, нетерпим в век наших героических дел»⁴.

Как же мне расценить после всего этого публичное выступление секретаря Новосибирского обкома КПСС тов. Е. К. ЛИГАЧЕВА⁵, который на совещании творческих работников города назвал мою комедию пьесой «злопыхательской, чернящей нашу жизнь» и одобрил решение коллектива Облдрамтеатра, который якобы «сам» снял пьесу из репертуара, как порочную и вредную?!

Точка зрения тов. ЛИГАЧЕВА была обнародована в двух новосибирских газетах «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск». Пьеса моя опорчена*** публично и, я полагаю, у Облдрамтеатра надолго отбита охота заниматься сатирой.

Полагаю, что подобные выступления руководителей партийных работников не стимулируют развитие нашей комедиографии. Странным кажется само выступление секретаря обкома КПСС, после того, как в «Правде» и др. советских и партийных газетах была дана совершенно иная оценка моей работы. И как же это не согласуется с выступлением товарища ХРУЩЕВА по вопросу о роли сатиры в деле строительства коммунизма.

Если бы тов. ЛИГАЧЕВ не был секретарем обкома КПСС в столь большом городе, каким является Новосибирск, я бы, скорее всего, не придавал такого значения его личной точке зрения.

С уважением

С. Михалков⁶

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом!****
27.ХІІ.59.

* К документу имеется резолюция:
«т. Казьмину Н. Д. Фурцева Е. А.».

** Орфография и синтаксис подлинника сохранены. — *Ред.*

*** Так в тексте. — *Ред.*

**** Приписка сделана от руки. — *Ред.*

ЦК КПСС*

Писатель С. Михалков жалуется на то, что секретарь Новосибирского обкома КПСС тов. Лигачев в своем выступлении на совещании творческих работников Новосибирска в ноябре 1959 года характеризовал его комедию «Памятник себе» как зубоскальскую пьесу, чернящую нашу жизнь.

Выступление т. Лигачева по этому вопросу напечатано в отчете о совещании в газетах «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск».

Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР считает, что в сатирической комедии «Памятник себе» имеются отдельные недостатки, в частности в ней довольно слабо выписаны положительные персонажи, однако было бы неправильным относить эту пьесу С. Михалкова к разряду произведений, чернящих нашу действительность.

Театральная общественность и печать дали положительную оценку комедии С. Михалкова «Памятник себе».

Тов. Лигачеву по этому вопросу дано соответствующее разъяснение.

Ответ С. Михалкову сообщен.

Зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР

(Н. Казьмин)

11 января 1960 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 37. Д. 83. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фурцева Е. А. (1910–1974) — советский партийный и государственный деятель. В 1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС. С 1960 г. министр культуры СССР.

2. Полянский Д. С. (р. 1917) — советский партийный и государственный деятель, дипломат. В 1958–1962 гг. председатель Совета Министров РСФСР. С 1962 г. заместитель председателя, в 1965–1971 гг. первый заместитель председателя Совета Министров СССР. В 1973–1976 гг. министр сельского хозяйства СССР. В 1976–1987 гг. посол СССР в Японии, Норвегии.

3. Аджубей А. И. (1924–1993) — журналист, в 1957–1959 гг. главный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1959–1964 гг. главный редактор газеты «Известия». Зять Н. С. Хрущева (1949 г.). После смещения Н. С. Хрущева с постов первого секретаря ЦК

КПСС и председателя Совета Министров СССР был освобожден от обязанностей главного редактора газеты «Известия» и направлен в журнал «Советский Союз».

4. Речь идет о заметке народного артиста СССР Игоря Ильинского «Памятник себе...» (См.: «Правда», 22 марта 1959 г. С. 3).

5. Лигачев Е. К. (р. 1920) — советский партийный деятель. В 1959–1961 гг. секретарь Новосибирского обкома КПСС. С 1961 г. заместитель заведующего отделом ЦК КПСС. В 1965–1983 гг. первый секретарь Томского обкома КПСС. В 1983–1990 гг. секретарь ЦК КПСС.

6. Михалков С. В. (р. 1913) — русский советский писатель и общественный деятель, академик АПН СССР. Автор многих стихов, басен, сатирических комедий, пьес для детей и взрослых. С 1962 г. главный редактор сатирического киножурнала «Фитиль».

Публикация
Ивана ШЕВЧУКА

* К записке отдела ЦК имеется резолюция: «В архив. Е. Фурцева».

«Просим Пересмотреть Дело»

В прошлом номере «Источника» опубликована подборка писем в защиту репрессированных. Эти документы были обнаружены в ходе работы по реабилитации жертв политического произвола. Эта работа продолжается. В архивных следствен-

ных делах найдены новые документы — свидетельства мужества и милосердия, проявленного лучшими представителями интеллигенции России в трудные для нее времена. Стиль, орфография и пунктуация подлинников сохранены.

№ 1

В. И. Вернадский¹ — А. Я. Вышинскому
17 декабря 1938 г.
Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.
Телеф.: Г. 1-59-16.

Многоуважаемый Андрей Януариевич,
Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой уделить мне четверть часа.

Я хочу переговорить с Вами о судьбе дорогого мне друга Дмитрия Ивановича Шаховского², одного из благороднейших и морально высоких людей, с которыми я встречался в своей долгой жизни. Дмитрий Иванович является одним из лучших исследователей истории русской культуры и в последнее время подготовлял к изданию «Философические письма» Чаадаева, состав которых он впервые выяснил.

Он был арестован (Зубовский бульвар, 15) в ночь с 26 на 27 июля по ордеру 554 из центра. 5-го августа ему переданы деньги в тюрьму на улице Дзержинского. 21-го августа деньги стали принимать в Бутырскую тюрьму, а с 29 октября до 12-го декабря деньги принимают в Лефортовской тюрьме. Опись вещей была произведена 2-3 октября, причем семья (жена и дочь) указала, что его бумаги — большой архив — имеют научное и историческое значение, т. к. помимо Чаадаевских бумаг, в них хранится семейный архив. Дед Дмитрия Ивановича — Шаховской умер в тюрьме. Сотрудники НКВД обещали принять это во внимание и отдельно перевязали архив. Документы и вещи вывезены 15-23 октября и комната его занята посторонними.

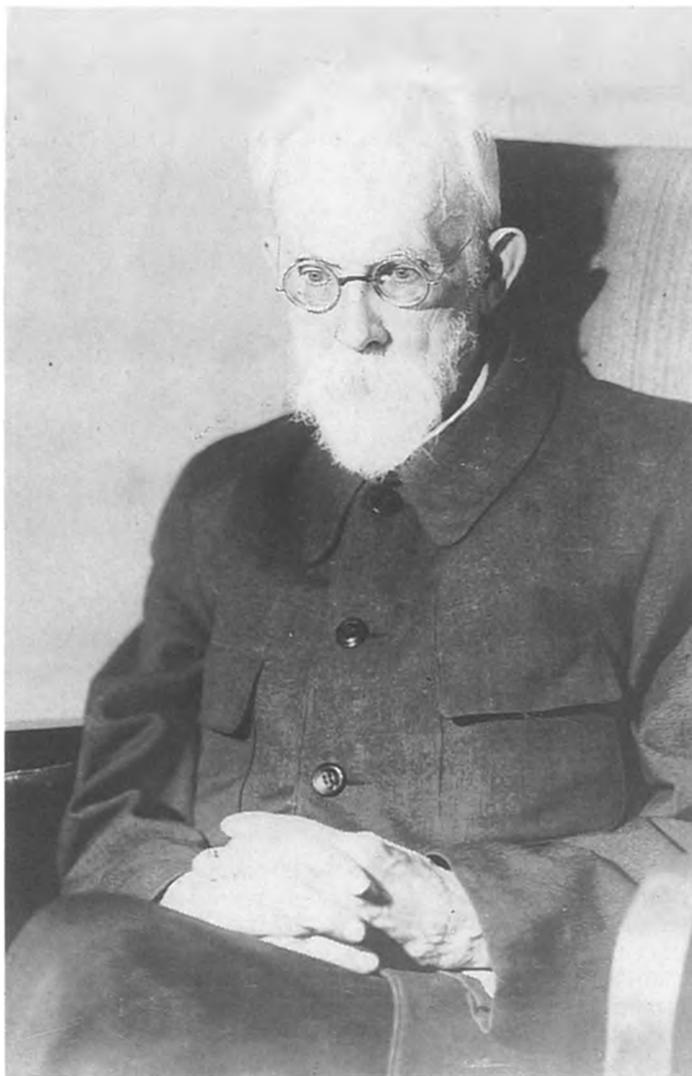
В виду холодов и состояния его здоровья, жена его дважды обращалась к т. Ежову, прося дать ей право передать в тюрьму теплые вещи, но никакого ответа или распоряжения от т. Ежова не получила.

Я очень беспокоюсь о состоянии здоровья Дмитрия Ивановича при таких условиях. Он духом силен, но силы его слабы и холод может пагубно отразиться на его больных руках.

Очень прошу Вас указать (по телефону Г. 1-59-16), когда и где Вы можете меня принять.

С совершенным уважением
ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Р-23086. Л. 133.

В. И. Вернадский*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) — академик, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, создатель учения о биосфере.

2. Шаховской Дмитрий Иванович (1862–1939) — князь, земский деятель, публицист, историк, один из основателей партии кадетов. Депутат 1-й Государственной думы, в 1917 году министр Временного правительства. Внук декабри-

ста Ф. П. Шаховского. В 1919 году был арестован по делу «Тактического центра». Освобожден по амнистии в 1921 году. Вторично подвергнут аресту в 1938 году, как «один из руководителей антисоветской кадетской террористической организации». 14 апреля 1939 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15 апреля 1939 года. Реабилитирован в 1957 году.

№ 2

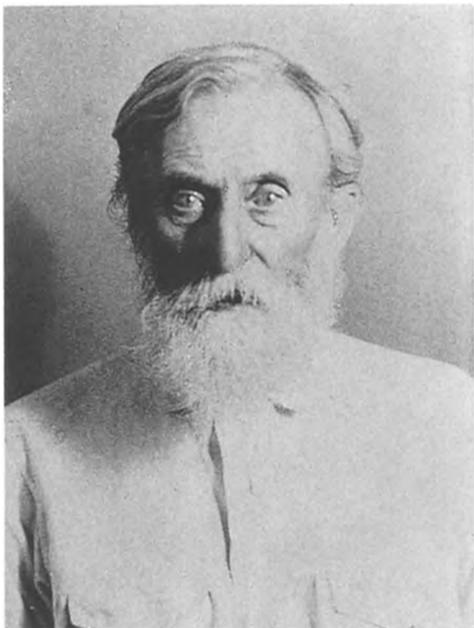
В. И. Вернадский — Л. П. Берия

8 мая 1940 г.

Многоуважаемый Лаврентий Павлович,

Обращаюсь к Вам с просьбой разрешить Дмитрию Ивановичу Шаховскому, заключенному на 10 лет «без права переписки»*, которому сейчас 79 лет, ознакомить-

* Так было сообщено семье Д. И. Шаховского.

Д. И. Шаховской.

М. А. Ильин.

ся с двумя прилагаемыми моими научными работами, которым я придаю большое значение, и с прилагаемым коротким письмом и на него мне ответить. Всю жизнь мы находились в таком общении.

Дмитрий Иванович Шаховской арестован в Москве 27 июля 1938 г. В пересмотре его дела отказали.

Его жена Анна Николаевна после долгих хлопот (она старше его, они недавно отпраздновали 50 летнюю свадьбу) узнала, что он жив, но ей отказали сказать здоров он или болен.

Я дружен с Дмитрием Ивановичем почти 60 лет — все время мы прожили друг с другом душа в душу: находясь в непрерывном, ни разу не нарушенном, идейном общении. Между нами не было тайн и я, как и все ему близкие, страдающие от несчастья его постигшего, не сомневаемся в том, что несчастье это плод рокового для него недоразумения. Я знаю, что он верно и глубоко служил до момента ареста т. Ежовым своей стране и своему народу — в рамках советской власти, восстановившей и восстанавливающей после глубокого развала строй, мощь и мировое положение нашего народа и государства. Русская беспартийная интеллигенция здесь работала и работает плечо к плечу с коммунистической партией сознательно — верой и правдой. Восстановление и рост народа и страны в широкой обстановке есть наше общее дело, общее достижение.

Д. И. Шаховской один из самых замечательных людей нашей страны — глубокий, широкого образования, искренний и морально чистый демократ. Морально исключительной высоты.

Он сознательно пошел на работу по восстановлению нашей родины. Служил в Госплане, выйдя на пенсию вернулся к научной работе. Работал в момент ареста над эпохой Чаадаева — открыл и восстановил его основную рукопись, впервые выявил его значение. Его результаты вошли (без упоминания его имени) в основной учебник ВУЗ'ов, в «Историю СССР (1939)». Повидимому при аресте работа его сохранилась.

Мне 77 лет — я знаю по своему опыту, как хрупка организация стариков в зависимости от внешних условий жизни. Выдержал ли испытание организм Дмитрия Ивановича? Его родной дед — декабрист — умер в тюрьме от психической болезни.

Здоров ли Дмитрий Иванович Шаховской?

Я думаю, что я не выхожу за пределы того, что Вы можете сделать. Очень прошу Вас ответить мне.

С совершенным уважением В. И. Вернадский

От академика Владимира Ивановича Вернадского.

Москва, 2. Дурновский пер., 1-б, кв. 2.

Телефон: Г. 1-59-16.*

Там же. Л. 132.

№ 3

А. В. Бунин¹, М. Г. Круглова² — в Президиум Верховного Совета СССР

В Президиум Верховного Совета СССР

Отзыв о работе М. А. Ильина³

Михаила Андреевича Ильина мы знаем по совместной работе в Академии Архитектуры с 1938 г. На наших глазах он руководил графическим исполнением иллюстраций, а в настоящее время работает над учебником «История Архитектуры» в качестве автора одной из глав. (Глава — «Византийское зодчество»).

Зная М. А. Ильина по его теоретическим работам, публиковавшимся с 1928 г., мы можем подтвердить, что он является одним из немногих специалистов в области истории русской архитектуры.

М. А. Ильин принес своими работами немалую пользу, но эта польза может возрасти еще более после того, как с него будет снята судимость и он получит возможность жить в Москве — научном центре нашей страны.

Старшие научные сотрудники
Академии архитектуры Союза ССР

Бунин А. В.
Круглова М. Г.

Москва 23 марта 1940 года.

Там же. Л. 99.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бунин Андрей Владимирович (1905–1977) — доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института.

2. Круглова Мария Григорьевна (1902–1981) — искусствовед.

3. Ильин Михаил Андреевич (1903–1981) — доктор искусствоведения, профессор МГУ. 5 марта 1934 года по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ выслан в Казахстан сроком на три года. Обвинялся в том,

что «являясь по своим убеждениям националистом — в своей практической работе активно противодействовал мероприятиям сов[етского] правительства по слому и сносу ненужных памятников старины (церкви, старые усадьбы, часовни, монастыри)». По истечении срока ссылки М. А. Ильину в прописке в Москве было отказано. Судимость и связанные с нею ограничения с М. А. Ильина были сняты в январе 1941 года. Реабилитирован в 1956 году.

№ 4

В. А. Веснин¹ — Л. П. Берия

Наркому Внутренних Дел Тов. Берия.

Направляю на Ваше рассмотрение просьбу доцента Ильина Михаила Андреевича о снятии с него судимости и разрешении ему проживать в Москве, с приложением отзывов Профессоров В. Лазарева², Н. Брунова³ и М. Алпатова⁴ (наших крупнейших искусствоведов в области архитектуры).

Доцент Ильин после возвращения из ссылки, с 1937 года работает по отдельным поручениям Кабинета Истории и Теории Музея Академии Архитектуры. В поручаемых работах т. Ильин М. А. выказал себя как весьма добросовестный и квалифицированный специалист.

* На письме имеется резолюция: «Доложено Зам. наркома Меркулову. 10/5. Дюканов».

К следственному делу на Шаховского приобщена справка, из которой следует, что «по согласованию с Зам[естителем] нач[альника] Секретариата НКВД СССР тов. Дюкановым 11. VI-40 г. акаде-

мику Вернадскому... сообщено, что Шаховской в конце января 1940 года, находясь в одном из лагерей НКВД, умер...».

В области искусствознания нашей отечественной истории архитектуры очень мало работников с хорошей эрудицией. Ильин М. А. мог бы быть более полноценно использован если бы ему было предоставлено право проживания в Москве, поэтому считаю своим долгом поддержать его ходатайство.

Депутат Верховного Совета Союза С. С. Р.
 Президент Академии Архитектуры СССР
 2. VI. 40.
 Там же. Л. 93.

В. А. Веснин

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Веснин Виктор Александрович (1882–1950) — архитектор, академик.
2. Лазарев Виктор Никитич (1897–1976) — искусствовед, член-корреспондент АН СССР.
3. Брунов Николай Иванович (1898–1971) — член-корреспондент Академии архи-
- тектуры, доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института.
4. Алпатов Михаил Владимирович (1902–1986) — доктор искусствоведения, профессор, действительный член Академии художеств СССР.

№ 5

В. Н. Лазарев, — в Президиум Верховного Совета СССР

В Президиум Верховного Совета СССР.

Михаила Андреевича Ильина я знаю с 1925 года как честного и преданного своему делу работника. Являясь одним из наиболее компетентных историков русской архитектуры, он изучил и опубликовал ряд выдающихся ее памятников. Эти его работы крепко вошли в советскую науку. Кроме того тов. Ильин много работал как педагог. Не сомневаюсь, что он смог бы принести в дальнейшем большую пользу и как ученый исследователь, и как преподаватель Вуза.

В силу изложенного всячески поддерживаю ходатайство М. А. Ильина о снятии с него судимости.

Профессор Моск[овского] Художественного Института
 доктор искусствоведческих наук:

В. Лазарев

[без даты]
 Там же. Л. 96.

№ 6

Н. И. Брунов — в Президиум Верховного Совета СССР

В Президиум Верховного Совета СССР

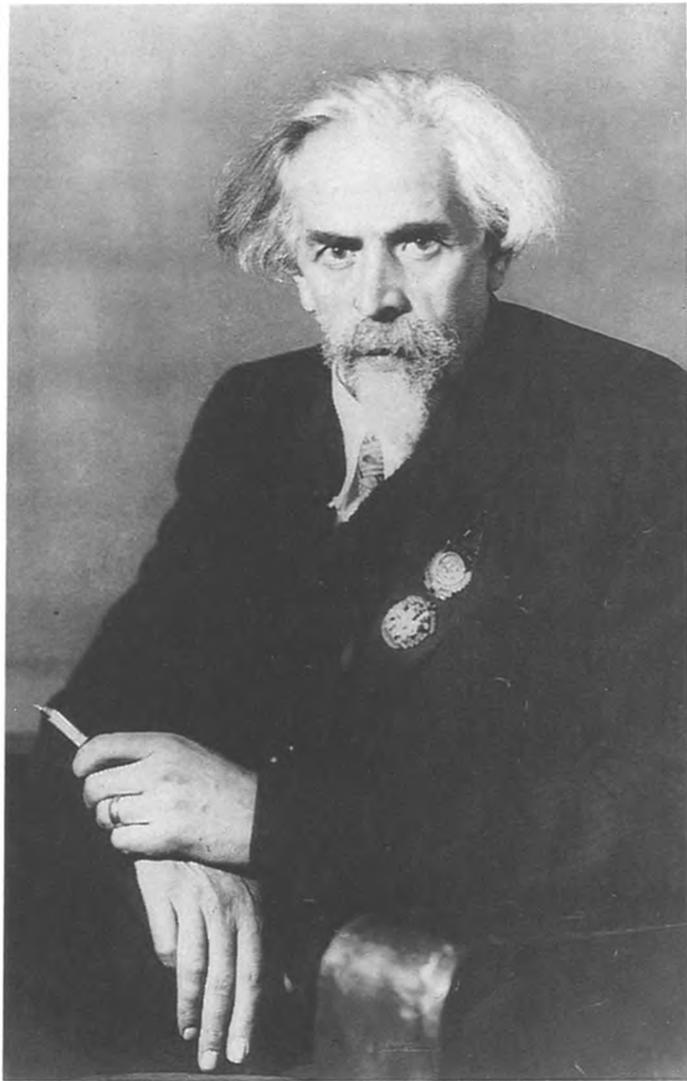
Я знаю Михаила Андреевича Ильина с 1924 года, и вся его научная работа протекала у меня на глазах. Тов. Ильин является выдающимся специалистом в области истории русской архитектуры 16, 17 и 18 веков. Я поддерживаю ходатайство о снятии судимости, так как это даст возможность полностью использовать тов. Ильина как незаменимого работника, особенно в виду большого недостатка такого рода специалистов, при разработке научной истории русской архитектуры.

Тов. Ильин намечен в качестве одного из основных авторов Истории русского искусства, составляемой Государственной Третьяковской Галлереей.

Профессор Моск[овского] Архит[ектурного] Института
 и Всесоюзной Академии Архитектуры

Н. Брунов

14 апреля 1940 г.
 Там же. Л. 97.

№ 7

М. В. Алпатов — в Президиум Верховного Совета СССР

В Президиум Верховного Совета СССР

Я знаю Михаила Андреевича Ильина в течение 15 лет, знаю его лично как работника на художественном и музейном фронте, знаю его многочисленные научные исследования в области истории архитектуры.

Тов. Ильин один из лучших знатоков старой русской архитектуры. С неутомимым рвением, с любовью к нашему художественному наследию он собирал и собирает материалы по истории русской архитектуры. Много замечательных произведений русских мастеров, затерянных вдали от наших центров, было впервые им опубликовано, описано, исследовано.

Ряд статей М. А. Ильина прочно вошли в науку о русском искусстве.

В настоящее время мне поручено редактирование тома о древнерусском искусстве монументальной шеститомной истории русского искусства, издаваемой Третьяковской Галлереей. Общественно-политическое значение этого начинания не требует особых разъяснений. Учитывая крайне незначительный контингент специалистов в этой области руководство ставит задачей максимальное использование всех научных сил. Естественно, что для написания ряда разделов по архитектуре в качестве одного из основных авторов намечен тов. М. А. Ильин. Однако поскольку он до сих пор

И. Э. Грабарь. 1941 г.

В. А. Мамуровский.

не имел возможности жить в Москве использование его как специалиста было крайне затруднено.

В силу вышеизложенного полностью поддерживаю ходатайство М. А. Ильина о снятии с него судимости.

Профессор Института Истории[,] Философии и Литературы М. Алпатов

15 апреля 1940.

Там же. Л. 98.

№ 8

И. Э. Грабарь¹ — в Президиум Верховного Совета СССР

В Президиум Верховного Совета СССР

Я знаю Мамуровского, Владимира Антоновича² как выдающегося знатока русского и западно-европейского искусства, применявшего с энтузиазмом свои знания с 1918 года на работе по организации целой сети провинциальных музеев нашей страны.

Он был многолетним сотрудником музейного отдела Наркомпроса, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, Центральных Государственных Реставрационных Мастерских, где работал по охране памятников искусства и старины.

Тов. Мамуровский имеет ряд печатных работ по искусству, свидетельствующих о его незаурядных познаниях в этой области.

На основании вышеизложенного поддерживаю ходатайство Мамуровского В. А. о снятии с него судимости, чтобы он мог вернуться к своей специальности.

Народный художник РСФСР

Академик

Игорь Грабарь

26/IX 45.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Р-17166. Материалы о снятии судимости. Л. 9.

1. Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) — живописец, доктор искусствоведения, академик, народный художник РСФСР.

2. Мамуровский Владимир Антонович (1890–?) — искусствовед. По постановлению

Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 7 июня 1935 года заключен в ИТЛ сроком на 3 года «за контрреволюционную деятельность». Реабилитирован в 1960 году.

№ 9

Н. Д. Зелинский¹ — А. П. Берия

Народный комиссариат
Внутренних Дел СССР
Маршалу Советского Союза
Тов. Берия Л. П.

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович.

Я хорошо знаю Мамуровского Владимира Антоновича. Он происходит из трудовой интеллигенции. Отец его А. Г. Мамуровский — известный ученый, бактериолог и патолого-анатом, профессор Московского Государственного Университета и врач, был моим другом. Сын его В. А. Мамуровский, обладая большими познаниями в области искусства, музееведения и литературы работал чрезвычайно добросовестно по своей специальности.

Ввиду того, что с момента его освобождения истекло свыше установленных шести лет, я прошу Вас удовлетворить его ходатайство о снятии с него судимости, чтобы он мог плодотворно работать по своей специальности на пользу дорогой нам всем Родины.

Академик

Н. Д. Зелинский

28/IX 1945 г.*

Там же. Л. 10.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) — химик-органик, профессор МГУ, академик.

№ 10

И. Э. Грабарь, А. В. Щусев¹ — И. А. Серову

17 мая 1948 г.

Заместителю Министра Внутренних Дел Союза ССР
генерал-полковнику Серову И. А.

5 мая с. г. арестован в гор. Владимире, по месту его жительства, профессор Николай Петрович Сычев².

Проф[ессор] Сычев является выдающимся ученым, одним из лучших знатоков древне-русского искусства и современного реставрационного дела. Несмотря на свои 65 лет он мог бы еще продуктивно работать и принести много пользы советской культуре. За последние два года проф[ессор] Сычев сделал ряд блестящих научных открытий во Владимире и провел ряд крупных реставрационных работ, в результате которых были раскрыты новые памятники русского искусства XII–XVI веков.

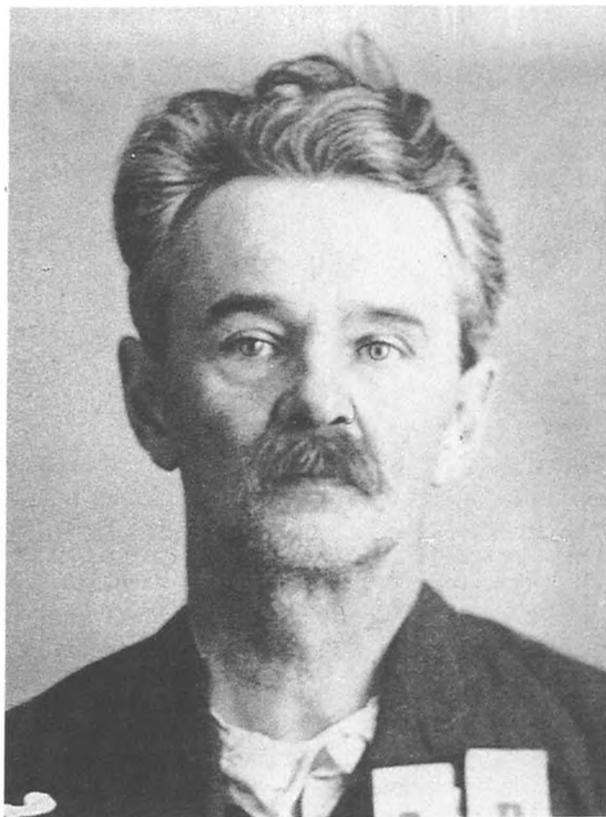
Принимая во внимание исключительную ценность проф[ессора] Сычева как научного работника, мы просим пересмотреть его дело и дать ему возможность работать на научном поприще, где мы сможем эффективно использовать его опыт и знания.

академик
/И. Э. Грабарь/

академик
/А. В. Щусев/

Архив управления ФСБ РФ по Владимирской области. Следственное дело № П-459. Л. 81.

* Особое совещание при министре государственной безопасности СССР, рассмотрев 12 июля 1947 года заявление Мамуровского, постановило: в снятии судимости отказать.

Н. П. Сычев.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щусев Алексей Викторович (1873–1949) — архитектор, живописец.

2. Сычев Николай Петрович (1883–1964) — искусствовед, профессор Академии художеств, директор Русского музея. Впервые арестован в 1930 году, дело было прекращено за недоказанностью вины. Вторично арестован в 1933 году по обвинению в принадлежности

к «Российской национальной партии». Коллегией ОГПУ 29 марта 1934 года приговорен к 8 годам ИТЛ. По отбытии наказания поселился во Владимире, где в 1948 году вновь арестован, но после обращения И. Э. Грабаря и А. В. Щусева был из-под стражи освобожден «с учетом положительных отзывов как о научном работнике». Реабилитирован в 1992 году.

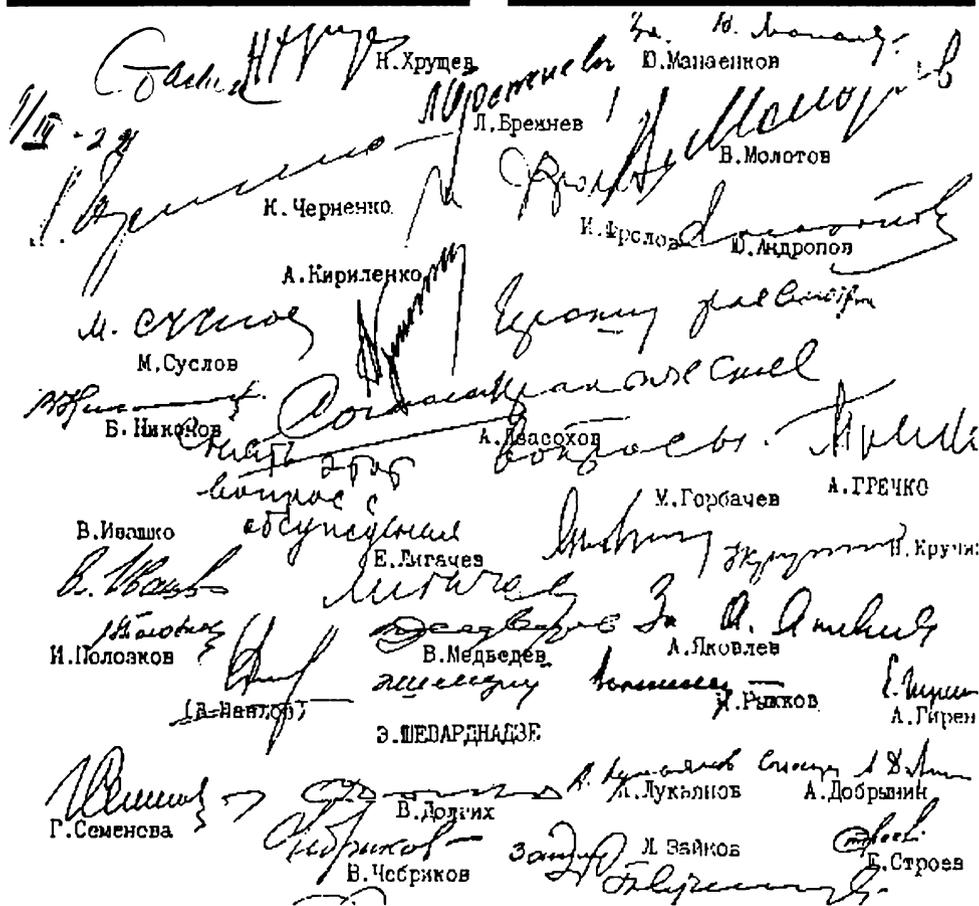
*Публикация
Владимира ГОНЧАРОВА*

*Фотографии из фондов
Российского Государственного
архива кинофотодокументов
и следственных дел ЦА ФСБ РФ.*

*Репродукции
Ю. КОНДРАТЬЕВА*

Гонорар перечислен на восстановление Новоспасского Ставропигинального мужского монастыря.

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6.1995

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

99	Отставка наркома «Диктатура языкочешущих над работающими». <i>Последняя служебная записка Г. В. Чичерина.</i> Из первых рук	139	«Темные пятна» «Киров мешал преступникам из НКВД». <i>Версия ленинградского профессора.</i> Особая папка
117	«С целью захвата штаба маршала Тито». Отцы и дети	146	«О массовых беспорядках с 1957 года...» Угол зрения
126	«Мой сын в третий раз арестован». Художник и власть	154	«Опасность преступных проявлений в ГПУ».
131	«Эта поддержка выражалась в форме гонорара».		

Редакционный совет:

Редакционная коллегия:

В. К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

«Диктатура Языкочешущих над Работающими»

Последняя служебная записка Г. В. Чичерина

Г. В. Чичерин. Франция. 1933–1934 гг.

Имя Георгия Васильевича Чичерина, двенадцать лет возглавлявшего Народный комиссариат иностранных дел РСФСР–СССР, долгие годы находилось в тени. Советские историки мало упоминали Г. В. Чичерина в своих трудах, периодическая печать почти совсем о

нем не вспоминала. А ведь этот человек практически заложил основы советской внешней политики, очень много сделал для того, чтобы Россия, а затем и СССР получили мировое признание. Г. В. Чичерин, представитель одного из известнейших родов русского дворян-

ства, ушел в революцию и связал свою жизнь с новым, Советским государством. Один из образованнейших людей своего времени, он обладал острым умом, независимым характером, отстаивая иногда свою, особую точку зрения на то или иное событие или проблему наперекор сложившемуся общепринятому мнению. На посту наркома Чичерин работал, не считаясь ни со временем, ни с состоянием здоровья, которое с середины двадцатых годов стало ухудшаться. В 1928–1930 гг. Г. В. Чичерин практически отошел от дел, находясь на лечении за границей. В январе 1930 г. он вернулся в СССР, а 6 июля того же года был освобожден от должности наркома иностранных дел. Ровно через шесть лет, 7 июля 1936 г., Георгий Васильевич скончался. Публикуемый ниже документ представляет собой последний вариант записки, написанной Г. В. Чичериным в начале июля 1930 г., и является своеобразным политическим завещанием новому наркому иностранных дел. Судя по находящимся в Архиве документам, Чичерин несколько раз приступал к написанию этой записки: со-

хранились четыре варианта ее, в том числе три — незаконченные. Причина того, что данная записка не была отправлена и осталась в архиве Георгия Васильевича, в том, что новым наркомом стал М. М. Литвинов, с которым у Чичерина сложились стойкие неприязненные отношения. Писал же Георгий Васильевич эти записки для В. В. Куйбышева, которого хотел видеть своим преемником. На одной из записок так и было написано: «Заметки для Куйбышева, нового НКВД» и сверху — «Не послано вследствие назначения Литвинова. Июль 1930» Те же надписи в разных вариантах повторены и на двух других неоконченных записках. Публикуемая записка написана от руки черными чернилами характерным для Чичерина быстрым почерком, живым, ярким языком. На записке абсолютно нет правок автора, что свидетельствует о том, что все, написанное в ней, является плодом долгих размышлений, продумано и прочувствовано не один раз. Нам кажется, что этот документ позволит расширить представление об одном из руководителей нашего государства двадцатых годов.

Абсолютно конфиденциально.
Совершенно лично.
Безусловно секретно.

Уважаемый товарищ,
поздравляю Вас, но не завидую Вам.

Выясните Ваши права и конституцию коллегии¹. Теория т. Литвинова² была такова: каждый член коллегии ведет свою область, вносит по ней вопросы в коллегию и исполняет решения последней, рассылает членам коллегии для сведения отправленные им письма и телеграммы. С тов. Караханом³, заведующим востоком, было совсем другое, я ежедневно вместе с ним обсуждал все новое по востоку, была вполне гармоничная совместная работа. Т. Литвинов никогда на это не шел; он всегда отвечал мне, что 3 раза в неделю я участвую в коллегии и могу высказать свое мнение, я пишу ему письма по отдельным вопросам, никакого больше контакта не надо. По западу я был ничто, рядовой член коллегии, а т. к. я барахтался, пытался влиять, была вечная напряженность. Обязательное участие т. Литвинова в Политбюро по делам запада упрочивало его роль; я проводил участие т. Карахана в Политбюро по делам востока для ослабления исключительной роли т. Литвинова. Сам я был политически настолько бессилен, что мое выступление в Политбюро в пользу какого-нибудь мнения бывало скорее основанием для обратного решения («нереволюционно»). Не понимаю: если мне не доверяли, почему не хотели меня использовать на другой работе? Теперь уже поздно, я точно игрушка, сломанная неосторожным ребенком. Когда угнали т. Карахана⁴, все увидели, что выгодно держаться т. Литвинова; так и стали поступать Копп⁵, Стомоняков⁶ и т. д. Я считаю т. Карахана очень тонким, блестящим, талантливым политиком. Наоборот, т. Стомоняков сухой формалист, без гибкости, без политического чутья, драчливый, неприятный, портящий отношения. Для маленьких балтов это еще ничего, но для Польши нужно бы нечто иное.

Вам необходимо добиться, чтобы экземпляры всех бумаг, поступающих членам коллегии и в отделы, поступали также к Вам. Вы можете не все читать (на каждой бумаге должно быть обозначено ее содержание), но все должно пройти через Ваши руки: без этого политика будет вестись за Вашей спиной. В свое время я этого добился после долгой борьбы, но во время моего долговременного отсутствия⁷ это разруилось, Вам придется это налаживать. Кроме основных докладов полпредов, имеются

Г. В. Чичерин и Л. М. Карахан
во время беседы.
Москва. 1930 г.

от них второстепенные бумажки: смотрите в оба, чтобы там не проводилась сепаратная политика. Особенно трудно мне было этого добиться относительно переписки с отделами, т. к. это вообще менее важные бумаги, и в моих требованиях усматривалась мелочность и недоверие, однако в такой второстепенной переписке проскальзывали важнейшие принципиальные вопросы.

Еще более больной и трудно разрешимый вопрос — частная переписка членов коллегии с полпредами и др. Я был бессилён разрешить этот вопрос. Когда т. Копп был полпредом в Токио, т. Литвинов путем частной переписки с ним противодействовал нашей дальневосточной политике; об этой частной переписке Литвинова с Коппом подробно пишет Беседовский⁸, но Беседовский вообще врет, однако об этой переписке я слышал из некоторых наших наивысших источников. Когда литвиновец т. Юрнев⁹ был назначен в Прагу вместо т. Мостовенко¹⁰, в руки последнего, вследствие непредвиденной случайности, попало частное письмо т. Литвинова к т. Юрневу, в котором т. Литвинов поручал т. Юрневу собирать компрометирующий материал против т. Мостовенко ввиду ожидавшейся т. Литвиновым борьбы с т. Мостовенко. (Частная переписка и частные разговоры некоторых членов коллегии были источником клевет на меня). Вам необходимо пересмотреть правила о том, что письма и по этим адресам могут пересылаться диппочтой.

Дипкурьерской частью заведует т. Грикман¹¹, поставленный на эту должность ГПУ вследствие того, что некоторые дипкурьеры возили письма троцкистов. Т. Грикман наладил строжайший надзор за содержанием как неприкосновенной диппочты, так и неприкосновенной тяжелой почты. Это человек очень bestолковый (стоило громадного труда добиться от него списка предстоящих курьерских рейсов), но очень верный и преданный. Надо, чтобы при Вас был безусловно верный и преданный Вам человек, который путем контакта с т. Грикманом и с секретарями членов коллегии устроит, чтобы экземпляры всех бумаг шли к Вам.

Это касается как входящих, так и исходящих бумаг членов коллегии и отделов. Вы не нарком, если за Вашей спиной ведется сепаратная политика. В НКВД, где нюанс имеет иногда величайшие последствия, это особенно важно. Берегитесь сюрпризов.

Больным вопросом была переписка по линии БЗЯ*. Не показывая полпреду, пе-

* Бюро заграничных ячеек.

реписывались о сотрудниках полпреда. Я, наконец, добился осведомления полпреда о переписке с БЗЯ. Как теперь обстоит дело и какое учреждение заменяет БЗЯ, не знаю. Еще мое постоянное требование: полпред должен проверять посылаемые в Москву телеграммы представителей ТАСС. Последние не посвящены в зигзаги политики, а от этих зигзагов должно зависеть освещение. Т. Долецкий¹² со мной соглашался. Но т. Крестинский¹³ упорно отлынивал: и работа лишняя, и ответственность. Пусть ответственность падает на других... И берлинский корреспондент ТАСС, и слишком бойкая Кайт¹⁴ от «Известий» постоянно вредят нашей политике; надо заставить Крестинского (который не хочет) контролировать их. Кроме телеграмм ТАСС, есть «почтовые информации» ТАСС через диппочту. С т. Долецким можно сговориться, но с 1929 г. имеется мне неизвестный нажим, принуждающий ТАСС к безобразиям, как вообще нашу печать.

Особая статья — переписка ГПУ и КИ*. О решениях комиссии т. Молотова 1927 года Вы можете найти материал только в секретариате т. Молотова. Особый вопрос — осведомление полпреда о материалах ГПУ по поводу сотрудников полпреда; ГПУ соглашается на это в зависимости от личности полпреда (Крестинскому — да**). Вообще контакт с ГПУ, Разведупром и т. д. варьируется, смотря по личности полпреда. С Крестинским — максимально.

Когда враждебный мне Юренив был полпредом в Тегеране, бывший тогда в Тегеране нелепейший троцкист Вардин¹⁵ чуть не с каждой диппочтой из Тегерана посылал в Москву 18–20 писем членам Политбюро и другим влиятельным товарищам с самыми бешеными, хулиганскими нападками на меня и на нашу политику («единый контрреволюционный фронт от Чичерина до Резы-Шаха»¹⁶, «персидские крестьяне заслуживают помощи Красной Армии») — через нашу диппочту! Я потребовал от Юренива прекращения этого; он в тот момент приехал в Москву, убедился, что Троцкий¹⁷ не имеет шансов на победу, и пошел на мировую со мной (мы подписали протокол). Но вопрос о том, кто с кем может переписываться через диппочту закрытыми письмами, не разрешен окончательно.

При мне было установлено, что 2 экз. каждого доклада полпреда идут ко мне в кабинет: 1 в соответствующее досье по сюжету, 1 в централизованную общую коллекцию докладов данного места. Мои досье были абсолютно необходимы и незаменимы. Как поздно вечером или ночью Вы будете работать, покажет будущее, но, несомненно, Вы будете работать тогда, когда все отделы закрыты; заведующий лично может к Вам прийти, но при закрытом отделе. А надо работать, что-либо подготовить, или выполнить решение, послать шифровки. Отсюда необходимость собственных досье в кабинете. Мои досье — ценнейшие коллекции. В них не все бумаги, но все существенные документы, и кроме того, в них есть необходимые для данного дела элементы или выдержки из секретнейших категорий дел, чего нигде в другом месте нет, и в них есть мои секретнейшие заметки. Эти мои досье слишком секретны, чтобы быть где-либо в другом месте. Только у меня в кабинете они могут быть. Керзон¹⁸, КВЖД¹⁹, Китай вообще, борьба с НКТоргом*** из-за Персии и Турции²⁰, Семнанская нефть²¹, Германия, Ранцау²² и т. д. — везде мои секретнейшие бумажки.

Другой экземпляр шел в мою общую коллекцию докладов. В каком-нибудь месте НКИД должна была быть полная, без изъятия, коллекция всех докладов каждого места (чтобы в случае надобности все можно было найти), а таким местом мог быть только мой кабинет, ибо в отделы не все может идти, а у членов коллегии нет аппарата. Только в моем кабинете имелся каждый доклад.

Я уехал в 1928 г.²³, и теперь все это рухнуло. Нет места, где нынешние доклады были бы все. При помощи т. Грикмана Вам необходимо возобновить обязательное сопровождение 2 экз. каждого доклада в Ваш кабинет. Но остается дыра за 1928–1930 гг. Враг моих начинаний Литвинов за это время расстроил прежний порядок. При помощи т. Короткина²⁴ и других сведущих тт. Вам придется применить много энергии для заполнения дыры 1928–1930 гг. Задача сложная. А коллекция и досье Вам нужны без дыр.

Все эти документы заполняют шкафы и полки в моем кабинете и в соседней комнате. Места больше не было, и новые полки имелось в виду поставить в комнате, где я живу: Это продолжение моего кабинета. Моим кабинетом заведует т. Короткин с

* Коминтерн, Коммунистический Интернационал.

** Здесь и далее подчеркнуто автором записки.

*** Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР.

4 личсеками (их сейчас нет, только должности). Т. Короткин знает все, — где что находится, и он один знает все. Что угодно сейчас найдет — и только он. Личсеки должны быть снова привлечены. Надо разыскать старых, знающих дело. Ближайший по времени — т. Николаев²⁵. Раньше были т. Душкин²⁶, т. Дрибинский²⁷. Самый талантливый был т. Флигельтауб²⁸. Он был ярый троцкист. Как теперь, не знаю.

Личсеки работают в моем кабинете. Это одно. Совсем другое — дежсеки, дежурные секретари, принимающие и отсылающие телеграммы и письма. Это центральное место НКВД. В экспедицию идет все, а затем к дежсеку идет то, что для наркома и членов коллегии (есть металлический ящик для каждого члена коллегии). Телеграммы прямо дежсеку. От него — исходящие телеграммы, бумаги самокатчикам. Готовая шифровка отсылается среди ночи, новая шифровка принимается среди ночи. Не знаю, как теперь, после безумных сокращений, но по существу необходимо, чтобы шифрчасть работала всю ночь: наши шифровки должны уйти немедленно, полученные должны быть расшифрованы немедленно. Все — через дежсека. Он должен знать языки, быть ловким и толковым. Были прекрасные дежсеки, но соотвественно нынешнему курсу хорошие были удалены, посадили безграмотных, абсолютно непригодных. Если старых не вернете — погибель. (По безграмотности дежсека секретнейшая бумага пошла в Главрыбу!!!) Старых хороших дежсеков может разыскать и вернуть т. Короткин. Наркомат не будет функционировать как следует, если в этом чувствительнейшем пункте будет продолжаться демагогия.

Я жил рядом с кабинетом, ибо нарком индел должен быть все время под рукой. Ночью расшифровывается спешная шифровка, посылается спешное решение. В инделах даже часа запоздания не должно быть. В моих же комнатах должно было быть продолжение моей коллекции дел, необходимых для работы наркома. Отношение к нашим делам может быть наплевицкое, может быть легкомысленное, может быть формально чиновничье, но при серьезном отношении к делу нарком ИД — должен быть всегда на месте. Так работают все серьезные министры Ин. Дел. У Певческого моста²⁹ министр жил над канцелярией, где непрерывно дежурил чиновник, который мог шифровать. 80-летнего Горчакова³⁰ будили ночью из-за спешной телеграммы. 75-летний Лобанов³¹ среди ночи спускался в канцелярию, чтобы отослать спешную телеграмму, посмотреть, что получено. Наши темпы не могут стать меньшими, обостренность ситуации теперь больше. В этом вопросе не надо слушать пессимистов-наплевицтов или оптимистов-легкомысленных. Надо быть всегда на посту.

Кроме шифровок, есть несколько категорий секретнейших и ультрасекретнейших документов; некоторые важнейшие, несомненно подлинные, другие вредные, ибо несомненно вздорные и обнаруживающие только безграмотность некоторых учреждений. Писать об них я не могу, все знает т. Короткин. Несколько лет секретными делами у нас заведовал т. Безухов³², очень толковый, с которым всегда можно было спорить, он особенно ценен тем, что его высоко ценил глава всех секретов т. Бокий³³ (с которым бывает трудно сговориться). Благодаря т. Безухову мы могли работать. Ряд решений центров о секретных бумагах (напр. Оргбюро — каждый вечер пересматривать все секретные бумаги и запираить их в особый шкаф!) делал работу НКВД просто невозможной. (Под покровом «рационализации» и подобных словечек просто срывают работу). Был хороший работник т. Безухов — конечно, кто-то куда-то его должен был удалить. Секретным архивом теперь заведует тот самый т. Черкасов³⁴, который в Китае удирал что есть мочи, с заряженным револьвером в кармане, а за ним гнался по пятам белогвардеец по улицам и нанес ему перочинным ножом свыше 20 ран. Человек глупости феноменальной.

Особо ужасная «рационализаторская» затея — «машинное бюро». И я, и все члены коллегии, и все заведующие должны идти диктовать в машинное бюро, сначала подождать в хвосте и затем секретнейшие вещи выкрикивать стенторовыми* голосами малоизвестным машинисткам, покрывая шум криком. Я ультимативно боролся против этого максимального идиотизма («НОТ»³⁵!!!). Ни один заведующий отделом не может так работать. Притом во всех отделах машинистки перегружены. Вообще «рационализация» (нелепейшие измышления! у нас есть даже «комиссия по рационализации», коллекционирующая нелепости, чтобы отравлять существование работников НКВД) сильно способствовала превращению меня в развалину, так же, как чистки и сокращения. Я писал из Висбадена т. Сталину, что прошу на моей могиле написать: «Здесь лежит Чичерин, жертва сокращений и чисток»³⁶. Чистка означает удаление хо-

* Стенторовый голос — очень громкий (от Стентор (Stentor) — имя одного из героев «Илиады» Гомера, человека с очень сильным голосом.

роших работников и замену их никуда не годными. Сокращение возможно там, где наши собственные дела: открыть вместо двух школ одну школу, вместо двух больниц одну больницу — это наши собственные дела. Но международные дела зависят не от нас, не ждут, не могут быть скинуты со счетов. Ослабление аппарата означало лишь то, что я сам должен был делать работу вместо ослабленного аппарата, погибая от непосильной работы. Я предупреждал, что 20% сокращение будет моей гибелью, но ни с одним моим словом никто никогда не считался. С самого начала аппарат НКВД был самый малочисленный, ничтожный, ниже необходимого уровня; я брал людей с величайшим разбором, подходящих людей было очень мало. Вся серия сокращений навалилась на аппарат, уже слишком малый, резали, ни с чем не считаясь, но международные дела не ждут, я лично за все отдувался, и это было моей гибелью, ни один черт этого не выдержал бы. Когда в 1920 г. нам сунули упрделами нелепейшего Пав. Петр. Горбунова³⁷, у него сразу разбухли штаты хозяйственных и финансовых отделов, но политотделы остались ничтожными; как только ушел т. Горбунов, мы весь этот на-рост срезали, а политотделы все время как были, так и оставались unterstaffed*, слиш-ком малыми. Поэтому все наши сокращения штатов и бюджетов были катастрофами для международного положения совреспублики и для меня лично. У меня, т. е. в сек-ретариате коллегии, число стенографисток и машинисток зависит от того, что я дик-товал целые ночи напролет, утром бумага отсылалась адресатам, и стенографистки и машинистки могли это выдержать только при условии постоянных смен. Великолеп-нейшая, идеальная стенографистка т. Левицкая³⁸; 2 года меня нет, она работает в Рев-совете, но Вам непременно надо заполучить ее обратно: можно как угодно быстро дик-товать, она всегда поспевает, ни одной ошибки, вполне интеллигентна, знаки препи-нания расставляет безошибочно. В отделах машинистки перегружены, везде свои привычные, хорошо известные машинистки, работают непрерывно в теснейшем кон-такте с заведующими и референтами, перенесение переписки в машинное бюро аб-солютно немыслимо, работа просто остановилась бы.

До Вас, несомненно, доходили нелепые рассказы о том, что будто бы я не хо-тел ничего поручать другим, все делал сам, не умел ничего организовать и т. д. Это все ложь и клевета. С самого начала, в 1918 г., это стали пускать Литвинов и движимый им Воровский³⁹; Литвинов до конца пускал это. А наверху это был способ отмахива-ния от нужд НКВД. Не сокращения де виноваты, а я виноват. Вина перелagается с вер-хушки на меня. В самом начале я, конечно, должен был смотреть за всем, чтобы сек-ретари не наскандалили, а то, например, на конверте перспослу** писали «товаришу Мошаверолу»⁴⁰. Старый вельможа уехал бы в Тегеран! Но потом все это изменилось. А, конечно, когда сокращения так ослабляли аппарат, что дела не шли, я должен был лично браться за всякую работу, я должен был становиться в брешь. Я предупреждал, что не выдержу... И когда за моей спиной велась сепаратная политика, я должен был сам совать нос в массу бумаг.

Так как от разгрома политотделов остановилась бы политика, то наибольшая тя-жесть сокращений упала на несчастнейший отдел печати, который был превращен в тень самого себя. Несколько лет тому назад он был прекрасно организован, были ре-ференты по разным странам, за политикой и внутренним состоянием разных стран ве-ликолепно следили, мы снабжались нужным нам материалом, инкорреспонденты по-лучали материалы разных ведомств и прекрасно обслуживались. Все это было разгром-лено. Теперь это тень отдела, а не отдел. И т. Ротштейн⁴¹ все больше погружается в старчество и уже слабо реагирует на нелепое положение отдела — саадрильона***. Это страшно увеличивало мою работу, я должен был терять массу времени, чтобы ин-формироваться, будучи лишен опоры отдела печати. На Вашем месте я отказался бы принять Вашу новую должность, если Вам не будет дано право увеличения штатов и бюджета и, в первую очередь, отдела печати. Без этого Вам придется страшно много времени терять на самоинформацию, если вы не хотите тыркаться, как слепой щенок.

Самым вандалским актом нашей верхушки было уничтожение берлинского бю-ро т. Михальского⁴². Только при незнании дела можно подумать, что такое учрежде-ние, нуждающееся в разнообразнейших иностранных контактах, может существовать в Москве; перенесение в Москву было лишь лицемерной формулой для уничтожения. Чьи-то, мне неизвестные, закулисные интриги к этому привели. Постоянными врага-

* Unterst (нем.) — самый низкий, последний, крайний.

** Т. е. персидскому послу, послу Ирана в РСФСР (СССР).

*** Саадрильон — от sandrillon (фр.) — золушка.

ми бюро были тт. Литвинов и Крестинский, а врагом т. Михальского — т. Уншлихт⁴³. Основываясь на широком изучении не только газет и журналов, но всей современной политической и экономической литературы и на бесчисленных личных контактах, это учреждение не имело себе равного, было образцовым, было одним из лучших созданий нашего строя. Хорошее дело — значит, надо его уничтожить... Никто, кроме т. Михальского, не способен на эту работу. Полпреды этой работы не могут прорываться, они и их помощники (особенно при нынешних, крайне урезанных штатах) слишком поглощены текущими делами. У т. Крестинского налицо была бюрократическая узкость, а у т. Литвинова отвращение ко всякой дальновидности. Потеря была ужасная, незаменимая, вред для нас был огромный. А тов. Ротштейн, со своей стороны, издает изредка несчастную тряпочку «политбюллетень» из случайно надерганных частностей, нечто весьма жалкое.

Некоторые ультра-секретные документы могут храниться только у наркома, никуда их двинуть нельзя за порог охраняемого красноармейцами кабинета наркома. Об них все нужное сообщит Вам т. Короткин. При его же помощи Вы можете организовать полное и немедленное снабжение Вас всеми категориями секретнейших документов, как заслуживающих доверия, так и заслуживающих недоверия.

Особая статья — секретные приложения к договорам. Они хранятся только в кабинете наркома. Посмотрите их. Кстати, имейте в виду, что ультра-секретная нота 16 марта 1921 года⁴⁴, заключающая в себе заявление, что мы не будем мешать туркам занять Маку, относится только к тому моменту, на случай турецко-персидских военных действий, и не имеет силы на вечные времена. Если бы теперь началась турецко-персидская война, надо было бы всячески давить на турок, чтобы они не занимали Маку.

Там же в моем кабинете в одном экземпляре (остальные погибли) мои первые доклады съезда Советов — крайне важные документы.

Все наши секреты и вообще весь комиссариат охраняет особая караульная рота от Московского округа. Люди сменяются, рота остается уже много лет. Старая традиция. Но т. Ворошилов⁴⁵ решил ее расформировать. Заменить ее ничем. В 1917 и начале 1918 г. у нас был для охраны от белогвардейских нападений свой особый отряд НКВД из боевых товарищей красногвардейцев от Сименса — Шукерта и Трубопрокатного⁴⁶, но они пошли в советскую большую работу и некоторые попали на высокие должности. В 1922 г. мы пытались создать свой отряд ведомства НКВД из случайных элементов, но получилась ерунда: никакой дисциплины, спали на постах, крапи, были вечны пьяны — не безопасность, а лишняя опасность. В наши дни только настоящая военная часть имеет нужную дисциплину. Караульная рота («каррота») от Московского округа хороша своей безукоризненной дисциплиной. Прекрасные части у ГПУ, но они перегружены, для охраны НКВД пришлось бы увеличивать их состав и штаты, они этого не хотят. В 1920–1921 нас охранял отряд ГПУ, и были вечные неприятности, трения, т. к. части ГПУ дрессированы по принципам ГПУ и для целей ГПУ, они не могут приспособливаться к миру дипломатии, они знают только начальство ГПУ, и мы для них ничто. Эксперимент был совсем неудачный. НКВД в плену у ГПУ! Т. Менжинский⁴⁷ это помнил, и был решительно против перенятия снова ГПУ нашей охраны. Итак, каррота от Московского округа — единственная возможность серьезной охраны НКВД. А ражие молодцы, назначаемые хозяйством НКВД, ничего, кроме скандалов и новых опасностей, с собой не принесут.

Самое отвратительное воспоминание осталось у меня от отношений с ужаснейшим из ведомств, Центрархивом⁴⁸. Это была самая неприятная сторона моей работы. Когда в 1918 г. т. Рязановым⁴⁹ создавался Центрархив, у меня состоялось с ним письменное соглашение о том, что архив старого Мининдел с 1856 года остается у НКВД.

Т. Рязанов понимал необходимость этого. Но явился т. Покровский⁵⁰ со своей бандой и все забрал. Нашей международной политике был причинен величайший вред. Банда Покровского смотрит как на врага на всякого, кто хочет пользоваться документами архива, ставит себе целью всячески мешать их использованию (судя по всему, надо думать, что банда хочет оберегать материалы для статей своего шефа) и притом внесла в великолепно до тех пор сохраненные архивы полнейший хаос и расстройство. В наших западных международных делах — очень большая степень преемственности, в восточных — еще несравненно большая. С Афганистаном, с Синьцзяном⁵¹ сплошная филиация отношений. Монгольских дел после 1920⁵² нельзя понять без преж-

них монгольских дел. И КВЖД, японская рыба⁵³, Сахалин⁵⁴ и т. д. Поскольку отдельные папки старых дел были в моих руках, их просмотр дал мне страшно много. Мы были бы спасены от многих промахов, если бы т. Покровский не отнял старых дел. Но еще важнее то, что в международных делах надо реагировать моментально. Я должен иметь в руках старые дела, чтобы сразу совершать нужные шаги. Банда Покровского поставила дело так, что около половины моих требований совсем не удовлетворялись, а по другой половине документы получались через 3–4 недели. Когда т. Карахан поехал в Китай⁵⁵, представлялась возможность завязать некоторый контакт с Сиамом⁵⁶ (преддверие в Индонезию), но дела о Сиаме удалось получить из Центрархива лишь значительно позже, и то лишь несколько отрывочных бумажонок. Произошел непоправимый вред. То же при начатии переговоров о Сахалине. Или требуются срочно документы о Данингском консульстве⁵⁷ — и получают несколько недель спустя. Притом банда из кожи лезла, чтобы мешать мне и отравлять мое существование. Будто враги. В коллегии Центрархива ввели т. Ротштейна, но он вообще слаб, а от т. Покровского он зависит по Комакадемии⁵⁸ и по изданию своих трудов, так что в его лице получился новый враг, постоянный союзник банды против меня. Наконец, добились введения в секцию иностранных дел нашего человека, т. Попова⁵⁹, но он был там затерт. Все же связь с ним мне очень помогла. Требуется документ — Центрархив отвечает мне, что он не имеется; через т. Попова узнаю, где он, и сообщаю Центрархиву: этот документ в таком-то месте. Моей правой рукой в этих делах был великолепный знаток как архивных дел, так и новейшей истории внешней политики т. Адамов⁶⁰, энергично проводивший мою линию и отстаивавший интересы НКВД. Тактика т. Покровского и его банды заключалась поэтому в том, чтобы опорочивать мое оружие, опорочивать т. Адамова, и тем самым делать меня безоружным. «Чичерина настраивает Адамов», — эту ложь распространяли Покровский и его банда, а у нас ее повторял подголосок Покровского, т. Ротштейн. Если кто-нибудь Вам скажет, что меня настраивал Адамов, назовите этого человека лжецом.

Так как все ведомства страдали от безобразий Центрархива, то после нескольких лет переговоров и заседаний удалось сплотить их на проекте реформы Центрархива; по введению в него некоторых изменений его принял и т. Покровский. Формально это было связано с превращением Центрархива из российского во всесоюзный, и тут т. Покровский выдумал трюк: ценою оставления националам их архивов он мобилизовал республики против самого превращения Центрархива во всесоюзный. Пошла волокита, потом я долго был за границей, потом я совсем отошел, — и дело заглохло. Проект заключался в том, что при коллегии Центрархива должен быть совет из представителей ведомств, архивы же бывших ведомств превращаются в секции, которых заведующие назначаются или Центрархивом по соглашению с соответствующими ведомствами, или соответствующим ведомством по соглашению с Центрархивом — тут были разные комбинации. Главное: известные права ведомств [относительно] соответствующих старых архивов. Это абсолютно необходимо провести, политика не может вестись без базы старых документов.

Один из важнейших вопросов — контроль НКВД над прессой. Никакая внешняя политика не может вестись, когда под влиянием каких-то неизвестных закулисных нажимов газеты предаются всяким безобразиям. До 1928 года все, что в «Известиях» и «Правде» имело какое-либо отношение к внешней политике, присылалось мне в гранках или читалось мне по телефону, я выбрасывал или изменял. Несколько раз я прямо спас положение, в особенности, когда какой-нибудь идиот из братской компартии проталкивал чудовищную нелепость. Например, Реммеле⁶¹ несколько лет тому назад дал в «Правду» чудовищную по идиотизму статью о том, что, по неопровержимым сведениям, Германия получила право утроить численность рейхсвера и за это вступила в антисоветский фронт. Эта ребяческая ложь была страшно вредной, чистая провокация, и я устроил скандал. Я спросил Реммеле, что за неопровержимый источник такой, и он ответил, что это видное лицо из пацифистского движения. Может быть, то же видное лицо из пацифистского движения, через которое было передано «письмо Зиновьева»⁶²? Очевидно, анальфаветы* из КПГ захотели этой дикой чепухой подкрепить обычное тельмановское⁶³ лганье. Если бы я не задержал эту гадость, был бы величайший скандал. До 1928 г. «Известия» и «Правда» лояльно все мне сообщали. «Эк[ономическая] жизнь» сообщала существенное по внешней политике. Труднее было с другими, в «Веч[ерней] Москве» были нелепые сенсации, «Комс[омоль-

ская] правда» печатала иногда дикий вздор (ос[обенно] против Кемаля⁶⁴). Теперь связь с прессой у НКИД совсем развинтилась. Вам придется ее снова наладить. Нельзя вести политику при нынешних безобразиях прессы. Сложнее вопрос о прессе других городов. Уполномоченные и агенты НКИД в Ленинграде, Минске, Харькове, Одессе, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Полторацке* некогда получили эти права, но теперь это право пошло. Есть еще журнальчики, «Большевик», «Спутник аг[итатора]» и т. д. В особенности Султан-Задэ⁶⁵, Китайгородский⁶⁶ и т. п. напрягают в журнальчиках силы, чтобы испортить наши отношения с Турцией и Персией. Очень им этого хочется.

Заграничные корреспонденты ТАСС должны быть контролируемы полпредами, а здесь должен быть над ТАСС контроль НКИД. До моего отхода от дел ИноТАСС помещалось в НКИД, я туда забегал много раз в течение дня (а когда было у него ночное дежурство, в течение дня и ночи), я моментально узнавал все новости, я спасал ТАСС от тех чудовищных ошибок, к которым был особенно склонен т. Гофман⁶⁷, и — я контролировал. Пребывание ИноТАСС в НКИД было обоюдно необходимо; никто другой не мог так исправлять ошибки и улучшать редакцию, как я, сам же я получал немедленное осведомление и возможность контроля. Когда меня не было, Литвинов выселил ИноТАСС потому, что я был за пребывание ИноТАСС у нас. Литвинов получает только оконченные готовые бюллетени, и он может что-нибудь выбросить лишь тогда, когда масса людей уже прочитали выбрасываемое. Кончилось прежнее сотрудничество НКИД и ТАСС. Вам, конечно, необходимо будет настоять на обратном переселении ИноТАСС в НКИД. Отделы НКИД могут по-прежнему потесниться. А заводпечати это не по плечу.

Аппарат НКИД ослаблен, расшатан донельзя. Чистки, сокращения, партийная нагрузка, общественная работа, а теперь еще ужасная пятидневка (вместо «непрерывка» в просторечии «перерывка»): всегда чей-нибудь выходной день. «Замена» кем-либо? Сократили до чертиков, а теперь изволь заменяться! Издевательство!!!

Но еще хуже то, что с 1929 г. были открыты шлюзы для всякой демагогии и всякого хулиганства. Теперь работать не нужно, нужно «бороться на практике против правого уклона»⁶⁸, т. е. море склоки, подсиживаний, доносов. Это ужасное ухудшение госаппарата особенно чувствительно у нас, где дела не ждут. Можно отсрочить открытие больниц и школ и пока заниматься борьбой на практике против правого уклона, но нельзя отсрочить международные дела. Демагогия в наших «общественных организациях» стала совсем нетерпимой. Осуществилась диктатура языкочешущих над работающими. Если Вы не раздавите эту демагогию, у Вас все станет. (Бюро ячейки явилось с резолюцией, в кот[орой] турецкая политика НКИД расценивалась, как право-опportunистический уклон!!! И Вы будете это терпеть?..)

Я Вам уже неоднократно называл т. Короткина. Он один знает, где что лежит, он один — носитель традиций моего ближайшего аппарата, он один может Вам вернуть тех юношей, без которых Вы повиснете в воздухе, без него Вы не наладите технику Вашей собственной работы. Вне этих рамок моей правой рукой для всех практических дел был ценнейший, незаменимый практик, т. Канторович⁶⁹. Когда я был за границей, его съели. Демагогия против него — сплошная ложь. Самый лучший работник — ату его. О, провокаторы! Если т. Короткин Вам необходим для налаживания секретариата, диппочты, отношений с членами коллегии и отделами, т. Канторович Вам будет необходим для остального комплекса отношений. Вам придется его немедленно вернуть. Все наши внутренние секреты и все секреты отношений комиссариата к другим учреждениям ему известны, это идеальный фактотум^{**}. Вам придется разыскать и вернуть прежних, знающих и опытных личесексов и дежсексов; с нынешними анальфабетами не наладите работу.

Необычайная инертность секретарей видна из следующего маленького случая. Мое кошку (мое единственное развлечение) я никуда не выпускаю из моих комнат и всем говорю, что, если бы она выскочила, ее надо гнать обратно; а когда меня не было, она спокойно бегала по кабинетам, царапала мебель, а секретари относились к этому абсолютно пассивно; они сидели, ходили, на их глазах кошка портила мебель, но никто и не думал о том, что надо гнать ее обратно. Полная инертность!

Абсолютно незаменимая для СССР фигура (тоже мишень для демагогов) — Андрей Владимирович Сабанин⁷⁰, советский Красс⁷¹, заведующий нашей Rechtsabteilung,

* Полторацк — название г. Ашхабада в 1919–1927 гг.

** Фактотум — от латинского fac totum (делай все) — доверенное лицо, беспрекословно исполняющее чьи-либо поручения.

ЭКПРА или ЭПО*, с 1920 года. Есть более ученые знатоки международного права, но у него совершенно исключительное, единственное знание практических административно-юридических международных отношений и вопросов; ежедневно возникают с другими государствами такие вопросы, и все антенедементы по ним всегда точно и хорошо известны Сабанину; без него мы бы не справились.

Блестящий политик, знаток мира западных журналистов и вообще Запада, особенно Франции — т. Аренс⁷², ценнейший работник. Как он умеет маневрировать и манипулировать людьми — особенно парижскими журналистами — лакомство!

Мишень для демагогов — мой ревностный исполнитель по борьбе с Центроархивом, не имеющий у нас равного по знанию новейшей истории международной политики — т. Адамов. Секретов сообщать ему не надо, но для исторической области он незаменим и необходим.

Великолепнейший знаток Турции и Персии, в совершенстве знающий все детали советско-персидских и советско-турецких дел, энергичный администратор, умный политик, но крайне бестактный человек, т. Пастухов⁷³ был боевым проводником моей линии в драках с Наркомторгом по восточной торговле и с Вардинами, Китайгородскими, Султанами-Задэ, во что бы то ни стало старающимися испортить наши отношения с Турцией и Персией; рука его не легкая, и эти люди, особенно мелкие торгаши из восточного отдела НКТорга, его сильно недолюбливают. Пастухов — наше боевое оружие. Он абсолютно незаменим и необходим на своем посту. Он проводил мою линию.

Т. Литвинов постоянно добивался упразднения Среднеазиатского отдела, но в настоящее время требуется детальнейшее знание внутренних и международных отношений Афганистана, Синьцзяна, многочисленных среднеазиатских национальностей, и только в рамках отдельного Среднеазиатского отдела, где т. Цукерман⁷⁴ вполне на высоте этой задачи, это может быть достигнуто.

Из наших, по известному шутливому выражению, «внутренних врагов» первый — Коминтерн. До 1929 г. неприятностей с ним хоть и было бесконечно много, но в общем удавалось положение улаживать и преодолевать миллионы терзаний. Но с 1929 г., когда начался допинг, положение стало совершенно невыносимым, это смерть внешней политики. Прежние неприятности были, конечно, очень большие; когда, например, Макс Гельц получил Красное Знамя⁷⁵ за преступление против дружественного германского правительства, Ранцау был в окончательном отчаянии («конец моей политики»). Особенно вредными и опасными были коминтерновские выступления наших руководящих товарищей и всякое обнаружение контактов между аппаратом и компартиями. В 1928 г. был поставлен вопрос об удалении инокоммунистов из наших полпредств, торгпредств, разных экономических учреждений, банков и представительств ТАСС. Действительно, если крупным участником крупного коммунистического выступления оказывался портье нашего банка, поднимался общий крик о нашей виновности. Комиссия т. Янсона⁷⁶ этим подробно занималась (Пятницкий⁷⁷, Трилиссер⁷⁸, предст[авитель] НКТорга и я). Когда я отошел от дел, ее работа не была закончена, меня заменил т. Карахан, я передал ему громадное досье по этому делу. Раньше признавалось, что наши учреждения не вмешиваются в то, что делают иностранцы, служащие у нас, во внеслужебное время. От этого пришлось отступить. Были изданы общие правила для иностранцев, служащих у нас. Были введены строгости относительно их поведения в служебное время (использование наших помещений для их целей и т. д.), но было также выяснено, что не всё они могут себе позволить во внеслужебное время. Были установлены разные степени строгости для разных стран. Выяснилось, что в Турции вся компартия служила в наших учреждениях; для Турции была установлена максимальная строгость в избежании контакта. В Берлине весь актив партии сидел в наших учреждениях; это была форма финансирования партии. Было постановлено, что члены центральных и высших областных учреждений, а также особо одиозные группы (напр. контрразведка КПП) не могут быть служащими у нас. И в Германии, и в других странах перед многими был поставлен вопрос: или откажись от такой-то должности в партии, или откажись от должности у нас. Списки служащих во всех наших учреждениях во всех странах были тщательно просмотрены комиссией т. Янсона. Чем она кончилась, я уже не знаю, это было после меня. Относительно вопросов почты и денег отсылаю Вас к комиссии т. Молотова 1927–1928 гг.

Следующий «внутренний враг», понятие — ГПУ. При т. Дзержинском⁷⁹ было лучше, но позднее руководители ГПУ были тем невыносимы, что были неискренни, лука-

ши внешние отношения. Еще хуже вечные попытки принудить или подговорить прислугу, швейцара, шофера посольства и т. д. под угрозой ареста сделаться осведомителями ГПУ. Это именно испортило более всего наши отношения с англomisсией до разрыва⁸³. Руководители ГПУ повторно обещали, что этого не будет, но, по-видимому, низшие или средние агенты ГПУ не унимаются. Некоторые из самых блестящих и ценных наших иностранных литературных сторонников были превращены в наших врагов попытками ГПУ заставить путем застрашивания их знакомых или родственников их жен осведомлять об них ГПУ. Руководители ГПУ обещали наказать виновных, но аналогичные факты все снова повторялись. О получаемых ГПУ документах писать нельзя. Внутренний надзор ГПУ в НКИД и полпредствах, шпионаж за мной, полпредами, сотрудниками, поставлен самым нелепым и варварским образом. Руководители ГПУ слепо верят всякому идиоту или мерзавцу, которого они делают своим агентом. С т. Дзержинским у меня были очень хорошие отношения, прекрасные с т. Трилиссером, дипломатически безукоризненные с т. Менжинским, но агенты ГПУ считают меня врагом. Некоторые циркулирующие обо мне клеветнические измышления имеют, несомненно, источником ложь агентов ГПУ. Об авантюрах заграничных агентов ГПУ писать нельзя. Гораздо хуже Разведупр (особенно в период «активной разведки» т. Уншлихта).

НКТорг является нашим внутренним врагом в Азии. Персия прикрывает Баку, Турция — вообще Кавказ; их можно было бы целиком политически купить послаблениями в торговле. Нет! Наши торгоши обдирают что есть мочи турецкий и персидский народы. Шумяцкий⁸⁴ сделал всю Персию нашими врагами своим беспардонным хозяйничаньем, грабежом персов совместно с суперспекулянтами Бушери⁸⁵ и Гайга⁸⁶. Все это возглавлялось Фрумкиным⁸⁷. Когда в Персии черводарам (погонщикам верблюдов) в месте отправления выдавался недовешенный или мокрый сахар, а в месте прибытия с них за это брали штраф, вообще всячески надували и обирали (это все установлено ревизионной комиссией), и они отказались на нас работать, торгпред т. Голдберг⁸⁸ доносил: «Вследствие интриг Англии черводары отказываются на нас работать». Созданные Шумяцким «смешанные» (мнимо смешанные!) общества⁸⁹, насквозь пропитанные торговашеством и империалистическим отношением к персам, были главным орудием наших попыток экономического закабаления Персии и сослужили громадную службу Англии. Помог нам, хотя безграмотно дипломатически и уклончиво написанный, отчет т. Кактыня о поездке в Турцию и Персию⁹⁰. При т. Каменеве⁹¹ сам т. Фрумкин стал мягче и при содействии т. Шлейфера⁹² мы совместно выработали тезисы о торговле с Бл[ижним] Востоком⁹³. Т. Микоян⁹⁴ внес сначала свежее, живое отношение к делу, но потом он ушел с головой в высшую политику и снова усилились низшие и средние работники НКТорга, пропитанные узкоторгашескими традициями. За время моего отсутствия контакт с НКТоргом значительно ослабел. Импортный план имеет громадное политическое значение — какой стране отдавать предпочтение, необходима совместная его выработка с нами. По старому положению НКТорга торгпреда назначают по соглашению с НКИД, конфликтов из-за этого не было, т. Красин⁹⁵ много раз благодарил меня за указание особенностей каких-либо неизвестных ему и известных мне людей. В 1928 г. в новом положении НКТорга эта статья исчезла, а мой отход от дел помешал мне довести борьбу до конца. Торгпреды имеют такое колоссальное политическое значение, что согласование их назначений с НКИД безусловно необходимо.

«Проблема кадров» имеет значение для нашего низшего заграничного персонала в связи с комиссией т. Янсона. Нельзя заменять инокоммунистов враждебными нам или легко поддающимися полиции и шпионажу безразличными элементами. У нас нет дворников, уборщиц, кухарок, рассыльных и т. д., знающих иностранные языки, а, в силу решений комиссии т. Янсона, надо послать таковых отсюда (в полпредства — «немедленно»). Надо как можно скорее таковых подготовить. «Проблема кадров» в отношении среднего персонала требует гораздо большей осторожности. Когда много лет тому назад были специальные курсы и особый отдел в Университете, кончившие студенты потребовали немедленного смещения наших секретарей полпредств и заведующих отделами и назначения их на эти места. Я решительно выпнул этих студентов и прекратил эти курсы. С ними была бы одна нескончаемая склока, доносы, демагогия, расстройство аппарата. Я держался другой системы — уже работающие у нас товарищи, втянувшиеся в связанные с НКИД отношения и привыкшие к обстановке, умеющие обращаться с иностранцами, пусть дополнительно посещают те или

другие теоретические курсы и курсы языков. Но теперь все пошло кувырком, создается опять для НКВД какой-то специальный вуз для быстрого испечения склочников и демагогов, которые будут выгуливать опытных, хороших, заслуженных работников. За последние два года наш аппарат ослабел и расшатан ужасно, теперь его окончательно погубят.

Втискивание к нам сырого элемента, в особенности лишенного внешних культурных атрибутов (копанье пальцем в носу, харканье и плевание на пол, на дорогие ковры, отсутствие опрятности и т. д.), крайне затрудняет не только дозарезу необходимое политически и экономически развитие новых связей, но даже сохранение существующих, без которых политика невозможна. Так же срывает завязывание и сохранение нами связей и вообще наше международное положение вся линия аппаратных циркуляров, линия преследования необходимых актов международной вежливости, как якобы эксцессов, линия громов и молний против фраков и смокингов и вообще против этикетных требований, — вся эта линия, делающая заграничную работу невозможной. В главных странах без соблюдения этикетных требований просто не поустят на официальные торжества, где наше государство должно занимать свое место, а о персональных связях и думать нечего. Какой-то нелепый синий котелок с глобусом будет только вызывать всеобщий смех и делать наших людей дураками и посмешищем.

Новым сотрудникам необходимо самым решительным образом втолковывать правило: не говорить между собой о делах НКВД. Когда мы отвергли ультиматум Ллойд Джорджа⁹⁶ во время польской войны, наше решение по некоторым соображениям должно было оставаться секретным для З[апада]. Я дал телеграмму секретарю т. Федору Шеншеву⁹⁷ для передачи в шифрчасть; он немедленно рассказал об этом всем другим секретарям, те — дальше и дальше, и через несколько часов об этом знал английский корреспондент. Скандал был ужасный, т. Ленин был вне себя, а т. Шеншев был очень обижен, что на него взъелись: «Я не виноват, мы всегда все рассказываем друг другу». С тех пор прошло 10 лет, старые сотрудники знают, что нельзя между собой говорить о наших секретах, но навязываемый нам сырой элемент об этом понятия не имеет, а люди все языкочешущие. Ужасная язва — общественная нагрузка. Весь аппарат НК-ма — коммунисты, заведующие — коммунисты, людей ужасно мало, иностранные дела не ждут, а тут вечно отнимают работников то для временных командировок, то для партийных мобилизаций, то в порядке прикреплений к заводам, назначений в разные комиссии, вообще всевозможной партийной и просто общественной работы, так что в тот момент, когда те или другие работники абсолютно необходимы, их нет, приходится все делать самому. Я должен был быть всегда готовым все делать сам. Бремя непосильное. Так у нас люди идут в расход. Я — израсходованный. А в данный момент прибавилась еще «перерывка», как в просторечии называют непрерывку. Действительно, работа прерывается. Якобы каждый, имеющий выходной день, должен быть заменен. Какая утопия, особенно в НКВД, где людей так мало, каждый — исключительно знает свою область и не может быть другого человека, знающего ее, ибо все поглощены, перегружены, вздохнуть не могут. Вы должны будете отдуваться за всех, если только не махнете на все рукой и не предадитесь беспредельному наплевиству или беспредельному оптимизму. Наплевиство — «все равно лучше не будет»; оптимизм — «все-гда все к лучшему».

Важное практическое замечание: каждый разговор с иностранным послом, посланником, посетителем сейчас же записывайте подробно и полно (ввиду вероятной будущей лжи собеседника) и немедленно (пока ложь еще не распространилась) рассылайте членам коллегии и членам политбюро; с ближайшей диппочтой — полпреду; если что-нибудь важное — немедленно шифровкой полпреду, с тем, чтобы полпред по мере возможности упомянул о разговоре соответствующему правительству. Эрбетт⁹⁸, Черрути⁹⁹, ранее Манцони¹⁰⁰ почти всегда ввали при передаче разговоров. Когда Муссолини¹⁰¹ впервые заговорил о возможности признания Италией бессарабского протокола¹⁰², я очень резко говорил Манцони о том, что это испортит наши отношения с Италией; в Риме нашему полпреду Муссолини сказал, что я заявил Манцони, что признание Италией бессарабского протокола не испортит наших отношений. Я вызвал Манцони; не краснея и глядя мне в глаза, он сказал мне: «Вы совершенно правы, и точная запись нашего разговора пойдет с дипкурьером через две недели, а шифровкой я передам Муссолини мое личное впечатление».

Кстати, в сношениях с иностранцами различаются ранги послов, посланников и поверенных в делах. В наших документах, предназначенных для другого государства, мы пишем «полпред» и в скобках «посол» или «посланник», или «повделах». У нас послы в Германии, Франции, Англии, Италии, Турции, Персии, Китае, Японии. От этих рангов зависит место, занимаемое на торжествах. Реальное значение имеет то, что старшина, дуайен дипкорпуса — старейший по времени пребывания посол, но не посланник.

Чтобы удостовериться, что что-либо делается, надо лично разговаривать, проверять исполнение. Надо изредка проверять, например, функционирует ли организация на случай пожара, или все ли делается для борьбы с крысами и молью, уничтожающими документы.

Ужасное безобразие — наше радиовещание. Когда во время германских стачек наша мощная радиостанция¹⁰³ по-немецки призывает стачечников к борьбе, или когда она призывает немецких солдат к неповиновению, это нечто недопустимое. Никакие международные отношения при таких условиях невозможны.

Я слышал, что имеется в виду 90% нашего руководящего состава выгнать и заменить совершенно новыми людьми. Это будет гибель нашей внешней политики. Ваша работа станет невозможной. Если не отстоите старых хороших работников, Вы и сами погибнете. Для налаживания же практической стороны Вашей работы Вам необходимы т. т. Короткин и Канторович (не смешайте его с другим т. Канторовичем¹⁰⁴, из ЭКПРА, ведшим юридические переговоры в Китае).

Pro domo sua* (**буквально!**): Вам понадобится занимаемое мной помещение, ибо оно есть продолжение моего кабинета с моим архивом, свой архив же Вам необходим, т. к. 1) есть секреты, которых никому отдавать нельзя, ни в какой СШО**, 2) важные бумаги Вы должны иметь под рукой, даже тогда, когда отделы и СШО закрыты.

Последнее: Вам будут про меня лгать. Заранее не верьте.

АПРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 66. Л. 38–71. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) был образован в соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов в октябре 1917 г. В аппарате НКИД были созданы два территориальных отдела (Востока и Запада) и оперативные отделы, а также коллегия, состоявшая первоначально из трех человек. Позднее при территориальных отделах Востока и Запада образовались подотделы (по странам), были организованы отдел виз и паспортов и Бюро по обслуживанию иностранцев. Наркомат иностранных дел СССР был создан в июле 1923 г. на базе аппарата НКИД РСФСР. Положение о Наркомате было утверждено 19 ноября 1923 г. Важнейшими структурными подразделениями Наркомата являлись, как и раньше, коллегия и два территориально-политических отдела — Запада и Востока.

2. Литвинов М. М. (Валлах Макс) (1876–1951) — с 1918 г. член коллегии Наркоминдела, в 1920 г. полпред в Эстонии, в 1921–1930 гг. заместитель наркома, в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР.

3. Карахан (Караханян) Л. М. (1889–1937) — секретарь советской делегации на переговорах о Брестском мире (1918), в 1918–1920, 1927–1934 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1921–1922 гг. полпред в Польше, в 1923–1926 гг. — в Китае, с 1934 г. — в Турции.

4. Видимо, имеется в виду период пребывания Л. М. Карахана послом в Китае в 1923–1926 гг.

5. Копп В. Л. (1880–1930) — с 1919 по 1930 г. работал в системе НКИД СССР. С мая 1921 г. представитель РСФСР в Германии по делам военнопленных, с июля 1923 г. член коллегии НКИД. В 1927–1930 гг. полпред СССР в Японии.

6. Стомоняков Б. С. (1882–1941) — в 1920–1925 гг. уполномоченный Наркомвнешторга в Берлине, в 1925–1938 гг. — член коллегии НКВТ и НКИД. С мая 1934 по август 1938 гг. заместитель наркома иностранных дел.

7. В ноябре 1926 г. Г. В. Чичерин выехал из Москвы в Германию, а затем на Французскую Ривьеру, чтобы отдохнуть и пройти курс лечения в связи с диабетом и полиневритом. Он оставался в Западной Европе около семи месяцев и вернулся в СССР в конце июня 1927 г. Пока Г. В. Чичерин отсутствовал, руководил НКИД М. М. Литвинов. Летом 1928 г. состояние здоровья Г. В. Чичерина ухудшилось, и 10 сентября 1928 г. он прибыл в Германию для длительного отдыха и прохождения курса лечения. Из Германии Г. В. Чичерин писал письма в Политбюро об ошибках в советской внешней политике. 6 января 1930 г. он вернулся в Москву, хотя состояние его здоровья не улучшилось.

* Pro domo sua — букв. «за свой дом», т. е. по поводу себя, в защиту своего дела, в защиту себя и своих дел.

** Секретно-шифровальный отдел.

8. Беседовский Г. З. (1896–1949) — с сентября 1925 г. советник полпреда СССР во Франции, с апреля 1926 г. — в Японии, с мая 1927 г. вновь работал советником полпреда в Париже. В октябре 1929 г. остался во Франции, отказавшись возвратиться в СССР. В 1931 г. в Париже выпустил книгу «На путях к термидору», в которой, в частности, описал обстановку работы Наркоминдела.

9. Юрнев (Кротовский) К. К. (1888–1938) — с 1921 г. полпред в Бухаре (до конца 1921 г.), Латвии (1922), Чехословакии (1923), Италии (1924), Иране (1925–1926), Австрии (1927), Японии (1933–1937), Германии (1937).

10. Мостовенко П. Н. (1881–1938) — в 1921–1922 гг. полпред РСФСР в Литве и Чехословакии, в 1925–1927 гг. директор Промакадемии, в 1927–1930 гг. ректор МВТУ им. Н. Э. Баумана.

11. Грикман — сведения не обнаружены.

12. Долецкий (Фенигштейн) Я. Г. — с 1921 г. член Главполитпросвета и ответственный руководитель РОСТА, с января 1925 г. ответственный руководитель ТАСС.

13. Крестинский Н. Н. (1883–938) — с марта 1919 по март 1921 г. член Политбюро ЦК РКП(б), с 1918 г. нарком финансов РСФСР, одновременно в 1919–1921 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1921 г. полпред РСФСР (СССР) в Германии, с 1930 г. заместитель, первый заместитель наркома иностранных дел СССР.

14. Кайт Л. М. — сотрудница РОСТА, затем газеты «Известия», до октября 1933 г. корреспондент «Известий» в Берлине.

15. Вардин (Мгеладзе) И. В. (1890–1943) — после Октябрьской революции член Саратовского губкома партии, начальник политотдела 1-й Конной армии, зав. подотделом печати ЦК РКП(б). В 1925 г. активный участник т. н. «новой оппозиции». В декабре 1927 г. XV съездом исключен из партии как активный член троцкистской оппозиции.

16. Реза-Шах Пехлеви (1878–1944) — шах Ирана в 1925–1941 гг., основатель династии Пехлеви. Отрекся от престола в августе 1941 г.

17. Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879–1940) — в 1917, 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). На Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в октябре 1926 г. освобожден от обязанностей члена Политбюро, в октябре 1927 г. исключен из состава ЦК, 14 октября 1927 г. исключен из партии. В 1927 г. выслан в Алма-Ату, в 1929 г. — за границу.

18. Керзон Джордж Натаниэл (1859–1925) — министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг., консерватор. Один из организаторов антисоветской интервенции в годы гражданской войны. Во время польско-советской войны 1920 г. требовал прекратить наступление Красной Армии на линии, известной как «линия Керзона», в 1923 г. направил советскому правительству меморандум, содержащий ряд требований: отзыв советских дипломатических представителей из Ирана и

Афганистана, установление 3-мильной зоны береговых вод вдоль Мурманского побережья (вместо 12-мильной) и т. д., известный как «ультиматум Керзона», который был отвергнут советским правительством.

19. КВЖД — Китайско-Восточная (Китайская Чанчуньская) железная дорога. Построена Россией в 1897–1903 гг. После русско-японской войны 1904–1905 гг. южное направление КВЖД отошло к Японии. С 1924 г. КВЖД находилась в совместном управлении СССР и Китая. В 1929 г. гоминьдановское правительство Китая организовало нападение на КВЖД. В 1935 г. продана Советским Союзом властям Маньчжоу-Го.

20. Видимо, речь идет о документах «Комиссии по обследованию торговли с Ближним Востоком», созданной в апреле 1925 г. (председатель — В. В. Куйбышев). Г. В. Чичерин являлся членом Комиссии.

21. Речь идет о проблемах, связанных с заключением концессии на добычу нефти в Северной Персии и созданием смешанного советско-иранского акционерного общества.

22. Брокдорф-Ранцау У. (1869–1918) — в 1922–1928 гг. посол Германии в СССР.

23. См. примечание 7.

24. Короткин Б. И. — помощник Г. В. Чичерина, работал в НКВД с января 1925 г.

25. Николаев — сведения не обнаружены.

26. Душкин — сведения не обнаружены.

27. Дрибинский — сведения не обнаружены.

28. Флигельтауб — работник Отдела печати ЦК РКП(б), затем личный секретарь Г. В. Чичерина (до июля 1925 г.).

29. У Певческого моста в Санкт-Петербурге находилось Министерство иностранных дел Российской империи.

30. Горчаков А. М. (1798–1883) — князь, русский дипломат, канцлер (с 1867 г.). В 1856–1882 гг. министр иностранных дел.

31. Лобанов-Ростовский А. Б. (1824–1896) — князь, русский государственный деятель, дипломат. В 1882–1895 гг. посол в Вене, в 1895–1896 гг. министр иностранных дел. Г. В. Чичериным допущена неточность: Лобанов умер в возрасте 72 лет.

32. Безухов — сведения не обнаружены.

33. Бокий Г. И. (1879–1937) — с 1921 г. член ВЧК, затем член коллегии ОГПУ, НКВД.

34. Черкасов — сведения не обнаружены.

35. НОТ — научная организация труда на основе достижений науки и техники; в СССР возникла в начале 20-х гг.

36. Имеется в виду письмо от 22 марта 1929 г. (АВП РФ. Ф. 08. Оп. 12. П. 74. Д. 55. Л. 86–89). Опубликовано в извлечении в журнале «Новая и новейшая история». 1994. № 2. С. 12–13.

37. Горбунов П. П. (1885–1937) — с февраля 1921 по февраль 1922 г. управляющий делами НКВД, с сентября 1921 г. член коллегии НКВД.

38. Левицкая — сведения не обнаружены.

39. Воровский В. В. (1871–1923) — с ноября 1917 г. посол РСФСР в скандинавских странах, с 1921 г. полпред в Италии. Участвовал в Генуэзской (1922) и Лозаннской (1923) конференциях. Убит в Лозанне 10 мая 1923 г.

40. Мошавер-оль-Мемалек — чрезвычайный посол Ирана в РСФСР, подписал 26 февраля 1921 г. российский-иранский договор в Москве. С 1926 г. министр иностранных дел Ирана.

41. Ротштейн Ф. А. (1871–1953) — в 1920 г. член делегации РСФСР на переговорах в Великобритании о заключении торгового соглашения, в 1920–1923 гг. полпред РСФСР в Иране, в 1923–1930 гг. ответственный редактор журнала «Международная жизнь», член коллегии НКВД СССР, в 1922–1926 гг. действительный член Социалистической (с 1924 г. Коммунистической) академии.

42. Бюро информации в Берлине (Отдел дипломатической информации НКВД) было ликвидировано решением Политбюро в августе 1927 г. П. Л. Лапинский (Михальский) возглавлял Бюро с июля 1920 г.

43. Уншлихт И. С. (1879–1938) — с 1921 г. заместитель председателя ВЧК, ГПУ. С 1923 г. член РВСР, в 1925–1930 гг. заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркомвоенмора.

44. 16 марта 1921 г. в Москве был подписан советско-турецкий договор о дружбе и братстве. При заключении договора между представителями РСФСР и Турции произошел обмен нотами, дополнявшими договор.

45. Ворошилов К. Е. (1881–1969) — с ноября 1925 по июнь 1934 г. нарком по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР; в 1934–1940 гг. нарком обороны СССР; член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1926–1960 гг.

46. Заводы в Петрограде.

47. Менжинский В. Р. (1874–1934) — с 1917 г. нарком финансов РСФСР, в 1919 г. нарком РКИ УССР. С 1919 г. член президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ.

48. Центроархив (Центральный архив РСФСР) — государственный орган в 1922–1929 гг. по руководству архивным делом. Объединял все архивные учреждения РСФСР, подчинялся Президиуму ВЦИК. Заменил Главархив, созданный в 1918 г. при Наркомпросе.

49. Рязанов (Гольдендах) Д. Б. (1870–1938) — в 1918–1920 гг. начальник Главного управления архивным делом Наркомпроса РСФСР, в 1921–1931 гг. директор Института Маркса — Энгельса.

50. Покровский М. Н. (1868–1932) — с 1918 г. заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, Института красной профессуры.

51. Синьцзян — пограничная провинция Китая, населенная уйгурами, в настоящее время — Синьцзян-Уйгурский автономный район в Китае.

52. 5 ноября 1920 г. было подписано соглашение об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монголией.

53. В апреле 1924 г. заключено соглашение между СССР и Японией, которое должно было положить конец хищническому лову рыбы японскими промышленниками в советских водах. Соглашение восстанавливало суверенитет СССР в этом районе.

54. В январе 1925 г. была подписана советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений. По этой конвенции Япония обязывалась эвакуировать свои войска с Северного Сахалина к 15 мая 1925 г. Южный Сахалин оставался в составе Японии.

55. См. примечание 4.

56. Сиам — официальное название Таиланда до 1939 г. и в 1945–1948 гг.

57. Данциг (Danzig) — бывшее немецкое название польского города Гданьск, находившегося в 1793–1918 гг. под немецким господством. По Версальскому мирному договору 1919 г. — «вольный город Данциг» под управлением Лиги Наций.

58. Коммунистическая (с 1919 по 1924 г. Социалистическая) академия — партийное учебное и научно-исследовательское учреждение. Председателем президиума Комакадемии был М. Н. Покровский. В феврале 1936 г. академия была ликвидирована решением СНК СССР и ЦК ВКП(б).

59. Попов — сведения не обнаружены.

60. Адамов — сведения не обнаружены.

61. Реммеле Г. (1880–1939) — в 20-х — начале 30-х годов один из руководителей компартии Германии.

62. «Письмо Зиновьева» — письмо, якобы посланное руководству английской компартии председателем Исполкома Коминтерна Г. Е. Зиновьевым. В письме перечислялись разные способы организации государственного переворота и захвата государственной власти коммунистами. Английское правительство направило на имя советского полпреда в Лондоне ноту, в которой обвинило советское правительство во вмешательстве во внутренние дела Англии и нарушении советско-английского договора от 8 августа 1924 г. Советское правительство, заявив, что это письмо — подделка, предложило передать рассмотрение дела беспристрастному третейскому суду. Созданная лейбористским правительством Великобритании по требованию общественности специальная комиссия в своем докладе заявила, что никто не видел оригинала документа. Тем не менее английский правительство, уклонившись от передачи дела на третейский суд, позволило использовать «письмо Коминтерна» для срыва англо-советских переговоров.

63. Тельман Эрнст (1886–1944) — председатель компартии Германии с 1925 г.

64. Кемаль — Ататюрк Кемаль Гази Мустафа (1881–1938) — руководитель национально-освободительной революции в Турции в 1918–1923 гг., первый президент (1929–1938)

Турецкой республики. Выступал за укрепление национальной независимости и суверенитета страны, за поддержание дружественных отношений с СССР.

65. Султан-Заде А. (1889–1938) — иранский коммунист, публицист. В 1920–1923 гг. и с 1927 г. один из руководителей компартии Ирана. В 1923–1927 гг. и с 1932 г. находился на советской и хозяйственной работе в СССР.

66. Китайгородский — сведения не обнаружены.

67. Гофман — сведения не обнаружены.

68. Так называемый «правый уклон в ВКП(б)», лидеры которого Н. И. Бухарин, М. П. Томский и А. И. Рыков были осуждены решениями апрельского и ноябрьского пленумов ЦК ВКП(б) 1929 г.

69. Канторович — сведения не обнаружены.

70. Сабанин А. В. (1887–1939) — на дипломатической службе с 1908 г. В 1920–1937 гг. заведующий Экономическо-правовым (с 1931 г. Правовым) отделом НКВД, участвовал в работе Генуэзской (1922) и Лозаннской (1922–1923) конференций. Один из составителей и редакторов издания НКВД «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами».

71. Красс Марк Лициний (ок. 115–53 до н. э.) — римский политический деятель и полководец. В 60 г. вместе с Цезарем и Помпеем входил в первый триумvirат.

72. Аренс Н. Н. (1889–1939?) — советский дипломат.

73. Пастухов — сведения не обнаружены.

74. Цукерман — сведения не обнаружены.

75. Сведения не обнаружены.

76. Янсон И. М. (1882–1938) — с 1924 г. заместитель наркома РКИ, в 1928–1930 гг. нарком юстиции.

77. Пятницкий (Таршис) И. А. (1882–1938) — с 1921 г. работал в Исполкоме Коминтерна, с 1923 г. секретарь, с 1928 г. член ИККИ.

78. Трилиссер М. Е. (1883–1940) — с 1921 г. в ВЧК, с 1926 г. заместитель председателя ОГПУ. В 1930–1934 гг. заместитель наркома РКИ РСФСР.

79. Дзержинский Ф. Э. (1877–1926) — в декабре 1917 — июле 1918 гг. и августе 1918 — феврале 1922 гг. председатель ВЧК, одновременно в 1919–1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921–1924 гг. нарком путей сообщения, в 1922–1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, ОГПУ при СНК СССР, одновременно с января 1924 г. председатель ВСНХ СССР.

80. Решениями Политбюро ЦК неоднократно создавались комиссии для разрешения спорных вопросов, возникающих между НКВД и ОГПУ, в частности М. М. Литвинов принимал участие в работе комиссий, образованных 8 февраля 1923 г. (председатель В. М. Молотов) и 17 мая 1928 г. (председатель Г. К. Орджоникидзе).

81. Дело Stan Harding — дело по обвинению в шпионаже (октябрь–ноябрь 1922 г.).

82. Харрисон (Harrison) Маргарет — американская журналистка. С 1917 г. участвовала в качестве корреспондента в американском экспедиционном корпусе во Франции, затем в Германии. В начале двадцатых годов была в Москве.

83. В 1925–1926 гг. советско-английские отношения значительно обострились. 27 мая 1927 г. английское правительство разорвало с СССР дипломатические отношения и аннулировало торговое соглашение 1921 г. Английское правительство пыталось доказать, что действия Великобритании были вызваны советской пропагандой.

84. Шумяцкий Б. З. (1886–1938) — в 1923–1925 гг. полпред СССР в Иране, в 1926–1927 гг. ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, редактор журнала «Революционный Восток».

85. Моин от Тоджар Бушери — персидский предприниматель и коммерсант.

86. Гайга — сведения не обнаружены.

87. Фрумкин М. И. (Германов Л.) (1878–1938) — с 1922 г. заместитель наркома внешней торговли РСФСР (СССР), с конца 1924 г. — наркома финансов СССР.

88. Гольдберг Б. И. (1884–1946) — с 1917 по 1925 г. служил в Красной Армии, в 1923–1924 гг. — уполномоченный Реввоенсовета при Наркомвнешторге, с 1925 г. на хозяйственной работе.

89. Смешанные общества — форма организации акционерных компаний, при которой партнером частного капитала выступает государство. В СССР смешанные общества создавались в основном в области внешней торговли. Например, существовали такие советско-иранские смешанные общества, как «Рус-перссахар», «Персхлопок», «Персазнефть» и др.

90. Кактынь А. М. (1893–1937) — в 1920–1922 гг. член президиума и заместитель председателя совнархоза Украины, в 1922–1925 гг. заместитель ответственного редактора газеты «Экономическая жизнь», в 1925 г. член коллегии Наркомвнторга, в 1926 г. — член коллегии Наркомторга и ответственный редактор «Торговых известий». С 1926 по 1929 г. заместитель управляющего делами СНК СССР и СТО, секретарь СТО. В 1930 г. заместитель председателя правления Госбанка, в 1931–1934 гг. член коллегии НК РКИ СССР и руководитель хлопково-ирригационной группы. В ноябре 1924 г. решением Политбюро ЦК была образована «Комиссия по обследованию торговли с Ближним Востоком» под председательством А. М. Кактыня. В задачи комиссии входило изучение возможностей расширения торговли с Персией и Турцией. Комиссия Кактыня побывала в этих странах и представила подробный отчет о своей поездке.

91. Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883–1936) — председатель Моссовета в 1918–1926 гг., одновременно заместитель председа-

теля СНК и СТО РСФСР (СССР) в 1922–1924 гг. и директор Института Ленина (с 1923 г.). В январе–августе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. С 1926 г. полпред СССР в Италии, председатель научно-технического управления ВСНХ СССР и Главконцесскома. Член Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) в 1919–1925 гг.

92. Шлейфер И. О. — с ноября 1925 г. член коллегии Наркомвнешторга.

93. Видимо, речь идет о постановлении Политбюро ЦК от 12 августа 1926 г. «О торговой политике со странами Востока».

94. Микоян А. И. (1895–1978) — в 1926–1946 г. нарком внешней и внутренней торговли, нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком внешней торговли СССР.

95. Красин Л. Б. (1870–1926) — полномочный и торговый представитель РСФСР в Великобритании в 1920–1923 гг., одновременно нарком внешней торговли РСФСР (СССР) в 1920–1925 гг.

96. Ллойд Джордж Дэвид (1863–1945) — премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг. 4 августа 1920 г., во время наступления Красной Армии в направлении Варшавы, он вызвал к себе членов советской торговой делегации, находившейся в Лондоне для ведения переговоров с английским правительством, и

заявил, что Англия должна выполнить свои обязательства в отношении Польши и британскому военному флоту отдан приказ о выходе в море и возобновлении блокады России.

97. Шеншев — сведения не обнаружены.

98. Эрбетт — сведения не обнаружены.

99. Видимо, речь идет о Черетти — видном папском дипломате.

100. Манцони — посол Италии в СССР.

101. Муссолини Бенито (1883–1945) — глава итальянской фашистской партии и фашистского правительства Италии в 1922–1943 гг.

102. Бессарабский протокол 1920 г. — подписан 28 октября в Париже представителями Англии, Франции, Италии и Японии с одной стороны и Румынии — с другой. Бессарабский протокол («Договор относительно объединения Бессарабии с Румынией») признал аннексию Бессарабии Румынией, осуществленную в нарушение советско-румынского договора 1918 г. Он был принят без участия советского правительства, которое неоднократно заявляло о непризнании им аннексии Бессарабии.

103. Видимо, имеется в виду радиостанция Исполкома Коминтерна, находившаяся в Москве.

104. Канторович — сведения не обнаружены.

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

«С Целью Захвата Штаба Маршала Тито»

СЕКРЕТНО

Экз. 1

3 апреля 1945 г.

№ ВС/0285

ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
товарищу МАЛЕНКОВУ*.

При этом представляю:

1. Протокол допроса военнопленного штаба Боевой группы «Золар», перешедшего на сторону наших войск 25 марта в районе Альт-Рюднитц.

2. Протокол политического опроса немецкого военнопленного бывшего командира полка «Дейч-Кроне» дивизии «Меркиш-Фридланд» — полковника Ганса Генриха ЯНУСА.

Приложение: Упомянутое.

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(ТЕЛЕГИН¹)

№ 1

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА № 32

военнопленного штаба Боевой группы «Золар», перешедшего на нашу сторону 25. 3. 45 г. в районе Альт-Рюднитц (12 км северо-восточнее Брицен).

Обер-ефрейтор ФИШЕР Вальтер, 1919 года рождения, родился в Партшефельд (Тюрингия), образование — среднее, до армии учился, холост, беспартийный, немец, в армии с сентября 1939 г. С октября 44 г. служил при штабе истребительных батальонов (отрядов) СС.

ВОПРОС: — Осветите вопрос организации, формирования и состава истребительных батальонов СС, задачи и цели этих истребительных батальонов.

Ответ: — Впервые был создан истребительный отряд (батальон) СС по личному заданию Гитлера старым членом СС — отрядов СКОРЦИНИ** летом 1943 г., этот отряд получил задачу — освободить и похитить МУССОЛИНИ.

Еще до этого немецкое командование использовывало отдельные группы лиц для действий в тылу противника, эти лица, обычно, готовились в дивизии СС «Бранденбург».

Для осуществления похищения Муссолини Скорцини также использовал большое количество лиц из дивизии «Бранденбург», из которых создал истребительную команду.

К началу 1944 г. Скорцини по заданию Гитлера создал следующие истребительные батальоны СС:

* На бланке Военного совета 1-го Белорусского фронта. — *Ред.*

** Так в тексте. Принятое написание — Скорце-ни. — *Ред.*

а) Истребительный батальон (отряд) СС «Митте», этот отряд дислоцировался в Берлин-Фриденаль, командовал им оберштурмфюрер ФУККЕР;

б) Истребительный батальон (отряд) СС «Зюд-Ост», этот отряд дислоцировался в Вене;

в) Истребительный батальон (отряд) СС «Ост», дислоцировался до начала 1945 г. в Хойензальце, командовал этим батальоном хауптштурмфюрер фон ФЕЛЬКЕРЗАМ, этот отряд в основном был разгромлен в Хойензальце в январе с. г., остатки его добрались к Берлину, фон ФЕЛЬКЕРЗАМ был в конце января с. г. убит польскими партизанами.

г) Истребительный батальон (отряд) СС «Зюд», место дислокации его мне неизвестно.

д) Истребительный батальон (отряд) СС «Вест».

е) Истребительный батальон (отряд) СС «Норд-Вест».

ж) 600 парашютно-истребительный батальон.

До недавнего времени 600 парашютно-истребительным батальоном СС командовал МИЛИУС.

Истребительные батальоны СС в основном однотипны по своей организации и состоят каждый из четырех рот. Состав рот меняется в зависимости от получаемой задачи. Личный состав этих отрядов вооружен автоматами, для выполнения какого-либо задания участвующие подразделения получают дополнительно необходимое количество оружия других видов.

Основной задачей этих истребительных батальонов СС является выполнение специальных заданий лично Гитлера — организация диверсий, саботажа, шпионажа в тылу противника, организация различного рода провокаций, хищение необходимых лиц на территории противника и т. п.

ВОПРОС: — В чьем подчинении находятся вышеуказанные истребительные батальоны СС?

Ответ: — Общее руководство всеми вышеуказанными истребительными батальонами СС осуществляет оберштурмбанфюрер (подполковник) СКОРЦИНИ, Скорцини имеет свой штаб, основными работниками этого штаба являются:

— Начальник оперативного отделения хауптштурмфюрер ХУНКЕ;

— Ад'ютант СКОРЦИНИ — оберштурмфюрер ГАЛЕНТ;

— Офицер по поручениям Оперативного отделения унтерштурмфюрер ВИТМАН;

— Начальник Разведотделения — оберштурмфюрер доктор РИДЕЛЬ;

— Офицер по поручениям при Разведотделении — Унтерштурмфюрер доктор

ГРАФ;

— Начальник Отделения младшего начальствующего и рядового состава хауптштурмфюрер ВАЙСС.

Кроме того при штабе Скорцини есть штабная рота, командир роты оберштурмфюрер ДРАЙВГОЛЬЦ.

Рота снабжения, командир роты хауптштурмфюрер ГЕРХАРД.

Радиошкола — готовит радистов для истребительных батальонов СС и для службы безопасности Германии.

СКОРЦИНИ подчинен непосредственно Гитлеру, задачи Скорцини получает от Гитлера в присутствии Гиммлера. Он бывает у Гитлера не менее одного раза в неделю.

ВОПРОС: — Опишите известные Вам действия истребительных отрядов (батальонов) СС.

Ответ: — Первой операцией истребительных батальонов, созданных СКОРЦИНИ, была операция по похищению Муссолини.

Мне рассказывали, что это похищение было организовано следующим образом:

Часть истребительного отряда, предназначенного для этой операции, была сброшена на парашютах у подножья горы, на которой находился замок, где содержался Муссолини. Другая часть этого отряда была сброшена на вершине горы. Одновременно на этой вершине приземлился Скорцини на самолете «Физелер Шторх». Высадившиеся отряды внезапно напали на охрану, разоружили ее, освободили Муссолини, который вместе с Скорцини улетел на самолете.

Другая операция, проведенная в 1944 году, была организована с целью захвата штаба маршала Тито в Югославии, в этой операции участвовали подразделения истребительного батальона «Митте» и 600 парашютно-истребительного батальона, эта

*Маршал Югославии Иосип Броз Тито в своем рабочем кабинете.
Август 1945 г.*

операция кончилась неудачей, так как штаб Тито и он лично к моменту высадки этих двух отрядов не оказались в указанном районе.

Мне рассказывал один из участников, так называемой операции «Петер», этой операцией руководил оберштурмфюрер ШВЕРД (ныне командует одной из рот истребительного батальона «Митте»).

Это была провокационная операция в Дании, проводившаяся на протяжении всего 1943 и начала 1944 года. К этому времени в Дании усилилось сопротивление немецким властям, почти каждый день взлетали в воздух казармы с немецкими войсками, эшелоны с войсками, в крупнейших городах Дании ежедневно было по несколько убийств немецких солдат и офицеров. Немецкое командование и гестапо не сумели найти виновников и организаторов этих антинемецких выступлений. Тогда было решено провести ряд новых взрывов в общественных местах, взвалить вину на датчан и «в ответ» на это истребить наиболее подозрительных датчан. Эта операция была проведена, были взорваны ряд ресторанов, где собирались наиболее видные руководители различных датских организаций. Кроме того, отряд оберштурмфюрера ШВЕРД совершил большое количество убийств из-за угла, устранив «подозрительных элементов». Лично ШВЕРД провел основное количество убийств из-за угла, а также на квартирах датчан.

Немецкая пресса вела бешеную кампанию против датчан, требуя применения массовых убийств за «эти преступления».

В 1944 г. истребительные батальоны Скорцини осуществили похищение регента Венгрии ХОРТИ и его сына.

Немецкая пресса после этого опубликовала заявление, в котором говорилось: «Регент ХОРТИ из-за преклонного возраста и плохого состояния здоровья сложил с себя полномочия регента и назначил своим преемником САЛАШИ, Хорти приехал в Германию».

Последняя операция истребительных батальонов СКОРЦИНИ, участником которой был и я, была проведена во время наступления немецких войск на западе в конце 1944 года.

В конце ноября и начале декабря 1944 г. была сформирована в Графенвер 150 танковая бригада, эта бригада была составлена из лиц, принадлежавших различным частям, основная масса знала английский язык. Бригада получила на вооружение аме-

риканские танки, американские бронетранспортеры, американские «Виллисы», личное американское оружие, американскую форму, американские солдатские книжки, даже сигареты были американские.

Командовал этой бригадой СКОРЦИНИ.

Бригада была придана армии Зеппа Дитриха.

К 20 декабря бригада сосредоточилась в лесах в районе Мюнстер — Айфель (предместье Мюнстера).

22 или 23 декабря 44 г. бригада получила приказ выступить. Бригада была разделена на три боевые группы, одной из них командовал штурмбанфюрер ХОРТИК (был ранен в первый же день), другой командовал хауптштурмфюрер фон Фелькерзам, третьей командовал штурмбанфюрер (фамилию его не знаю).

150 танковая бригада получила задачу — под видом американской танковой части выйти к Маасу и захватить мосты через Маас у Льеж, у Анден и у Намюр.

Части бригады должны были удерживать эти мосты до подхода дивизий «Адольф Гитлер» и «Гитлер-югенд».

Американцы, видимо, получили заблаговременно данные о готовящейся провокации, так как в первый же день ввода нашей бригады в бой, нам было оказано сопротивление и мы понесли потери. Задуманная операция провалилась.

В конце декабря СКОРЦИНИ побывал у Гитлера на докладе, вернулся и приказал остаткам бригады вернуться в Графенвер, здесь бригада была расформирована, остатки личного состава были разосланы по истребительным батальонам.

СКОРЦИНИ в середине февраля сформировал дивизию «ШВЕДТ», костяком этой дивизии стали истребительный батальон СС «Митте» и 600 парашютно-истребительный батальон, в эту дивизию было направлено большое количество отпускников, снятых прямо с поездов, схваченных на дорогах, в гостиницах, в солдатских домах и т.д.

В первой половине марта с. г. дивизия «Шведт» была расформирована, а Скорцини вернулся в Берлин.

Была создана боевая группа «Золар» («Золар» — позывной Скорцини). Эта боевая группа была 10–12. 3 переброшена из района Шведт на предмостное укрепление в районе Альткюстринхен — западнее Цеден (вост. р. Одер, сев. вост. Бад-Фрайенвальде).

ВОПРОС: — Кого сменила боевая группа «Золар» на предмостном укреплении в районе Альткюстринхен, дайте состав этой группировки к моменту Вашего перехода в плен (25. 3. с/г.).

Ответ: — Боевая группа «Золар» на предмостном укреплении в районе Альткюстринхен сменила один из полков дивизии морской пехоты (номера я ее не знаю).

На 24. 3. 45 г. боевая группа «Золар» насчитывала не менее 1.800 человек, основными частями ее являются: 600 парашютно-истребительный батальон и истребительный батальон «Митте». Есть еще другие более мелкие подразделения, нумерация которых мне неизвестна.

ВОПРОС: — В чьем подчинении находится боевая группа «Золар», еще какие части, действующие на данном участке фронта известны Вам?

Ответ: — Со второй половины марта (с 16-го — 17-го) боевая группа «Золар» подчинена 610 дивизии особого назначения. Штаб этой дивизии первоначально находился в Одерберг, 21–22 марта — в Бралиц (севернее Бад-Фрайенвальде).

Еще какие немецкие части действуют на данном участке фронта я не знаю, но мне известно, что 18–20 марта в Одерберг прибыл полицейский полк, две роты этого полка в ночь на 25. 3 с. г. прибыли в боевую группу «Золар».

ВОПРОС: — Известны ли Вам какие-либо действия истребительных батальонов СС на Восточном фронте?

Ответ: — Мне ничего неизвестно об акциях, уже проведенных истребительными батальонами СС на Восточном фронте, но я предполагаю, что в данный момент готовится такая акция на Восточном фронте, так как 16–18 марта из батальона «Митте» было отозвано в Берлин в распоряжение СКОРЦИНИ несколько десятков человек. 21. 3 командир боевой группы «Золар» — хауптштурмфюрер донес в радиограмме на имя Скорцини — «Русской формы в наличии нет».

ВОПРОС: — Кто командует 600 парашютно-истребительным батальоном и истребительным батальоном «Митте»?

Ответ: — Командир 600 истребительного батальона — хауптштурмфюрер ЛАЙФАЙЦ.

Командир истребительного батальона «Митте» — оберштурмфюрер ФУККЕР.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА

1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА —

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР —

ТРУСОВ.

1. 4. 45.

В е р н о:

№ 2

Копия.
СЕКРЕТНО

ПРОТОКОЛ № 10

политического опроса немецкого военнопленного, бывшего командира полка «Дейч Кроне» дивизии «Меркиш-Фридланд» полковника ГАНСА ГЕНРИХА Я Н У С А.

г. Бирнбаум

17. 3. 1945 г.

Опрос производил инструктор-литератор РИО 7 Отдела Политуправления 1 Белорусского фронта — майор а/с РОЗЕНФЕЛЬД В.

ВОПРОС: — Сообщите краткие автобиографические данные.

Ответ: — Полковник ЯНУС Ганс Генрих, рождения 1900 г., женат. До 1934 г. служил в рейхсвере. С 1934 по 1939 г. занимался торговлей. В 1939 г. с начала войны снова призван в армию. Служил в различных кавалерийских частях и разведотрядах. Был в частности офицером связи при 1-й венгерской кавалерийской дивизии. Последняя служба в 1943 г. на фронте — командир разведотряда 132 пд.

В 1943 г. откомандирован в тыл для длительного лечения. После этого служил в штабе кавалерийского училища в Бромберг, а также преподавателем в училище для командиров дивизионов подвижных войск в Париже.

После этого находился в резерве главного командования. В конце 1944 г. откомандирован в школу для командиров полков в Дебериц для переквалификации на пехотинца. В школе пробыл около 5 недель и не закончив курса, был отправлен на фронт, где 28 января 1945 г. принял заново сформированный пехотный полк «Дейч Кроне» дивизии «Меркиш-Фридланд». К 9 февраля полк этот был почти полностью окружен и разгромлен и перестал существовать.

Несколько дней находился без дела, а потом занимался формированием в Велшенбурге двух батальонов из отходивших в беспорядке солдат.

3 марта сдал этот батальон и вступил в командование боевой группой, входившей в состав 5 ЛПД. Эта группа состояла из 5-го разведотряда и из батальона отпускников Вильгельм. Боевая группа была разгромлена в ходе советского наступления в Померании. 8 марта взят в плен.

Вопрос: — Что собой представлял полк «Дейч Кроне»?

Ответ: — Этот полк имел чрезвычайно пестрый состав. Один батальон состоял из переведенных в пехоту моряков. Этот батальон был наиболее боеспособным, однако, солдаты его были недостаточно хорошо обучены и не имели боевого опыта. Другой батальон состоял из фольксштурмов 2-го разряда. В составе полка были также ветеринарные подразделения и т. п. Вооружение было недостаточное, в особенности в отношении тяжелого оружия.

Вопрос: — Сколько было перебежчиков и дезертиров?

Ответ: — Мне известно 5 случаев дезертирства, среди дезертиров был один лейтенант. Перебежали ли они к русским, или скрылись в тылу — мне неизвестно. Это я говорю об армейских подразделениях. Что происходило в батальоне фольксштурма я установить не мог.

Вопрос: — Как дрался батальон фольксштурма?

Ответ: — До настоящего серьезного боя у него дело так и не дошло. Русскую разведку он еще кое-как отразил, но когда нажала русская рота, положение пришлось восстанавливать соседнему батальону. Эти фольксштурмисты были большие паникеры.

Они поднимали беспорядочную стрельбу по всякому поводу, даже без всякого повода и всего боялись. Военской частью их, конечно, считать нельзя. Впрочем, я должен оговориться, что это были фольксштурмисты 2-го разряда. Быть может фольксштурмисты 1-го разряда несколько боееспособнее.

Вопрос: — Как вы формировали батальоны в Вершенбурге?

Ответ: — Это было очень просто. Был создан пункт сбора для отставших и одинок. Патрули приводили на него всех, кто только попадался на дорогах. Некоторые солдаты приходили сами. Собирали также по дорогам оружие. Когда собралось примерно, человек 350 я построил их, приказал рассчитаться, разделил на 3 роты, назначил наличных офицеров командирами подразделений, вызвал пулеметчиков, назначил пулеметные расчеты. Вот, собственно говоря и все.

Вопрос: — Какова боевая ценность таких «импровизированных» частей?

Ответ: — Боевая ценность их невелика. Об'ясняется это во-первых нехваткой тяжелого оружия, а во-вторых отсутствием спайки. Солдаты не знают своих командиров, не знают своих товарищей. Только отдельным, особенно вольным командирам удается быстро поднять боееспособность таких случайных частей.

Вопрос: — Как обстояло дело с обеспечением боеприпасами?

Ответ: — Боеприпасы были все время, но в ограниченном количестве. Приходилось экономить. Не хватало боеприпасов для минометов и для тяжелых гаубиц. Последних, впрочем, было очень мало.

Вопрос: — Как обстояло дело с обеспечением горючим?

Ответ: — Положение было катастрофическим. Ездят даже на спирте и на водке, которые берут на спиртоводочных заводах, но это очень плохое горючее.

Вопрос: — Чем вы об'ясняете столь быстрый разгром немецкого фронта в Померании?

Ответ: — Причин несколько: 1) Мы не знаем главного направления советского удара. Мы вообще не ожидали генерального наступления в направлении на Берлин. Когда немецкое командование предприняло в середине февраля удар на Арнсвальде, это было задумано, как фланговый удар, чтобы помешать русской операции в сторону Берлина.

2) Общий большой перевес русских в артиллерии, гибкое управление их артиллерией и минометами.

3) Новый тактический прием русской артиллерии, состоящий в переносе перед атакой ураганного огня, причем создаются огневые коридоры, внутренняя сторона которых не простреливается. Немецкий пехотинец во время русской артподготовки прячется в укрытие; когда огонь прекращается, он выскакивает, т. к. знает, что сейчас начнется атака пехоты. Однако, при создании таких коридоров огонь не прекращается, немецкий пехотинец остается в укрытии, а русская пехота по непростреливаемым коридорам врывается на узких участках в немецкую оборону.

4) Превосходство русских в танках.

5) Смелое стремительное наступление русских без значительного обеспечения своих флангов.

Все это причины тактического порядка, к которым нужно добавить очень важную причину порядка политического: недоверие сверху к нам, армейским офицерам и все более частая передача ключевых командных постов эсэсовским офицерам и генералам. Этим господам кажется, что они умеют все лучше, хотя у большинства из них нет ни настоящего военного образования, ни боевого опыта. Между тем военное ремесло требует и долголетней учебы и длительной практики. Руководство со стороны таких господ привело неоднократно к роковым последствиям.

Все это — последствия 20 июля, так как именно с этого дня недоверие к нам стало особенно ощутительным.

Вопрос: — Чем вы об'ясняете что 10 АК СС находился под командой армейского генерала и состоял не из эсэсовских, а исключительно из армейских соединений?

Ответ: — Повидимому, тем, что до генерала Краппе корпусом командовал эсэсовский обергруппенфюрер фон дем Бах. Хотя и тогда корпус состоял из армейских соединений, в честь фон дем Баха корпус был переименован в эсэсовский. Однако, фон дем Бах полностью провалился, как командир корпуса и его пришлось заменить опытным армейским генералом. Корпус, однако, продолжал называться эсэсовским.

Вопрос: — Не заметно ли слияние эсэс с армией?

Ответ: — Такого процесса нет, но есть другое: поглощение армии войсками эсэс. Этот процесс намечался уже давно — еще перед войной. В среде старых кадровых офицеров уже тогда поговаривали о такой возможности — это было результатом событий 1938 года. В ходе войны, и в особенности после 20 июля 1944 года, этот процесс все больше ускоряется. Мы, старые офицеры, считаем, что в случае благополучного для Гитлера исхода войны, вскоре после войны этот процесс будет закончен.

Вопрос: — Как ведет себя Гиммлер на посту командующего группой армий?

Ответ: — Он действует беспощадно. Требуя неукоснительного выполнения всех своих приказов, очень сурово наказывает за невыполнение, рассылает во все концы многочисленных офицеров своего штаба, которые всюду «наводят порядок», собирают и гонят солдат на передовую и т. д.

Вопрос: — Как реагируют армейские офицеры на новые порядки в армии?

Ответ: — Офицерскую среду можно разделить на две категории: на молодежь и на более пожилых. Среди молодежи большинство воспитанные в нац-социалистском духе, продолжают слепо верить в Гитлера и поддерживать все его мероприятия. Но и среди молодых офицеров есть более мыслящая прослойка, которая скептически относится к создавшемуся в армии положению. Почти все старые офицеры возмущены недоверием к офицерству и затем и самим методом руководства.

Вопрос: — Что вы под этим понимаете?

Ответ: — Тактика меняется, но принципы стратегии остаются неизменными, в таком виде в каком они изложены, например, у Клаузевица. Между тем, немецкое верховное командование грубо пренебрегает этими принципами.

Взять хотя бы ту операцию, во время которой я попал в плен. Русские начали наступление 2 марта и сразу прорвались. Нужно немедленно отходить за Одер, чтобы сохранить несколько дивизий. Однако, Гиммлер приказал держаться. Вот и держались, пока не попались в окружение. Тогда был получен приказ пробиваться, но пробиваться было уже поздно и несколько дивизий погибло.

Так повторяется все время, начиная со Сталинграда. Стратегия учит нас, что жертвовать гарнизоном в осажденной крепости имеет смысл только в том случае, если эта крепость хорошо укреплена и если гарнизон сковывает на много превосходящие его силы противника. Например, 2 дивизии сковывают 12 дивизий. Так было еще в Демьянске, но в Сталинграде так уже не получилось. И с тех [пор] всюду, во всех окружениях, мы бесцельно жертвуем крупными силами. Конечно, все это вызывает возмущение.

Вопрос: — Каково настроение у солдат?

Ответ: — На всех и на солдат и офицеров, очень сильно подействовало русское наступление 12 января. Конечно, все ждали зимнего русского наступления, многие допускали, что русские несколько продвинулись, но никто не ожидал такого необычайно быстрого и глубокого продвижения в самую Германию.

Теперь большинство уже не сомневается в том, что война проиграна. Некоторые оптимисты еще верят в чудеса, верят не рассуждая, в Гитлера, но таких становится все меньше. Солдат также как и офицеров, можно разделить на две категории — на молодежь и пожилых. Чем моложе солдат, тем более слепо он продолжает верить Гитлеру. Но молодежи становится все меньше.

Вопрос: — Чем вы объясняете относительно упорное сопротивление немецких войск на всех фронтах и отсутствие противодействия правительству в стране или в армии?

Ответ: — Во-первых охранными мероприятиями правительства. Для какогонибудь антиправительственного движения нужна соответствующая организация; создание такой организации при всепроникающем контроле ни в Германии ни в армии невозможно. Принимаются такие самые крутые меры для борьбы с отходом без приказа, с дезертирством, со сдачей в плен.

Во-вторых — и это самое главное, чрезвычайно активной национал-социалистской пропагандой, которая запугивает всех немцев перспективами поражения. Немцы внушают, что в случае поражения, германского государства больше не будет, а немецкий народ будет истреблен. Перед лицом такой перспективы более пассивные впадают в апатию и покорно выполняют приказания, а более му-

жественные готовы действительно сражаться «до последнего» т. к. все равно придется погибнуть.

Конечно, и русские ведут очень активную пропаганду листовками и эта пропаганда оказывает известное влияние. Теперь русские листовки читают, а не смеются над ними, как было в начале войны. Однако, в последнее время русская пропаганда наталкивается на чрезвычайно энергичную национал-социалистскую контрпропаганду. Солдат оказывается как бы на распутье между двумя потоками листовок — советских и национал-социалистских и, естественно, что большинство склонно больше верить исходящему от своих, т. е. немецкой пропаганде.

Наиболее действенной я считаю пропаганду путем засылки хорошо обученных агентов-немцев, которые вели бы разъяснительную работу среди немецких войск. Таким людям большинство солдат склонны верить гораздо больше чем любой листовке. Конечно, повторяю, такие агенты должны быть ловкими, хорошо подготовленными людьми. Я припоминаю случай, который произошел в бытность мою в Бромберге. Это было примерно, год тому назад. Там был пойман и разоблачен как русский агент, немецкий унтерофицер или фельдфебель. Фамилии я его не знаю. Даже будучи разоблаченным он продолжал твердить, что мы русских не знаем и что в России с военнопленными обращаются совсем не так, как у нас принято об этом думать. Такая стойкость произвела на всех очень большое впечатление. Я помню, что даже сам комендант крепости полковник Вудт и его ад'ютант в беседе со мной говорили, что этот агент заставил их над многим задуматься. Что уж тут говорить о простых солдатах. Что с этим агентом сделали я не знаю точно, но мне известно, что его не расстреляли. Тогда еще не применяли таких суровых мер как теперь.

Вопрос: — Что вы слышали о Крымской конференции?

Ответ: — То, что было сказано в немецких газетах, а именно, что руководители 3-х держав собрались в Ялте и решили уничтожить Германию и истребить немецкий народ.

Вопрос: — Верят ли теперь в Германии в так называемые русские зверства?

Ответ: — До наступления русских войск в Германию почти все верили. Сейчас, несмотря на бешеную пропаганду, эта вера начинает колебаться. Просачиваются беженцы и оставшие солдаты и многие из них рассказывают, что все не так страшно, как ожидали.

Я понимаю, что бывают отдельные эксцессы, я понимаю также, что русские солдаты разоряют все, если они застают опустевшие, брошенные своими хозяевами дома, на то они и солдаты, но я понимаю, что если бы население не бежало, было бы не так уже плохо. Я разговаривал с измученными людьми из обозов беженцев. Многие говорили: «И почему нас заставили уйти с насиженных мест? Теперь мы страдаем. Ведь мы не хотели уходить». Из этого я делаю вывод, что часть населения перестает верить пропаганде о русских зверствах.

Вопрос: — Бывают ли среди офицеров разговоры на политические темы или на эти темы боятся разговаривать?

Ответ: — В узком кругу, среди людей, которые друг друга хорошо знают, в ходу частые дискуссии на политические и военные темы, причем критика бывает острой, правда, обычно, в несколько завуалированной форме. Я лично не знаю ни одного случая доноса или предательства в офицерской среде, я слышал только об одном случае, когда в штатскую кампанию был подослан провокатор-гестаповец. Говорят на самые разнообразные темы, в частности обсуждают вопрос, действительно ли собиралась Россия на нас напасть и действительно ли нужна была превентивная война, как теперь об'ясняет Гитлер. Мнения по этому поводу разделяются. Я припоминаю следующее. В начале июля 1941 г. я встретился со своим хорошим знакомым, который тогда служил в верховном командовании. Он сказал мне, что в течение 6 недель главные советские силы будут окружены и уничтожены где нибудь в районе Днепра. Конечно, после этого придется промаршировать несколько глубже, но это уже будет легко.

Я встретил этого знакомого снова зимой. Я сказал ему, что «Вы, господа, кажется, несколько просчитались». На это мой знакомый сказал мне, что ошибка, действительно произошла: предполагалось, что главные русские силы отобилированы и их удастся быстро уничтожить. Однако, выяснилось, что русские не от-

мобилизовались, мобилизация продолжается до сих пор (т. е. до момента второго разговора). Поэтому война затянулась. Из этой беседы я сделал еще тогда для себя вывод, что русские к войне не были готовы, а стало быть, не собирались на нас нападать.

Серьезной критике подвергается и гитлеровская стратегия. Впрочем, я должен сказать, что некоторые дальновидные старые офицеры были недовольны нашей стратегией даже в период первоначальных успехов, так еще в 1941 г. мой тогдашний командир корпуса, который вскоре был снят, открыто говорил, что это не война, а азартная игра — ва-банк.

Очень часто вспоминают Бисмарка и его политику в отношении России. Он теперь в моде. Вспоминают также, как в начале войны принято было радоваться тому, что мы ее ведем не на два фронта. А теперь, говорят, мы сами «вманеврировали» себя в войну на два фронта.

Вопрос: — Что вы знаете о Комитете «Свободная Германия»?

Ответ: — Об этом движении теперь хорошо известно в офицерской среде. Мнения разделяются. Многие не придают этому серьезного значения, считая все это пропагандистским трюком, другие считают Зейдлица и деятелей Комитета изменниками, но есть много таких, которые говорят себе: Мы знаем лично многих из этих генералов. Это великолепные, первоклассные люди. Никогда никакими пытками и никаким давлением их не могли бы заставить подписать то, с чем они не согласны. Значит, следует призадуматься над тем, к чему они призывают. Если до сих пор Комитет не имеет активных сторонников среди верхов офицерства, то только из-за беспощадного надзора осуществляемого национал-социалистами.

Инструктор-литератор РИО 7 отдела
Политуправления 1 БФ — майор РОЗЕНФЕЛЬД.

АПРФ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 29. Л. 108–120. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Телегин К. Ф. (1899–1981) — в ходе войны член Военных советов Московского военного округа, Московской зоны обороны, Дон-

ского, Центрального, Белорусского и 1-го Белорусского фронтов.

*Фотография из фондов Российского
государственного архива
кинофотодокументов*

«Мой Сын в Третий Раз Арестован»

К. Т. Свердлова. Москва. Февраль 1957 г.

№ 1

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Пишу Вам в день тридцать третьей годовщины со дня смерти Якова Михайловича. В этот день особенно тяжелым ощущается горе, так внезапно обрушившееся на нашу семью.

Я уже сообщала Вам (письмо от 28.X.1951 г.)* о том, что мой сын Андрей¹ снова, теперь уже в третий раз, арестован органами МГБ. Дважды, при подобных обстоятельствах, Вы своим личным вмешательством оставляли за ним право быть большевиком, находиться в рядах передовых строителей коммунизма. Андрей никогда не забывал об этом. Оправдать Ваше доверие, быть достойным его он считал основной задачей своей жизни. Во всем и всегда Андрей стремился быть настоящим большевиком: страстно борющимся за дело партии, принципиальным, честным, непрерывно совершенствующим свой теоретический уровень, безупречно чистым морально.

При первом и втором освобождении Андрея Вы указывали, что оснований к его аресту не было. Теперь прошло уже пять месяцев с момента третьего ареста сына, однако до сих пор я не могу осмыслить этого факта. Если даже причиной ареста явилась какая-либо серьезная служебная ошибка Андрея, если он где-либо что-то недопонял или проглядел, то разве необходимо было применить именно эту, столь жестокую и крайнюю меру наказания? Разве за ошибки в работе арестовывают людей безусловно честных и преданных (в коммунистическом понимании этого слова), людей, которые никогда ни делом, ни помыслом не обманули ни своей партии, ни своего государства, ни своего народа?

Зная как любит и гордится Андрей нашей советской действительностью, как свято для него каждое слово и указание партии, как бесконечно предан он лично Вам; не сомневаясь в его коммунистической чести — я ни на мгновение не могу допустить мысли, что мой сын мог совершить какой-либо антигосударственный, антипартийный или антиморальный проступок. Жизнь его ясна и до конца отдана борьбе за торжество великих ленинско-сталинских идей.

Дорогой Иосиф Виссарионович! В свое время вы сказали мне, чтобы я всегда, когда необходимо, обращалась к Вам за помощью. Умоляю Вас в память Якова Михайловича еще раз заинтересоваться судьбой его сына и в любом случае поставить меня в известность о ней.

16-го марта 1952 года.

К. Свердлова²

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 224. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Свердлов А. Я. (р. 1911) — сын Я. М. Свердлова, в 1935 и 1938 гг. находился под арестом за троцкистскую деятельность, в органах госбезопасности с 1938 г., заместитель начальника от-

дела «К» МГБ СССР, полковник, арестован в октябре 1951 г., в мае 1953 г. реабилитирован.

2. Свердлова-Новгородцева К. Т. (1876–1960) — жена Я. М. Свердлова.

№ 2

Дорогой Георгий Максимилианович!*

Я вынужден обратиться к Вам, к руководству партии с просьбой разрешить вопрос обо мне, определить мое место в жизни, потому что совершенно незаслуженно и необоснованно я выведен из строя, оказался в невозможном положении, которое усугубляется сознанием, что все происходящее со мной невольно ложится тенью на имя отца, сокращает жизнь и пятнает безупречную партийную честь моей 77-летней матери, члена партии с 1904 года. Я обращался в КПК, был у гг. Шаталина¹ и Круглова², но, очевидно, обстоятельства мои столь сложны, что только руководство партии сможет решить вопрос обо мне полностью и до конца.

Вся моя жизнь неразрывно связана с партией. Будучи сыном Якова Михайловича Свердлова я родился и вырос среди большевиков. Этим определялись все мои помыслы и устремления, самый смысл существования. Вся сознательная жизнь прошла в комсомоле и партии, в активной работе и борьбе с врагами партии и Советского государства. Я не боялся трудностей и ответственности, старался в работе, поведении, личной жизни быть принципиальным, с честью носить высокое звание члена партии. Никогда я не спекулировал и не прикрывался именем отца, старался стоять на собственных ногах, работой, делом оправдать все, что было мне дано.

Несмотря на это, сейчас, когда так нужен каждый человек, стремящийся и способный всего себя, все силы отдать активной и страстной борьбе за дело партии, я оказался вне партии, вне работы, фактически лишенным политического и делового доверия, а длительная неопределенность моего положения, среди людей, мало знающих меня, порождает необоснованные разговоры и даже выступления по моему адресу. Я ничем этого не заслужил.

С 1938 г. я работал в ЧК, куда был направлен по указанию товарища Сталина. Из оперуполномоченного, без чьей-либо поддержки и покровительства, вырос в заместителя начальника крупного самостоятельного отдела. Наряду с оперативной вел активную партийную, теоретическую, общественную работу. Неоднократно избирал-

* Письмо адресовано Г. М. Маленкову, председателю Совета Министров СССР. — *Ред.*

ся в состав партбюро коллектива, был с 1939 г. делегатом всех партийных конференций Министерства, в годы войны докладчиком МК ВКП(б). В 1948 г. с отличием окончил заочную Высшую партийную школу ЦК. С 1940 г. непрерывно читал лекции в Высшей школе МГБ и в 1950 г. написал учебник по спецдисциплине. Вел большую общественную работу во всесоюзных спортивных организациях и в спортобществе «Динамо».

Однако в октябре 1951 г., без всякой вины с моей стороны, я был арестован, 19 месяцев находился под следствием, совершенно безосновательно обвинялся в самых чудовищных и нелепых преступлениях. Когда с моим делом объективно разобрались, все обвинения отпали и 18 мая с/г я был освобожден и реабилитирован.

Сразу же по освобождении, получив свой партийный билет, я обратился в Партком МВД, где мне сообщили, что в феврале 1952 г., в числе других арестованных чекистов, Комиссией партийного контроля я был исключен из партии. Мне разъяснили, что в КПК должно быть направлено сообщение о моей реабилитации и вопрос о восстановлении в партии будет рассмотрен без моего участия, как это было, якобы, в отношении освобожденных ранее меня. Сообщение в КПК было послано 19 мая. Так как решение КПК затягивалось я, не добившись результата в Парткоме МВД, сам обратился в КПК, звоню туда регулярно, но вопрос мой так и не рассматривается.

Так же и с работой. Месяц после освобождения я добивался возможности начать работать, 19 июня получил назначение, 18 июля от работы отстранен. 22 июля, по моей просьбе, я был принят и внимательно выслушан тт. Шаталиным и Кругловым, которые обещали ускорить разбор партийного вопроса, дать мне серьезную работу, помочь занять, как сказал т. Шаталин, надлежащее место в жизни. Я считал, что после этой беседы в отношении меня не осталось неясностей. Тов. Шаталин прямо заявил, что я стою на крепких большевистских ногах, сказал, чтобы я ничего не говорил матери и не волновал ее, так как вопрос о моей партийности и работе будет решен в ближайшее время. С тех пор прошел месяц. На днях я вновь обратился к т. Шаталину, но из его ответов понял, что он отстранился от решения моего вопроса. Ничего определенного не говорит мне и т. Круглов.

Георгий Максимилианович! Ведь речь идет о коммунисте, который может и обязан много и напряженно работать, наиболее плодотворно, с максимальной пользой для партии прожить оставшиеся годы. Вне партии, вне активной политической работы нет и не может быть у меня жизни. Я всегда был и буду бойцом партии, не могу, не имею права жить иначе. Так что же мешает решить обо мне вопрос, что лишает меня верия?

Быть может, мое прошлое? Да, в прошлом, будучи еще почти мальчишкой, 16-ти лет, политически незрелым и не в меру самонадеянным, я осенью 1927 г. поддался троцкистской демагогии и в школе несколько раз выступил в защиту троцкистов. Никогда с троцкистским подпольем связан я не был, не участвовал в его вражеской работе, не знал о его существовании. Осознав вредность троцкистских взглядов и осудив их, в 1929 г. я вступил в комсомол с единственной целью — стать настоящим коммунистом. С тех пор никогда я не сочувствовал взглядам троцкистов, правых и иных мерзавцев. Однако от личных недостатков — политического легкомыслия и словоблудия, критиканства — избавился не сразу, позволял себе обсуждать и критиковать среди сверстников личные качества руководителей партии. В результате, в 1930 г. допустил гнусное высказывание в адрес товарища Сталина.

С 1930 г. я начал активно работать в комсомоле, в 1932 г. был принят в партию. Ни с одним троцкистом или правым не поддерживал с тех пор никаких отношений.

В 1935 г. я был сурово наказан за свои прошлые ошибки. Меня арестовали и освободили только после вмешательства товарища Сталина, которому был передан написанный мною еще в 1931 г. документ, характеризовавший мое отношение уже тогда к право-троцкистской сволочи. Всей последующей жизнью и работой в комсомоле и партии, на заводе и в ЧК я стремился загладить прошлую вину, доказать, что давно осознал и полностью изжил ошибки ранней молодости. Тем не менее в январе 1938 г. меня вновь арестовали и 11 месяцев держали в тюрьме, без всякой вины с моей стороны. Только 6-го декабря 1938 г., когда товарищ Сталин и руководство партии узнали о моем аресте, я был освобожден. Товарищ Сталин позвонил моей матери, сказал, что я ни в чем не виноват и виновники моего ареста будут сурово наказаны, а мне помогут в дальнейшей работе и росте. Я хотел вернуться на завод, но по указанию то-

варища Сталина был направлен на работу в НКВД. Руководство партии разобралось со мной, направило на острый участок политической борьбы, и у меня не было сомнения, что прошлое мое выяснено полностью и не будет уже больше никогда ломать мою жизнь и препятствовать плодотворной работе. Сознывая лежащую на мне ответственность, все силы, всю жизнь, всего себя отдавал я той работе, которая мне поручалась, никогда не преследовал корыстных интересов, честно и самоотверженно служил своей партии, своему народу. Так неужели же проклятое «прошлое» ничем и никогда не может быть перекрыто и вновь, в который уже раз, уродует мою жизнь? Что еще нужно сделать, как жить, чтобы снять это пятно? Если недостаток всего пережитого мною, если осталось еще что-либо неясное и сомнительное — пусть вызовут и спросят, я готов держать ответ за каждый свой шаг и поступок. Но меня ни в чем не обвиняют, ничего не спрашивают, а от жизни я отстранен.

Быть может, меня рассматривают, как «человека Берия»³ или Абакумова⁴? Это совершенно необоснованно. Всю сознательную жизнь я стремился быть человеком партии, большевиком-ленинцем, светлый образ отца стоял передо мной. В своей практической работе я старался руководствоваться партийными принципами, решениями и указаниями партии, а не чьими то личными пожеланиями и настроениями. Никогда ни перед кем я не заискивал и не угодничал, не был и не мог быть ничьим охвостьем. И действительно — я никогда не был близок к Кобулову⁵, Абакумову, Берия, не искал и не пользовался чьим-либо покровительством и поддержкой, никто не выдвигал и не приближал меня. Фактически последние 10 лет я был предоставлен сам себе. На должность зам. начальника отдела я был выдвинут в начале войны, благодаря проводившейся мною работе, и в этой должности оставался свыше 10-ти лет. Сейчас, в 1953 г., меня почти 2 месяца держали в тюрьме после того, как были освобождены, восстановлены в партии и на работе большинство арестованных одновременно со мной чекистов (Шубняков⁶, Утехин⁷, Райхман⁸, Эйтингон⁹ и др.). Целый месяц после освобождения мне не давали работы, а затем назначили на такой участок, который мало соответствовал моим знаниям и опыту, о чем я прямо заявил тов. Круглову, направлявшему меня на работу. Ни Кобулов, ни Берия, при этом, вообще со мной не разговаривали. Так какие же основания считать меня «чьим-то человеком»?

Быть может, недоверие вызывают отдельные мои промахи и личные недостатки? Были такие. Но не промахи и недостатки определяли мою сущность, я всегда стремился осознать их и преодолеть, за последние же годы столько пережил и передумал, что избавился, надеюсь, от своих наиболее крупных недочетов. Что же касается моих деловых качеств, то всегда и везде — на заводе и в ЧК, на партийной и общественной работе — они оценивались высоко.

Георгий Максимилианович! Не о личном благополучии идет речь, никогда этот вопрос не имел для меня значения. Речь идет о том, чтобы вернуться в строй, занять в жизни такое место, которое дало бы возможность, будь то в ЧК или на иной работе, полно и всеобъемлюще отдать свои силы, способности, знания, принести наибольшую пользу партии, Родине. Речь идет о имени, которое я ношу, о судьбе моих близких.

Очень прошу Вас, руководство партии принять меня, выслушать, определить, на что я способен и чего стою, поручить самое трудное, серьезное дело. Чем труднее оно будет, тем скорее смогу я доказать, что все мои силы и сама жизнь целиком и без остатка принадлежат партии.

25 августа 1953 года

Свердлов А. Я.

Там же. Л. 93–98.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шаталин Н. Н. (1904–1984) — в 1953–1955 г. секретарь ЦК КПСС, в 1955–1956 г. первый секретарь Приморского крайкома КПСС, в 1956–1957 г. заместитель министра Госконтроля СССР.

2. Круглов С. Н. (1907–1977) — в 1939–1941 г. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941–1945 г. заместитель, первый заместитель наркома внутренних дел

СССР, в 1945–1953, 1953–1956 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте–июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, с 1956 г. заместитель министра строительства электростанций СССР, генерал-полковник.

3. Берия Л. П. (1899–1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС в 1946–1953 гг.; в 1938–1945 гг. и в марте–июне

1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941–1946 г. заместитель председателя СНК СССР, а в 1946–1953 г. заместитель (первый заместитель) председателя Совмина СССР.

4. Абакумов В. С. (1908–1954) — в 1941–1943 г. заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник управления Особых отделов НКВД СССР, в 1943–1946 г. заместитель наркома обороны СССР, начальник Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР, в 1946 г. заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1946–1951 г. министр государственной безопасности СССР. В июне 1951 г. арестован, расстрелян в декабре 1954 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

5. Кобулов Б. З. (1904–1953) — в 1939–1941 г. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. заместитель наркома госбезопасности СССР, в 1943–1945 г. первый заместитель наркома госбезопасности СССР,

в 1946–1953 г. заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей, одновременно с 1950 г. заместитель председателя СКК в Германии, в марте–июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-полковник.

6. Шубняков — не установлен.

7. Утехин — не установлен.

8. Райхман Л. Ф. (1908–?) — в 1946–1951 г. заместитель начальника Второго Главного управления МГБ СССР, в 1951–1953 г. находился под следствием, в мае–июне 1953 г. начальник контрольной инспекции при МВД СССР, генерал-лейтенант. В августе 1953 г. арестован и в 1956 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР, лишен воинского звания.

9. Эйтингон Н. И. (1899–1981) — до октября 1951 г. заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР, с октября 1951 г. по март 1953 г. находился под арестом, в марте–июне 1953 г. заместитель начальника отдела МВД СССР.

№ 3

В Канцелярию Президиума ЦК КПСС

тов. СУХАНОВУ Д. Н.

Тов. Свердлов А. Я. просил ускорить рассмотрение его партийного дела и решить вопрос о трудоустройстве.

Партийное дело т. Свердлова рассмотрено КПК при ЦК КПСС и он восстановлен в членах КПСС. В настоящее время на рассмотрение Секретариата ЦК КПСС внесено предложение о направлении т. Свердлова на курсы диссертантов при Академии общественных наук ЦК КПСС.

Зав. Сектором Отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС

Комиссаров

Зам. зав. сектором Отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС

Бокарев

31 декабря 1953 г.

Там же. Л. 92.

*Фотография из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

«Эта Поддержка Выражалась в Форме Гонорара»

Наверное, не было в политике такого вопроса, по которому давние «соратники» в борьбе за власть И. В. Сталин и Л. Д. Троцкий нашли общий язык. Постоянное политическое соперничество и личная неприязнь этих «выдающихся вождей», казалось бы, исключали взаимопо-

нимание. Однако они его все-таки установили в вопросах партийного руководства «молодыми писателями, художниками и пр.», о чем свидетельствует публикуемая ниже подборка материалов. Все приведенные документы — заверенные машинописные копии.

№ 1

Записка Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК ВКП(б)
от 30 июня 1922 года

С. секретно

В ПОЛИТБЮРО!

О молодых писателях, художниках и пр.

Мы несомненно рискуем растерять молодых поэтов, художников и пр., тяготеющих к нам. Никакого или почти никакого внимания к ним нет, вернее сказать, внимание к отдельным лицам проявляется случайно отдельными советскими работниками или чисто кустарным путем. В материальном смысле мы даже наиболее даровитых и революционных толкаем к буржуазным или враждебным нам издательствам, где эти молодые поэты вынуждены равняться по фронту, т. е. скрывать свои симпатии к нам.

Необходимо поставить своей задачей внимательное, вполне индивидуализированное отношение к представителям молодого советского искусства. В этих целях необходимо:

1. Вести серьезный и внимательный учет поэтам, писателям, художникам и пр. Учет этот сосредоточить при Главном Цензурном Управлении в Москве и Петрограде. Каждый поэт должен иметь свое досье, где собраны биографические сведения о нем, его нынешние связи, литературные, политические и др. Данные должны быть таковы, чтобы:

а) они могли ориентировать цензуру при пропуске надлежащих произведений,
б) они могли помочь ориентировке партийных литературных критиков в направлении соответственных поэтов, и

в) чтобы на основании этих данных можно было принимать те или другие меры материальной поддержки молодых писателей и пр.

2. Уже сейчас выделить небольшой список несомненно даровитых и несомненно сочувствующих нам писателей, которые борьбой за заработок толкаются в сторону буржуазии и могут завтра оказаться во враждебном или полувраждебном нам лагере, подобно Пильняку² (как мне сообщил т. Ионов³). Составление списка таких писателей и художников поручить в Москве тт. Мещерякову⁴, Воронскому⁵ и Лебедеву-Полянскому⁶ за тремя подписями, в Петербурге тт. Ионову, Быстрянскому⁷ (и может быть т. Зиновьев⁸ назовет кого-либо).

3. Дать редакциям важнейших партийных изданий (газет, журналов) указание в том смысле, чтобы отзывы об этих молодых писателях писались более «утилитарно», т. е. с целью добиться определенного воздействия и влияния на данного молодого литератора. С этой целью критик должен предварительно ознакомиться со всеми данными о писателе, дабы яснее представлять себе линию его развития. Очень важно так-

Б. А. Пильняк. Москва, 1932 г.

же установить (через посредство редакций или другими путями) личные связи между отдельными партийными товарищами, интересующимися вопросами литературы и этими молодыми поэтами и пр.

4. Цензура наша также должна иметь указанный выше педагогический уклон. Можно и должно проявлять строгость по отношению к изданиям со вполне оформившимися буржуазными художественными тенденциями литераторов. Необходимо проявлять беспопашность по отношению к таким художественно-литературным группировкам, которые являются фактическим центром сосредоточения меньшевистско-эсеровских элементов. Необходимо в то же время внимательное, осторожное и мягкое отношение к таким произведениям и авторам, которые, хотя и несут в себе

бездну всяких предрассудков, но явно развиваются в революционном направлении.

Поскольку дело идет о произведениях третьей категории, запрещать их печатание надлежит лишь в самом крайнем случае. Предварительно же нужно попытаться свести автора с товарищем, который действительно компетентно и убедительно сможет разъяснить ему реакционные элементы произведения с тем, что если автор не убедится, то его произведение печатается (если нет действительно серьезных доводов против напечатания), но в то же время появляется под педагогическим углом зрения написанная критическая статья.

5. Вопрос о форме поддержки молодых поэтов подлежит особому рассмотрению. Лучше всего, разумеется, если бы эта поддержка выражалась в форме гонорара (индивидуализированного), но для этого нужно, чтобы молодым авторам было где печататься. «Красная Новь»⁹ ввиду ее чисто партийного характера — недостаточное для них поле деятельности. Может быть придется создать непартийный чисто художественный журнал под общим твердым руководством, но с достаточным простором для индивидуальных «уклонений».

6. Во всяком случае на это придется, очевидно, ассигновать некоторую сумму денег.

7. Те же меры нужно перенести и на молодых художников. Но здесь нужно особо обсудить вопрос о том, при каком учреждении завести указанные выше досье и на кого персонально возложить работу.

Л. ТРОЦКИЙ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 185. Л. 8–10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Политбюро в это время состояло из семи членов (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, В. И. Ленин, А. И. Рыков, И. В. Сталин, М. П. Томский, Л. Д. Троцкий) и трех кандидатов в члены (Н. И. Бухарин, М. И. Калинин, В. М. Молотов).

2. Пильняк (Vogay) Б. А. (1894–1941) — русский писатель, подвергся критике за «натуралистическое» изображение быта революционной эпохи.

3. Ионов (Бронштейн) И. И. (1887–1942) — поэт пролеткультовского направления.

4. Мещеряков Н. Л. (1865–1942) — публицист, член редколлегии «Правды», заведующий Госиздатом.

5. Воронский А. К. (1884–1943) — писатель и литературный критик, редактор журнала «Красная новь».

6. Лебедев-Полянский П. И. (1881/82–

1940) — литературный критик, первый начальник Главлита.

7. Быстрянский (Ватин) В. А. (1886–1940) — историк и публицист, сотрудник газет «Известия» и «Петроградская правда».

8. Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883–1936) — председатель Петроградского Совета, одновременно председатель Исполкома Коминтерна.

9. «Красная новь» — первый советский «толстый» литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Выходил в Москве ежемесячно в 1921–1942 гг.

№ 2

Записка помощника секретаря ЦК в Политбюро ЦК РКП(б) от 3 июля 1922 года

№ 5018/с

3 июля 1922 г.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО
гг. ЛЕНИНУ, ТРОЦКОМУ, КАМЕНЕВУ, ЗИНОВЬЕВУ, РЫКОВУ,
ТОМСКОМУ, МОЛОТОВУ и тов. ЦЮРУПЕ¹.

По поручению тов. Сталина препровождается для ознакомления к заседанию Политбюро (в четверг 6.VII) материал по вопросу о моральной и материальной поддержке молодых поэтов (на 3-х лист.)².

Пом. Секретаря ЦК
Там же. Л. 4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цюрупа А. Д. (1870–1928) — заместитель председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны РСФСР.

2. См. документы № 3 и № 4.

№ 3

Записка И. В. Сталина в Политбюро ЦК РКП(б) от 3 июля 1922 года

№ 5018/с

3.VII.1922 г.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

Возбужденный тов. Троцким вопрос о завоевании близких к нам молодых поэтов путем материальной и моральной их поддержки является, на мой взгляд, вполне своевременным. Я думаю, что формирование советской культуры (в узком смысле слова), о которой так много писали и говорили одно время некоторые «пролетарские идеологи» (Богданов¹ и другие), теперь только началось. Культура эта повидимому дол-

В. В. Маяковский. Казань, 1913 г.

Н. Н. Асеев.

жна вырасти в ходе борьбы тяготеющих к советам молодых поэтов и литераторов с многообразными контрреволюционными течениями и группами на новом поприще. Сплотить советски настроенных поэтов в одно ядро и всячески поддерживать их в этой борьбе — в этом задача. Я думаю, что наиболее целесообразной формой этого сплочения молодых литераторов была бы организация самостоятельного, скажем, «Общества развития русской культуры» или чего-нибудь в этом роде. Пытаться пристегнуть молодых писателей к цензурному комитету или к какому-нибудь «казенному» учреждению значит оттолкнуть молодых поэтов от себя и расстроить дело. Было бы хорошо во главе такого общества поставить обязательно беспартийного, но советски настроенного, вроде, скажем, Всеволода Иванова². Материальная поддержка вплоть до субсидий, облеченных в ту или иную приемлемую форму, абсолютно необходима.

Для ориентировки прилагаю ответ Замзавагитпропа т. Яковлева³ на мой соответствующий запрос.

И. СТАЛИН

Там же. Л. 5.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Богданов (Малиновский) А. А. (1873–1928) — деятель революционного движения в России, ученый-медик, философ и экономист; идеолог Пролеткульта.

2. Иванов В. В. (1895–1963) — русский писатель; в начале 20-х годов был известен как

автор повестей «Партизаны», «Бронепоезд 14-69» и других.

3. Яковлев (Эпштейн) Я. А. (1896–1938) — заместитель заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б).

№ 4

Записка Я. А. Яковлева И. В. Сталину.
Не позднее 3 июля 1922 года.

Товарищу СТАЛИНУ

В ответ на Ваш запрос сообщаю следующее:

Н. С. Тихонов. Ленинград, 1936 г.

М. С. Шагинян. Москва, 1934 г.

1. В настоящее время уже выделился ряд писателей всех групп и литературных направлений, стоящих четко и определенно на нашей позиции. 21-й год оказался годом бурного литературного расцвета, выдвинувшего десятки новых крупных литературных имен из молодежи. В настоящий момент борьба между нами и контрреволюцией за завоевание значительной части этих литературных сил. (Вся эмигрантская печать стремится «купить» нашу литературную молодежь; «Утренники», журнал Питерского дома литераторов, орган откровенной контрреволюции, принужден оперировать теми же литературными именами, что и мы). Основные организационные литературные центры — в руках белых (скрытых или явных) — Питерский Дом литераторов, Всероссийский союз писателей. Наши организационные центры бездеятельны, немощны, не умеют привлечь нового писателя — революционера, советского человека, но не члена РКП. (Московский Дом Печати в этом смысле безжизненен, Петроградская Ассоциация Пролетарских писателей исключает Всеволода Иванова по соображениям «пуриганского» объективно-вредного характера).

2. Основные группы, политически нам близкие в настоящий момент:

а) старые писатели, примкнувшие к нам в первый период революции — Валерий Брюсов¹, Сергей Городецкий², Горький³ и т. д.;

б) пролетарские писатели, Пролеткульт (питерский и московский), насчитывающий ряд несомненно талантливых людей;

в) футуристы⁴ — Маяковский⁵, Асеев⁶, Бобров⁷ и т. д.;

г) имажинисты⁸ — Мариенгоф⁹, Есенин¹⁰, Шершеневич¹¹, Кусиков¹² и т. д.;

д) Серапионовы братья¹³ — Всеволод Иванов, Шагинян¹⁴, Н. Никитин¹⁵, Н. Тихонов¹⁶, Полонская¹⁷ и т. д.; ряд колеблющихся политически неоформленных, за души которых идет настоящая война между лагерями эмиграции и нами (Борис Пильняк, Зощенко¹⁸ и т. д.);

е) идущие к нам через сменовехство¹⁹ — Алексей Толстой²⁰, Эренбург²¹, Дроздов²² и т. д.

3. Оформить настроение сочувствия нам, привлечь на свою сторону колеблющихся можно путем создания единого центра, объединяющего эти группы писателей. Объединение должно быть безусловно беспартийным. Коммунистическое меньшинство должно отрешиться от недопустимого, ни чем не оправдываемого коммунистическо-

го чванства, мешающего коммунистическому влиянию на беспартийных, но политически или социально близких нам писателей, особенно из молодежи.

4. Таким организационным центром может стать Всероссийский Союз Писателей, имеющий некоторую материальную базу и который при некоторой работе (достаточно тактичной и осторожной) завоевать можно. Московский Дом Печати при его реорганизации мог бы стать Московской базой такого Всероссийского Союза.

Можно пойти и иным путем — путем организации «Общества развития русской культуры» — как беспартийного общества, объединяющего прежде всего литературную молодежь и имеющего некоторую материальную базу.

Можно пойти комбинированным путем — путем создания «Общества» с более строго ограниченным составом и одновременного завоевания Всероссийского Союза Писателей, рамки которого могли быть в этом случае более широкими.

5. И той и другой организации должны быть представлены значительные издательские возможности.

Я. ЯКОВЛЕВ

Там же. Л. 6–7.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брюсов В. Я. (1873–1924) — русский поэт и литературный критик.
2. Городецкий С. М. (1884–1967) — русский советский поэт.
3. Горький А. М. (1868–1936) — русский советский писатель и публицист.
4. Футуризм — авангардистское направление в искусстве.
5. Маяковский В. В. (1893–1930) — русский советский поэт, творческий путь начинал как футурист.
6. Асеев Н. Н. (1889–1963) — русский советский поэт.
7. Бобров С. П. (1889–1971) — русский советский писатель и переводчик.
8. Имажинизм — течение в искусстве, проповедовавшее примат формы над смыслом; здесь имеется в виду богемная группировка в русской литературной жизни 20-х годов.
9. Мариенгоф А. Б. (1897–1962) — русский советский поэт.
10. Есенин С. А. (1895–1925) — русский советский поэт.
11. Шершеневич В. Г. (1893–1942) — русский советский писатель и поэт.
12. Кусиков А. Б. (1896–1977) — русский поэт.
13. «Серapiоновы братья» — литературная группа, возникла в Петрограде в 1921 году, заявляла о своей аполитичности.
14. Шагинян М. С. (1888–1982) — русская советская писательница.
15. Никитин Н. Н. (1895–1963) — русский советский писатель.
16. Тихонов Н. С. (1896–1979) — русский советский писатель.
17. Полонская Е. Г. (1890–1969) — поэтесса, переводчица, прозаик.
18. Зошенко М. М. (1894–1958) — русский советский писатель.
19. Сменовеховство — общественно-политическое течение русской интеллигенции, нашедшееся на перерождение советской власти в условиях нэпа, названо по издававшемуся в Париже в 1921–1922 годах журналу «Смена веков».
20. Толстой А. Н. (1882/83–1945) — русский советский писатель.
21. Эренбург И. Г. (1891–1967) — русский советский писатель.
22. Дроздов А. М. (1895–1963) — русский советский писатель.

№ 5

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б)
«О молодых писателях и художниках»
от 6 июля 1922 года

№ П16/5

Строго секретно

Выписка из Протокола № 16 заседания ПОЛИТБЮРО ЦК РКП
от 6 июля 1922 года

О молодых писателях и художниках.

(т. Троцкий)

а) Принять предложение т. Троцкого со следующими поправками¹:

В п. 1а слово «цензура» заменить словом «Госиздат».

В п. 2-м вставить: «в течение ближайших 2-х недель». Слова «подобно Пильняку (как сообщил т. Ионов)» — вычеркнуть. Тов. Лебедева-Полянского заменить тов. Яковлевым.

П. 5-ый заменить следующим:

«В качестве формы организации и поддержки молодых поэтов наметить в предварительном порядке создание художественного издательства (при государственной субсидии), которое в общем и целом находилось бы под контролем Госиздата, но имело бы беспартийный характер и давало бы вполне достаточный простор для всяких художественных тенденций и школ, развивающихся в общесоветском направлении».

П. 6-ой: «признать необходимым ассигновать для этого некоторую сумму денег».

б) Поручить комиссии в составе гг. Ионова, Яковлева и Мещерякова обсудить вопрос о целесообразности и способе организации молодых поэтов, сочувствующих советской власти, в самостоятельное общество во главе с беспартийным, но вполне надежным лицом. Созыв комиссии за т. Яковлевым.

в) Поручить т. Каменеву² представить в Политбюро предварительный набросок плана указанного в п. 5-м издательства, и ознакомиться с Брюсовским институтом художественной культуры, выяснив способ его укомплектования и т. д.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Предложение Л. Д. Троцкого (см. документ № 1) с поправками Политбюро ЦК РКП(б) оформлено как приложение к протоколу данного заседания.

2. Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883–1936) — председатель Моссовета, одновременно заместитель председателя Совнаркома РСФСР.

1. Вести серьезный и внимательный учет поэтам, писателям, художникам и пр. Учет этот сосредоточить при Госиздате в Москве и Петрограде. Каждый поэт должен иметь свое досье, где собраны биографические сведения о нем, его нынешние связи, литературные, политические и пр. Данные должны быть таковы, чтобы:

- а) они могли ориентировать Госиздат при пропуске надлежащих произведений,
- б) они могли помочь ориентировке партийных литературных критиков в направлении соответственных поэтов, и
- в) чтобы на основании этих данных можно было принимать те или другие меры материальной поддержки молодых писателей и пр.

2. Выделить в течение ближайших 2-х недель небольшой список несомненно даровитых и несомненно сочувствующих нам писателей, которые борьбой за заработок толкаются в сторону буржуазии и могут завтра оказаться во враждебном или полувраждебном нам лагере. Составление списка таких писателей и художников поручить в Москве т.т. Мещерякову, Воронскому и Яковлеву за тремя подписями, в Петербурге т.т. Ионову, Быстрянскому (и может быть т. Зиновьев назовет кого-либо третьего).

3. Дать редакциям важнейших партийных изданий (газет, журналов) указание в том смысле, чтобы отзывы об этих молодых писателях писались более «утилитарно», т. е. с целью добиться определенного воздействия и влияния на данного молодого литератора. С этой целью критик должен предварительно ознакомиться со всеми данными о писателе, дабы яснее представлять себе линию его развития. Очень важно также установить (через посредство редакций или другими путями) личные связи между отдельными партийными товарищами, интересующимися вопросами литературы и этими молодыми поэтами и пр.

4. Цензура наша также должна иметь указанный выше педагогический уклон. Можно и должно проявлять строгость по отношению к изданиям со вполне оформившимися буржуазными художественными тенденциями литераторов. Необходимо проявлять беспощадность по отношению к таким художественно-литературным группировкам, которые являются фактическим центром сосредоточения меньшевистско-эсеровских элементов. Необходимо в то же время внимательное, осторожное и мягкое отношение к таким произведениям и авторам, которые хотя и несут в себе бездну всяких предрассудков, но явно развиваются в революционном направлении.

Поскольку дело идет о произведениях третьей категории, запрещать их печатание надлежит лишь в самом крайнем случае. Предварительно же нужно попытаться свести автора с товарищем, который действительно компетентно и убедительно сможет разъяснить ему реакционные элементы произведения, с тем, что если автор не убедится, то его произведение печатается (если нет действительно серьезных доводов против напечатания), но в то же время появляется под педагогическим углом зрения написанная критическая статья.

5. В качестве формы организации и поддержки молодых поэтов наметить в предварительном порядке создание художественного издательства (при государственной субсидии), которое в общем и целом находилось бы под контролем Госиздата, но имело бы беспартийный характер и давало бы вполне достаточный простор для всяких художественных тенденций и школ, развивающихся в общесоветском направлении.

6. Признать необходимым ассигновать для этого некоторую сумму денег.

7. Те же меры нужно перенести и на молодых художников. Но здесь нужно особо обсудить вопрос о том, при каком учреждении завести указанные выше досье и на кого персонально возложить работу.

Верно: Сердюкова
Там же. Л. 2-3.

*Фотографии из фондов Российского
государственного архива
кинофотодокументов*

«Киров Мешал Преступникам из НКВД»

*Версия убийства, выдвинутая ленинградским
профессором*

С. М. Киров. 1934 г.

В Архиве Президента Российской Федерации (фонд Политбюро ЦК) обнаружено письмо доктора медицинских наук профессора Дембо А. Г., направленное в июле 1988 года в Комиссию Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в 30–40-е гг.

По указанию М. С. Горбачева с письмом профессора были ознакомлены члены Политбюро, после чего письмо оказалось в архиве. Однако, по нашему мнению, письмо заслуживает внимания читателей. Профессор Дембо А. Г. в 1932–1941 гг. работал в больнице имени Я. М. Свер-

длова, которая осуществляла медицинское обслуживание руководящих работников Ленинграда, и поэтому 1 декабря 1934 г. оказался в числе врачей, осматривавших тело Кирова и присутствовавших при подписании заключения о его смерти.
У профессора своя версия причины

убийства Кирова. По адресу, указанному на конверте, редакция обратилась к автору письма за дополнительными разъяснениями, но оказалось, что несколько лет назад профессор Дембо эмигрировал из страны. Стиль и орфография письма сохранены.

Письмо проф. Дембо в комиссию Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в 30–40-х и начале 50-х годов

20 июля 1988 г.

Ленинград, май — июль 1988 г.*

Вероятно, я один из немногих оставшихся в живых людей, которые были в той или иной степени близкими свидетелями событий, связанных с убийством С. М. Кирова.

Решил я об этом писать потому, что мне уже 80 лет (я родился в 1908 году) и сколько мне еще осталось жить — неизвестно. Во всяком случае не очень много.

Дело в том, что я, молодой врач, с 1932 до 1941 года (до начала войны), работал в Ленинградской лечебной комиссии (больница имени Свердлова), обеспечивавшей медицинское обслуживание руководящего состава (ответственных работников) Ленинграда.

До 1935 года я работал в должности инструктора медсектора на основной работе, а с 1935 года, когда я поступил в аспирантуру в I Ленинградский Медицинский Институт (в клинику проф. Г. Ф. Ланга), — по совместительству.

В тот трагический 1934 год было мне 26 лет. Видимо в таком возрасте, да еще в стрессовом состоянии декабря того года, особенно остро воспринимаются и четко запечатлеваются происходящие события.

Поэтому, хотя прошло уже 54 года, я ясно помню все, что тогда происходило, как будто-бы это было вчера.

И я посчитал своим партийным долгом рассказать о том что я видел, о том что я слышал и знаю из разговоров и обсуждений событий того времени, которые вели люди имевшие к этому делу какое-либо отношение.

Может быть это поможет хотя бы немного разобраться в том, что тогда произошло.

Сейчас я профессор, доктор медицинских наук, продолжаю работать в качестве профессора-консультанта в Ленинградском Государственном Институте Физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.

Я член КПСС с 1938 года, кандидат с 1932 г. Длительность кандидатского стажа определяется тем, что с 1932 по 1937 прием в партию был закрыт (чистка и проверка партийных документов).

Начать я должен с пережитой мною еще одной стрессовой ситуацией, с события вероятно никому не известному, но которое, на мой взгляд, имело прямое отношение к убийству Кирова, вернее к его подготовке. Правда об этом я подумал уже после убийства Кирова**.

В Ленсовете, управляющим делами (не знаю как это называется сейчас), работал тогда Борис Николаевич Чудин. Это был молодой, энергичный, доброжелательный молодой человек.

Он был очень популярен и насколько мне известно, пользовался общей любовью и уважением.

Мы с ним нередко общались по служебным делам и у нас создались очень хорошие отношения на основе личной, взаимной симпатии.

В первой половине 1934 года у него случился ряд несчастий — умерла мать, умерла молодая жена, умер водитель его машины (с которым у него были очень хорошие отношения). Он очень от всех отдалился, стал замкнут и мрачен. Совершенно неожиданно около него появился парень (его звали Саша), много моложе его. Фамилии его я не знаю. Он, по словам людей, знавших близко Чудина, вел себя нагло, но ему все шло с рук.

* Резолюция к письму на отдельном листе:

«1. Ознакомить членов Политбюро ЦК КПСС (вкруговую)

2. Т.Т. Медведеву В. А.

Пуго Б. К.

М. Горбачев».

** Далее вычеркнута фраза: «Конечно, утверждать это я не могу».

Учитывая интеллигентность Чудина, появление рядом с ним этого парня, его близость с ним была по меньшей мере странной и всех удивляла. Однако, я не был настолько близок с Чудиным, что-бы в это вмешиваться и что-либо спрашивать.

Чтобы было понятно, о чем я буду говорить, следует указать, что Б. Н. Чудин жил рядом со мной. Он жил на 8-й Советской улице; а я на углу 7-й Советской и Суворовского проспекта в 5–7 минутах ходьбы от него.

Не помню какого числа, но незадолго до убийства Кирова, поздно вечером ко мне домой позвонил Чудин, очень взволнованный и умолял немедленно к нему придти. Звонил он мне крайне редко, а после смерти жены совсем не звонил. По голосу я понял, что случилось что-то очень страшное и сразу же побежал к нему.

Я застал Чудина очень возбужденным, полуодетым и он в полном отчаянии сказал мне, что Саша застрелился. В комнате поперек кровати в трусах лежал мертвый Саша с пулевым ранением в области сердца.

В квартире Чудина я застал его заместителя (кажется, его фамилия была Беляков) и начальника Ленинградской милиции (фамилии не помню). Мы стали искать пистолет, но не могли его найти. Чудин на этот вопрос не ответил. Как потом выяснилось этот пистолет был у Чудина в валенке, в которых он ходил по квартире.

Чудин куда-то позвонил по телефону и через короткое время на машине приехала какая-то женщина. Как мне сказали Беляков и начальник милиции это была жена начальника НКВД Ленинграда — Медведя¹. Эта женщина закрылась с Чудиным в другой комнате, и там шел очень бурный разговор. Затем я видел как дверь открылась, эта женщина выходя потушила в комнате свет и быстро уехала. После того как погас свет, в комнате раздался выстрел. Это Чудин стрелял себе в сердце, так же как Саша.

Поскольку он, по-видимому, во время выстрела глубоко вдохнул и пуля попала в легкое. Он был жив. Мы вызвали скорую помощь, я позвонил в больницу Свердлова (она находилась в 5 минутах ходьбы от его дома), попросил вызвать профессора Добротворского (это был наш хирург) и подготовить операционную. Я увез Чудина в больницу и что было дальше в квартире — не знаю.

Ранение было тяжелым. Добротворский оперировал долго. После операции Чудин не приходил в себя, и я ушел домой. Через некоторое время мне позвонили и сообщили, что Чудин пришел в себя и просит меня немедленно придти к нему, так как он хочет сказать мне что-то очень важное.

Я быстро пошел в больницу, но было уже поздно — Чудин умер.

Вся эта история осталась неясной — было ли самоубийство Саши или его убийство, какая тут связь с женой Медведя и т. п. Поскольку я видел в квартире Чудина начальника милиции я посчитал что все что надо в таких случаях делать — сделано.

Очень скоро наступило 1 декабря и об этом событии я забыл, тем более, что мои друзья посоветовали мне об этом забыть.

1 декабря 1934 года в кабинете зав. медсектором Ленлечкомиссии И. С. Вайнберга раздался звонок по смольнинской вертушке и истерический женский голос прокричал — «Убили Кирова». Я был в это время в кабинете.

Вайнберг приказал мне на дежурной машине поехать за профессором Добротворским и привезти его в Смольный в кабинет Кирова. Где находится этот кабинет я знал, так как нередко бывал в Смольном.

Заехав на улицу Салтыкова-Щедрина, где жил Добротворский, мы вместе с ним поехали в Смольный. Мы под²ехали не к главному входу, а к входу слева, который вел прямо к кабинету Кирова на 3 этаж.

К моему удивлению, никакой охраны не было и мы беспрепятственно поднялись и прошли в кабинет Кирова.

В кабинете секретаря Кирова — Свешникова² и в кабинете второго секретаря обкома Чудова³, находившегося напротив кабинета Кирова, было много народа и явно царил растерянность. Мы вошли в кабинет Кирова. Он лежал на длинном столе (сразу слева при входе в кабинет), за которым, по-видимому, обычно проводились совещания.

У стола с телом Кирова стояли Вайнберг и врач-хирург больницы Свердлова Фейертаг. У Кирова не было обычной для трупа мертвенной бледности лица. Наоборот, на щеках был румянец. Как выяснилось позже это было так потому, что смерть была моментальной.

Добротворский велел нам (мне и Фейертагу) делать искусственное дыхание по Сильвестру, хотя мы понимали что это бесполезно.

В кабинете появились профессора — хирург Джанелидзе, терапевт Ланг и другие которых привезли по распоряжению Вайнберга.

Джанелидзе подошел к нам, посмотрел на Кирова и сказал (я точно помню его слова) — «Зачем вы это делаете? Этот человек мертв». Однако по распоряжению Добротворского мы с Фейертагом еще 10–15 минут продолжали делать искусственное дыхание.

Я видел, как в кабинет вошел Медведь и вызвал Г. Ф. Ланга. Как потом выяснилось его позвали, что-бы он как врач, посмотрел задержанного убийцу Кирова, Николаева⁴.

Затем Чудов из кабинета Кирова позвонил Сталину⁵ и сообщил о том, что произошло. Мы все в это время стояли в приемной — Чудов вышел из кабинета и как-то растерянно сказал, что Сталин требует подойти к телефону кого-либо из врачей. К телефону подошел профессор Джанелидзе и, так как дверь в кабинет была полуоткрыта, я услышал его слова сказанные в ответ на вопрос Сталина — «Это так же верно, как то, что моя фамилия — Джанелидзе».

В кабинете Чудова начали писать акт. Насколько я помню, инициатива в этом принадлежала Рослякову⁶ (начальнику Облфинотдела). Его подписали все присутствующие. Конечно, меня и Фейертага подписывать не просили. Тогда я на это обиделся, но теперь понимаю, что, может быть, это было к лучшему для меня.

Было решено тело Кирова перевезти на санитарной машине в морг больницы Свердлова для вскрытия (я даже помню имя и фамилию водителя — Петр Баринов). Мы это и сделали.

В больницу был вызван проф. Рейнберг (рентгенолог) и сделаны снимки черепа. Оказалось, что пуля лежала острием к входному отверстию, которое было на затылке. Это объяснялось тем, что выстрел был сделан с очень близкого расстояния и пуля, ударившись об лобную кость развернулась и произвела значительные разрушения в мозгу. Смерть была мгновенной.

Для производства вскрытия в больницу были вызваны прозектор больницы Витухновский, профессора — патологоанатом Г. В. Шор и анатом Тонков.

Профессор Рейнберг вспомнил о необходимости сделать гипсовые слепки рук и снять посмертную маску с лица Кирова. Если бы не проф. Рейнберг этого сделано не было бы.

На самом вскрытии я не присутствовал, так как был оставлен дежурить на телефонах — могли поступить всякие распоряжения. На вскрытии выяснилось, что, за исключением небольшого гастрита, со стороны внутренних органов никакой патологии выявлено не было.

На лбу оказалось пятно-кровоподтек, который образовался при падении ничком после выстрела. Был приглашен из уголовного розыска специалист по восстановлению лиц (до тех пор не знал, что есть такая специальность), который постарался сделать это пятно незаметным.

Мозг Кирова собирались послать в Москву, почему это не было сделано — не знаю.

Положение было очень тревожным. Больница была оцеплена, все ждали каких-либо указаний.

На следующий день поступило распоряжение перевезти тело Кирова в Таврический дворец. Знаю, что там была очень разбита дорога идущая со двора ко дворцу. Эта дорога была за одну ночь исправлена, причем сделавшие эту работу рабочие, узнав для чего это надо, отказались от оплаты за работу.

Я получил распоряжение организовать в Таврическом дворце медпункт в составе терапевта, хирурга, медсестры и санитарки, и взять на себя обеспечение медицинской помощи все дни, которые ленинградцы будут прощаться с Кировым.

Это было поручено мне потому, что я раньше организовывал такой медпункт на всех партийных конференциях проходивших в Таврическом дворце и имел достаточный опыт.

Благодаря этому мне удалось слышать все доклады, которые делал Киров, исключительные по форме и содержанию.

Как и всегда, в последней комнате правого кулуара, был организован медпункт. В качестве хирурга работал Виноградов, терапевт — Лейбсон.

Гроб с телом Кирова был установлен в середине фойе на высоком постаменте напротив главного входа с улицы Воинова. Прямо перед ним между колоннами сидела жена Кирова — Мария Львовна Мариус*, ее сестра Софья Львовна и близкие люди. По всему фойе стояли солдаты, образуя каре.

Ленинградцы шли двумя потоками (с улицы Воинова) обтекая с двух сторон постамент с гробом. Многие плакали, в том числе и мужчины, не стесняясь своих слез. Киров пользовался огромной любовью и уважением ленинградцев.

Во дворце, еще до того как открыли доступ к телу, с утра у всех входов и выходов стояла охрана и всем распоряжался секретарь Ленсовета тов. Назаренко. Затем неожиданно появились другие незнакомые люди, которые сменили ленинградскую охрану.

Когда я подошел к Назаренко получать пропуска для персонала он растерянно сказал, что он уже не «хозяин». Что из Москвы прибыл целый поезд с сотрудниками НКВД, которые взяли на себя охрану Дворца, ибо «Ленинградскому НКВД не доверяют».

Найдя нового «хозяина» я попросил его дать пропуска на медперсонал. Пропуска были даны, но только с правом входа и выхода через одну дверь ведущую во двор.

Когда-же я сказал, что мне такой пропуск не годится потому, что я должен иметь право бывать везде, особенно в фойе, он посмотрел на меня и сказал: «Вас, доктор, могут пропускать всюду». И действительно несмотря на строжайшую охрану (у каждой двери стояло по два человека), меня ни разу никто не остановил. Как это было сказано — не понимаю до сих пор.

Как я уже сказал, ленинградцы шли двумя потоками. В фойе непрерывно играло два оркестра расположившихся с двух концов фойе.

В моем распоряжении были несколько машин скорой помощи с санитарками, дежурившими в фойе. Как я уже говорил многие пришедшие попрощаться с Кировым плакали, а иногда раздавались истерические крики.

Задачей санитаров было немедленно забирать таких лиц в машину и доставлять в больницу Куйбышева, откуда их отпускали домой. Делать это было необходимо во избежание массовых истерик, для взрыва которых достаточно было кому-то начать. А с массовой истерикой справиться трудно. Надо себе ясно представить ту напряженную атмосферу которая царилла во всем городе и, особенно, в Таврическом дворце, чтобы понять эти наши опасения.

Я почти все время находился в фойе с бутылочкой нашатырного спирта в кармане, особенно опёкал лиц стоявших в почетном карауле. Среди них было очень много пожилых людей (академик Комаров, актриса Корчагина-Александровская, старые большевики и др.), за реакцию которых я очень опасался.

На следующий день я заметил, что появилось много каких-то людей, усилилась охрана. Когда я, стал в кулуаре у дверей медпункта хотел закурить, ко мне подошли и попросили этого не делать. И через короткое время я увидел, как в правый кулуар вошла большая группа людей. Впереди шли: Сталин, Молотов, Жданов и Ворошилов. Чуть сзади шел Ягода. Других я не знал. Они прошли очень близко от меня.

Перед выносом тела для отправки в Москву, мне было поручено договориться с начальником охраны об осмотре тела Кирова. Врачей-анатомов беспокоило состояние пятен на лбу Кирова, о котором я упоминал. В нем могли начаться процессы разложения, учитывая достаточно длительное пребывание тела в душной обстановке. Нам было предоставлено 5 минут от момента прекращения допуска к телу, до момента последнего почетного караула в пустом фойе, в который должны были встать Сталин, Молотов, Жданов и Ворошилов.

Приехали Вайнберг и Витухновский с какой-то жидкостью и мы сделали все что надо.

Мне удалось видеть этот почетный караул в пустом фойе.

Затем гроб вынесли — впереди несли огромный венок от Сталина — и отвезли на Московский вокзал.

Фотограф Ленсовета Булла, который все время во дворце снимал, подарил мне потом большую пачку фотографий. Эти фотографии я храню до сих пор. Должен однако сказать, что часть фотографий я уничтожил. Когда начался период репрессий, когда все секретари райкомов и близкие к Кирову люди были объявлены врагами народа, мои друзья посоветовали мне уничтожить те фотографии на которых были запечатлены эти «враги народа». Все мы тогда ждали ареста и обыска и хранить фотографии «врагов народа» было небезопасно.

* Так в тексте. Правильно — Маркус. — Ред.

Однако меня тогда это миновало — может быть потому что моей подписи на акте Рослякова не было, а может быть чисто случайно.

Как же произошло убийство Кирова, как все это понимали тогда люди стоявшие близко к этим событиям?

Позволю себе изложить коротко то, что мы знали и как понимали события декабря 1934 года.

Существовала традиция согласно которой перед выступлением Кирова в частности в Таврическом Дворце он из дома приезжал в Смольный. Там к этому времени в кабинете Чудова собирались все его соратники — секретари райкомов, председатели райсоветов и другие ответственные работники, которые его ждали и все вместе отправлялись в Таврический Дворец.

В сопровождении своего охранника — Борисова⁷, Киров приехал в Смольный, поднялся по главной лестнице на 3 этаж и пошел на право по корридору, направляясь к своему кабинету. Борисов за ним не пошел, а ушел обратно.

Киров повернул налево в корридор, где были его и Чудова кабинеты (по левой стороне корридора), и подошел к своему кабинету. Надо сказать, что этот корридор был плохо освещен. У двери кабинета стоял Николаев. Надо полагать, что Киров его не заметил, прошел мимо и Николаев выстрелил ему в затылок с очень близкого расстояния. После этого Николаев выстрелил в потолок отбросил пистолет и упал симулируя покушение и на него.

На звук выстрела выбежали все находившиеся в кабинете Чудова и перенесли Кирова в его кабинет положив на стол.

По общему мнению Борисов знал о готовящемся покушении и умышленно оставил Кирова одного.

Такое предположение подтверждается судьбой этого охранника.

Как тогда говорили, когда приехал Сталин, он приказал привести этого охранника к нему в Смольный, чтобы его допросить. Когда Борисова везли по улице Воинова в Смольный (везли его в открытой грузовой машине), произошла авария на углу улицы Чернышевского и Борисов погиб. Тогда, по общему мнению, это была инсценированная авария и Борисова выбросили из машины головой вниз на асфальт. Это было сделано по указанию руководства НКВД из опасений, что Сталин с его авторитетом, заставит Борисова рассказать истину.

Я не знаю откуда у Юлиана Семенова сведения о том, что Сталин допрашивал Борисова (Веч. Ленинград от 16/IV-88). Мы тогда точно знали, что Борисова до Сталина недовезли.

У всех нас было четкое впечатление, что все это дело рук Ленинградского НКВД.

Разумеется у меня нет никаких доказательств подтверждающих достоверность этой версии, но я абсолютно убежден в ее правильности. Люди, которые об этом говорили, исчезли в период репрессии. Я, наверное, был слишком незначительной фигурой и потому уцелел.

Сегодня обсуждается вопрос о личном участии Сталина в этом убийстве.

Ю. Семенов говорит об его непосредственном участии, а зав. музеем-квартирой Кирова, выступая по телевидению, утверждала, что никаких убедительных данных о причастности Сталина к убийству нет.

Киров был очень умным и проницательным человеком. Я, на партконференциях в Таврическом дворце, слышал, как он говорил о Сталине — с огромным уважением и, я бы сказал, с любовью. Неужели он не смог бы различить в поведении Сталина предательство?

На мой взгляд Киров был очень близким к Сталину человеком, который мешал группе преступников из НКВД (Ягода, Ежов, Берия и другие) влиять на Сталина. Думаю, что он был тем человеком, который не давал проявляться всем отрицательным качествам Сталина.

Кирова убрали — и сразу после этого начались массовые репрессии, уничтожались лучшие части партии, рабочего класса, интеллигенции.

Мне кажется, что следует подумать о психической неполноценности Сталина. Мания величия в сочетании с манией преследования.

Усиленно ходили слухи о том, что академик Бехтерев⁸ в свое время поставил Сталину этот диагноз, после чего умер при непонятных обстоятельствах (говорили об отравлении).

У меня лично нет оснований хорошо относиться к Сталину.

В 1954* году я по делу врачей был исключен из партии, уволен с работы в I Л. М. И.⁹ и вот-вот должен был быть арестован. Мне предъявили обвинение в том, что я не разоблачил «американского шпиона» академика М. С. Вовси¹⁰ и являюсь чуть ли не резидентом шпионажа по Ленинграду.

Меня не арестовали только потому, что не успели. Умер Сталин. Дело врачей закрыли и я был реабилитирован.

И все-же кажется мне, что нет достаточно убедительных фактов подтверждающих непосредственное участие Сталина в убийстве С. М. Кирова.

Для всех ленинградцев Сергей Миронович Киров был образцом настоящего коммуниста в самом высоком смысле этого слова, необыкновенно ярким человеком, пользовавшийся огромной любовью и уважением.

Его смерть была большим ударом для всех нас, как смерть близкого и дорогого человека.

Хочется надеяться, что эти строчки хоть в чем-нибудь помогут разобраться в этой трагедии.

Доктор медицинских наук
профессор
Ветеран партии, войны и труда Дембо
20/VII.88 г.
АПРФ. Ф. 3. Оп. 113. Д. Б. 8. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о Р. М. Копыловской. Медведь Ф. Д. (1890–1937) — в 1934 г. начальник Управления НКВД по Ленинградской области.

2. Свешников Н. Ф. — в 1934 г. зав. особым сектором Ленинградского обкома партии (по другим данным, зав. общим отделом обкома).

3. Чудов М. С. (1893–1937) — второй секретарь Ленинградского обкома партии.

4. Николаев Л. В. (1904–1934) — член партии, до апреля 1934 г. сотрудник ленинградского Института истории ВКП(б), с апреля по декабрь 1934 г. безработный.

5. Заседание в кабинете Сталина 1 декабря 1934 г. началось в 15.05, присутствовали Молотов, Каганович, Ворошилов, Жданов. В 17.50 в кабинете Сталина появился Ягода.

6. Росляков М. В. — в 1934 г. зав. городским и областным финансовыми отделами, член президиума Ленсовета, член коллегии Наркомата финансов.

7. Борисов М. В. (1881–1934) — сотрудник (комиссар оперода) Ленинградского УНКВД.

8. Бехтерев В. М. (1857–1927) — советский невропатолог.

9. 1-й Ленинградский медицинский институт.

10. Вовси М. С. (1897–1960) — советский терапевт, академик, в 1941–1950 г. главный терапевт Советской Армии, в 1952 г. был арестован органами госбезопасности вместе с другими врачами по обвинению во вредительстве в лечебном деле. После смерти Сталина освобожден и реабилитирован.

*Публикация
Юрия МУРИНА*

*Фотография из фондов Российского
государственного архива
кинофотодокументов*

* Так в тексте. — Ред.

«О Массовых Беспорядках с 1957 года...»

Вниманию читателей представляются документы из «Особой папки» Политбюро ЦК КПСС, подготовленные в марте

1988 г. по просьбе Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева Председателем КГБ СССР В. Чебриковым.

ОСОБАЯ ПАПКА
Секретно

Уважаемый Михаил Сергеевич!
Направляю справку о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 года, и статистические сведения о числе лиц, осужденных по статьям 70 и 190¹ УК РСФСР в 1956–1987 гг.*

Приложение: № 5/5-166, секретно, на 6 листах;
№ 5/5-167, секретно, на 1 листе;
С глубоким уважением

В. Чебриков

4 марта 1988 года
№ 390-Ч

Справка о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 года

№№ п/п	Год	Место	Количество участников	Причины	Применялись ли оружие	Последствия		
						Убито	Ранено	Привлечено к уголовной ответственности
1	2	3	4	5	6	7	8	9

- 10-11 июня 1957 года г. Подольск Московской области
3000
Хулиганские действия группы пьяных граждан, распространивших провокационные слухи о том, что работники милиции якобы убили задержанного шофера
- - -
7
7
- 15.01.1961 г. Краснодар
1300
Хулиганские действия группы пьяных граждан, распространивших провокационные слухи о якобы избитии военнослужащего при его задержании военным патрулем за нарушение ношения формы
да 1 - -
24
- 21.6.1961 г. Бийск Алтайского края
500
Оказание сопротивления сотрудникам милиции гражданском, находившимся в нетрезвом состоянии, на Центральном рынке г. Бийска
да 1 1 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4.	30.6.1961	г. Муром Владимирской области	1500	Недовольство действиями органов милиции при водворении в медьгрезвитель мастера завода им. Орджоникидзе, находившегося в нетрезвом состоянии и скончавшегося на следующий день	да	-	2	12
5.	23.7.1961	г. Александров Владимирской области	1200	Недовольство группы хулиганов действиями сотрудников милиции при задержании двух граждан, находившихся в нетрезвом состоянии в общественном месте	да	4	11	20
6.	15-16.09. 1961 года	г. Беслан Северно-Осетинской АССР	700	Оказание вооруженного сопротивления сотрудникам органов милиции при задержании группы лиц в составе 5 человек, находившихся в нетрезвом состоянии в общественном месте	да	1	-	7
7.	16-18.06. 1963 года	г. Кривой Рог Днепропетровской области	600	Оказание сопротивления сотрудникам милиции со стороны военнослужащего, находившегося в нетрезвом состоянии, при его задержании и подстрекательские действия группы пьяных хулиганов	да	4	15	41
8.	1-3.07. 1962 года	г. Новочеркасск Ростовской области	4000	Недовольство действиями администрации электрозостроительного завода при разъяснении причин повышения розничных цен на мясо и масло	да	23	70	132

1	2	3	4	5	6	7	8	9
9.	7.11.1963	г. Сумгаит Азербайджан- ской ССР	800	Недовольство действиями сотрудников милиции и дружинников при отборе фотооткрыток с изображением Сталина у отдельных граждан, участвовавших в праздничной демонстрации	да	-	1	6
10.	16.4.1964	г. Бронницы Московской области	300	Неправомерные действия сотрудников милиции при задержании и последующем содержании в КПЗ пьяного гражданина, который через два дня скончался	-	-	-	8
11.	29.09-3.10. 1964	г. Хасавюрт Дагестанской АССР	700	Изнасилование чеченцем по национальности девушки лакской национальности и самоуправные действия со стороны граждан лакской национальности в отношении чеченского населения	-	-	-	9
12.	23.08.1966	г. Москва Киевский район	500	Оказание сопротивления сотрудникам милиции пьяным гражданином при его задержании	-	-	-	6
13.	13.06.1967	г. Чимкент Казахской ССР	1000	Распространение антиобщественными элементами провокационных слухов о якобы имевшем место факте убийства сотрудниками милиции шофера автопарка № 1	да	7	50	43

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14.	17.05.1967	г. Фрунзе Киргизской ССР	700	Провокационные действия группы хулиганов в связи с распространением измышлений об убийстве работниками милиции военнотрудового	да	1	3	18
15.	3.7.1967	г. Степанакерт Азербайджанской ССР	2000	Самостоятельные действия родственников убитого мальчика, не довольных «мягкостью» приговора суда. При поддержке хулиганствующих элементов они напали на конвой, отбили троих осужденных, убили их и сожгли	да	1	9	22
16.	8.10.1967	г. Прилуки Черниговской области	500	Провокационные слухи о якобы убийстве сотрудниками милиции гражданина, фактически умершего от прогрессирующего менингита	-	-	-	10
17.	12.10.1967	г. Слуцк Белорусской ССР	1200	Хулиганские действия группы граждан, не довольных приговором народного суда за нанесение тяжких телесных повреждений и хранение огнестрельного оружия. Совершен поджог здания суда, в результате чего погибло два человека и три человека получили ожоги	-	-	-	12

1	2	3	4	5	6	7	8	9
18.	13.07.1968	г. Нальчик Кабардино- Балкарской АССР	4000	Подстрекательские действия уголовных элементов, распространявших слухи о том, что в пункте милиции на городском рынке якобы избивают задержанного подростка. Образовавшаяся толпа ворвалась в помещение пункта и убила участкового милиционера	-	-	-	33 (трое из них к ВМН*)
19.	22.1.1977	г. Новомосковск Тульской области	500	Грубые действия отдельных работников КПЗ и факты рукоприкладства по отношению к задержанным несовершеннолетним	-	-	-	6
20.	24.10.1981	г. Орджоникидзе Северно-Осетинской АССР	4500	Подстрекательские действия антиобщественных элементов, которые использовали похороны убитого шофера такси для разжигания националистической истерии, в результате чего стихийно возникли массовые беспорядки	-	-	-	26
21.	22-23.08.1984	г. Ленингорск Татарской АССР	1000	Нарушение общественного порядка и неповиновение органам милиции со стороны группы хулиганствующих элементов, выразившееся в нападении на городской отдел МВД. Поводом к этому послужил наезд автомашины милиции на двух девушек, в результате чего одна из них скончалась	-	-	2	13

1	2	3	4	5	6	7	8	9
22.	12.1.1985	г. Душанбе Таджикской ССР	700	Драка между группой таджиков и лицом некоренной национальности около кинотеатра «Таджикистан». Подогреваемая националистическими выкриками толпа организовала массовое избивание лиц русской национальности, находившихся у кинотеатра	-	-	-	5
23.	17-18.12.1986	г. Алма-Ата Казахской ССР**	5000	Националистически настроенные студенты ряда высших учебных заведений города в подстрекательских целях вызывали требования к пересмотру решения Пленума ЦК Компартии республики, рассмотревшего организационные вопросы	-	-	2***	107
24.	2.4.1986	г. Якутск Якутской АССР	600	Неоднократные стычки между отдельными группами хулиганствующих элементов из числа лиц русской и якутской национальностей	-	-	-	8
					11	43	166	590

* Высшая мера наказания. — *Ред.*

** Во время массовых беспорядков получили телесные повреждения разной степени 1215 человек, из них 774 военнослужащих и сотрудников милиции. — *Прим. документа.*

*** Раненные во время массовых беспорядков во время пребывания в больнице скончались. — *Прим. документа.*

Статистические сведения о числе лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, за период с 1956 по 1987 гг.

Года	Осуждено по		Года	Осуждено по	
	ст. 70 УК РСФСР	ст. 190 ¹ УК РСФСР		ст. 70 УК РСФСР	ст. 190 ¹ УК РСФСР
1956	384		1976	5	55
1957	1 964		1977	6	54
1958	1 416		1978	12	44
1959	750		1979	4	65
1960	162		1980	35	67
Всего	4 676		Всего	62	285
1961	207		1981	39	88
1962	323		1982	26	69
1963	341		1983	44	119
1964	181		1984	25	57
1965	20		1985	16	57
Всего	1 072		Всего	150	390
1966	48		1986	11	17
1967	38	65	1987	1	6
1968	54	75			
1969	72	123			
1970	83	121			
Всего	295	384			
1971	66	102			
1972	68	115			
1973	73	105			
1974	47	131			
1975	22	74			
Всего	276	527	Итого	6 543	1 609

АПРФ. Ф. 3. Оп. 108. Д. 523. Л. 27-34. Подлинник.

«Опасность Преступных Проявлений в ГПУ»

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

Особый характер службы и общие условия деятельности органов ГПУ, совершенно отличные от существа и обстановки работы всех прочих государственных учреждений, требуют от всех без исключения сотрудников ГПУ самой напряженной работы в смысле ее количества, постоянной срочности, нервности, и зачастую, немалой опасности* и риска для самой жизни.

Положение это является бесспорным и не требующим особых доказательств и должно самым серьезным образом учитываться при рассмотрении тех материальных условий, в какие должны быть поставлены сотрудники ГПУ для обеспечения возможности их существования и продолжения их ответственной работы.

Обстоятельство это до известной степени и было принято во внимание при определении в бюджетном порядке среднего размера оклада работников ГПУ, принятого по бюджету в несколько повышенном против среднего оклада для соработников размере.

Однако это повышенное по бюджету исчисление оказывается в действительности совершенно теоретическим, отражает в себе лишь некоторую повышенность средней квалификации сотрудников ГПУ против квалификации работников прочих совучреждений и ни в какой степени не приводит к реальному повышению заработка отдельных работников не только непревышающего, но в значительной мере несравнимо более низкого против оплаты труда сотрудников других учреждений.

В подтверждение этого достаточно указать, что в то время, как содержание сотрудников многих советских учреждений за апрель месяц исчислялось, по имеющимся в ГПУ агентурным сведениям, многими десятками миллионов (например, по Наркомвнешторгу 60–90 миллионов), не говоря уже о зарботке в частных или же в государственных производственных предприятиях, где ставки достигают сотен миллионов рублей, оклад жалования за то же время для сотрудников ГПУ составлял 1.360.000.000 руб.**, согласно кредитов ассигнованных Цефондом, в среднем.

Помимо совершенной очевидности полной недостаточности и мизерности приведенных денежных окладов нельзя не указать, что прочие виды довольствия, которые хотя бы до некоторой степени могли компенсировать этот недостаток денежной части заработной платы (кстати отметить всегда выдаваемой с большими задержками, что еще более обезценивает ее реальное значение), — а именно продовольствие и вещевое довольствие выдается сотрудникам ГПУ также в совершенно недостаточной мере, значительно не достигающей положенной нормы. В частности же в отношении вещевого довольствия, снабжение которым всех без исключения сотрудников ГПУ было уже признано со стороны Политбюро безусловно необходимым в полной мере, следует указать, что в настоящее время даже самая возможность осуществления этого снабжения у ГПУ отнята, так как по рассмотрении Центральной Бюджетной Комиссией сметы ГПУ кредит (притом в сильно сокращенной норме) ассигнуется на постройку обмундирования лишь для 25.000 человек из общего состава работников ГПУ.

При изложенных условиях нельзя не прийти к заключению, что правильное фун-

* Сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинника. — *Ред.*

** Видимо, имеются в виду общие ассигнования на зарплату сотрудников ГПУ. — *Ред.*

кционирование органов ГПУ поставлено перед лицом самой серьезной и реальной опасности.

Конечно, та часть сотрудников, которая по своей высокой сознательности, долгу и революционной совести готова оставаться на своем посту и продолжать работу хотя бы при самых невозможных материальных условиях, будет несомненно выполнять свой долг до конца, не считаясь ни с какими материальными лишениями, но в конце концов на геройство способны лишь немногие и требовать этого геройства от всех без исключения работников невозможно.

В результате неизбежным явлением должно быть либо, в лучшем случае стремление сотрудников к бегству из органов ГПУ и постепенное сокращение и парализование работы в самых ее жизненно необходимых моментах, либо прямое нарушение нестойкими сотрудниками долга службы, хищения, взяточничество, прямая измена долгу и продажа этого дела.

Условия современной жизни, с одной стороны, с ее все развивающимися уродливыми неравенствами в распределении материальных благ между отдельными гражданами, с другой стороны, — самые условия работы сотрудников ГПУ, соприкасающихся в своей деятельности слишком часто с самыми яркими соблазнами, — делают указанную опасность преступных проявлений с стороны менее стойких работников настолько реальной, что создают угрозу для самой основы деятельности ГПУ.

Все изложенное относится не только к штатным и гласным сотрудникам ГПУ, в отношении которых все высказанные опасения хотя бы до некоторой степени могут еще парализоваться строгим подбором состава и сравнительно более реальным контролем над ними; но в неизмеримо большей степени деятельность ГПУ подвергается опасности со стороны громадного контингента своей агентуры, состоящей из секретных сотрудников и нештатных осведомителей, состав которых и условия работы не могут, конечно, быть подвергаемы постоянному и неуклонному надзору. В отношении этой многочисленной группы необходимо, следовательно признать, что единственной гарантией правильной, в интересах государства, работы ее, является исключительно нормальная, не отстающая от требований жизни оплата их труда, самое, хотя бы минимальное уклонение заработка этих сотрудников в сторону его уменьшения против тех заработков, какие могут быть им предоставлены другими учреждениями или заинтересованными в срыве их работы лицами, — в корне подрывает всю ценность их работы и делает бесплодной основанную на этой работе деятельность органов ГПУ, в связи с тем обстоятельством, что единственным ресурсом для снабжения сотрудников является лишь ассигнуемые из средств казны кредиты, так как ГПУ само по себе лишено возможности производства каких-либо ценностей.

Изложенные соображения заставляют ГПУ самым настоятельным образом обратить ВНИМАНИЕ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕМЕРНОГО УЛУЧШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГПУ, И В ЧАСТНОСТИ, НАСТАИВАТЬ НА ОТПУСКЕ В ПОЛНОЙ МЕРЕ СУММ, ИСПРАШИВАЕМЫХ ГПУ КАК НА ДОВОЛЬСТВИЕ (ДЕНЕЖНОЕ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ) ШТАТНЫХ СОТРУДНИКОВ ТАК, В ОСОБЕННОСТИ, НА РАСХОДЫ, НЕПОДЛЕЖАЩИЕ ОГЛАШЕНИЮ.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГПУ

УНШЛИХТ

Москва, 21 апреля 1922 года.

АП РФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–27 об.

Выпуск «Вестника» подготовили:

Наталья КОВАЛЕВА,

Александр КОРОТКОВ,

Сергей МЕЛЬЧИН,

Александр СТЕПАНОВ,

Анатолий ЧЕРНЕВ.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ИСТОЧНИК»

ЗА 1995 ГОД

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Внешняя политика

«Граница между Россией и Японией одна — океан». Секретная записка князя А. М. Волконского. № 5, с. 4–16.

«Орудие, направленное против России». Записка дипломата о Босфоре и Дарданеллах. № 1, с. 4–15.

Загадки истории

«Изыскание о брошенной французской военной казне». № 2, с. 21–24.

Из истории реформ

«Отнять у крамольно материальную и нравственную силу». Порядок укрепления Земский собор, — так считал граф Н. П. Игнатьев. № 2, с. 4–15.

Из личного архива

«Для избежания жертв должно не воевать». Письма С. Ю. Витте С. Д. Шереметеву. № 2, с. 16–20.

Консервативное движение

«Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К. Н. Пасхалова 1914–1917 гг. № 6, с. 4–40.

Купеческая гильдия

«Для передвижения тяжестей по рекам Лене и Витиму». № 5, с. 35–38.

Неизвестные знаменитости

«Мой труд не принесет мне ничего, кроме горя». Из переписки Б. В. Савинкова. № 4, с. 4–32.

Подвижники Руси

«Мне дано было утешение». Дневник княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой. № 3, с. 4–27.

Повторение прошлого

«Самостоятельность Украины как преходящая болезнь». Свидетельствует участник переговоров России и Украины 1918 года. № 1, с. 25–40.

Российские родословные

«Приехал служить великому князю». Известный список родословной Потемкиных. № 1, с. 16–24.

«Именем Гатуша, прозванием Кутуз, а во святом крещении Гаврил». О династии Големищевых-Кутузовых. № 4, с. 33–40.

«Семь веков служат Отечеству». Старинный род Кузьминых-Караваевых. № 5, с. 17–34.

Самозванцы

«Пришлось услышать о своем царском происхождении». О сибирском «наследнике престола» и его «сестрах». № 6, с. 41–49.

Стратегия войны

«Делать противное тому, чего неприятель желает». План русской кампании против Наполеона. № 3, с. 28–34.

Частная жизнь

«Ваш верный слуга Потемкин». № 6, с. 50–52.

Эмиграция

«Слава о русском хоре докатилась до чуткого уха». Записки Е. Е. Лазарева. № 3, с. 35–42.

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Автографы

«Мы ждали Учредительное собрание как светлое Христово воскресение». Письмо солдата-окопника «уставшему караулу». № 1, с. 42–44.

«Высоко ценю автора «Тихого Дона». Письмо А. Солженицына М. Шолохову. № 3, с. 44.

Архив смутного времени

Прозаседавшаяся армия. Что бывает, когда войска заболевают демократией. № 1, с. 45–50.

Если кто-нибудь знает

Военные коменданты. № 4, с. 42–48.

Из личного архива

«И первый маршал в бой нас поведет». Фотоархив К. Е. Ворошилова. № 5, с. 40–46.

Память

Столетие открыток. № 6, с. 54–59.

Событие века

Парад Победы. № 3, с. 45–50.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Архив смутного времени

«Столь успешное втирание очков всему свету». Неизвестные документы о Всероссийском комитете помощи голодающим. (1921 г.) № 3, с. 52–60.

Архивы спецслужб

«Ряд иностранных разведок действует по нашим указаниям». Версия ОГПУ. № 4, с. 72–80.

Взгляд из-за линии фронта

«Мы стали жертвой заблуждения». Немецкие документы о советских остарбайтерах. № 3, с. 87–96.

Доносы

«А за ним-то все ухаживают». № 4, с. 96.

Как это было

«Празднование притупило бы классовый подход». Несостоявшийся юбилей донских казаков. № 4, с. 81–91.

Криминальный сюжет

Кто убил Зинаиду Райх? Смерть жены Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда более полувека остается загадкой. № 1, с. 60–72.

Монументы

«Не позволим США достичь превосходства». О мерах по усилению нашего противодействия американской политике «неоглобализма». № 2, с. 70–72.

«Признать русским изобретателем или нет?» «Партийная» оценка Игоря Сикорского. № 3, с. 69–71.

Москва прифронтовая

«Сейчас не время болеть». Военный быт глазами рядового врача. № 2, с. 50–69.

На Севере дальнем

«Американская власть заботится об эскимосах лучше, чем советская». № 1, с. 107–109.

Национальные конфликты

«В самом отечестве нашем поднялась смута». Документы о резне 1905 г. № 5, с. 48–65.

Нравы эпохи

«В столах хранятся секретные документы и остатки пищи». Ночные проверки в кабинетах ЦК ВКП(б). № 1, с. 101–103.

«Нет парадной шумихи и крикливых фраз». О реагировании творческой интеллигенции на работу XXIII съезда КПСС. № 1, с. 103–106.

«Заявление о ритуальном обряде подтвердилось». № 5, с. 93–94.

«Наши партийные стали ругаться жидом». № 4, с. 92–93.

«Около часа гонялся на тракторе». № 4, с. 93–94.

«Устаревшая, политически вредная литература». № 4, с. 94–95.

О силе духа

«Просим освободить из тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных. № 5, с. 72–83.

«Просим пересмотреть дело». Подборка писем в защиту репрессированных. № 6, с. 88–96.

Повторение пройденного

«Разъяснить румынским солдатам безнадежность войны против СССР». № 3, с. 61–68.

Пограничные споры

«Постепенное освоение советских островов». № 6, с. 85–87.

Противостояние

«Не допустим критики Сталина». События в Грузии: март 1956 г. № 6, с. 62–68.

Почта Кремля

«Табу на фамилию». Письмо А. Аджубея М. Горбачеву. № 1, с. 73.

«С Россией связаны наши радости и невзгоды». Письмо матери А. Герман — Ю. Андропову. № 1, с. 74–76.

«Устройте сносную жизнь». Художники КУКРЫНИКСЫ в ЦК КПСС. № 1, с. 77.

Как коммунист коммунисту... Марина Влади — Л. Брежневу № 1, с. 78.

«А заместителям наказал: спектакль не принимать». Писатель Б. А. Можаяев — К. У. Черненко. № 1, с. 78–80.

Балетная версия. Артисты балета в ЦК КПСС. № 1, с. 81–82.

«Девять лет не отдыхал на юге». Н. А. Булганин — Л. И. Брежневу. № 1, с. 82–83.

От «Агонии» к агонии. Э. Г. Климов — П. Н. Демичеву. № 1, с. 83–86.

«Фантастика после смерти». Писатель А. Казанцев — в Политбюро ЦК КПСС. № 1, с. 86–88.

«Мужчина не захотел стать выдающимся». Джина Лоллобриджида — Л. И. Брежневу. № 1, с. 88.

«Памятник Жукову? Неприемлемо!» О сооружении памятника Жукову в Москве. № 2, с. 73.

Грудью закрывал Россию. Писатель И. Стаднюк — Ю. Андропову. № 2, с. 74–75.

«Потребуется — полечим» А. Райкин — в ЦК КПСС. № 2, с. 75–76.

Прошу содействия. В. Шукшин — в ЦК КПСС. № 2, с. 76.

«На Жукова возведены надуманные обвинения». № 3, с. 79–81.

«Когда опять натягивает вожжи». Секретарь ЦК КП Украины о серьезных идейно-творческих просчетах на гастролях в Харькове Р. Казаковой, И. Кашежевой, А. Райкина и М. Жванецкого. № 3, с. 81–83.

«Странное и неразумное предложение». Письмо писателей и поэтов в ЦК КПСС. № 3, с. 84–86.

«Публикации моих работ блокируются». Кто и почему отвергал Л. Н. Гумилева. № 5, с. 84–88.

«Сколько умерло в блокаду?» № 5, с. 89–92.

«Мавзолей из стекла». Предложение о создании мавзолея Сталину из незамерзающего стекла. № 5, с. 92.

«Убрать с Мавзолея буфет». № 6, с. 85.

«Нетерпим в век героических дел». С. Михалков — Е. Фурцевой. № 6, с. 86–87.

Революция на экспорт

«Красная Армия придет в Германию с позданием». Письмо Э. Фиммена Г. Зиновьеву. № 2, с. 26–32.

Судьба адмирала

«На его долю выпали тяжелые испытания». Правда о «деле» Н. Г. Кузнецова. № 4, с. 50–71.

Фотоархив

Прохоровское поле. № 2, с. 46–49.

«Холодная война»

Джон Кеннеди: «Мы готовы на свободное голосование в Берлине». Что предшествовало установлению стены. № 1, с. 52–59.

Художник и власть

«Веселые ребята» — комедия контрреволюционная. № 3, с. 72–78.

«Меры по творческой перестройке Вертинского». № 1, с. 60–64.

«Он будет писать стихи против нас». Правда о болезни и смерти Александра Блока. № 2, с. 33–45.

«Шипение Сологуба не прибавит ничего». № 5, с. 66–71.

Экспертиза

«Немцы довершили дикий и бессмысленный разгром». Документы о разрушении музея-заповедника А. С. Пушкина. № 6, с. 69–79.

Юмор из спецхрана

«Фильм снят без учета достижений борьбы с пожарами». № 1, с. 110–111.

Стихи или денежная реформа? № 1, с. 111. Кинотеатр-бомбоубежище. № 3, с. 111–112.

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ.

В глубине веков

«Самопроизвольно вошли в подданство России». Почти три века уфимская семья писала историю города. № 4, с. 98–112.

Записки путешественника

«На сем месте пала гордая республика». № 1, с. 90–100.

Записки путешественницы

«Тогда разовьется у нас охота изучать свое отечество». Главы из книги писательницы О. П. Шишкиной (XIX в.). № 2, с. 78–96. № 3, с. 98–112.

Экспедиции

«Берег Татарского пролива совершенно не исследован». № 5, с. 96–112.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЗА 1995 ГОД

Архив «перестройки»

«Демократизация и гласность воскресили нечисть». Письмо В. Конотопа М. Горбачеву. № 3, с. 157–158.

«Недоброжелательность к партийному аппарату». К. Могильниченко — М. Горбачеву. № 3, с. 159–160.

Внешняя политика

«Для спасения родины и революции». Афганистан: политические декларации и материальные затраты. № 3, с. 153–156.

Из истории архива

«Находившиеся на хранении в Кремле». № 1, с. 115–116.

Из первых рук

«С целью захвата штаба маршала Тито». № 6, с. 117–125.

Как это было

«Дайте работу, дайте кусок хлеба». Письмо безработных XIII съезду РКП(б). № 3, с. 132–133.

«Пусть хоть делают поаккуратнее». Письмо И. Акулова Н. Ежову. № 5, с. 160.

Конфиденциально

«Очень тяжело выражать мнение, не совпадающее с Вашим». Почему П. Тольятти отказался от предложения И. Сталина. № 3, с. 149–152.

«Произведение Шостаковича — глубоко западной ориентации». № 5, с. 156.

Мученики Руси

«Применить к попам высшую меру наказания». Дело патриарха Тихона. № 3, с. 114–131.

Неизвестные знаменитости

«Пошадите же Родину и нас». Протесты академика И. П. Павлова против большевистских насилиев. № 1, с. 138–144.

Особая папка

«Назначить революцию в Германии на 9 ноября». Документы Политбюро ЦК РКП(б). № 5, с. 115–139.

«О массовых беспорядках с 1957 года...» Записка В. Чебрикова 1988 г. № 6, с. 146–153.

Отечественная война

«В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос». № 5, с. 152.

«В полицию принимаются только украинцы». № 3, с. 137–142.

Государственный комитет обороны. № 2, с. 117–118.

«Его боятся, ненавидят». Военный корреспондент о Л. З. Мехлисе. № 3, с. 144–145.

«Заняться подготовкой будущего мира». № 4, с. 114–158.

«Значительные предприятия вывезены полностью». № 2, с. 115–116.

«Идет бешеная националистическая пропаганда». № 2, с. 120–122.

«Когда уничтожить имущество». № 2, с. 112–113.

«Конвоирование начато в 11 часов утра». № 2, с. 135–139.

«Кричат во все горло: мы пострадавшие!» № 2, с. 113–114.

«Люди вели себя исключительно самоотверженно». № 5, с. 153.

«Мы здесь гости Рокоссовского». Контрразведчик о жизни Паулюса в плену. № 2, с. 123–130.

«Ни на один день не прекращались казни». № 3, с. 145–148.

«Операцию провести в трехдневный срок». № 2, с. 107.

«Освобождаются заключенные». № 2, с. 119.

«Правительство и ЦК Литвы позорно бежали». № 2, с. 103–106.

«Путем сожжения». № 2, с. 140.

«Ради славы русского оружия». № 2, с. 141–142.

«РККА сейчас в полубезумии». № 3, с. 134–137.

«С питанием дело плохо». № 3, с. 142–144.

«Стипендия памяти нашего сына». № 2, с. 133–134.

Танковая колонна Дмитрия Донского. № 2, с. 131–132.

«Части противника морально потрясены». № 2, с. 108–111.

«Чего стоят полководческие качества Сталина». № 2, с. 143–159.

«Чрезвычайная тройка проводит добровольную мобилизацию». № 2, с. 100–102.

Отставка наркома

«Диктатура языкочешущих над работающими». Последняя служебная записка Г. В. Чичерина. № 6, с. 99–116.

Отцы и дети

«Мой сын в третий раз арестован». К. Т. Новгородцева-Свердлова — И. В. Сталину. № 6, с. 126–130.

Подробности

«Если не выполнит приказ, самого расстре-

ляют». Новые факты об убийстве К. Либкнехта и Р. Люксембург. № 1, с. 133–137.

Ракетная катастрофа

«Имеются жертвы до ста или более человек». Правда о гибели Главного маршала артиллерии М. И. Неделина. № 1, с. 149–160.

Рассекречено

«Массовые репрессии оправданы быть не могут». № 1, с. 117–132.

«Сталин дал личное согласие...» Документы о событиях в Чечне. № 5, с. 140–151.

Резонанс

За них просил академик Павлов. № 4, с. 159.

Страсти у трона

«Я не заслужил, чтобы без всякой мотивировки». Как отправляли на пенсию Н. В. Подгорного. № 1, с. 145–148.

«Темные пятна»

«Киров мешал преступникам из НКВД». Версия ленинградского профессора. № 6, с. 139–145.

Угол зрения

«Опасность преступных проявлений в ГПУ». Записка И. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б). № 6, с. 154–155.

Художник и власть

«Эта поддержка выражалась в форме гонора». Лидеры РКП(б) о том, как заинтересовать творческую интеллигенцию. № 6, с. 131–138.

---

*Формат 70x108/16. Тираж 10 000 экз. Заказ №
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел. 202-49-74.
Типография издательства «Пресса». ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1995. Цена договорная*

Готовится к печати

«229 кремлевских вождей»

Краткие биографические справки о членах и кандидатах в члены Политбюро (Президиума), о членах и кандидатах в члены Оргбюро, членах и кандидатах в члены Секретариата, секретарях ЦК Коммунистической партии, уточненные по архивам и другим источникам. Справочник привлечет внимание всех интересующихся советским периодом истории нашей страны.

«Из тюремного бункера» (следственное дело Лаврентия Берии)

В сборник войдут в большинстве своем неизвестные документы из бывшего Архива Политбюро ЦК КПСС, раскрывающие малоизученные страницы жизни и бесславного конца Л. П. Берии. Датированные июнем–декабрем 1953 года, документы повествуют об аресте и содержании под стражей в бункере Московского военного округа; публикуются также протоколы допросов, поступившие в Президиум ЦК письма о деятельности Берии, обвинительное заключение, приговор и акты о его исполнении. Предполагается включить в сборник стенограмму июльского (1953 г.) пленума ЦК «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия». Примерный объем книги — 25–27 печатных листов.

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Источник»**

1. «Иосиф Сталин в объятиях семьи». — Отпускная цена 4000 р.
2. «Кремлевский самосуд». Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963–1979. — Отпускная цена 10000 руб.
3. В. Лебедев. «Державный орел России». — Отпускная цена 15000 руб.

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65

В следующем номере:

Новый ракурс

ПОИСКЫ: «Пароход не подходил для ледового плавания».
Версия гибели «Челюскина», выдвинутая
его капитаном В. И. Ворониным.

Тени предков

**В 1963 — 1965 гг. была вскрыта гробница
Ивана Грозного.**

*Кинодокументы об этом событии
печатаются впервые.*

Журнал в журнале

**Как принималось решение о военной помощи
корейцам в 1950 году?**

Это одна из публикаций

*«Вестника Архива Президента Российской
Федерации».*